A 739m — nr 2 —

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ

РУССКАГО

ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА.

В. В. Сокольскаго,

Ординарнаго Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
И. А. РОЗОВА
КІЕВЪ, Крещатикъ, домъ Морръ.
ОДЕССА, Дерибасовская ул., противъ Городскаго сада.

Одесса.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ (Б. ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА)
Почтовая улица, домъ Фельдмана, № 43-й.
1890.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

И. А. РОЗОВА

КІЕВЪ, Крещатикъ, домъ Марръ.
ОДЕССА, Дерибасовская улица, противъ городскаго сада.

Между многими другими продаются слѣдующія книги:

Анненковъ К. Опытъ комментаріи къ уставу гражданскаго судопроизводства. Т. I. 1) Подсудность, 2) Общій порядокъ производства дѣлъ. СПБ. ц. 3 р.

Его-же—тоже. Т. II. О доказательствахъ. СПБ. ц. 3 р.

Его-же—тоже. Т. III. 1) Частныя производства, 2) Сокращенное и 3) Исполнительное производство. СПБ ц. 3 р.

Его-же—тоже. Т. IV. 1) Рѣшеніе и 2) Способы его обжалованія, 3) Судебные сроки и 4) Судебныя издержки. СПБ. ц. 3 р. 50 к.

Его-же—тоже. Т. V. Исполненіе рѣшенія. СПБ. ц. 2 р. 50 к.

Его-же—тоже. Т. VI. 1) Мировой уставъ, 2) Мировыя сдѣлки и 3) Третейскій судъ. СПБ. ц. 2 р.

Афендикъ Н. Конспектъ догмы римскаго права. Кіевъ, 1889 г., ц. 50 к.

Баронъ. Система римскаго гражданскаго права. В. 1, книга 1-я. Общая часть. Кіевъ, 1888 г., ц. 1 р. 50 к.

Его-же — тоже. В. II, книга 2-я, Владѣніе. Книга 3-я, Вещныя права Кіевъ, 1888 г., ц. 1 р.

Его-же—тоже. В. III, книга 4-я Обязательственныя права. Кіевъ, 1888 г., ц. 1 р. 50 к.

Его-же—тоже. В. IV, книга 5-я, Семейственное право, книга 6-я, Наслѣдственное право. Кіевъ, 1889 г., ц. 1 р. 50 к

Выдринъ В. И. Сборникъ узаконеній по нотаріальной части со всѣми позднѣйшими измѣненіями и дополненіями, заключающій въ себѣ тексты всѣхъ законовъ, на которые сдѣланы ссылки, съ разъясненіями, циркулярами и рѣшеніями Правительствующаго Сената. Кіевъ, 1890 г. Изд. 3-е, ц. 3 р.

Гольмстенъ А. Х. Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства. СПБ. 1885 г., ц. 2 р.

Ивановскій И. Взаимное содѣйствіе государствъ въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ. Одесса, 1889 г., ц. 1 р. 25 к.

Его-же. Собраніе дѣйствующихъ договоровъ заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Т. II-й. Одесса, 1889 г., ц. 1 р. 75 к.

Конспектъ римскаго гражданскаго права по программѣ юридической комиссіи. Кіевъ, 1889 г., ц. 1 р. 25 к.

7
VI С 36

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ

РУССКАГО

ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА.

В. В. Сокольскаго,

Ординарнаго Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
И. А. РОЗОВА
КІЕВЪ, Крещатикъ, домъ Морр.
ОДЕССА, Дерибасовская ул., противъ Городскаго сада.

Одесса.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ (Б. ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА)
Почтовая улица, домъ Фельдмана, № 43-й.
1890.

К

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета.
Ректоръ *С. П. Ярошенко.*

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.
3273/78 381164

(Изъ LIV тома Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Необходимость въ краткомъ учебникѣ русскаго государственнаго права, обнимающемъ какъ изложеніе общихъ понятій государственнаго права такъ и исторію и систему дѣйствующаго законодательства, и долженствующемъ служить студентамъ руководствомъ при изученіи предмета и при приготовленіи къ предстоящимъ имъ испытаніямъ, давно уже у насъ сознается. Приступая къ составленію настоящаго сочиненія я имѣлъ въ виду, по мѣрѣ силъ и возможности, пополнить этотъ пробѣлъ нашей учебной академической литературы. Основаніемъ для издаваемаго мною учебника послужили лекціи, читанныя мною въ Новороссійскомъ Университетѣ.

Вл. Сокольскій.

Одесса,
26 февраля 1890 г.

Русское государственное право.

Введеніе.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія понятія и ученія государственнаго права.

§ 1.

Наука государственнаго права и ея основныя понятія.

Наука государственнаго права съ одной стороны—часть государствовѣдѣнія, а съ другой юридическая дисциплина, ибо она содержитъ въ себѣ изложеніе юридической конструкціи государства, т. е. той системы юридическихъ нормъ, которыми опредѣляется государственный строй и возникающія на основаніи этого строя жизненныя отношенія. Основныя понятія, служащія къ выясненію существа науки государственнаго права, суть государство и право.

§ 2.

Понятіе права.

Терминъ «право» употребляется въ двоякомъ смыслѣ: въ объективномъ и въ субъективномъ. Въ объективномъ смыслѣ право означаетъ комплексъ нормъ, созидаемыхъ общежитіемъ

людей, опредѣляющихъ внѣшнія отношенія членовъ общества другъ къ другу и къ обществу, а, равнымъ образомъ, однихъ человѣческихъ обществъ къ другимъ, и снабженныхъ на высшихъ ступеняхъ развитія внѣшнею принудительною силою. Въ субъективномъ же смыслѣ подъ правомъ подразумѣвается та власть, которая предоставляется извѣстному субъекту нормами права въ объективномъ смыслѣ этого слова.

§ 3.

Понятіе государства.

Государство есть одинъ изъ видовъ общественныхъ союзовъ. Общежитіе и общественные союзы возникаютъ на основаніи самой природы человѣка, изъ своеобразнаго сочетанія ея эгоистическихъ и альтруистическихъ началъ. Отъ случайнаго соединенія людей общественные союзы отличаются наличностью извѣстной организаціи и извѣстнымъ постоянствомъ общенія. Чѣмъ слабѣе проявляется организаціонный принципъ въ данной группѣ людей, чѣмъ менѣе замѣтно въ таковой группѣ постоянство общенія, тѣмъ ниже степень развитія подобной группы, тѣмъ болѣе она приближается къ зачаточнымъ общественнымъ организмамъ, не имѣющимъ опредѣленнаго типа. Всѣ человѣческія общества опредѣленнаго типа дѣлятся на родовыя и территоріальныя или политическія. Основаніе первыхъ, болѣе древнихъ по возникновенію и происшедшихъ въ большинствѣ случаевъ путемъ медленнаго процесса развитія изъ группъ неопредѣленнаго типа,—единство происхожденія (по женской или мужской линіи), дѣйствительное или (позднѣе) фиктивное, а вторыхъ — единство мѣстожительства, единство интересовъ и необходимость установленія извѣстнаго modus vivendi между племенами различнаго происхожденія, приходящими другъ съ другомъ въ соприкосновеніе. Переходъ отъ родоваго строя къ строю территоріальному или политическому происходитъ различно. Здѣсь могутъ дѣйствовать какъ внутреннія, такъ и внѣшнія причины. Между внутренними главное мѣсто занимаетъ осложненіе жизненныхъ отношеній, достигающее въ извѣстный историческій моментъ той степени, при которой рамки родовой организаціи становятся слишкомъ узкими и не могущими вмѣстить всего разнообразія жизни. Между внѣшними

особенно сильно вліяютъ переселеніе племени изъ одной стороны въ другую, подчиненіе одного племени другимъ, а такъ же союзы, заключаемые племенами различнаго происхожденія. Послѣ перехода къ территоріальному или политическому строю не сразу устанавливаются высшія формы этого вида общенія. Напротивъ того, исторія представляетъ намъ въ большинствѣ случаевъ цѣлыя серіи переходныхъ формъ. Высшею формою политическаго строя является строй государственный, т. е. органическое единеніе осѣвшаго въ извѣстной странѣ народа подъ господствомъ единой верховной власти. Но, и государство не вездѣ и не всегда являло и являетъ одинъ и тотъ же обликъ. Типы государствъ весьма различны. Между государственными агломератами древней Азіи, преслѣдовавшими исключительно фискальныя цѣли, и современными государствами, споспѣшествующими достиженію общихъ культурныхъ задачъ и обезпечивающими общую безопасность—громадная пропасть. Слѣдовательно, необходимыя условія бытія государства могутъ быть опредѣлены только въ самыхъ общихъ чертахъ. Такими необходимыми условіями бытія или элементами государства являются субъектъ господства въ государствѣ, т. е. верховной власти, и объекты господства—народъ и территорія.

§ 4.

Основные элементы государства.

а. Верховная власть. Верховною властью называется такая власть, которая, не признавая надъ собою никакой другой власти, господствуетъ надъ всѣми остальными властями и элементами даннаго государства и олицетворяетъ собою единство государственной жизни. Нѣсколькихъ верховныхъ властей въ одномъ и томъ же государствѣ существовать не можетъ; верховная власть, по самому своему существу, есть единая и недѣлимая. Распредѣленіе отдѣльныхъ функцій верховнаго права между независимыми одна отъ другой властями создаетъ, собственно говоря, нѣсколько верховныхъ властей, а, слѣдовательно, находится въ принципіальномъ противорѣчіи съ началомъ единства государственной жизни. Поэтому нелогично и не выдерживаетъ ни теоретической, ни практической критики т. н. ученіе о раздѣленіи властей, зачатки котораго находятся еще у Аристотеля, но

которое вполнѣ развито Свифтомъ и Монтескьё, а впослѣдствіи нѣкоторыми изъ новѣйшихъ ученыхъ доведено до крайности. Но, съ раздѣленіемъ властей не слѣдуетъ смѣшивать распредѣленіе функцій государственной дѣятельности между подчиненными верховной власти органами: здѣсь единство государственной жизни не нарушается, такъ какъ дѣятельность только что названныхъ органовъ объединяется дѣятельностью верховной власти, надъ ними всѣми господствующей. Въ виду сложности отношеній въ современныхъ государствахъ, созданіе для каждаго изъ главныхъ видовъ государственной дѣятельности особой системы органовъ становится дѣломъ необходимости. Но, всѣ эти органы собственной власти не имѣютъ, а дѣйствуютъ по препорученію верховной власти, являющейся единственнымъ источникомъ ихъ правомочій и строго опредѣляющей ихъ компетенцію законами и уставами. Наконецъ, власть верховная не только едина и недѣлима, но и непрерывна. Непрерывное существованіе верховной власти есть необходимое условіе бытія самаго государства. Съ прекращеніемъ существованія верховной власти прекращается и существованіе государства [1]).

Таковы характеристическіе признаки верховной власти. Главнѣйшіе изъ этихъ признаковъ суть не подчиненіе никакой другой власти и господство надъ всѣми остальными властями и общественными элементами въ данномъ государствѣ. Но, эти признаки не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, чтобы государственная власть находилась внѣ всякихъ опредѣленій. Для верховной власти въ развитыхъ государственныхъ организмахъ существуютъ такъ же опредѣленія. Только эти опредѣленія устанавливаются не какою либо иною властью, какъ это имѣетъ мѣсто относительно подданныхъ, а исходятъ отъ самой верховной власти, опредѣляющей свою дѣятельность во внѣшнихъ отношеніяхъ договорами, а во внутреннихъ законами. Изъ только что сказаннаго вытекаетъ дальнѣйшій признакъ верховной власти: она есть власть по преимуществу самоопредѣляющаяся [2]).

---

[1]) Смѣна въ носителѣ верховнаго права не нарушаетъ непрерывности самой власти. Такъ, въ монархіяхъ въ тотъ же моментъ, когда умираетъ монархъ, преемникъ его считается царствующимъ.

[2]) Признакъ этотъ въ особенности выясненъ у Іеллинека въ его «Die Lehre von den Statenverbindungen.

Верховная власть воплощается или олицетворяется въ одномъ изъ органовъ государства. Этотъ органъ является субъектомъ верховной власти и обладаетъ ею по собственному праву, а не по уполномочію со стороны государства. Исторія и современныя законодательства не потверждаютъ того мнѣнія, по которому субъектомъ верховенства считается само государство, представляемое какъ личность, органы же, въ дѣйствительности отправляющіе функціи верховенства, считаются только дѣйствующими вмѣсто государства [1]). Несомнѣнно, что государство есть источникъ правъ, но оно не есть субъектъ всѣхъ обусловленныхъ его бытіемъ правъ. Верховное право неразрывно связано съ государствомъ и обусловлено его бытіемъ, но, оно не есть право государства, а одно изъ правъ въ государствѣ, принадлежащее одному изъ органовъ государства. Принадлежность этого права тому или другому органу опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обусловленною въ свою очередь исторіей природою даннаго государства. Субъектомъ верховной власти въ монархіяхъ является лице физическое, а въ аристократіяхъ и демократіяхъ лице коллективное (извѣстный классъ или же народъ, какъ политически организованное цѣлое).

Обладая съ одной стороны верховною властью по собственному праву, субъектъ верховенства съ другой стороны служитъ первоисточникомъ власти для органовъ подчиненныхъ. Сіи послѣдніе дѣйствуютъ въ дѣйствительности вмѣсто субъекта верховной власти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ самъ присутствовать и дѣйствовать не можетъ. Этимъ органы подчиненные рѣзко отличаются отъ органа верховнаго. Какъ бы высоко ни было положеніе органа подчиненнаго, оно никогда не можетъ сравниться съ положеніемъ органа верховнаго. Это вѣрно даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность органа подчиненнаго въ значительной степени замѣняетъ собою дѣятельность органа вер-

---

[1]) Таково мнѣніе Блунчли. Lehre vom modernen Staat Th. I. Seite 575. Правда, рядомъ съ «Staatssouveränität» Блунчли ставитъ т. н. Regenten или Fürstensouveränität», но сей послѣдней отводится второстепенное мѣсто. Въ новѣйшее время мнѣніе это развивается Гарейсомъ : Allgemeines Staatsrecht въ Handbuch des oeffentlichen Rechts Марквардсена B. I Halbband I Seite 28.

ховнаго. Такъ, напр., въ современныхъ республикахъ народъ самъ не управляетъ, а всѣ нити управленія сосредоточиваются въ рукахъ президента, замѣняющаго своею дѣятельностью дѣятельность народа, тѣмъ не менѣе положеніе президента въ государствѣ не можетъ быть сравнено съ положеніемъ монарха, ибо первый правитъ по препорученію состороны народа, а второй по собственному праву [1]).

б. Народъ. Слово «народъ» употребляется въ двоякомъ смыслѣ—этническомъ и политическомъ. Народъ въ этническомъ смыслѣ есть совокупность лицъ одного происхожденія и одной культуры, нравственное и духовное единеніе которыхъ выражается главнымъ образомъ въ единствѣ языка, обычаевъ и весьма часто въ единствѣ религіи. Народъ въ политическомъ смыслѣ есть совокупность всѣхъ лицъ, состоящихъ членами даннаго государственнаго союза, составляющихъ, такъ сказать, личный элементъ государства. Далеко не всегда, какъ легко убѣдиться изъ исторіи древнихъ и новыхъ государствъ, народъ въ этническомъ смыслѣ составляетъ народъ и въ политическомъ смыслѣ этого слова. Государственное право имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, народъ въ политическомъ смыслѣ.

Члены государственнаго союза называются подданными или гражданами: подданными, поскольку имѣются въ виду тѣ обязанности, которыя возлагаются на нихъ принадлежностью къ государству, гражданами, поскольку рѣчь идетъ о тѣхъ правахъ, которыя предоставляются имъ со стороны государства. Въ нѣмецкой литературѣ въ послѣднее время употребляется терминъ «Reichs или Staatsangehörige», т. е. принадлежащіе къ государству. Но власть государства распространяется не только на подданныхъ, но и въ извѣстныхъ случаяхъ, и на иностранцевъ. Такъ, государство требуетъ повиновенія своимъ законамъ отъ всѣхъ иностранцевъ, временно пребывающихъ въ предѣлахъ государственной территоріи за исключеніемъ лицъ, пользующихся правомъ экстерриторіальности. Равнымъ образомъ, иностранцы, владѣющіе недвижимою собственностью въ странѣ, подлежатъ дѣйствію законовъ государства со стороны имущественныхъ отно-

[1]) Ученіе о субъектѣ верховной власти наиболѣе удачно изложено у Моля въ энциклопедіи государственныхъ наукъ (русскій переводъ А. Попова Стр. 82).

щеній. Для всѣхъ исковъ, относящихся къ владѣемой иностранцемъ въ данной странѣ недвижимости, устанавливается forum rei sitae. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на иностранцевъ распространяется власть государства, они разсматриваются какъ subditi secundum quid. Властвуя надъ иностранцами въ извѣстныхъ случаяхъ, государство въ свою очередь предоставляетъ имъ и пользованіе извѣстными правами. Чѣмъ же отличается положеніе подданнаго отъ положенія иностранца? Постояннымъ, всеобъемлющимъ и исключительнымъ характеромъ отношеній подданнаго къ государству и преходящимъ, частичнымъ и не рѣдко случайнымъ характеромъ отношеній иностранца къ государству, въ которомъ онъ временно пребываетъ или въ которомъ владѣетъ недвижимостью.

Обязанности подданныхъ распадаются на общія и особенныя. Общія обязанности суть тѣ, которыя возлагаются на всѣхъ подданныхъ, а особенныя тѣ, которыя различаются по классамъ, или состояніямъ общественнымъ. Главнѣйшія изъ общихъ обязанностей суть обязанность повиновенія и обязанность вѣрности; остальныя общія обязанности вытекаютъ, собственно говоря, изъ этихъ двухъ главныхъ. Таковы: воинская повинность и обязанность отправлять должность присяжнаго засѣдателя. Для иностранцевъ обязанность повиновенія существуетъ въ значительно болѣе ограниченныхъ предѣлахъ, чѣмъ для подданныхъ, обязанность же вѣрности для нихъ почти не существуетъ. Угроза уголовнаго закона за нарушенія обязанности вѣрности относится почти исключительно къ подданнымъ, иностранцы же привлекаются къ отвѣтственности только въ случаѣ явно враждебныхъ и измѣнническихъ дѣйствій противъ того государства, подъ защитою законовъ котораго они временно пребываютъ. Само собою разумѣется, что особенныя обязанности, возложенныя законодательствомъ данной страны не на всѣхъ гражданъ, а только на извѣстные классы, къ иностранцамъ относиться не могутъ.

Права гражданъ распадаются на права частныя и права политическія Въ древности иностранецъ не имѣлъ ни тѣхъ, ни другихъ правъ. Въ современномъ государствѣ онъ пользуется частными, но не пользуется политическими правами, ибо пользованіе сими послѣдними предполагаетъ полное сліяніе интересовъ даннаго лица съ интересами даннаго государства, а такое сліяніе можно предположить только въ подданныхъ.

Кромѣ обще-гражданскихъ правъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ подданные пользуются, смотря по тому состоянію, къ которому они принадлежатъ, еще и особенными правами или сословными привилегіями.

Осложненіе жизненныхъ отношеній, имѣющее своимъ послѣдствіемъ разнообразіе занятій и призваній, создаетъ различные общественные классы. Съ того момента, когда въ данномъ обществѣ организація классовъ и различіе между ними въ правахъ и обязанностяхъ опредѣлились юридическими нормами, классы становятся сословіями или состояніями людей Въ основаніи сословной организаціи могутъ лежать или права или обязанности. Согласно этому, сословія бываютъ или привилегированныя или же тяглыя. Тотъ или другой типъ сословій создается исторіей даннаго политическаго тѣла.

Какъ права такъ и обязанности подданныхъ въ современномъ государствѣ опредѣляются нормами закона. Охраненіе правъ гражданъ какъ общихъ, такъ и особенныхъ или сословныхъ, составляетъ въ современныхъ государствахъ одну изъ главныхъ заботъ верховной власти и всего управленія. Такъ, въ нашемъ законодательствѣ охраненіе правъ и преимуществъ разныхъ состояній ввѣряется Верховною Властью высшему органу управленія подчиненнаго, т. е. правительствующему сенату (смотри учрежденіе п. сената изданіе 1886 ст. 19 п. 2).

Верховная власть господствуетъ не только надъ лицами физическими, но и надъ лицами юридическими, находящимися въ предѣлахъ государственной территоріи, при чемъ опредѣляетъ права и обязанности сихъ послѣднихъ равнымъ образомъ нормами закона.

Въ демократіяхъ верховная власть принадлежитъ народу. Здѣсь народъ является одновременно и субъектомъ и объектомъ господства.

в. Государственная территорія. Для развитія государственной жизни необходима наличность точно опредѣленной государственной области или территоріи. Государственная территорія есть та часть земнаго шара, на которую распространяется господство верховной власти даннаго государства. Принадлежащее верховной власти право на терри-

торію рѣзко отличается отъ права собственности на землю, принадлежащаго частнымъ лицамъ или государству въ качествѣ частно—правнаго субъекта. Право верховной власти на данную территорію состоитъ въ исключительномъ пользованіи всѣми державными правомочіями въ предѣлахъ этой территоріи. Въ средніе вѣка, при полномъ сліяніи публичнаго и частнаго права и неразвитости государственныхъ началъ, пользованіе державными правами въ предѣлахъ извѣстной территоріи обусловлено было обладаніемъ этою территоріею на правѣ частнаго владѣнія. Державное право на территорію считалось придаткомъ къ праву частному. Въ современныхъ законодательствахъ державное право на территорію строго отличается отъ права частной собственности. Поэтому въ настоящее время не мыслимо отчужденіе государственной территоріи способами гражданскаго права и по началамъ сего послѣдняго, какъ то имѣло мѣсто въ средніе вѣка. Напротивъ того, въ современномъ государственномъ правѣ твердо установленъ принципъ неотчуждаемости и нераздѣльности государственной территоріи. Въ видѣ исключенія возможно отчужденіе способами публичнаго права, т. е. посредствомъ закона или международнаго договора. Державное право на территорію можетъ быть ограничено въ пользу другихъ государствъ установленіемъ сервитутовъ, имѣющихъ извѣстную аналогію съ сервитутами частнаго права.

Принципу нераздѣльности государственной территоріи, признаваемому въ настоящее время большинствомъ основныхъ законовъ европейскихъ странъ, не противорѣчитъ дѣленіе государственной области на болѣе или менѣе крупныя административныя единицы, дѣлаемое для цѣлей управленія.

Чтожъ касается отношенія верховной власти къ недвижимой собственности частныхъ лицъ, находящейся въ предѣлахъ государственной территоріи, то государственная власть обезпечиваетъ спокойное пользованіе имущественными правами всѣмъ и каждому. Экспропріація, т. е. возмездное отчужденіе частныхъ имуществъ на общественное пользованіе, въ значительной части европейскихъ законодательствъ можетъ имѣть мѣсто только посредствомъ закона, конфискація же всего имущества и безвоздмездное отчужденіе отдѣльныхъ имуществъ частныхъ лицъ допускаются только въ случаяхъ крайней опасности и необходимости.

§ 5.

Классификація государствъ:

Государства могутъ быть различаемы *а.* по ихъ сложности и *б.* по ихъ внутреннему организаціонному принципу.

А. Дѣленіе государствъ по ихъ сложности.

Государства могутъ быть раздѣляемы на *а.* простыя и *б.* сложныя. Простыя государства суть такія, гдѣ единая верховная власть *непосредственно* [1]) господствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ надъ подданными и территоріей. Развитое самоуправленіе частей не превращаетъ еще простаго государства въ сложное. Такъ, англійскія колоніи, не смотря даже на существованіе у нихъ мѣстныхъ законодательныхъ органовъ, суть не что иное, какъ составныя части единаго британскаго государства, ибо органы самоуправленія дѣйствуютъ не по собственному праву, а по уполномочію со стороны центральной государственной власти. Государственная территорія можетъ, далѣе, увеличиваться путемъ инкорпораціи (т. е. поглощенія однимъ государствомъ другаго государства въ цѣломъ его составѣ или частей другаго государства, при чемъ въ инкорпорированной территоріи прежняя верховная власть перестаетъ существовать) безъ того, чтобы государство превратилось изъ простаго въ сложное. Даже при инкорпораціи съ pactum subjectionis на извѣстныхъ условіяхъ, оставленіе за инкорпорированной территоріей мѣстныхъ привилегій является одностороннимъ актомъ верховной власти государства, присоединившаго данную территорію. Обѣщаніе сохраненія привилегій въ инкорпорируемой области, данное государству, уступающему эту область, устанавливаетъ, равнымъ образомъ, только обязательство съ международнымъ характеромъ относительно уступающаго государства, а не относительно населенія инкорпорированной территоріи. Далѣе, предоставленіе нѣкоторыхъ или даже всѣхъ частей управленія, по договору, однимъ государствомъ другому, не создаетъ сложнаго государства, ибо чужая государст-

---

[1]) Господство при посредствѣ органовъ управленія подчиненнаго будетъ все-таки непосредственнымъ господствомъ, такъ какъ органы управленія подчиненнаго собственной власти не имѣютъ, а чрезъ нихъ дѣйствуетъ верховная власть.

венная власть дѣйствуетъ здѣсь по препорученію туземной, въ качествѣ уполномоченнаго. На подобныхъ, напримѣръ, основаніяхъ австрійскимъ властямъ Форальберга предоставлены правительствомъ лихтенштейнскаго княжества извѣстныя судебныя функціи въ этомъ княжествѣ, а султанъ поручилъ все управленіе Босніей и Герцоговиной австрійскому императору. Наконецъ, и личная унія, т. е. такая, гдѣ два или нѣсколько государствъ находятся *случайно* (по совпаденію законовъ о престолонаслѣдіи въ нѣсколькихъ государствахъ или въ силу избранія монарха одного государства въ государи въ другомъ) подъ властью одного и того же монарха, не создаетъ изъ нѣсколькихъ простыхъ государствъ одного сложнаго. Находящіяся въ личной уніи государства продолжаютъ свое самостоятельное бытіе, и въ общемъ монархѣ различаются нѣсколько юридическихъ личностей. Личная унія не влечетъ даже за собою необходимости установленія между находящимися въ уніи государствами того отношенія международнаго права, которое называется союзомъ государствъ (Staatenbund).

Сложныя государства суть тѣ, гдѣ верховная власть или вообще не господствуетъ *непосредственно* надъ народонаселеніемъ и территоріей или же, если и господствуетъ *непосредственно*, то только въ извѣстной сферѣ отношеній. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такъ называемымъ государствомъ государствъ (Staatenstaat), а въ послѣднемъ съ союзнымъ государствомъ.

Государство государствъ есть такое государство, верховная власть котораго господствуетъ непосредственно только надъ государствоподобными образованіями, возникшими внутри государства. Возникновеніе подобныхъ государственныхъ организмовъ можетъ быть объяснено только исторически. Въ разлагающихся простыхъ государствахъ отдѣльныя части получаютъ такое положеніе, которое не дозволяетъ считать ихъ простыми самоуправляющимися провинціями. Въ обособившейся такимъ образомъ части возникаетъ власть, заслоняющая собою отъ населенія центральную верховную власть. Равнымъ образомъ, и надъ территоріей *непосредственно* господствуетъ эта новая власть. При этомъ господство такой власти есть господство не по препорученію, а по собственному праву. Единственно чѣмъ подобная власть отличается отъ обыкновенной верховной власти это то, что она признаетъ надъ собою чужое главенство. Въ силу изложеннаго, подобныя обособившіяся провинціи могутъ быть названы

государствоподобными организмами, а господствующая у нихъ надъ территоріей и гражданами власть—властью, подобною верховной [1]). Собственно говоря, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ большимъ простымъ государствомъ, разлагающимся на нѣсколько отдѣльныхъ небольшихъ простыхъ государствъ. Примѣръ государства государствъ: Турція по отношенію къ Болгаріи.

Союзное государство (Bundesstaat) есть такое государство, которое состоитъ изъ государствоподобныхъ образованій подъ одною верховною властью, но, гдѣ сія послѣдняя господствуетъ не только надъ самими государствоподобными образованіями, но въ извѣстныхъ сферахъ отношеній и *непосредственно* надъ народонаселеніемъ и территоріей. Существо союзнаго государства можетъ быть такъ же объяснено только исторически. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ разложеніемъ одного простаго государства на нѣсколько самостоятельныхъ, а, напротивъ того, съ процессомъ сліянія нѣсколькихъ, дотолѣ вполнѣ независимыхъ другъ отъ друга, государствъ, въ одно новое государство. Въ пользу новаго государства соединяющіяся государства поступаются своими державными функціями въ извѣстныхъ сферахъ отношеній, но сохраняютъ таковыя за собою въ другихъ сферахъ отношеній и продолжаютъ пользоваться ими въ этихъ сферахъ по собственному праву, а не по препорученію со стороны центральной власти.

Организація союзнаго государства основывается, впрочемъ, не на этомъ международномъ соглашеніи между соединяющимися государствами, а на началахъ государственнаго права, на законѣ. Какъ только состоялось соглашеніе, независимыя дотолѣ государства перестали существовать какъ таковыя, а превратились въ государствоподобные организмы внутри возникшаго въ тоже самое время новаго союзнаго государства. Верховная власть этого новаго союзнаго государства и создаетъ основный законъ (Verfassung) этого государства. Предшествовавшее соглашеніе служитъ только матеріаломъ для этого основнаго закона, опредѣляю-

---

[1]) Терминъ государствоподобный организмъ предлагается мною для обозначенія тѣхъ политическихъ образованій, которыя принято называть государствами съ ограниченнымъ верховенствомъ или государствами безъ верховенства (Іеллинекъ), каковые термины заключаютъ въ себѣ, по моему мнѣнію, извѣстное противорѣчіе.

щаго организацію новаго государства. Примѣры союзнаго государства: Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Швейцарія, Германская имперія.

Отъ союзнаго государства слѣдуетъ отличать союзъ государствъ (Staatenbund) и т. н. реальную унію. Союзъ государствъ есть основанное на договорѣ постоянное политическое соединеніе остающихся независимыми государствъ, имѣющее цѣлью по крайней мѣрѣ общую оборону и снабженное для преслѣдованія общей цѣли союзными органами. Чрезъ учрежденіе этихъ органовъ не создается одной общей верховной власти надъ государственными властями, вошедшихъ въ союзъ государствъ. Выходъ изъ союза зависитъ отъ усмотрѣнія составляющихъ союзъ государствъ, между тѣмъ какъ отпаденіе государствоподобныхъ организмовъ отъ союзнаго государства составляетъ преступленіе государственной измѣны. Однимъ изъ видовъ союза государствъ является т. н. реальная унія, т. е. такое основанное на договорѣ соединеніе нѣсколькихъ остающихся независимыми государствъ для общей обороны или даже для преслѣдованія иныхъ цѣлей управленія, при которомъ верховная власть въ каждомъ изъ заключившихъ унію государствъ ввѣряется одному и тому же физическому лицу съ различеніемъ въ немъ нѣсколькихъ юридическихъ личностей [1]). Примѣры реальной уніи: Австро-Венгрія, Швеція и Норвегія.

Б. Дѣленіе государствъ по внутреннему организаціонному принципу.

Государство есть, какъ указано выше, извѣстное опредѣленное состояніе объединеннаго подъ одною верховною властью въ общеніи права и въ предѣлахъ одной территоріи народа. Характеромъ верховной власти опредѣляется основное начало, организаціонный принципъ государства. То или другое устройство верховной власти сообщаетъ тотъ или другой характеръ государственному строю, а, равнымъ образомъ, придаетъ государству ту или другую внѣшнюю форму. Различіе въ устройствѣ верховной власти зависитъ главнымъ образомъ отъ различія субъектовъ

---

[1]) Ясность въ ученіе объ уніяхъ впервые внесена въ послѣднее время Іеллинекомъ. Прежде даже терминологія являлась неустановившейся. Нерѣдко реальная унія называлась личной, а инкорпорація на извѣстныхъ условіяхъ—реальной уніей.

этой власти. На означенномъ основаніи уже Аристотель устанавливаетъ классификацію государствъ. Въ своей политикѣ (III. 7. 8.), онъ различаетъ три формы правленія: господство одного, немногихъ или всѣхъ. Каждая изъ этихъ формъ можетъ быть нормальной или анормальной. Господство одного, немногихъ или всѣхъ, когда оно имѣетъ въ виду общее благо, считается въ равной степени нормальнымъ господствомъ, напротивъ того, когда субъектъ власти, преслѣдуетъ только свои личные интересы, то такое господство признается анормальнымъ. Нормальныя формы, (ορθαὶ πολιτεῖαι) по Аристотелю, суть: монархія, аристократія (господство немногихъ, но лучшихъ по своимъ достоинствамъ гражданъ) и политія (господство совокупности гражданъ для общаго блага). Анормальными же формами, или искаженіями (παρεκβάσεις) нормальныхъ, Аристотель признаетъ деспотію, олигархію и демократію, т. е. господство одного для своего личнаго блага, господство не многихъ богатыхъ и безпорядочное господство неимущихъ массъ. Впослѣдствіи ту форму, которую Аристотель называлъ политіей стали называть демократіей, а ту, которую онъ называлъ демократіей, переименовали въ охлократію. Эти измѣненія терминологіи Аристотеля получили право гражданства въ наукѣ. Чтожъ касается попытокъ упростить самую классификацію Аристотеля и различать только двѣ формы государственнаго строя, монархію и республики, смотря по тому принадлежитъ ли верховная власть лицу физическому или же коллективному, то попытки эти нельзя назвать удачными. Въ подобной упрощенной классификаціи придается слишкомъ большое значеніе количественному различію между субъектами верховенства въ монархіяхъ и республикахъ, и не сознается важности качественнаго различія между ними въ аристократіяхъ и демократіяхъ. Равнымъ образомъ, не удачно и дѣлаемое Блунчли дополненіе ученія Аристотеля четвертою формою—идеократіей (господство идеи). Идея не можетъ быть въ дѣйствительности субъектомъ верховенства: вмѣсто нея постоянно господствуетъ извѣстный классъ людей, являющихся ея представителями.

Нѣкоторые изслѣдователи приводятъ еще т. н. смѣшанныя формы, но сіи послѣднія или суть только разновидности основныхъ формъ или же знаменуютъ собою переходъ даннаго государственнаго организма отъ одной формы къ другой.

Важнѣйшія изъ разновидностей основныхъ формъ суть: а по

отношенію къ монархіи—монархія неограниченная и ограниченная и по отношенію къ демократіи—демократія непосредственная и представительная.

Неограниченная монархія есть такая, въ которой не существуетъ органовъ или учрежденій, съ необходимостью участвующихъ въ законодательной или правительственной дѣятельности монарха. Тамъ, гдѣ такіе органы или учрежденія находятся, существуютъ извѣстныя ограниченія способовъ примѣненія власти, такъ какъ это примѣненіе обставляется извѣстными условіями, и монархія называется ограниченной. Впрочемъ, необходимо не упускать изъ виду, что какъ въ неограниченной такъ и въ ограниченной монархіи, верховная власть принадлежитъ монарху по собственному праву. Нигдѣ монархъ не является уполномоченнымъ народа. Рядомъ съ верховенствомъ монарха не существуетъ верховенства народа. И въ монархіяхъ ограниченныхъ народъ участвуетъ только въ законодательной дѣятельности, но не въ законодательной власти монарха. И здѣсь санкція, т. е. тотъ актъ, которымъ извѣстное положеніе возводится въ законъ, т. е. въ безусловно-обязательную для подданныхъ юридическую норму, является актомъ монарха, а не народа [1]).

Оба вида монархіи, какъ ограниченная монархія такъ и неограниченная, отличаются отъ деспотіи. Какъ въ ограниченной, такъ и въ неограниченной монархіи, все управленіе свершается на основаніи законовъ, и законами же опредѣляются права и обязанности подданныхъ. Напротивъ того, въ деспотіяхъ все управленіе построено на началахъ произвола и точнаго опредѣленія правъ и обязанностей подданныхъ не существуетъ.

Непосредственная демократія есть такая, гдѣ народъ, въ цѣломъ составѣ созванной въ собраніе, отправляетъ непосредственно всѣ важнѣйшія функціи верховенства. Представительная демократія, напротивъ того, есть такая, гдѣ вмѣсто народа функ-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ изъ конституцій современныхъ монархій встрѣчаются отклоненія отъ указаннаго въ текстѣ общаго начала. Такъ, по конституціямъ норвежской и бразильской триады принятый народнымъ представительствомъ законопроектъ становится при извѣстныхъ условіяхъ закономъ и не получивъ санкціи монарха. Это обстоятельно заставляетъ усомниться въ монархическомъ характерѣ этихъ конституцій.

ціи верховенства отправляются уполномоченными на то народомъ органами и учрежденіями. Власть законодательная ввѣряется здѣсь избранному народомъ представительству, а власть исполнительная или лицу физическому, избираемому самимъ народомъ или народнымъ представительствомъ, или же коллегіальному учрежденію, обыкновенно избираемому народнымъ представительствомъ (Швейцарія). Непосредственная демократія, возможная только въ небольшихъ государствахъ, была той формой демократіи, которая преобладала въ древне-греческихъ государствахъ—городахъ. Современныя демократіи суть въ большинствѣ случаевъ демократіи представительныя.

Въ послѣднее время Гарейсъ предложилъ новую классификацію, основанную не на различіи между субъектами власти, а на различіи въ составѣ и характерѣ главы государства. Исходя изъ того представленія, что верховная власть вездѣ и всегда принадлежитъ самому государству, представляемому какъ личность, а не тѣмъ субъектамъ, на которые указывала прежняя теорія, Гарейсъ устанавливаетъ дѣленіе государствъ по составу главы государства, т. е., того физическаго лица или коллегіальнаго учрежденія, въ рукахъ котораго сосредоточиваются всѣ нити господства.

Какъ физическое такъ и коллективное лице, соединяющее въ своихъ рукахъ всѣ нити господства, можетъ быть отвѣтственнымъ или же неотвѣтственнымъ. На основаніи изложеннаго Гарейсъ устанавливаетъ слѣдующее дѣленіе государствъ:

I. Монократіи. Глава государства физическое лице.

1) Монархія.

Глава государства: неотвѣтственное физическое лице (монархъ).

Разновидности.

а) Аутархія—автократическая монархія.

б) Конституціонная монархія.

2) Монократическія республики.

Глава государства: Отвѣтственное физическое лице (президентъ).

II. Плеонократіи.

Глава государства: Соединеніе нѣсколькихъ лицъ.

1) Плеонархіи.

Глава государства: Соединеніе неотвѣтственныхъ лицъ.

2) Плеонократическія республики.

Глава государства: соединеніе отвѣтственныхъ физическихъ лицъ [1]).

Противъ этого дѣленія можно возразить слѣдующее: Верховная власть источникомъ своимъ имѣетъ государственное бытіе, но она, какъ указано выше, не есть власть государства, а власть въ государствѣ и всегда въ извѣстныхъ намъ изъ исторіи государствахъ принадлежала одному изъ указанныхъ Аристотелемъ субъектовъ. Вмѣсто этихъ въ дѣйствительности существующихъ и точно опредѣленныхъ субъектовъ, Гарейсъ подставляетъ неопредѣленное понятіе главы государства, какъ такого физическаго или коллективнаго лица, въ рукахъ котораго сосредоточиваются всѣ нити господства. Между этими главами государства, имъ приводимыми, есть нѣкоторые, въ рукахъ которыхъ въ дѣйствительности сосредоточиваются всѣ нити господства, т. е. верховной власти, и другіе, въ рукахъ которыхъ сосредоточиваются не нити господства, а нити управленія (таковы, напр. президенты республикъ, въ рукахъ которыхъ находится управленіе, а не господство, принадлежащее въ республикахъ или всему народу или же извѣстному общественному классу). Не смотря на это, Гарейсъ въ своей классификаціи нерѣдко относитъ, руководствуясь часто внѣшнимъ сходствомъ, къ одной и той же категоріи какъ лицъ, обладающихъ господствомъ, такъ и лицъ, стоящихъ только во главѣ управленія. Такъ, напр., у него монархи и президенты республикъ въ одной категоріи. А такъ, какъ у него государства классифицируются по составу и характеру главы государства, то выходитъ, что совершенно различныя по существу государства попадаютъ въ одну рубрику.

381164

§ 6.

Отношеніе государства къ праву. Понятіе государственнаго права.

Право создается общежитіемъ людей. Гдѣ возникаетъ общежитіе, тамъ возникаетъ и право. Первоначально право слагается путемъ обычая. Съ развитіемъ государства дѣло правообразованія

---

[1]) Gareis Allgemeines Staatsrecht въ Marquardsen's Hanbuch des oeff. Rechts B. I. Halb. I. Seite 35 ff.

переходитъ въ руки верховной власти. Въ настоящее время у большинства цивилизованныхъ народовъ право создается преимущественно верховною властью. Но, создавая право, государство въ тоже самое время самаго себя, свою организацію и дѣятельность обращаетъ въ объектъ регламентаціи со стороны права. Такимъ образомъ, государство является организмомъ правомѣрнымъ, опредѣленнымъ юридическими нормами. Основные законы, важнѣйшая часть нашего отечественнаго законодательства, опредѣляетъ существо и организацію Верховной Самодержавной Власти и обосновываетъ управленіе Россійской Имперіи на точномъ основаніи законовъ, уставовъ и учрежденій отъ Самодержавной Власти исходящихъ. Такимъ образомъ, создается особая отрасль права—право государственное, обнимающее собою комплексъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ организацію государства и его дѣятельность во внутреннихъ отношеніяхъ.

§ 7.

Отношеніе государственнаго права къ другимъ областямъ права.

Все право можетъ быть раздѣлено на публичное и частное [1]). Комплексъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ общественныя отношенія, называется правомъ публичнымъ, а таковой же комплексъ, регулирующій отношенія частныхъ лицъ другъ къ другу—правомъ частнымъ. Согласно данному въ предшествовавшемъ § опредѣленію, право государственное является несомнѣнно частью права публичнаго. Другія части публичнаго права суть: международное право, опредѣляющее отношенія государствъ другъ къ другу, и церковное право, нормирующее внутреннюю организацію церковнаго общества и его отношенія къ его членамъ [2]).

---

[1]) Римляне первые точно разграничили право публичное отъ права частнаго. Греки этого различія еще не выяснили. Въ средніе вѣка весь общественный строй проникается частно-правными началами, а частно-правные институты усвоиваютъ себѣ публично-правный обликъ. Новое время снова выяснило различіе между этими двумя великими областями права и старалось провести это различіе какъ въ наукѣ такъ и въ жизни.

[2]) Опредѣленіе отношеній государства къ церковному обществу и къ церковнымъ учрежденіямъ принадлежитъ къ праву государственному.

§ 8.

Характеръ правъ государственныхъ въ субъективномъ смыслѣ этого слова.

Между тѣмъ, какъ правомочія, опредѣляемыя нормами частнаго права, устанавливаются въ интересахъ тѣхъ субъектовъ, которые ими облекаются, правомочія, опредѣляемыя нормами публичнаго права, устанавливаются главнымъ образомъ въ интересахъ общества. Большинство публичныхъ правъ въ субъективномъ смыслѣ этого слова — въ тоже время публичныя обязанности. Облеченный извѣстнымъ публичнымъ правомочіемъ субъектъ въ большинствѣ случаевъ обязанъ пользоваться своимъ правомъ. Сказанное въ особенности относится къ правамъ государственнымъ въ субъективномъ смыслѣ этого слова. Даже верховное право разсматривается какъ верховная обязанность. Въ нашихъ законахъ Власть Царская называется великимъ служеніемъ (Осн. Зак. ст. 36 прим. 2)

§ 9.

Выдѣленіе нѣкоторыхъ частей науки государственнаго права въ самостоятельныя дисциплины.

Государственное право въ обширномъ смыслѣ этого слова (какъ оно и понималось въ предшествовавшемъ изложеніи) распадается на: *1*) право государственное въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Сюда относится организація верховной власти, опредѣленіе правъ и обязанностей подданныхъ и устройство управленія, *2*) право полицейское, опредѣляющее дѣятельность государства, направленную къ обезпеченію безопасности и благосостоянія общества, и отношеніе государства къ преслѣдующей тѣже цѣли дѣятельности самоуправляющихся земскихъ обществъ и ассоціацій, *3*) право финансовое, регулирующее дѣятельность государства по управленію государственнымъ хозяйствомъ, *4*) право уголовное (защита государствомъ правопорядка посредствомъ установленія наказаній за преступленія) *5*) судебное право (порядокъ защиты права государствомъ посредствомъ судебной власти) и *6*) право военное (устройство военныхъ силъ и учрежденій и дѣятельность сихъ послѣднихъ).

§ 10.

Источники государственнаго права.

Источники государственнаго права суть тѣ формы, въ которыхъ проявляется государственное право. Источниками государственнаго права являются: 1) Законъ, т. е. велѣніе верховной въ государствѣ власти, обращенное къ лицамъ и общественнымъ образованіямъ, ей подчиненнымъ, и безусловно для нихъ обязательное. Обязательная сила закона коренится въ идеѣ господства верховной власти, а не въ общемъ правосознаніи, какъ полагаютъ нѣкоторые [1]). Законъ въ настоящее время есть главнѣйшій источникъ государственнаго права. 2) Обычай Въ первичныхъ обществахъ государственныя учрежденія часто слагались путемъ обычая. Въ настоящее время обычное правообразованіе въ области государственнаго права весьма рѣдко.

Кромѣ этихъ главныхъ, есть еще второстепенные или вспомогательные источники права: административныя распоряженія, автономическіе уставы, правила. Право слагается путемъ этихъ второстепенныхъ формъ образованія въ большинствѣ случаевъ, поскольку это допускается закономъ.

Въ средніе вѣка, при смѣшеніи началъ государственнаго и частнаго права, нѣкоторыя государственныя отношенія опредѣлялись договорами короны съ сословіями, сословій между собою и, наконецъ, отдѣльныхъ магнатовъ между собою и съ короной. Въ настоящее время договоръ не является источникомъ государственнаго права. Договоръ предполагаетъ лицъ, равныхъ и противоположныхъ, а никакое лице и никакой общественный союзъ въ государствѣ не можетъ считаться равнымъ и противоположнымъ государственной власти [2]).

§ 11.

Методологія государственнаго права.

Съ давняго времени въ изученіи и изложеніи права публичнаго и права частнаго преобладали различные методы: логическо-

---

[1]) Сравни Gareis Allgemeines Staatsr, p. 19—20.

[2]) Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь о государствѣ и государственной власти, какъ о понятіяхъ публичнаго права, Государство, какъ юридическое лице частнаго права, какъ казна, можетъ входить съ частными лицами въ сдѣлки и заключать съ ними договоры.

конструктивный методъ въ правѣ частномъ и историко-генетическій въ правѣ публичномъ. Исторически сложившаяся особенность матеріала двухъ великихъ областей права обусловливала собою это разлтчіе въ пріемахъ изслѣдованія. Впрочемъ, въ попыткахъ установленія внутренней методологической связи между наукой государственнаго права съ одной и системой и основными ученіями часто-правной юридической науки съ другой стороны не было недостатка. Еще школа естественнаго права во времена своего упадка посвятила этому вопросу свои послѣднія силы. Она установила циклъ правъ человѣка и гражданина, долженствовавшій обнять собою равномѣрно обѣ области права. Зарождавшаяся тогда историческая школа юриспруденціи устранила изъ области частнаго права неоправдываемое исторіей понятіе вѣчныхъ прирожденныхъ и неотчуждаемыхъ правъ. Съ этого времени обособленіе означенныхъ выше областей права еще болѣе увеличивается. Изъ позднѣйшихъ попытокъ сближенія въ особенности обращаетъ на себя вниманіе попытка Аренса. Исходя изъ того положенія, что въ каждомъ юридическомъ образованіи можетъ быть указана какъ частно-правная такъ и публично-правная сторона, Аренсъ полагаетъ, что научное разграниченіе юридическихъ понятій, т. н. ихъ настоящее дѣленіе, можетъ быть установлено только по содержанію жизненныхъ и юридическихъ отношеній, причемъ каждая область права должна быть разсмотрѣна какъ съ публично-правной, такъ и съ частно-правной стороны. Послѣ такого сближенія и подведенія подъ одинъ принципъ и подъ одну систему самаго содержанія различныхъ областей права, только и возможно установленіе одного общаго метода изслѣдованія. Но такой переработки всей области права и установленія новаго дѣленія и новой системы до сихъ поръ еще не сдѣлано. А слѣдовательно, при обособленности матеріала, является необходимымъ и различіе въ пріемахъ изслѣдованія. Частное право исходитъ изъ понятія извѣстнаго постоянства физической природы человѣка и ея потребностей въ различные историческіе моменты, а потому является областью генерализацій и широкаго примѣненія логической конструкціи. Въ силу этого историко-генетическій методъ играетъ здѣсь второстепенную, дополнительную роль. На оборотъ, всѣ образованія публичнаго права въ высшей степени индивидуальны, каковая индивидуальность сообщается имъ различными историческими судьбами отдѣльныхъ народовъ: каждое государство есть

въ высшей степени индивидуальное образованіе. Прошедшее въ области государственнаго права, по вѣрному замѣчанію Шталя, не есть преходящая, но продолжающая дѣйствовать въ настоящемъ причина сего послѣдняго. Поэтому въ области государственнаго права историко-генетическій методъ имѣетъ преобладающее значеніе: только послѣ выясненія и обоснованія публично-правныхъ образованій путемъ исторіи, возможна логическая ихъ конструкція.

Въ виду изложеннаго, простое перенесеніе т. н. цивилистическаго метода и выработанныхъ при помощи этого метода въ области частнаго права категорій и понятій въ область права государственнаго, какъ то дѣлаютъ Лабандъ и (отчасти) Цорнъ [1]), не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ [2]).

ОТДѢЛЪ II.

Очеркъ развитія государственныхъ учрежденій на Западѣ Европы и въ Россіи.

§ 1.

Государственныя учрежденія въ основанныхъ германцами въ бывшихъ провинціяхъ западной римской имперіи государствахъ.

Въ государствахъ, основанныхъ германцами въ бывшихъ провинціяхъ римской имперіи, встрѣчаются лицемъ къ лицу два весьма различные общественные порядка, а именно, не только вполнѣ сложившійся, но даже обвѣтшалый и заканчивающій циклъ своего бытія римскій государственный строй и въ значитель-

---

[1]) Лабандъ въ предисловіи къ своему «Staatsrecht des deutschen Reichs» самъ признаетъ, что «простое перенесеніе частно-правныхъ понятій и правилъ на публично-правныя отношенія не можетъ послужить къ правильному пониманію сихъ послѣднихъ», но въ тоже время самъ погрѣшаетъ въ этомъ отношеніи.

[2]) Лучшее изъ новѣйшихъ сочиненій по методологіи публичнаго права Stoerk. Zur Metodik des oeffentlichen Rechts. 1885.

ной степени еще первобытный общественный строй германскихъ племенъ, находившихся во времена переселенія въ переходномъ состояніи отъ быта родоваго къ быту политическому. У германцевъ мы встрѣчаемся съ весьма слабо развитыми началами государственности. Для государства, по удачному замѣчанію Блунчли, они должны были еще предварительно воспитаться въ романской школѣ. Римляне и были ихъ воспитателями въ государственномъ дѣлѣ. Быстрое, сравнительно, сложеніе государственныхъ учрежденій у германскихъ племенъ, переселившихся въ римскія территоріи, и объясняется, главнымъ образомъ, римскими вліяніями. Германцы, такъ сказать, примкнули къ той системѣ государственныхъ учрежденій, которую они нашли въ занятыхъ ими земляхъ, точно такъ какъ они примкнули къ организаціи церкви. Они не только гарантировали туземному населенію пользованіе римскимъ правомъ, но и сохранили большинство римскихъ учрежденій публичнаго права. Слѣдующія историческія обстоятельства объясняютъ только что указанныя явленія. Германскія племена въ большинствѣ случаевъ, собственно говоря, не завоевали тѣхъ провинцій римскаго государства, въ которыхъ они поселились: они явились туда съ согласія римскихъ цезарей и въ качествѣ ихъ союзниковъ для защиты этихъ провинцій отъ вторгавшихся туда враждебныхъ Риму другихъ варварскихъ племенъ. Такъ, въ началѣ V вѣка вестготы заняли часть Галліи между Луарой и Пиренеями на основаніи договора съ императоромъ Гоноріемъ, Бургундцы другую часть Галліи между Соной и Роной съ согласія того же императора, а восемьдесятъ лѣтъ спустя остготы отвоевали по повелѣнію восточнаго римскаго цезаря Зенона Италію отъ другихъ занявшихъ ее варваровъ. На первыхъ порахъ предводители только что упомянутыхъ германскихъ племенъ являлись только представителями власти цезарей, завѣдовавшими преимущественно военною частью управленія, военнымъ сословіемъ, которое въ свою очередь составилась изъ предводимыхъ ими германцевъ, вступившихъ къ туземному населенію въ тоже отношеніе, въ которомъ находилось прежде сословіе militum къ не военному населенію имперіи. Въ тоже самое время для завѣдыванія гражданскимъ управленіемъ продолжали назначаться praefecti praetorio (такъ напр. послѣ занятія вестготами Италіи). Правда, германскіе властители пріобрѣли вліяніе и на гражданскія дѣла и подчинили себѣ и эту отрасль управленія, но тѣмъ

не менѣе они постоянно признавали верховенство римскихъ цезарей. Номинально, послѣ такъ называемаго паденія западной римской имперіи [1]), восточные римскіе цезари признавались и различными государями запада какъ верховные властители. Даже властители тѣхъ изъ германскихъ племенъ, которые завоевали части римскаго государства, стремились въ большинствѣ случаевъ, получить отъ цезарей уполномочіе на управленіе подвластныхъ имъ провинцій, каковое уполномочіе они разсматривали какъ юридическій титулъ своей власти. Вотъ причины сохраненія римскихъ административныхъ учрежденій. Равнымъ образомъ, сохранились болѣе или менѣе и римскія муниципальныя учрежденія.

И такъ, германскіе властители производили свою власть отъ римской и слагали оную по римскому типу. Тѣмъ не менѣе, государственная власть въ основанныхъ германцами въ бывшихъ римскихъ провинціяхъ государствахъ, въ особенности въ монархіи франковъ во времена меровинговъ, являла многія чуждыя римской государственной власти черты, а между институтами публичнаго права появились такіе, которые съ одной стороны носили несомнѣнный отпечатокъ своего германскаго происхожденія, а съ другой заключали въ себѣ въ значительной степени частноправные элементы. Что касается власти, то власть франкскихъ государей не пріобрѣла той безусловности, которою отличалась власть цезарей: при установленіи юридическихъ нормъ германскіе властители совѣщались съ общенародными собраніями, въ которыхъ руководителями являлись свѣтскіе и духовные магнаты (optimates, majores, seniores). Согласіемъ или несогласіемъ этихъ общенародныхъ собраній или, лучше сказать, руководившихъ ими оптиматовъ опредѣлялась дальнѣйшая судьба законопроектовъ. Чтожъ касается институтовъ, совмѣщавшихъ въ себѣ элементы публичнаго и частнаго права, то сюда относятся: Commendatio,

---

[1]) Собственно говоря, произошло не паденіе имперіи, а только низложеніе Ромула Августула и возсоединеніе западной части имперіи съ восточной. Римскій сенатъ, подъ давленіемъ со стороны Одоакра, принявшаго титулъ не императора, а только короля Италіи, послалъ въ 476 г. посольство къ восточному цезарю Зенону, чтобы объявить ему, что имперія не нуждается въ особомъ правителѣ Запада, и что онъ признается цезаремъ надъ обѣими половинами имперіи.

beneficium и immunitas. Сліяніе этихъ институтовъ создало въ позднѣйшія времена т. н. феодальный строй общества. Commendatio состояло въ актѣ, посредствомъ котораго кто либо изъ свободныхъ поручалъ себя особой защитѣ и особому покровительству короля или (впослѣдствіи) магнатовъ, за что и обѣщалъ лицу, принимавшему его подъ защиту, съ своей стороны услуги, не долженствовавшія, впрочемъ, имѣть своимъ послѣдствіемъ ограниченіе его свободы. Начало договора, свободнаго соглашенія лежало въ основаніи commendatio. Поступленіе въ королевскую дружину сопровождалось обыкновенно подобной commendatio. Слѣдовательно, дружинники находились къ королю не въ отношеніи подданства, а въ отношеніи договорномъ. Какъ со стороны дружинника, такъ и со стороны короля существовали права и обязанности, бснованныя на договорѣ. Commendatio, такимъ образомъ, придавала публично-правнымъ отношеніямъ частно-правную окраску.

Что касается бенефиціальныхъ отношеній, то они развились слѣдующимъ образомъ. Еще въ римское время крупные поземельные собственники раздавали желающимъ участки земли во временное пользованіе. Во франкское время, когда, вслѣдствіе раздачи королями фискальныхъ земель въ собственность своимъ дружинникамъ, увеличилось число крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, возросло и число отдаваемыхъ сими послѣдними въ пользованіе поземельныхъ участковъ. Отданный въ пользованіе участокъ назывался precaria [1]). Пользованіе устанавливалось или на извѣстное опредѣленное время или же пожизненно. Иногда встрѣчается установленіе пользованія до востребованія, но это должно было быть особенно оговорено. Установленіе такой «precaria» стало съ теченіемъ временно обозначаться терминомъ beneficium. Впрочемъ, beneficium означалъ такъ же и самое отношеніе между отдававшимъ въ пользованіе поземельный участокъ и получавшимъ оный, а, равнымъ образомъ, и самый отданный въ пользованіе участокъ. Позднѣе, подъ beneficium стали подразумѣвать

---

[1]) Отъ epistola precaria—документа, выдаваемаго получающимъ данный участокъ господину земли. Описываемый институтъ не соотвѣтствуетъ древне-римскому прекаріуму. Brunner, Deutsche Rechtsgeschich. Band I S. 212. Anmer 38.

особый видъ отдачи въ пользованіе поземельныхъ участковъ, а именно такой, при которомъ выговоренныя за пользованіе услуги представляли не хозяйственный, а публично-правный интересъ.

Здѣсь устанавливались преимущественно военныя услуги. Экономической зависимости и ограниченія свободы полученіе бенефиція за собой не влекло. Beneficium обыкновенно сталъ соединяться съ commendatio. Въ отличіе отъ бенефиція, всякая отдача въ пользованіе, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ для получавшаго извѣстное ограниченіе свободы и экономическую зависимость, продолжала называться прежнимъ терминомъ «precaria».

Исходною точкою развитія иммунитетнаго права служитъ привилегированное положеніе королевской поземельной собственности, въ силу котораго она была изъята изъ вѣдомства общегосударственныхъ властей (графовъ) и считалась свободною отъ всѣхъ тягостей и налоговъ. Привилегіями королей иммунитетное право распространено было на церковныя имущества. Наконецъ, свѣтскіе магнаты, получавшіе beneficia отъ короны, получали вмѣстѣ съ тѣмъ и иммунитетныя права, такъ какъ полученный отъ короля beneficium продолжалъ считаться королевскимъ имуществомъ, а, слѣдовательно, сохранялъ и всѣ присущія королевскимъ имуществамъ привилегіи.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ публично-правныхъ отношеній сталъ нормироваться не закономъ, а договоромъ, и поставленъ былъ въ болѣе или менѣе близкую связь съ обладаніемъ поземельнымъ имуществомъ извѣстнаго рода. Въ тоже самое время прекратилась непосредственная связь между сидѣвшимъ на иммунитетныхъ земляхъ зависимымъ оброчнымъ населеніемъ и общегосударственными властями: въ значительной части отношеній ихъ заслонялъ собою отъ государства владѣлецъ иммунитета.

§ 2.

Государственныя учрежденія въ монархіи Карла Великаго.

Франки, въ особенности съ того времени, когда власть королевская перешла въ руки династіи Арнульфинговъ или Каролинговъ, подчиняютъ своей державѣ не только всѣ государства, основанныя германцами въ бывшихъ провинціяхъ западной римской имперіи, но и оставшіяся на родинѣ германскія племена.

Такимъ образомъ создается громадное государство, для короля котораго Карла Великаго возстанавливается въ 800 г. санъ и титулъ западнаго римскаго императора. Карлъ Великій стремился въ организаціи своего государства осуществить римскій государственный идеалъ: всемогущество верховной власти и государственное единство. Но, сопротивляющіяся этому силы и страсти были столь мощны въ тогдашнемъ обществѣ, что даже столь энергичный правитель, какъ Карлъ Великій, не могъ выполнить этой задачи. При его преемникахъ имперія распадается на нѣсколько государствъ, а внутри этихъ государствъ происходитъ процессъ разложенія основъ государственности, и общественный строй созидается на началахъ феодализма. Феодальная или ленная организація заимствуетъ свои элементы изъ тѣхъ отношеній предшествовавшаго періода, которыя развились на почвѣ слившихся во едино институтовъ commendatio, beneficium и immunitas.

§ 3.

Общественный строй феодализма.

Характерными чертами феодализма являются слѣдующія:

1) Замѣна отношенія подданства основаннымъ на ленномъ договорѣ отношеніемъ взаимной вѣрности между сюзереномъ и вассаломъ. Создается цѣлая лѣстница такихъ отношеній, ибо вассалы короны въ свою очередь имѣютъ своихъ вассаловъ, а сіи послѣдніе своихъ и т. д. Вся масса народонаселенія, стоящая внѣ этой ленной организаціи, играетъ только второстепенную роль. Королевская власть изъ національнаго учрежденія превращается въ учрежденіе сословное. Собственно говоря, король перестаетъ быть монархомъ, а становится главой феодальной аристократіи: первымъ между равными въ средѣ магнатовъ.

2) Соединеніе державныхъ функцій съ обладаніемъ землею на ленномъ правѣ. То, что въ предъидущемъ періодѣ было въ видѣ иммунитета исключеніемъ, является теперь правиломъ. Корона, отдавая извѣстныя имущества въ ленъ, передаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пользованіе державными функціями въ предѣлахъ лена получающему ленъ вассалу. Коронные ленники, раздавая въ свою очередь лены своимъ вассаламъ, передаютъ имъ также державныя функціи, хотя и не въ томъ объемѣ, въ которомъ они получили ихъ отъ короны.

3) Крайняя обособленность и разрозненность общественныхъ элементовъ и силъ. Ленная организація не есть организація всего общества. Масса народонаселенія стояла, какъ указано выше, внѣ этой организаціи. Низшее сельское населеніе впало въ состояніе зависимое, крѣпостное, напротивъ того, города съ ихъ населеніемъ стяжали себѣ различныя привилегіи и права автономіи. Совершенно своеобразное положеніе занимала церковь. Въ противоположность разрозненному свѣтскому обществу, церковь являла собою общество, обнимавшее все западное христіанство, вполнѣ сплоченное и прочно организованное на началахъ іерархическихъ съ папою-монархомъ во главѣ. Всѣ только что указанные общественные элементы стремились не къ обезпеченію общегосударственныхъ, а своихъ отдѣльныхъ частичныхъ интересовъ. Результатомъ такого положенія вещей должна была быть борьба всѣхъ общественныхъ элементовъ другъ съ другомъ, каковая борьба въ дѣйствительности имѣла мѣсто въ теченіи всего періода феодализма.

§ 4.

Сословная монархія.

Подъ конецъ среднихъ вѣковъ государственная власть снова крѣпнетъ. Она выходитъ побѣдительницей изъ своей борьбы съ феодалами. Два общественныхъ элемента способствуютъ этому усиленію государственной власти: города и ученое сословіе юристовъ или легистовъ, какъ ихъ называли во Франціи. Города рѣшительно становится на сторону королей противъ феодаловъ и снабжаютъ ихъ субсидіями, дающими имъ возможность завести постоянныя войска. Легисты обосновываютъ теоретически и проводятъ въ общественное сознаніе ученіе о единой, нераздѣльной и абсолютной государственной власти, принадлежащей королямъ. За эту помощь городское населеніе призывается къ участію въ законодательной и правительственной дѣятельности, къ которой допускались дотолѣ только феодалы, а легистами замѣщаются наиболѣе важныя государственныя должности. Феодальный общественный строй мало по малу превращается въ ограниченную сословнымъ представительствомъ монархію. Общественные элементы, участвующіе здѣсь въ законодательной и правительственной дѣятельности монарха, суть сословія. Сословное представительство

даже и тамъ, гдѣ всѣ сословія являлись на собранія чиновъ, не имѣло характера общенароднаго представительства. Преслѣдованіе чисто сословныхъ интересовъ является главною задачею представителей каждаго отдѣльнаго сословія въ собраніи чиновъ. Въ силу этого 1) представителямъ даются инструкціи (cahiers) 2) каждое сословіе голосуетъ отдѣльно 3) представители отвѣтственны передъ уполномочившими ихъ 4) субсидіи разрѣшаются коронѣ каждымъ сословіемъ отдѣльно и при этомъ иногда на извѣстныхъ условіяхъ и съ правомъ контроля надъ расходованіемъ ихъ 5) отношенія чиновъ къ коронѣ опредѣляются договоромъ (войны чиновъ съ монархами) 6) въ правомочіяхъ чиновъ находятся въ слитномъ состояніи публично-правные и частно-правные элементы.

Исторія сословнаго представительства у важнѣйшихъ народовъ континента Западной Европы представляетъ слѣдующіе моменты развитія.

На пиренейскомъ полуостровѣ королевство Арагонія является почти республикой съ королемъ во главѣ. Кортесы, въ составъ которыхъ входило дворянство духовенство и городское сословіе, обладаютъ державными правами почти въ одинаковой степени съ королемъ. Между ними и королемъ въ спорныхъ случаяхъ рѣшаетъ верховный судья. Въ Кастиліи преобладающее значеніе въ кортесахъ получаетъ городское сословіе. XV столѣтіе было временемъ наибольшаго развитія могущества городовъ. Затѣмъ, наступило паденіе этого могущества въ силу внутреннихъ распрей патриційскихъ родовъ съ нисшими классами и соперничества городовъ другъ съ другомъ. Внутренніе же раздоры были причиною неудачи возстанія городовъ противъ Карла V въ 1520 году. Въ концѣ 16 столѣтія при Филиппѣ кортесы существуютъ только по имени, въ дѣйствительности же устанавливается абсолютная монархія.

Во Франціи долгое время существовало только участіе аристократіи свѣтской и духовной въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ. Городское сословіе появляется между чинами государства только съ 13 столѣтія. А именно, съ этого времени французскіе короли начинаютъ совѣщаться съ представителями отдѣльныхъ городовъ. Въ 1302 году Филиппъ Прекрасный созываетъ одновременно всѣ сословія въ общее собраніе, а при Людовикѣ X (1314—1316) устанавливается окончательно правило, что безъ согласія чиновъ не могутъ взиматься никакія подати. Въ половинѣ 14

столѣтія чины участвуютъ даже непосредственно въ управленіи государствомъ, при чемъ преобладаетъ т. н. 3-е сословіе (т. е. города). Власть переходитъ въ руки чиновъ, демократическое движеніе достигаетъ крайнихъ предѣловъ, чернь получаетъ рѣшающее значеніе. Этимъ вызывается реакція и усиленіе королевской власти: чины нѣкоторое время не созываются (1383—1412). Начиная съ 1413 года, въ теченіи всего 15 столѣтія чины собираются весьма часто. Равнымъ образомъ, и въ 16 столѣтіи, въ особенности во время религіозныхъ войнъ, генеральные штаты играютъ видную роль. Съ Людовика XIV прекратилось созваніе чиновъ. Затѣмъ, чины созваны были передъ началомъ революціи.

Развитіе сословнаго представительства совершается подобнымъ же образомъ въ отдѣльныхъ территоріяхъ Германіи, превратившихся, вслѣдствіе ослабленія центральной имперской власти, въ почти самостоятельныя государства. Прелаты, свѣтская аристократія и города созываются здѣсь сперва отдѣльно, а затѣмъ соединяются въ общее собраніе территоріальныхъ чиновъ (Landtag). Города пріобрѣтаютъ право участія въ ландтагахъ въ 14 столѣтіи. Рѣдко встрѣчается между чинами германскихъ территорій 4-е сословіе, крестьяне (Бременъ, Вюртембергъ, Тироль, Фрисландія). Сословная организація достигаетъ апогея своего развитія въ 15 столѣтіи. Затѣмъ, начинается паденіе могущества чиновъ и развитіе неограниченной монархіи [1]).

§ 5.

Времена неограниченной монархіи.

Сословная монархія сложилась на почвѣ феодальныхъ отношеній. Хотя обособившіеся въ феодальное время общественные элементы и приведены были во времена сословной монархіи въ извѣстную связь, но борьба этихъ элементовъ другъ съ другомъ не прекратилась. Напротивъ того, бывшіе союзники, корона, города и легисты вступаютъ въ извѣстное соперничество другъ съ другомъ. Въ 17 и 18 столѣтіяхъ корона получаетъ окончательный

---

[1]) Весьма хорошій очеркъ развитія сословнаго представительства находимъ у Блунчли. Die Lehre vom modernen Staat II Seite 41 ff.

перевѣсъ надъ всѣми другими общественными силами. Такъ, во Франціи генеральные штаты съ царствованія Людовика XIV перестаютъ созываться и одновременно ограничивается самостоятельность парламентовъ, этихъ высшихъ судебныхъ учрежденій старой Франціи, бывшихъ въ тоже самое время органами сословія легистовъ. Власть короны въ большинствѣ континентальныхъ государствъ западной Европы становится неограниченной. Но, созданная вѣковою исторіей разобщенность интересовъ сословій не могла быть устранена и при неограниченной монархіи, тѣмъ болѣе что власть королевская являлась не объединяющимъ весь народъ началомъ, а только однимъ изъ общественныхъ элементовъ, восторжествовавшимъ надъ остальными. Впрочемъ, встрѣчаются и исключенія изъ общаго установившагося на Западѣ Европы порядка вещей. Такъ, въ Пруссіи монархи изъ дома Гогенцоллерновъ въ дѣйствительности полагаютъ прочное основаніе національному единству и главною своею задачею объявляютъ великое служеніе общегосударственному благу. Напротивъ того, во Франціи рознь между общественными элементами достигла своего апогея, что и привело въ концѣ прошлаго столѣтія къ великому крушенію всего государственнаго и общественнаго строя.

Основаніемъ новому государственному строю континентальныхъ державъ Западной Европы послужили начала, заимствованныя изъ англійскаго конституціоннаго права, но видоизмѣнившіяся подъ вліяніемъ идей школы естественнаго права и той общественной среды, въ которую они были перенесены.

§ 6.

Главнѣйшіе моменты въ исторіи англійскихъ государственныхъ учрежденій [1]).

Развитіе англійскаго государственнаго строя представляетъ своеобразный органическій характеръ. Самостоятельно, не подъ вліяніемъ римскихъ идей, сложившаяся королевская власть сох-

[1]) Лучшія сочиненія по англійскому государственному праву: *Stubs*. The constitutional history of England in its origins and development 3 vol 1874—78 *Gneist* Englische Verfassungsgeschichte 1882. Glasson. Histoire du droit et des institutions politiques, civiles et judiciaires de l'Angleterre 6 vol 1882—83.

раняетъ за собой верховенство и поддерживаетъ непосредственную связь со всѣмъ народомъ въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, когда на континентѣ короли превратились въ простыя главы феодальной аристократіи.

Исторія англійскихъ государственныхъ учрежденій представляетъ слѣдующіе моменты развитія.

Съ англосаксонскимъ завоеваніемъ исчезаютъ элементы римской культуры въ Англіи. Въ силу этого здѣсь не создается тѣхъ своеобразныхъ отношеній, которыя возникли на континентѣ Европы вслѣдствіе смѣшенія Германцевъ съ романизированнымъ населеніемъ бывшихъ римскихъ провинцій съ его римской культурой и римской государственной и церковной организаціей. Основанные въ римскій періодъ города приходятъ въ полный упадокъ, а потому и не играютъ выдающейся роли въ разсматриваемое время. Одновременно, въ средѣ побѣдителей древняя родовая организація вслѣдствіе переселенія падаетъ. Весь общественный строй слагается на основаніи поземельныхъ отношеній. При завоеваніи только необработанная земля поступаетъ въ общинное владѣніе, а вся пахатная земля, принадлежавшая прежде вытѣсненнымъ изъ предѣловъ занятой территоріи бриттамъ, раздѣляется между свободными воинами на участки, владѣемые на правѣ личной собственности, при чемъ вожди получаютъ бо́льшіе надѣлы. Такимъ образомъ, положено было основаніе крупной поземельной собственности. Обладаніемъ поземельною собственностью опредѣляется значеніе лица въ обществѣ. Низшіе классы свободныхъ, утратившіе свои поземельные участки въ силу различныхъ историческихъ обстоятельствъ, отступаютъ на задній планъ. Образуется классъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ (eorls), все болѣе и болѣе отличающійся отъ нисшаго, владѣющаго землею класса свободныхъ людей (ceorls). Безземельное свободное населеніе становится въ зависимость отъ поземельныхъ собственниковъ. Тѣмъ не менѣе понятіе общенароднаго права и общенародной свободы не изчезаютъ вполнѣ. Рядомъ съ судомъ и управленіемъ поземельныхъ собственниковъ продолжаютъ существовать общенародные суды и общенародное управленіе, выразившееся въ организаціи графствъ, сотенъ и десятень. По прежнему существуютъ, рядомъ съ дружинными милиціями, общенародныя милиціи, какъ одна изъ главныхъ составныхъ частей военной силы. Указанные общественные элементы группируются

вокругъ королевской власти, развившейся на почвѣ своеобразныхъ общественныхъ отношеній, образовавшихся при занятіи страны, и имѣющей съ самаго начала характеръ политической силы, покоющейся на общенародномъ сознаніи. Военная и судебная державность сосредоточиваются въ рукахъ короля. Въ судѣ графства руководительство принадлежитъ назначенному королемъ Ealderman, въ сотенныхъ судахъ его помощнику Shiregerefa (шерифу). Хотя поземельные собственники и преобладаютъ въ этихъ судахъ, но самый судъ является королевскимъ общенароднымъ судомъ, а между судными мужами встрѣчаются лица и изъ низшаго класса свободныхъ. Въ общенародныхъ собраніяхъ, для обсужденія военныхъ и церковныхъ дѣлъ и измѣненій въ судебномъ строѣ, преобладаютъ, впрочемъ, boni, probi, meliores homines (witan), такъ что эти собранія превращаются въ собранія т. н. meliores terrae (Witenagemotes). Церковная организація съ самаго начала примыкаетъ къ государственной, и церковная іерархія приводится въ извѣстную связь съ государственной администраціей. Объясненіемъ этого явленія служитъ то обстоятельство, что принятіе христіанства англо-саксами состоялось подъ сильнымъ вліяніемъ королей.

Въ 1066 году Англія была завоевана норманнами. Собственно говоря, не племя норманновъ овладѣло Англіей, а герцогъ Вильгельмъ, какъ законный наслѣдникъ короля Эдуарда, съ согласія папы, и при помощи многочисленныхъ союзниковъ и наемныхъ войскъ.

Завоеваніе сопровождалось слѣдующими послѣдствіями:

1) Произошелъ переходъ поземельной собственности изъ однихъ рукъ въ другія. Такъ какъ Вильгельмъ овладѣлъ Англіей въ качествѣ наслѣдника по завѣщанію и законнаго преемника короля Эдуарда, то все населеніе страны, какъ признавшее послѣ смерти Эдуарда своимъ королемъ Гарольда, объявлено было виновнымъ въ государственной измѣнѣ, а земли, ему принадлежавшія, подпавшими конфискаціи въ пользу короля. Король сдѣлался, такимъ образомъ, собственникомъ всей земли. Конфискованныя земли розданы были на ленномъ правѣ товарищамъ и дружинникамъ завоевателя или же возвращены за извѣстный выкупъ (redemptio) въ видѣ королевскаго дара не принимавшимъ активнаго участія въ борьбѣ съ завоевателемъ англосаксамъ. Низшее

англо-саксонское населеніе осталось отчасти въ обладаніи своими небольшими, обремененными повинностями разнаго рода участками.

2) Вводится ленная организація общества. Но, феодализмъ въ Англіи имѣетъ совершенно иной характеръ, чѣмъ на континентѣ. Феодальная аристократія на континентѣ развилась какъ самостоятельная общественная сила и опредѣлила свои отношенія къ коронѣ въ ущербъ сей послѣдней. Напротивъ того, въ Англіи ленная система вводится королемъ, какъ извѣстная организація управленія страною, при чемъ принимаются мѣры, дѣлающія невозможнымъ такое усиленіе феодальныхъ магнатовъ, какое имѣло мѣсто на континентѣ. Правда, и въ Англіи встрѣчаются очень крупные лены, но они являются не въ видѣ округленныхъ большихъ территорій, а въ видѣ дарованныхъ въ ленъ одному лицу въ разныхъ частяхъ государства мелкихъ участковъ. Кромѣ того, непосредственно отъ короны было раздано значительное количество мелкихъ леновъ, а вассалы коронныхъ ленниковъ, т. н. subtenentes, поставлены были въ дѣйствительную зависимость отъ верховнаго сюзерена, т. е. короля.

Въ силу только что указанныхъ обстоятельствъ, всѣ функціи верховной власти, не смотря на введеніе ленной системы, не только по прежнему сосредоточиваются въ рукахъ короля, но и принимаютъ характеръ ничѣмъ неограниченныхъ королевскихъ правомочій. Правда, отъ времени до времени созываются собранія коронныхъ вассаловъ и другихъ meliores terrae, но эти собранія не имѣютъ значенія англо-саксонскихъ witenagemotes, а скорѣе нормандскихъ придворныхъ собраній (curia de more), куда вассалы являлись не для обсужденія государственныхъ дѣлъ, а для присутствованія при придворныхъ празднествахъ. Правда также, что главная военная сила состояла изъ ленныхъ милицій, но созваніе ихъ совершалось посредствомъ королевскихъ vicecomites (шерифовъ), а начальство надъ ними ввѣрялось тому или другому лицу по личному усмотрѣнію короля.

Управленіе графствами сохраняетъ на первыхъ порахъ тотъ характеръ, который сложился въ англосаксонское время, а судъ производится по гарантированному завоевателемъ исконному закону страны (lex terrae). Съ теченіемъ времени устанавливается опредѣленная связь между мѣстнымъ управленіемъ и центральными государственными учрежденіями. А именно, въ виду злоупотребленій руководившихъ дѣятельностью мѣстныхъ учрежденій коро-

левскихъ шерифовъ (альдермены исчезаютъ въ нормандское время), въ графства посылаются отъ центральнаго правительства т. н. judices itinerantes, устанавливающіе вмѣстѣ съ учрежденными при Генрихѣ II присяжными общинными коммисіями вопросы факта и передающіе въ сомнительныхъ случаяхъ вопросы права на разрѣшеніе центральной коллегіи изъ свѣдущихъ въ правѣ коммисаровъ (bancum).

Королевское могущество потрясено было впервые имѣвшимъ мѣсто при Генрихѣ II столкновеніемъ съ церковью, кончившимся значительными уступками со стороны короны. Во время борьбы съ церковью curia de more измѣняетъ свой характеръ. Meliores terrae созываются для обсужденія церковныхъ и другихъ государственныхъ дѣлъ. Отъ времени до времени къ такому обсужденію привлекаются и мелкіе коронные вассалы.

При Іоаннѣ Безземельномъ произошло вслѣдствіе дурнаго управленія, доведеннаго до крайности, соединеніе всѣхъ общественныхъ элементовъ въ борьбѣ съ короною. Издается т. н. magna charta libertatum, заключающая въ себѣ опредѣленіе ленныхъ отношеній между королемъ и вассалами, но въ тоже время и гарантію нѣкоторыхъ правъ для всѣхъ свободныхъ людей въ государствѣ. Къ первой категоріи относится постановленіе о необходимости согласія всѣхъ коронныхъ вассаловъ на установленіе экстраординарныхъ ленныхъ повинностей, ко второй ст. 39, гарантирующая примѣненіе закона земли (lex terrae) и установленной симъ послѣднимъ судебной организаціи, въ свою очередь обезпечивающей юридическую защиту личности и имущества гражданъ.

Гарантированная въ Magna Charta необходимость созванія коронныхъ вассаловъ и ихъ согласія въ извѣстныхъ случаяхъ устраняется впослѣдствіи при регенствѣ Пемброка. Затѣмъ, въ теченіи полувѣковаго царствованія Генриха III происходитъ почти постоянная борьба короны съ магнатами. Чрезмѣрному усиленію крупныхъ коронныхъ вассаловъ полагаютъ предѣлъ мелкіе вассалы (bachelaria Angliae). Вслѣдствіе этого королевская власть выходитъ побѣдительницей изъ борьбы съ вассалами.

Цѣлый вѣкъ непрерывной борьбы короны съ магнатами вызвалъ въ преемникѣ Генриха III, Эдуардѣ I, убѣжденіе въ необходимости привлеченія къ участію въ управленіи среднихъ общественныхъ классовъ. Въ теченіи цѣлаго столѣтія, при Эдуардѣ

I, II и III-мъ, развивается послѣдовательная законодательная дѣятельность, направленная къ указанной цѣли. Проводится одна основная идея: *Соединеніе всѣхъ функцій сѣтской государственной власти съ существовавшими въ тѣ времена крупными общинными союзами.* Происходитъ: 1) соединеніе военнаго дѣла съ организаціей графства. Рядомъ съ ленными милиціями учреждается милиція графства, въ которой состоятъ всѣ способные носить оружіе liberi homines отъ 15 до 60 лѣтняго возраста) 2) соединеніе судебной державности съ учрежденіями графства посредствомъ строго проведенной системы судовъ присяжныхъ, устанавливающихъ вопросы факта. Должность присяжнаго разсматривается какъ повинность, и къ ней призываются всѣ свободные, владѣющіе поземельнымъ имуществомъ дающимъ 40 (первоначально 20) шиллинговъ дохода. 3) соединеніе полицейской державности съ учрежденіями графства посредствомъ установленія должности мировыхъ судей. Уже въ предшествовавшемъ періодѣ при Ричардѣ I, въ 1194 году, сдѣлана была попытка учредить при шерифѣ депутатовъ изъ мѣстныхъ жителей, т. н. custodes placitorum coronae, долженствовавшихъ заботиться объ интересахъ короля. Затѣмъ, въ царствованіе Эдуарда III, во время неурядицъ, вызванныхъ движеніемъ рабочаго класса, временно назначены были королемъ изъ мѣстныхъ жителей полицейскіе коммиссары съ чрезвычайною властію. Учрежденіе это оказалось весьма пригоднымъ, а потому и было обращено въ 1360 году въ постоянный институтъ. Въ каждомъ графствѣ для поддержанія мира должны были быть назначены мировые судьи: лордъ и съ нимъ 3 или 4 человѣка изъ наиболѣе достойныхъ уваженія жителей графства и нѣсколько юристовъ. 4) соединеніе финансовой державности съ учрежденіями графства. Въ разсматриваемое время окончательно организуются общинныя оцѣночныя и раскладочныя коммиссіи, распредѣляющія подъ руководствомъ коммиссаровъ центральнаго финансоваго управленія государственныя подати и повинности въ данной мѣстности.

Одновременно съ развитіемъ мѣстныхъ учрежденій, созидается и система центральныхъ государственныхъ органовъ, покоющаяся на мѣстномъ самоуправленіи, какъ на своемъ основаніи, и являющаяся какъ бы дальнѣйшимъ развитіемъ мѣстныхъ учрежденій въ учрежденія общегосударственныя. Къ системѣ центральныхъ государственныхъ учрежденій принадлежатъ: 1)

Три высшія судилища: Court of kingsbench, высшій придворный судъ, Court of common pleas, высшій судъ по гражданскимъ дѣламъ, и Court of Exchequer, высшій судъ для спорныхъ финансовыхъ дѣлъ. Члены этихъ судилищъ замѣняютъ также собою прежнихъ judices itinerantes и предсѣдательствуютъ на судѣ присяжныхъ въ графствахъ. 2) постоянный государственный совѣтъ (Permanent council), образующійся изъ лицъ, стоящихъ во главѣ военнаго, судебнаго, финансоваго и церковнаго дѣла, и сосредоточивающій въ своихъ рукахъ все высшее государственное управленіе 3) періодически созываемый великій совѣтъ, Magnum Concilium, прелатовъ и свѣтскихъ магнатовъ государства. Опредѣленный обликъ и правильную организацію собранія этого совѣта получаютъ при Эдуардѣ I. Съ этого времени magnum concilium является: *a* высшимъ судебнымъ собраніемъ государства *b* высшимъ законосовѣщательнымъ собраніемъ и собраніемъ, обсуждающимъ вопросы объ экстраординарныхъ субсидіяхъ коронѣ и о размѣрѣ слѣдуемыхъ коронѣ, вмѣсто отбыванія ленной воинской повинности, т. н. scutagia. Равнымъ образомъ, великому совѣту предлагаются на обсужденіе и всѣ наиболѣе важныя дѣла по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ великій совѣтъ сливается, такъ сказать, съ постояннымъ совѣтомъ и 4) палата общинъ. Еще во время борьбы Генриха III съ баронами сдѣланы были попытки обсужденія отдѣльныхъ государственныхъ дѣлъ съ представителями графствъ и мѣстечекъ. Попытки эти не привели, впрочемъ, къ положительнымъ результатамъ. Созванные представители не могли, по причинѣ неурядицъ даннаго времени, въ большинствѣ случаевъ, даже собраться. Только при Эдуардѣ I корона, по свободному произволенію, созываетъ и организуетъ общее представительство общинъ. Послѣ завоеванія Валлиса, въ 1282 году, приглашаются по 4 рыцаря отъ каждаго графства и по 2 представителя отъ разныхъ городовъ, «для того, чтобы выслушать и сдѣлать то, что будетъ имъ предложено со стороны короля». Общины, подобно прелатамъ и баронамъ, уговаривались съ короной о субсидіяхъ. Въ знаменитой Confirmatio Chartarum 5 Ноября 1295 года было постановлено, что никакія подати не могутъ взиматься безъ согласія сословій. Долгое время особыя субсидіи вотировались прелатами и баронами и особыя собраніемъ общинъ. Но, съ теченіемъ времени всѣ подати съ недвижимыхъ имуществъ сливаются

въ одну общую поземельную подать, всѣ личныя подати въ одну общую подоходную подать, а всѣ таможенныя пошлины опредѣляются однообразнымъ тарифомъ. Съ этихъ поръ всѣ подати вотируются какъ прелатами и баронами, такъ и общинами. Участіе общинъ въ текущихъ дѣлахъ государственнаго управленія развивается въ видѣ петицій, общеземскихъ жалобъ, предложеній и обвиненій агентовъ правительственной власти. Желанія общинъ, выраженныя въ петиціяхъ, жалобахъ и предложеніяхъ, весьма часто удовлетворялись короной, а обвиненія разсматривались «королемъ въ великомъ совѣтѣ» [1]). Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ палата общинъ, эта «communitas regni», дѣйствовала такъ, какъ въ мѣстномъ управленіи дѣйствовали отдѣльныя communitates графствъ, представлявшія такъ же свои петиціи, жалобы, предложенія и обвиненія коронѣ. Равнымъ образомъ, и участіе общинъ въ законодательной дѣятельности возникаетъ изъ ихъ права представлять петиціи коронѣ. Если поданная общинами петиція вызывала необходимость изданія новаго узаконенія, то таковое издавалось королемъ въ совѣтѣ съ согласія прелатовъ и бароновъ. О согласіи общинъ первоначально не упоминалось въ текстѣ закона. Въ введеніи къ королевскимъ указамъ говорится обыкновенно, что они изданы по предложенію общинъ съ согласія лордовъ и прелатовъ. Офиціальное признаніе необходимости согласіи общинъ при изданіи узаконеній воспослѣдовало только въ царствованіе Ричарда II.

Такимъ образомъ, при Эдуардахъ положено было основаніе, существующему до нынѣ, англійскому государственному строю. Строй этотъ покоится на оригинальномъ сочетаніи дѣятельности центральнаго правительства съ дѣятельностью мѣстнаго самоуправленія и на органическомъ единеніи между королемъ, развившейся изъ великаго совѣта палатою лордовъ и палатою общинъ. Далѣе, палаты парламента являются не представительницами интересовъ отдѣльныхъ сословій, какъ то было на континентѣ, а общенароднымъ представительствомъ, созываемымъ короною, для того, чтобы, какъ выражался Эдуардъ I, отражать общія опасности общими силами. Наконецъ, тотъ же самый элементъ,

---

[1]) Здѣсь начало системы порядка обвиненія министровъ нижней палатой въ формѣ т. н. impeachments передъ палатой лордовъ.

общественный, который управляетъ мѣстными дѣлами, господствуетъ и въ парламентѣ. А именно, въ царствованіе Генриха VI (8. Henr. VI c. 7) окончательно опредѣлено было, что въ парламентскихъ выборахъ могутъ участвовать только freeholders, получающіе 40 шил. годоваго дохода, т. е. другими словами, для участія въ парламентскихъ выборахъ установлены были тѣже условія, что и для занятія должности мироваго судьи.

Реформація въ Англіи содѣйствовала еще большому объединенію общественныхъ силъ, установивъ неразрывную связь между государствомъ и государственною церковью. Смутныя времена Стуартовъ и революціи не были въ состояніи подорвать вѣковыя основы англійскаго государственнаго строя. Напротивъ того, послѣ удаленія Іакова II, при воцареніи Вильгельма III и Маріи, основы эти опредѣляются и окончательно утверждаются закономъ, а именно знаменитымъ биллемъ о правахъ (Bill of rights). Вся исторія Англіи въ 18 столѣтіи являетъ собою процесъ органическаго развитія этихъ началъ. Въ ней не встрѣчаемъ той сословной розни, которая вызвала во Франціи великій кризисъ конца прошлаго столѣтія. Даже парламентскія партіи, тори и виги, не суть сословныя партіи, а, скорѣе фракціи въ средѣ одного и того же, господствующаго какъ въ палатѣ лордовъ, такъ и въ палатѣ общинъ, землевладѣльческаго класса. Далѣе, король и парламентъ не противополагаются другъ другу, какъ соперничающія силы, имѣющія свои особые интересы, а, напротивъ того, разсматриваются какъ одно неразрывное цѣлое. Rex est caput, principium et finis parliamenti. Наконецъ, строго монархическій характеръ сообщается всему государственному организму и незыблимо устанавливается то положеніе, что король есть источникъ всякой власти въ государствѣ.

Съ начала настоящаго столѣтія во внутреннемъ строѣ англійскаго общества совершается переворотъ, все болѣе и болѣе отражающійся и на государственномъ строѣ. Развитіе промышленности и торговли придаетъ все большее и большее значеніе зажиточному промышленному и торговому классу. Классъ этотъ стремится пріобрѣсти одинаковыя права съ землевладѣльческимъ классомъ по участію въ законодательствѣ и управленіи страною. Препятствіемъ къ достиженію этой цѣли служило то обстоятельство, что росписаніе тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, которые имѣли право посылать представителей въ парламентъ давно устарѣло и не

соотвѣтствовало болѣе условіямъ времени. Между тѣмъ, какъ лишенныя всякаго значенія мѣстечки, находящіяся въ полной зависимости отъ поземельной аристократіи, облечены были этимъ правомъ, его лишены были весьма значительные города. Требованія промышленнаго класса удовлетворены были биллемъ о реформѣ 1832, проведеннымъ министерствомъ Русселя-Грея. Законъ этотъ лишилъ право посылки представителей въ парламентъ 56 такъ называемыхъ гнилыхъ мѣстечекъ и расширилъ въ этомъ отношеніи права большихъ городовъ. Послѣдніе 25 лѣтъ ознаменованы еще болѣе радикальными реформами въ области избирательнаго права. Билль о реформѣ 1867 года, проведенный министерствомъ Дизраели, измѣняетъ самые основы этого права. Съ этихъ поръ достаточно имѣть свое хозяйство, нанимать квартиру и платить подать на бѣдныхъ, чтобы быть избирателемъ. Всѣ только что указанныя реформы ослабили органическую связь, существовавшую между мѣстнымъ самоуправленіемъ и общенароднымъ представительствомъ. Иные классы являются нынѣ дѣятелями въ управленіи графствъ, иные въ парламентѣ, тѣмъ не менѣе и теперь англійскія государственныя учрежденія не утратили своего органическаго характера, рѣзко отличающаго ихъ отъ подобныхъ же учрежденій континентальныхъ странъ Западной Европы.

§ 7.

Государственныя учрежденія континента Западной Европы въ новѣйшія времена.

Въ концѣ 18-го и въ теченіи всего 19 вѣка въ континентальныхъ государствахъ западной Европы дѣлаются попытки организаціи государственныхъ учрежденій на конституціонныхъ началахъ, по англійскому образцу. Но, какъ указано выше (Отд. II, § 5), заимствованныя изъ англійскаго права начала сильно видоизмѣняются подъ вліяніемъ ученій школы естественнаго права и новой общественной среды. Въ особенности подобное видоизмѣненіе замѣтно въ первой по времени континентальной конституціи, во французской конституціи 1791 года. Здѣсь развивается ученіе Руссо о суверенитетѣ народа и проводится до крайнихъ предѣловъ начало раздѣленія властей — черты, чуждыя англійской конституціи, гдѣ король является источникомъ всякой власти

и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи державности. Органы, которымъ по конституціи 1791 годъ ввѣряются отдѣльныя функціи верховнаго права, дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга. Между ихъ дѣятельностью законодатель не устанавливаетъ никакой органической связи. Органическое совмѣстное дѣйствіе властей для достиженія обще-государственныхъ цѣлей какъ бы безразлично для законодателя: для него важно только, чтобы злоупотребленія со стороны одной власти устранялись дѣйствіемъ другой. Антагонизмъ между властями является какъ бы правиломъ. Такимъ образомъ, исконныя традиціи обособленности и разрозненности общественныхъ элементовъ и силъ сохраняются и при новомъ порядкѣ вещей. Только что указанныя черты менѣе рѣзко выступаютъ въ позднѣйшихъ континентальныхъ конституціяхъ, но, и въ нихъ корона не составляетъ одного неразрывнаго цѣлаго съ парламентомъ, а монархическое начало ослаблено весьма часто до крайнихъ предѣловъ [1]). Корона и общенародное представительство находятся въ томъ же отношеніи другъ къ другу, въ которомъ находились прежде корона и сословное представительство [2]). Наконецъ, разрозненность общественныхъ элементовъ увеличивается еще возникновеніемъ новыхъ соціально-политическихъ партій, развившихся на почвѣ борьбы буржуазіи, являющейся представительницей капитала съ рабочимъ классомъ.

---

[1]) Въ особенности въ норвежской конституціи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ конституціяхъ, преимущественно въ германскихъ, монархическое начало является въ полной силѣ. Такъ, напр., въ баварской конституціи (Tit II § 1) про Короля говорится «что онъ глава государства, что онъ соединяетъ всѣ правомочія верховенства въ своихъ рукахъ и пользуется ими согласно постановленіямъ настоящей конституціи, имъ самимъ дарованнымъ». Изъ этого положенія Максъ Зейдель (Handbuch des oef. Rechts Маркварлсена B. III Halb. I Seite 23) съ полнымъ основаніемъ выводитъ заключеніе, что не королевская власть существуетъ, благодаря конституціи, а конституція, благодаря королевской власти.

[2]) Мѣткую характеристику современнаго континентальнаго конституціонализма даетъ Фрикеръ въ статьѣ «die Natur der Steuerbewilligung und des Finanzgesetzes въ Zeitschrift fuer die gesammte Staatswiss. B. XVII» Не было недостатка въ ученыхъ, говоритъ онъ, которые въ дуалистическомъ конституціонализмѣ видѣли высшую степень политической мудрости и полагали, что

§ 8.

Государственный строй Россіи и особенности его развитія.

Совершенно отличную отъ западно-европейской картину развитія являетъ собою русскій государственный строй. Объясняется это какъ совершенно иными чѣмъ западно-европейскіе элементами сложенія русскаго общества, такъ и въ высшей степени своеобразными историческими судьбами русскаго народа. Западно-европейское общество сложилось путемъ сочетанія римскихъ и германскихъ элементовъ. Германскія племена, занявшія бывшія провинціи западной римской имперіи, нашли тамъ готовую государственную, административную и общественную организацію, къ которой они и примкнули. Собственно говоря, на западѣ произошло не зарожденіе новаго государственнаго строя, а видоизмѣненіе уже существовавшаго, обусловленное привхожденіемъ въ него варварскихъ элементовъ. Создалась новая формація государственныхъ учрежденій, но не новый государственный строй. Въ Россіи до IX вѣка государственной жизни въ точномъ смыслѣ этого слова не существовало. Русскій государственный строй слагается заново въ странѣ, не входившей въ составъ римскаго государства, незнакомой съ римскими учрежденіями и римскимъ правомъ. Правда, на послѣдующее развитіе русской жизни римскія начала имѣли извѣстное вліяніе, но вопервыхъ они дѣйствовали здѣсь въ видоизмѣненной формѣ, не какъ чисто римскія начала, а какъ начала греко-римскія или византійскія, а во вторыхъ они являлись въ Россіи началами, принесенными извнѣ, а не существовавшими искони въ самой странѣ. Основнымъ этническимъ элементомъ сложенія русскаго государства является элементъ славянскій съ его общинно-земскимъ строемъ, вѣчевыми учрежденіями, родовыми и общинными князьями.

онъ представляетъ собою наиболѣе совершенное соединеніе всѣхъ интересовъ. Но, можетъ ли называться совершеннымъ организмъ, заключающій въ самомъ себѣ юридическую возможность самоуничтоженія. Двѣ воли не могутъ находиться другъ съ другомъ въ органической связи, когда ихъ взаимное отношеніе характеризуется наличностью у нихъ обоюднаго вето.

Съ этимъ элементомъ слились и пришлыя съ балтійскаго моря варяжскія дружины и поселившіеся по городамъ иноземные гости, и въ немъ же претворились съ теченіемъ времени жившія на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ финскія племена, въ областяхъ которыхъ съ издавна началась славянская колонизація. Варяжскіе князья этали къ русскимъ землямъ съ ихъ старѣйшими городами и пригородами въ то самое отношеніе, въ которомъ находились дотолѣ туземные князья. Князь съ дружиной являлся защитникомъ внѣшняго и внутренняго мира. Для этой цѣли онъ призывался данною землею съ старѣйшимъ городомъ и облекался обширнѣйшими полномочіями. Ему сообщались вѣчемъ всѣ тѣ права, которыя принадлежали самому вѣчу. Разграниченія правомочій между княземъ и вѣчемъ не существовало. Предполагалось, что эти обѣ необходимыя составныя части общеземской власти дѣйствуютъ въ «одиначествѣ», т. е. въ полномъ согласіи другъ съ другомъ. Соперничество между княземъ и призвавшей его землею является рѣдкимъ исключеніемъ. Старѣйшіе города земель хорошо сознаютъ выгоду, имѣть у себя способнаго и окруженнаго многочисленной дружиной князь-защитника, поддерживающаго исконной земскій нарядъ. Князя окружала его дружина, съ помощью которой онъ охранялъ землю отъ внѣшнихъ враговъ, и съ которой онъ совѣщался по дѣламъ внутренняго управленія. Строй древне-русской дружины былъ подобенъ первоначальному строю германскихъ дружинъ. А именно, дружинники находились въ чисто-личномъ отношеніи къ князю, у котораго служили. Такой характеръ дружины сохраняется въ большинствѣ русскихъ земель и впослѣдствіи. Русскіе дружинники не становятся, какъ то имѣло мѣсто на западѣ Европы, поземельной аристократіей, облеченной державными правами. Напротивъ того, они остаются служилымъ сословіемъ при князьяхъ, за которыми они въ большинствѣ случаевъ добровольно слѣдуютъ при ихъ переходахъ изъ одной области въ другую. Поэтому и дума князей кіевскаго періода не можетъ быть сравниваема съ curia regis западноевропейскихъ королей. Первая была собраніемъ находившихся въ чисто-личномъ отношеніи къ князю служилыхъ людей, а вторая собраніемъ магнатовъ-обладателей коронныхъ леновъ. Средневѣковой западноевропейскій король былъ только первымъ между магнатами: совѣтъ магнатовъ ограничивалъ его власть во всѣхъ отношеніяхъ. Русскій князь кіевскаго періода нашей исторіи юридически отнюдь не

былъ ограниченъ своей думой. То, что князь свершалъ безъ совѣта бояръ, было столь же дѣйствительно какъ и то, что дѣлалось по соглашенію съ ними. Такъ какъ отношеніе князя къ его дружинѣ было чисто личное, основанное на договорѣ, то недовольные самовольнымъ рѣшеніемъ князя бояре могли только оставить его службу и перейти на службу къ другому князю. Вліяніе думы на ходъ государственныхъ дѣлъ было чисто фактическое. Желанія думы и дружины принимались въ большинствѣ случаевъ во вниманіе потому, что дружина была именно той силой, на которой покоились власть и значеніе князей.

Только что описанной порядокъ вещей существуетъ въ теченіи всего кіевскаго періода. Равно необходимыя и имѣющія равное значеніе составныя части обще-земской власти, князь и вѣче, дѣйствуютъ въ «одиначествѣ», а дружина и дума имѣютъ фактическое вліяніе на рѣшеніе государственныхъ дѣлъ. Что касается отношеній князей Рюриковичей другъ къ другу, то они опредѣляются установившеюся въ тѣ времена удѣльною системою. При господствѣ этой системы, вся русская территорія распадалась на извѣстное число земель, управляемыхъ ихъ старѣйшими городами. Силы, обладавшія верховною властью въ этихъ земляхъ, были съ одной стороны князья съ своею дружиной, а съ другой вѣче старѣйшаго города. Но, не смотря на такое дробленіе территоріи, идея единства русской земли не исчезаетъ. Вся русская земля разсматривается какъ общее наслѣдіе потомковъ Рюрика, переходящихъ, на основаніи старшинства и по призванію вѣча, отъ обладанія менѣе значительными столами къ обладѣнію болѣе значительными и старѣйшими. Служилые люди слѣдовали за князьями изъ одного княженія въ другое, иногда они покидали своего князя и поступали на службу къ другому. Подобно тому, какъ князья являлись прирожденными защитниками и правителями всей русской земли, такъ и служилые люди разсматривались какъ помощники князей въ дѣлѣ защиты русской земли вообще, а потому считалось безразличнымъ вступленіе на службу къ тому или къ другому князю. Въ княжескомъ родѣ и въ классѣ служилыхъ людей воплотилась, такъ сказать, идея единства русской земли.

Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что въ древне-русскомъ земскомъ государствѣ мы встрѣчаемся не съ борьбою всѣхъ общественныхъ элементовъ и силъ изъ за власти,

какъ то имѣло мѣсто на западѣ, а съ принципіальнымъ дѣйствіемъ ихъ въ «одиначествѣ», по соглашенію, въ силу вѣрно сознанныхъ взаимныхъ интересовъ.

Начиная съ конца XII столѣтія, указанные выше общественные элементы, правившіе государственными дѣлами, приходятъ въ галицко-волынскихъ земляхъ и въ сѣверо-западной Руси въ извѣстное противорѣчіе другъ къ другу. Въ Галиціи и на Волыни дружина и бояре получаютъ преобладаніе надъ княземъ и вѣчемъ, въ сѣверо-западной же Руси берутъ перевѣсъ вѣчевыя учрежденія. Преобладаніе боярства въ галицко-волынскихъ земляхъ объясняется тѣмъ, что дружина осѣла здѣсь очень рано и превратилась въ богатую поземельную аристократію, а, равнымъ образомъ, и вліяніями сосѣднихъ Польши и Венгріи. Чтожъ касается преобладанія вѣчевыхъ формъ въ сѣверно-западной Руси, въ Новгородѣ и Псковѣ, то причины его заключались, по вѣрному замѣчанію профессора Владимірскаго-Буданова [1]), въ географическомъ положеніи страны и въ сношеніяхъ съ сѣверо-германскими городскими общинами. Развитіе торговли вызвало здѣсь сосредоточенность населенія въ большихъ городскихъ общинахъ, что и содѣйствовало преимущественному развитію вѣчевыхъ началъ. Торговля же приводила новгородцевъ и псковичей въ столкновеніе съ свободными ганзейскими общинами, косвеннаго вліянія которыхъ они не могли не испытать.

Въ суздальской землѣ, этомъ ядрѣ будущаго московскаго государства, надъ всѣми прочими общественными элементами получаетъ полное преобладаніе княжеская власть, которой все болѣе и болѣе сообщается характеръ власти вотчинной, владѣльческой. Подобное усиленіе княжеской власти и измѣненіе ея характера является здѣсь не послѣдствіемъ борьбы съ остальными общественными элементами и ихъ одолѣнія, а результатомъ своеобразныхъ мѣстныхъ экономическихъ условій, недопускавшихъ образованія крупныхъ торговыхъ центровъ, особенностей самой колонизаціи страны и своеобразныхъ историческихъ ея судебъ.

Части суздальской земли, въ которыя направлялась колонизація, не были легко доступны. Покрытыя лѣсами и перерѣзанныя болотами, они представляли новымъ поселенцамъ не мало

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права. Вып. I, стр. 39

затрудненій. Поселенія раскиданы были на громадныхъ пространствахъ, среди лѣсовъ, подобно островамъ или оазисамъ. Главнымъ занятіемъ поселенцевъ было земледѣліе, къ которому простой русскій человѣкъ привыкъ на своей родинѣ, въ юго-западномъ краѣ. Но, такъ какъ почва новой родины не особенно благопріятна была для земледѣлія, то поселенцы стали заниматься и различными ремеслами. Каждый земледѣльческій центръ былъ въ тоже время и центромъ того или другаго кустарнаго производства. Развитаго обмѣна произведеній и живой торговой дѣятельности, для которыхъ сѣверно-русская рѣчная система представляетъ столько удобствъ, въ разсматриваемое время, однако не установилось: этому препятствовало слишкомъ рѣдкое населеніе страны. Обмѣнъ произведеній ограничивался обыкновенно сосѣдними землями и устанавливался между промышленными районами, лежащими по теченію одной и той же рѣки. Находящіяся, такимъ образомъ, въ сношеніяхъ другъ съ другомъ промышленныя поселенія являлись, относительно другихъ промышленныхъ округовъ, какъ бы особыми мірами. Они служили готовой основой для возникновенія небольшихъ самостоятельныхъ и совершенно обособленныхъ отъ внѣшняго міра княженій. И въ дѣйствительности суздальская земля была страной такихъ мелкихъ княженій въ которыхъ не было городовъ, но которыя состояли изъ извѣстнаго числа деревень и селъ. Князья превращаются здѣсь въ сельскихъ хозяевъ: они разсматриваютъ свое княженіе не какъ общественный организмъ, во главѣ котораго они стоятъ, а какъ хозяйство. Въ особенности это имѣло мѣсто тамъ, гдѣ князь получалъ въ удѣлъ почти не заселенную мѣстность. Если онъ велъ свое хозяйство хорошо, то новые поселенцы охотно къ нему приходили, а вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ были прежде пустыни и болота, возникали богатыя деревни и мѣстечки. Такимъ образомъ, князь могъ считать себя творцемъ всего общественнаго строя въ своемъ княженіи. Онъ населилъ и обработалъ свой удѣлъ, а потому и разсматривалъ его, какъ свою собственность, которую онъ считалъ себя въ правѣ передать по наслѣдству своимъ дѣтямъ, съ устраненіемъ всѣхъ притязаній, которыя могли-бы имѣть, на основаніе началъ родоваго старшинства, другіе родичи.

Такъ сложились общественныя отношенія въ особенности въ небольшихъ удѣлахъ ярославскихъ и ростовскихъ князей, по ту сторону Волги. Но, подобныя же общественныя отношенія

существовали и въ центральной части суздальской земли, между Окой и Волгой. Тутъ, правда, находились довольно большіе города, но болѣе древніе изъ нихъ утратили всякое значеніе, а новые его еще не пріобрѣли. Такого центральнаго торговаго города, какимъ былъ Кіевъ въ юго-западной Руси, въ этой части Россіи не существовало. Однимъ словомъ, суздальская земля была страной деревень, не городовъ. Свободное городское населеніе нисколько не отличалась отъ свободнаго сельскаго населенія. Земля не управлялась городскими вѣчами, не игравшими вообще въ суздальской землѣ той роли, которую они играли въ югозападной Руси и въ Новгородѣ.

И такъ, вѣчевой элементъ отошелъ на второй планъ. Чтожъ касается отношеній князя къ служилымъ людямъ, то сіи послѣдніе разсматриваются въ памятникахъ 13 и 14 вѣка то, какъ вольные, въ договорномъ отношеніи къ князю состоящіе, дружинники, то, какъ землевладѣльцы, обязанные по мѣсту нахожденія ихъ недвижимой собственности платить извѣстныя подати и въ извѣстныхъ случаяхъ отправлять воинскую повинность. Какъ вольные слуги, они могли переходить отъ одного князя къ другому, какъ землевладѣльцы, они должны были, въ случаѣ вражескаго нашествія, явиться на защиту княжества, въ которомъ находились ихъ имѣнія, хотя бы они и не состояли на службѣ у князя этого княжества. Впрочемъ, право перехода служилыхъ людей отъ одного князя къ другому являлось политическимъ и соціальнымъ анахронизмомъ въ разсматриваемое время, такъ какъ это право возникло въ то время, когда еще жива была идея единства земли и княжескаго рода, и не укладывалось въ рамки новаго общественнаго строя, гдѣ все пріобрѣло мѣстный и исключительный характеръ. И въ дѣйствительности, вскорѣ ясно проявляется стремленіе князей привести личную службу вольныхъ слугъ въ извѣстную связь съ поземельнымъ владѣніемъ. Въ договорахъ князей между собою встрѣчаются положенія, затрудняющія пріобрѣтеніе боярами одного князя поземельной собственности во владѣніяхъ другаго князя, а земскимъ людямъ запрещается вступать въ личную или имущественную зависимость отъ чужихъ бояръ. Посредствомъ этого, бояре, имѣвшіе поземельную собственность въ извѣстномъ княжествѣ, были принуждены вступать въ услуженіе къ князю этого княжествѣ. Такимъ образомъ, обладаніе землею не сообщаетъ дружиннику особыхъ правъ,

какъ то имѣло мѣсто на западѣ, а создаетъ для него только циклъ новыхъ своеобразныхъ обязанностей.

Измѣняется такъ же и характеръ княжеской думы. Она состоитъ теперь изъ служилыхъ людей, находящихся во главѣ разныхъ отраслей княжескаго управленія или, точнѣе сказать, хозяйства, и обсуждаетъ, главнымъ образомъ, вопросы княжескаго придворнаго управленія и княжескаго хозяйства.

Надъ всѣми суздальскими княжествами съ начала 14 вѣка возвышается Москва, благодаря своему центральному положенію, утвержденію здѣсь церковной метрополіи всея Руси и цѣлому ряду даровитыхъ, осторожныхъ и настойчивыхъ правителей. Московскіе государи унаслѣдовали отъ суздальскаго періода въ извѣстной степени вотчинный характеръ власти, но къ тоже самое время ихъ государственные идеалы неизмѣримо выше идеаловъ суздальскихъ князей—землевладѣльцевъ. Они, въ тѣсномъ союзѣ съ церковью, послѣдовательно стремятся къ сверженію татарскаго ига, къ объединенію Руси, не только сѣверо-восточной или Великой, но и Бѣлой и Малой, и къ прочному обоснованію всего государственнаго строя на началахъ самодержавія. Въ этихъ своихъ стремленіяхъ они не только не встрѣчаютъ ни малѣйшаго сопротивленія со стороны остальныхъ общественныхъ элементовъ и силъ, но, напротивъ того, становятся центромъ, вокругъ котораго группируется все общество, вся земля, для дружнаго отпора татарамъ и для водворенія на Руси самодержавія, являвшагося единственно-возможнымъ порядкомъ вещей, при разбросанности русскаго населенія на огромныхъ пространствахъ и при вѣчной борьбѣ его съ окружающими инородцами. Государи московскіе и земля преслѣдуютъ одну и туже цѣль, ставятъ себѣ одну и туже задачу: обоснованіе на незыблимыхъ началахъ внѣшняго и внутренняго могущества государства. Достиженіе этой цѣли являлось дѣломъ далеко нелегкимъ. Извнѣ приходилось отбиваться отъ татаръ, Литвы, нѣмцевъ и шведовъ, а внутри водворять государственный порядокъ на огромныхъ, рѣдко населенныхъ пространствахъ. Требовалось крайнее напряженіе народныхъ силъ и постоянное непреложное распредѣленіе ихъ для достиженія общегосударственныхъ цѣлей. Съ этою цѣлію московскіе государи формируютъ изъ имѣвшихся на лице общественныхъ элементовъ различные общественные классы, изъ которыхъ на каждый возлагается цѣлый комплексъ обязанностей. Въ Москвѣ

классы общественные различаются не по привилегіямъ, какъ на Западѣ, а по обязанностямъ. Всѣ эти классы съ государемъ во главѣ должны были дѣлать великое государево дѣло строительства Русской земли. Исторіи московскаго государства не извѣстна борьба короны съ остальными общественными элементами. Борьба Грознаго съ боярствомъ имѣетъ характеръ не политической, а скорѣе, личной борьбы царя съ его личными недругами [1]).

Отсутствіемъ борьбы между общественными элементами и силами объясняется также въ свою очередь полное отсутствіе въ московскомъ государствѣ въ теченіи всего 16 столѣтія юридическихъ опредѣленій отношенія верховной власти къ боярской думѣ и къ земскимъ соборамъ. Съ боярами царь считалъ необходимымъ совѣщаться по исконному обычаю, потому что такъ пошло изстари, а не на основаніи какой либо хартіи. Идея, обезпечить политическое значеніе боярства «записью», возникаетъ только въ смутное время, когда пресѣклась древняя династія Рюрика, и въ цари пришлось избирать лицъ изъ среды самихъ бояръ (Годуновъ, Шуйскій) или же изъ иновѣрныхъ царствующихъ въ другихъ государствахъ династій (королевичъ Владиславъ). Равнымъ образомъ, и земскіе соборы являются не представительствомъ обособившихся и имѣющихъ свои особые, отличные отъ общегосударственныхъ интересовъ, сословій—такихъ сословій въ московскомъ государствѣ не было—а собраніемъ избранныхъ изъ разныхъ чиновъ московскаго государства свѣдущихъ людей, отъ которыхъ царь могъ бы узнать истинное положеніе вещей въ государствѣ, и съ которыми онъ могъ бы посовѣтоваться о строеніи земскомъ. Избравшій Михаила Ѳеодоровича на царство соборъ 1613 года не разошелся послѣ избранія, но остался, по желанію новоизбраннаго царя, при немъ для совмѣстнаго возсозданія потрясеннаго смутнымъ временемъ государственнаго зданія. Въ первые девять лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича земскій соборъ, обновляясь въ составѣ новыми избраніями, являлся

[1]) Выясненіе истиннаго характера борьбы Грознаго съ боярствомъ составляетъ не маловажную заслугу профессора Ключевскаго. Мнѣніе свое Ключескій развилъ въ сочиненіи «Боярская дума». Смотр. также мою статью «Zur Geschichte des Bojarenraths» въ Russische Revue за 1883 г. Band XXIII.

какъ бы постояннымъ учрежденіемъ, призваннымъ «для государева и земскаго дѣла». Отъ собора царь узналъ мнѣніе земли о различныхъ вопросахъ законодательства, внутренней и внѣшней политики, но рѣшающимъ элементомъ на соборѣ была воля царя. Земскіе соборы отнюдь не были учрежденіемъ, ограничивающимъ самодержавіе московскихъ государей. Эпоха земскихъ соборовъ есть въ тоже время эпоха развитія самодержавія.

Государи московскіе не отличали своего государева дѣла отъ дѣла земскаго. Поэтому для устроенія земли они пользовались какъ правительственными такъ и земскими элементами, смотря по тому, которые изъ этихъ элементовъ считались ими въ данную минуту наиболѣе пригодными къ управленію. Этимъ объясняется введеніе губныхъ и земскихъ учрежденій при Іоаннѣ Грозномъ, а также имѣвшая мѣсто въ 1661 году повсемѣстная замѣна воеводъ губными старостами.

Такова была общественная и государственная организація Руси въ московское время, краеугольнымъ камнемъ которой была воплотившая въ себѣ идею государственнаго единства русскаго народа Самодержавная Власть.

Въ тоже самое время развивается и крѣпнетъ въ московскомъ обществѣ убѣжденіе, что послѣ завоеванія турками Константинополя объемлющая все православное христіанство власть «благочестивыхъ и святыхъ самодержцевъ всея вселенныя», т. е. византійскихъ императоровъ, перешла къ московскому государю, этому, какъ выражается митрополитъ Зосима въ 1492 году во вновь составленной пасхаліи на восьмую тысячу лѣтъ, въ православіи просіявшему, благовѣрному и христолюбивому государю и самодержцу всея Руси, царю новому граду Константину — Москвѣ. Наслѣдіе власти отъ восточныхъ царей признается и вселенскимъ патріархомъ, называющимъ Іоанна Грознаго «царемъ и государемъ православныхъ христіанъ всей вселенной отъ востока до запада и до океана»[1]). Распространеніе этихъ воззрѣній объ унаслѣдованіи московскими государями власти отъ цезарей имѣло важныя послѣдствія. Во-первыхъ, на твердой основѣ этихъ воз-

[1]) Возникновеніе и ростъ этихъ воззрѣній на унаслѣдованіе московскими государями власти греческихъ самодержцевъ обстоятельно изложены въ сочиненіи Дьяконова «Власть московскихъ государей, Спб. 1889».

зрѣній развивается ученіе о божественномъ происхожденіи власти царей, которыхъ, по выраженію Іосифа Санина, «Богъ въ себѣ мѣсто посади на престолѣ своемъ», и которые по власти уподобляются вышнему Богу, а во вторыхъ опредѣляется отношеніе царя къ вѣрѣ и церкви въ томъ смыслѣ, что царь есть высшій блюститель правовѣрія и благочестія.

Московскій періодъ создалъ сильную, покоющуюся на незыблемыхъ основаніяхъ народности и православія самодержавную власть. Великія задачи предстали предъ этою властью въ 18 и 19 столѣтіяхъ и были разрѣшены ею.

Прежде всего Самодержавная Власть въ законахъ и официальныхъ актахъ опредѣляетъ свое существо и выясняетъ свое назначеніе и свои задачи. Опредѣленія существа Верховной власти находятся уже въ петровскомъ законодательствѣ. А именно, въ артикулѣ 18 Воинскаго устава и въ толкованіи артикула 20 государь называется *самовластнымъ монархомъ*, а въ Регламентѣ Духовной коллегіи самодержавіе опредѣляется слѣдующимъ образомъ: монарховъ власть есть самодержавная, которымъ повиноваться самъ Богъ за совѣсть повелѣваетъ. Назначеніе Самодержавной Власти Петръ Великій видитъ въ преслѣдованіи общаго блага. Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ составленномъ по порученію Петра трактатѣ «Правда воли монаршей», говоритъ «согласно всѣ хощемъ, да ты, государь, къ общей нашей пользѣ владѣеши нами вѣчно». Еще точнѣе опредѣляется это назначеніе самодержавія въ наказѣ императрицы Екатерины II: какой предлогъ самодержавнаго правленія? Не тотъ, чтобы у людей отнять естественную ихъ вольность, но чтобы дѣйствія ихъ направити къ полученію самаго большаго ото всѣхъ добра (наказъ гл. II, п. 12—16)

Затѣмъ, въ концѣ 18 столѣтія, актомъ, Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля 1797 года, въ день священной коронаціи императора Павла Петровича, и положеннымъ для храненія на престолѣ Успенскаго собора, навсегда, фундаментальнымъ закономъ, опредѣленъ порядокъ престолонаслѣдованія.

Далѣе, утверждается на незыблемыхъ основаніяхъ начало законности въ управленіи. Проведеніе этого начала составляло постоянную заботу правительства и въ царскій періодъ, но полное его осуществленіе совершилось только въ періодъ императорскій: цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ свидѣтельствуетъ о

твердомъ намѣреніи Петра Великаго провести начало законности въ управленіи. Самыя высшія въ государствѣ мѣста и лица должны отправлять должность свою по «регламентамъ и указамъ». Для надзора за тѣмъ, чтобы это въ дѣйствительности имѣло мѣсто, учреждается при сенатѣ и коллегіяхъ цѣлая система прокуратуры. Далѣе, запрещается подъ угрозой наказанія подчиненнымъ исполнять противныя закону предписанія начальствующихъ лицъ и высшихъ учрежденій. Наконецъ, указомъ 20 Января 1724 года устанавливается обязанность представленія и протеста [1]) со стороны подчиненныхъ учрежденій и лицъ, получившихъ незаконное распоряженіе. Императрица Екатерина II возвела, по вѣрному замѣчанію профессора Градовскаго, въ своемъ наказѣ это стремленіе къ законности въ управленіи на истинно философскую высоту: «политическая свобода гражданина, говоритъ великая государыня,—есть спокойствіе духа, вытекающее изъ мнѣнія которое каждый имѣетъ о своей безопасности; и для того, чтобы граждане имѣли эту свободу, нужно, чтобы правительство было таково, чтобы одинъ гражданинъ не боялся другаго, но *всѣ боялись бы однихъ законовъ.* Окончательно начало законности въ управленіи формулируется въ законахъ императора Александра I. Въ именномъ указѣ сенату 8 сентября 1802 года, опредѣляющемъ права и обязанности сената, сенатъ называется хранителемъ законовъ, и ему вмѣняется въ обязанность «обратить свои усиленыя попеченія къ тому, чтобы во всемъ кругу внутреннихъ дѣлъ надлежаще дѣйствовали законы», а въ манифестѣ 1810 года, служащемъ введеніемъ къ учрежденію государственнаго совѣта, объявляется, «что истинный разумъ усовершеній государственныхъ долженъ состоять въ *учрежденіи образа управленія на твердыхъ и непремѣнныхъ основаніяхъ закона.* При императорѣ Николаѣ I начало законности въ управленіи признано основнымъ закономъ имперіи (ст. 47 основныхъ законовъ).

---

[1]) Указъ 20 Января 1724 года устанавливаетъ *обязанность*, а не только право протеста, какъ полагаетъ проф. Градовскій. Начала русскаго госуд. права, т. I, стр. 58. Въ указѣ говорится, что получившій незаконное предписаніе *долженъ* командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ, и, если непослушаетъ, то протестовать и доносить вышнему надъ тѣмъ командиромъ и т. д.

Наконецъ, величайшею изъ задачъ внутренней политики прошлаго и настоящаго столѣтій является реорганизація сословнаго строя на новыхъ, обусловленныхъ измѣнившимися обстоятельствами времени началахъ. Эта реорганизація можетъ быть охарактеризована во-первыхъ, какъ постепенное образованіе изъ прежнихъ служилыхъ и тяглыхъ классовъ нѣсколькихъ сословій или состояній, а во-вторыхъ, какъ постепенное освобожденіе этихъ новыхъ сословій отъ прежняго закрѣпощеннаго характера. Развивается понятіе сословной привилегіи и сословной свободы, а вмѣстѣ съ этимъ полагается основаніе и опредѣленному циклу общегражданскихъ правъ, независимыхъ отъ принадлежности къ тому или другому сословію. Всѣ эти въ глубь народной жизни идущія перемѣны общественнаго строя призываются къ бытію волею Верховной Власти, вѣрно намѣтившей и неуклонно преслѣдующей великія задачи народнаго развитія. Начиная со второй половины прошлаго столѣтія идетъ цѣлый рядъ освободительныхъ и дарующихъ привилегіи актовъ россійскихъ монарховъ: жалованныя дворянству грамоты 18 февраля 1762 года и 21 Апрѣля 1785 года, жалованная городамъ грамота 21 Апрѣля 1785 года, цѣлый рядъ узаконеній объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и, наконецъ, манифестъ 19 Февраля 1861 года, отмѣнившій крѣпостное право навсегда и для всѣхъ. Въ тоже самое время сословнымъ обществамъ, дворянскимъ и городскимъ, предоставляется завѣдываніе своими сословными дѣлами и участіе въ общемъ мѣстномъ управленіи. Въ царствованіе императора Александра II завѣдываніе дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ и пользамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, ввѣряется земскимъ учрежденіямъ, а тѣже дѣла въ городѣ преобразованному городовымъ положеніемъ 1870 года на всесословныхъ началахъ городскому общественному управленію. Одновременно крестьяне получаютъ широко развитое сословное самоуправленіе съ особымъ сословнымъ (волостнымъ) судомъ.

Такимъ образомъ, слагались основы русской государственной жизни подъ сѣнью самодержавной власти россійскихъ государей.

ОТДѢЛЪ III.

Источники и система русскаго государственнаго права.

§ 1.

Источники русскаго государственнаго права

Въ древней удѣльно-вѣчевой Руси нормы государственнаго права устанавливались преимущественно обычаемъ или же междукняжескими договорами и договорами князей съ городами. Впрочемъ, также и уставная дѣятельность князей и вѣча имѣла мѣсто и въ области государственныхъ отношеній. Въ московскій періодъ весьма часто встрѣчается опредѣленіе различныхъ отношеній государственнаго права нормами закона. Такъ, мѣстное управленіе организуется губными и уставными грамотами. Въ московское-же еще время формулированъ одинъ изъ важнѣйшихъ основныхъ законовъ государства. А именно, въ грамотѣ избранія Михаила Ѳеодоровича на царство 1613 года находится положеніе о принадлежности государя къ православной церкви.

Начиная съ Петра Великаго, отношенія государственныя опредѣляются исключительно закономъ. Дѣйствіе обычая, въ значительной степени ослабѣвшее въ другихъ областяхъ права, въ области права государственнаго совершенно прекратилось. Въ 18 и 19 столѣтіяхъ изданъ цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ, относящихся къ различнымъ частямъ государственнаго устройства и управленія. Когда составленъ былъ сводъ законовъ россійской имперіи, то государственные законы вошли въ него, какъ важнѣйшая его часть. Изданныя затѣмъ узаконенія включались на общемъ основаніи въ сводныя продолженія, а при новыхъ изданіяхъ свода вносились и въ самый составъ онаго. Цѣликомъ законы помѣщаются въ полномъ собраніи законовъ (I, II или III). Для обнародованія текущихъ узаконеній, повеленій и общихъ распоряженій, издается съ 1863 года правительствующимъ сенатомъ «Собраніе узаконеній и распоряженій правительства».

§. 2

Система русскаго государственнаго права въ Сводѣ Законовъ.

Законы государственные излагаются въ I, II, III и IX томѣ Свода Законовъ.

Составитель Свода Законовъ, Сперанскій, въ «Руководствѣ къ познанію Законовъ», курсѣ государственнаго права, читанномъ имъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу въ 1837 году, такъ опредѣляетъ систему русскихъ государственныхъ законовъ, изложенныхъ въ сводѣ: «Законы государственные опредѣляютъ права и обязанности, возникающія изъ союза верховной власти и подданства. Въ составѣ сихъ правъ первое мѣсто занимаетъ власть законодательная и власть верховнаго управленія. Порядокъ, коимъ дѣйствуетъ сія власть на подданныхъ, составляетъ *первый разрядъ законовъ государственныхъ*—законы основные. Власть верховнаго управленія не можетъ всѣмъ управлять непосредственно; ей нужны *органы*; сіи органы суть установленія. Порядокъ, коимъ учреждаются и содержатся въ устройствѣ сіи установленія, составляетъ *второй разрядъ законовъ государственныхъ*, — *Учрежденія Мѣстъ и Властей или Законы органическіе*». Затѣмъ Сперанскій, какъ третій и четвертый разрядъ, приводитъ законы правительственныхъ силъ (финансовые, экономическіе и военные) и законы благоустройства, не относящіеся, согласно современнымъ теоретическимъ воззрѣніямъ къ государственному праву въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Наконецъ, какъ пятый разрядъ, у Сперанскаго приводятся *законы о состояніяхъ*.

Согласно только что намѣченной системѣ, основные законы излагаются въ 1-мъ томѣ Свода Законоъ, въ части первой (1-ый раздѣлъ о священныхъ правахъ верховной и самодержавной власти и раздѣлъ 2-й учрежденіе объ императорской фамиліи), органическіе законы во 2-ой части перваго тома и во II и III т. (во 2-й части перваго тома государственныя центральныя учрежденія, во II томѣ губернскія учрежденія и въ III томѣ уставъ о службѣ гражданской) и законы о состояніяхъ въ IX томѣ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Наука государственнаго права въ Россіи.

§ 1.

Исторія преподаванія науки государственнаго права въ Россіи [1]).

Слабые зачатки преподаванія юридическихъ наукъ въ Россіи относятся еще къ московскому времени. Въ учрежденной при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ «Славяно-Греко-Латинской академіи» должно было преподаваться и правосудіе духовное и гражданское. Трудно опредѣлить, на сколько въ это преподаваніе входили ученія государственнаго права. Особое юридическое училище учреждается только при Петрѣ I. Это—открытая при сенатѣ для молодыхъ дворянъ школа юнкеровъ. Но, въ этой школѣ преподаваніе имѣло исключительно практическій характеръ. Въ ней, подъ руководствомъ секретарей, юнкера учились дѣлопроизводству и, по выдержаніи экзамена, прямо производились сенатомъ въ секретари, потомъ въ ассессоры коллегій.

Первоначальныя систематическія правительственныя мѣры, относящіяся къ политическому и юридическому образованію, по времени совпадаютъ съ основаніемъ московскаго университета. По первоначальному уставу этого университета, профессора юридическаго факультета должны были читать юриспруденцію, всеобщую, россійскую и политику. Долгое время, однако, юридическій факультетъ былъ представленъ въ лицѣ одного профессора Дильтея. Изъ читанныхъ этимъ профессоромъ курсовъ имѣли отношеніе къ государствовѣдѣнію публичныя лекціи по естественному праву и приватныя лекціи по государственному праву

---

[1]) Довольно полный очеркъ исторіи преподаванія науки о государствѣ въ Россіи находится въ актовой рѣчи профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея Н. К. Нелидова «Наука о государствѣ, какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія», напечатанной во Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея, т. III.

Римской имперіи. Систематическаго изложенія теоріи и началъ положительнаго русскаго государственнаго права въ первыя времена существованія московскаго университета не встрѣчается. Отдѣльное преподаваніе государственнаго права вводится въ Московскомъ университетѣ только подъ конецъ 18 столѣтія.

Въ 1804 году издается общій уставъ для университетовъ московскаго и вновь учрежденныхъ казанскаго и харьковскаго. Согласно этому уставу, на факультетѣ нравственныхъ и политическихъ наукъ (такъ названъ былъ теперешній юридическій факультетъ) должно было преподаваться «право естественное, *политическое* и народное». По уставу дерптскаго университета 1803 года на юридическомъ факультетѣ предположено было преподавать положительное государственное право. Въ томъ же видѣ преподаваніе этого предмета сохраняется въ дерптскомъ университетѣ и по уставу 1820 годъ.

Въ царствованіе же императора Александра I для образованія юношества, особенно предназначеннаго къ важнымъ частямъ государственной службы, учреждается 12 августа 1810 г. царскосельскій Лицей. Здѣсь должно было имѣть мѣсто, между прочимъ, пространнѣйшее изложеніе права публичнаго и политической экономіи. Равнымъ образомъ, преподаваніе публичнаго права открыто было и въ основанномъ въ 1805 г. ярославскомъ высшихъ наукъ училищѣ и въ учрежденномъ въ 1817 году Ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ.

И такъ, эпоха Александра I была временемъ прочнаго водворенія въ Россіи юридическаго и политическаго образованія.

Въ царствованіе Николая I, въ 1835 году, былъ утвержденъ новый уставъ для университетовъ Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго. По этому уставу, а равно и по уставу университета Св. Владимира 1842 года, факультетъ нравственно-политическихъ наукъ былъ переименованъ въ юридическій и на немъ учреждена каѳедра энциклопедіи и россійскихъ государственныхъ законовъ, т. е. законовъ основныхъ, законовъ о состояніяхъ и государственныхъ учрежденіяхъ Какъ указываетъ самое названіе, данное государственному праву, преподаваніе этой науки должно было сосредоточиться на русскомъ положительномъ правѣ и за исходную точку принять изданный не задолго до того Сводъ законовъ. Теоретическая часть отнесена была къ энциклопедіи права, принадлежавшей къ той же каѳедрѣ. Что касается другихъ

высшихъ учебныхъ заведеній, то въ учрежденномъ вновь въ 1828 году главномъ педагогическомъ институтѣ, цѣлью котораго было поставлено приготовленіе профессоровъ и учителей въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, преподавалось на юридическомъ отдѣленіи государственное право (jus publicum) вообще и въ особенности русское. Здѣсь, согласно съ цѣлью самаго заведенія, преподаваніе должно было имѣть болѣе теоретическій характеръ, чѣмъ въ университетахъ. Чисто практическій характеръ имѣло преподаваніе государственнаго права въ лицеяхъ Нѣжинскомъ, Демидовскомъ и Ришельевскомъ. Въ уставѣ нѣжинскаго лицея противъ предметовъ каѳедры указаны были даже соотвѣтствующіе томы свода законовъ.

Университетскій уставъ 18 іюня 1863 года учредилъ особую каѳедру государственнаго права, въ составъ которой входили теорія государственнаго права, европейское и русское государственное право. Такимъ образомъ, дана была возможность болѣе глубокаго и основательнаго изученія государственныхъ наукъ. Уставъ 24 августа 1884 года предназначаетъ такъ-же отдѣльную каѳедру для преподаванія государственнаго права.

§ 2.

Литература государственнаго права въ Россіи.

По остающемуся и теперь вѣрнымъ замѣчанію проф. Андреевскаго, литература русскаго государственнаго права, весьма богатая монографіями, особенно историческими, представляетъ немного сочиненій, обнимающихъ все государственное право.

Первые опыты систематическаго изложенія русскаго государственнаго права принадлежатъ иностранцамъ. Сюда относятся сочиненія: Моргенштерна Jus publicum Russorum Halae 1737, Гупеля, Versuch die Staatsverfassung des russischen Reichs darzustellen 2 Theile Riga 1791 и 93, въ которомъ изложены законы о состояніяхъ, основные законы и органы устройства и управленія городовъ, и Кампенгаузена Elemente des russischen Staatsrechts. На рускомъ языкѣ первое руководство къ изученію русскаго государственнаго права составлено иностранцемъ Штрубе-де-Пирмонтомъ. Оно заключается во 2-ой книгѣ неизданнаго еще до сихъ поръ и сохраняющагося въ рукописи,

принадлежащей академической библіотекѣ, сочиненія этого ученаго «Руководство къ россійскимъ правамъ». Съ начала настоящаго столѣтія появляются общія сочиненія по государственному праву русскихъ государствовѣдовъ.

Въ исторіи литературы государственнаго права настоящаго столѣтія можно отмѣтить три періода: 1) до изданія свода законовъ. Всѣ вышедшія въ разсматриваемый періодъ сочиненія находятся въ своей теоретической части подъ вліяніемъ политическихъ идей, развитыхъ императрицей Екатериной II въ знаменитомъ ея «Наказѣ», а въ изложеніи положительнаго права стараются систематизировать разбросанный по различнымъ и разновременнымъ узаконеніямъ матеріалъ русскаго государственнаго права. Сюда относятся сочиненія Горюшкина (Руководство къ познанію россійскаго законоискуства Москва 1811), Хапылева (Систематическое собраніе россійскихъ законовъ Спб. 1817—19) и профессора Васильева (о духѣ законовъ, нынѣ существующихъ въ Россійскомъ государствѣ Москва 1824 и новѣйшее руководство къ познанію законовъ. Москва 1826). Наибольшее вниманіе заслуживаютъ сочиненія Васильева, которому принадлежитъ честь введенія въ науку историческаго элемента. 2) Времена изданія Свода и преобладанія чисто описательнаго характера въ изложеніяхъ русскаго государственнаго права (вторая четверть настоящаго столѣтія). Первымъ по времени изъ такихъ изложеній является появившійся вскорѣ послѣ изданія Свода трудъ кандидата дерптскаго университета К. Д. (Дюгамеля) «Опытъ государственнаго права россійской имперіи Спб. 1833, а послѣднимъ сочиненіе Проскурякова, являющееся по вѣрному замѣчанію проф. Романовича—Славатинскаго простымъ и не всегда умѣлымъ конспектомъ свода. Рѣзко отличается отъ только что упомянутыхъ безцвѣтныхъ произведеній написанное графомъ М. М. Сперанскимъ, но къ сожалѣнію неоконченное «Руководство къ познанію законовъ», изданное послѣ смерти автора, въ 1845 году, и представляющее (начиная съ § 85) руководство по государственному праву. Здѣсь, въ краткой, но ясной и опредѣленной формѣ изложено ученіе знаменитаго составителя Свода о существѣ основныхъ законовъ, о порядкѣ наслѣдія престола, о порядкѣ законодательства, о порядкѣ верховнаго правленія и объ учрежденіяхъ государственныхъ. И въ настоящее время опредѣленія, находящіяся въ сочиненіи Сперанскаго, могутъ служить отправною точкою для уразумѣнія идей,

лежащихъ въ основѣ институтовъ и учрежденій нашего государственнаго права. Историческіе очерки, встрѣчающіеся въ «Руководствѣ», свидѣтельствуютъ о близкомъ знакомствѣ автора съ исторіей русскаго государственнаго права, насколько это возможно было при современномъ ему состояніи науки. Близкое знакомство автора съ основными законами иностранныхъ государствъ обличаетъ глава 7-я «Руководства», содержащая общее обозрѣніе основныхъ законовъ въ другихъ государствахъ. Государства классифицируются Сперанскимъ, смотря по характеру *сопряженія* въ нихъ власти законодательной съ властью верховнаго правленія, и между ними различаются: 1) монархія чистая 2) монархія смѣшанная 3) республика чистая и 4) республика смѣшанная. Всѣ современныя Сперанскому государственные организмы подводятся имъ подъ одну изъ указанныхъ категорій и находятъ въ ней свое мѣсто, такъ что недавно высказанный Сперанскому упрекъ, что его классификація была недостаточна даже для его времени, не можетъ быть признанъ заслуженнымъ [1]) 3) Времена научнаго изученія и изложенія русскаго государственнаго права въ монографіяхъ и учебникахъ (вторая половина вѣка). Начиная съ 60-хъ годовъ, появляется цѣлый рядъ изложеній русскаго государственнаго права съ научнымъ характеромъ. Прежде другихъ выходитъ «русское государственное право» профессора петербургскаго университета И. Е. Андреевскаго. Изложенію русскаго государственаго права предпослано обширное введеніе (124 страницы), заключающее въ себѣ общія ученія государственнаго права, очеркъ исторіи государственныхъ учрежденій у древнихъ и новыхъ народовъ, обозрѣніе теорій о государствѣ и подробное указаніе источниковъ государственнаго права и пособій для его изученія. Русское государственное право проф. Андреевскій предполагаетъ изложить, въ трехъ частяхъ: въ первой части ученіе о правительствѣ, во второй ученіе о народѣ и въ 3-ей особенности государственнаго права Великаго Княжества Финляндскаго и Царства

---

[1]) Проф. РомановичъСлавятинскій въ системѣ русскаго государственнаго права стр. 22 говоритъ про классификацію Сперанскаго слѣдующее: «эта классификація была недостаточна даже для своего времени: какое мѣсто въ ней принадлежало парламентарной Англіи?». На это даютъ отвѣтъ §§ 154—173, изъ которыхъ явствуетъ, что Сперанскій относилъ Англію къ категоріи смѣшанныхъ монархій (Monarchies mixtes).

Польскаго. Вышла въ свѣтъ въ 1866 году только первая часть: ученіе о правительствѣ. Послѣ сочиненія Андреевскаго, появляется въ началѣ семидесятыхъ годовъ «Пособіе для изученія русскаго государственнаго права» проф. Кіевскаго университета Романовича-Славатинскаго—трудъ тоже неоконченный (Первый выпускъ переработанъ впослѣдствіи и, значительно пополненный и приспособленный къ новымъ условіямъ академическаго преподаванія, изданъ какъ часть I «Системы русскаго государственнаго права» Кіевъ 1886). Затѣмъ, въ 1875 появляется первая часть обширнаго труда покойнаго профессора петербургскаго университета А. Д. Градовскаго, озаглавленнаго имъ «Начала русскаго государственнаго права». Сочиненіе Градовскаго выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ изложеній государственнаго права. Не мало частей этого сочиненія обработаны какъ монографіи, содержащія полное историческое и догматическое изложеніе даннаго вопроса. Томъ I содержитъ ученіе о государственномъ устройствѣ, во главѣ котораго поставлено ученіе о законѣ, которымъ, по мнѣнію автора, опредѣляется существо неограниченной монархіи, какъ юридической формы государства. Томъ II (изданіе 3-е 1887) посвященъ «органамъ управленія». Въ третьемъ томѣ должно было заключаться ученіе объ органахъ мѣстнаго управленія. Вышла въ свѣтъ только 1-я часть 3-го тома, обнимающая собою историческій очеркъ мѣстныхъ учрежденій въ Россіи и учрежденія правительственныя и дворянскія. Наконецъ, въ прошломъ году появилось заграницей составленное профессоромъ дерптскаго университета И. Е. Энгельманомъ изложеніе русскаго государственнаго права въ «Handbuch des oeffentlichen Rechts» Марквардсена. Сжатость, а въ тоже время ясность и точность изложенія, должны быть указаны какъ достоинства этого учебника. Большинству отдѣловъ предпосланы историческіе очерки.

Долгое время въ русской литературѣ не было полной и цѣлостной исторіи русскаго государственнаго права. Въ настоящее время этотъ пробѣлъ пополненъ прекраснымъ трудомъ проф. Владимірскаго-Буданова (Обзоръ исторіи русскаго права. Выпускъ I. Исторія русскаго государственнаго права).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О правахъ и преимуществахъ верховной власти.

§ 1.

О существѣ Верховной Власти по русскому законодательству.

Первая статья основныхъ законовъ, заимствуя свое содержаніе изъ законовъ Петра Великаго, Анны Іоановны и Павла I[1]), такъ опредѣляетъ существо власти русскихъ государей: Императоръ Всероссійскій есть монархъ самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страхъ, но и за совѣсть, самъ Богъ повелѣваетъ. Изъ этого опредѣленія явствуетъ 1) что Имперія Россійская есть монархія неограниченная, т. е. такая, въ которой не существуетъ органовъ или учрежденій съ необходимостью участвующихъ въ законодательной или правительственной дѣятельности Монарха 2) что Императоръ Всероссійскій царствуетъ по собственному праву и соединяетъ въ своихъ рукахъ всѣ стихіи державнаго права, почему и называется Самодержцемъ. Кромѣ того, выраженіе «самодер-

---

[1]) Учрежденіе объ Императорской фамиліи 5 Апрѣля 1797 года § 71 (П. С. З. № 17906).

жавный» указываетъ и на то, что монархи Россіи признаются преемниками власти восточныхъ римскихъ цезарей, *святыхъ греческихъ царей самодержцевъ* и 3) что власть Россійскимъ Государямъ вручается отъ Господа, что она, подобно власти древнихъ греческихъ самодержцевъ, божественнаго происхожденія. Въ тоже самое время самодержавная власть разсматривается и какъ великое служеніе передъ Господомъ [1]).

Въ случаѣ, когда наслѣдство престола дойдетъ до лица женскаго пола, то согласно статьѣ 2 основныхъ законовъ, та же власть верховная и самодержавная принадлежитъ и воцарившейся такимъ образомъ Императрицѣ.

Созданная, какъ указано выше (§ 8), всей исторіей русскаго народа самодержавная власть, является, слѣдовательно, основнымъ и вполнѣ безспорнымъ началомъ русскаго государственнаго права. Попытки ограничить эту власть встрѣчаются весьма рѣдко въ нашей исторіи, не имѣютъ никакого значенія и проходятъ совершенно безслѣдно. Составленіе записей при избраніяхъ на царство въ т. н. смутное время и объясняются именно особыми обстоятельствами и условіями смутнаго времени, а попытка т. н. верховниковъ въ 1730 году при воцареніи Анны Іоановны является заговоромъ немногихъ сановниковъ, стремившихся изъ за личныхъ выгодъ къ установленію въ Россіи олигархическихъ порядковъ.

Какъ монархія неограниченная, Россійская имперія принадлежитъ къ числу т. н. правомѣрныхъ государствъ, т. е. такихъ, въ которыхъ все управленіе свершается на основаніи законовъ, и законами-же опредѣляются права и обязанности подданныхъ

---

[1]) Сравни прим. 2 къ ст. 36 основныхъ законовъ. Здѣсь приводится заключающая великій обѣтъ передъ Господомъ молитва, въ которой при священномъ коронованіи и муропомазаніи императоръ, по облаченіи въ порфиру, по возложеніи на себя короны и по воспріятіи скипетра и державы, призываетъ Царя царствующихъ: да наставитъ Его, вразумитъ и управитъ, въ великомъ служеніи, яко царя и судію царству Всероссійскому, да будетъ съ нимъ присѣдящая Божественному престолу премудрость, и да будетъ сердце Его въ руку Божію, во еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей, яко да и въ день суда Его непостыдно воздастъ Ему слово.

(введеніе, отдѣлъ § 5, стр. 15). Это прямо выражено въ ст. 47 основныхъ законовъ, постановляющей, что имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ отъ Самодержавной Власти исходящихъ. Нашему законодательству совершенно неизвѣстно управленіе не по законамъ, предоставленіе какой либо административной власти безграничныхъ диктаторскихъ полномочій. Вводимое въ случаѣ событій, угрожающихъ основамъ общественнаго порядка и спокойствія, исключительное положеніе усиленной и чрезвычайной охраны есть положеніе правомѣрное, такъ какъ, хотя при немъ и усиливаются правомочія административныхъ властей и ограничиваются права частныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе самые предѣлы усиленія правомочій административныхъ властей и ограниченія правъ частныхъ лицъ точно опредѣляются подробными положеніями закона (положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 августа 1881 года).

§ 2.

Отношеніе русской Верховной Власти къ Великому Княжеству Финляндскому и Царству Польскому.

Одна и таже Верховная Власть, которая господствуетъ въ Россійской имперіи, господствуетъ и въ Финляндіи. Эта послѣдняя страна не только имѣетъ одного съ Россійской имперіей монарха, но и одну Верховную Власть. Въ Государѣ Императорѣ не различаются двѣ юридическія личности, одна Всероссійскаго Самодержца, а другая Великаго Князя Финляндскаго. Другими словами, Финляндія не состоитъ съ Россіей въ международномъ отношеніи реальной уніи, а является инкорпорированной частью Россійской имперіи, получившей развитое во всѣхъ отношеніяхъ самоуправленіе съ особыми законодательными и правительственными органами и съ особою военною силою. Ст. 4 основныхъ законовъ, служащая основаніемъ для опредѣленія отношеній имперіи къ великому княжеству, говоритъ, что престолъ В. К. Финляндскаго нераздѣленъ съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ. Слѣдовательно, здѣсь идетъ рѣчь не о двухъ самостоятельныхъ престолахъ, занимаемыхъ однимъ и тѣмъ же монархомъ, а объ одномъ нераздѣльномъ престолѣ. То обстоятельство, что

въ В. княжествѣ формою правленія является ограниченная сословная монархія, отнюдь не противорѣчитъ высказаннымъ нами воззрѣніямъ. Такое видоизмѣненіе характера Верховной Власти относительно Финляндіи является особенностью мѣстнаго права этой части имперіи, исходящею, впрочемъ, отъ единой Всероссійской Верховной Власти. Сословное представительство и особыя правительственныя учрежденія дарованы Финляндіи Русскою Верховною Властью. Всѣ акты, относящіеся къ присоединенію Финляндіи, свидѣтельствуютъ, что она присоединена къ Россіи, какъ нераздѣльная часть сей послѣдней [1]). Только впослѣдствіи уже присоединенной области дарованы мѣстныя привилегіи. Въ такомъ-же отношеніи, какъ престолъ В. К. Финляндскаго, согласно статьѣ 4-й основныхъ законовъ, находится къ Императорскому Всероссійскому престолу и престолъ Царства Польскаго.

§ 3.

Совокупность правомочій Монарха.

Между правомочіями монарха обыкновенно различаютъ права и преимущества. Подъ правами подразумѣвается совокупность функцій верховнаго права, сосредоточенныхъ въ рукахъ монарха, а подъ преимуществами совокупность личныхъ привилегій Монарха.

§ 4.

Права Монарха, какъ Субъекта Верховенства.

Всѣ стихіи державнаго права, всѣ функціи верховенства сосредоточиваются въ рукахъ Государя Императора. Но это не

[1]) Сюда относятся, главнымъ образомъ, манифестъ 20-го Марта 1808 г. (страну сію оружіемъ нашимъ покоренную мы присоединяемъ навсегда къ Россійской Имперіи), манифестъ 5 Іюня того-же года, Фридрихсгамскій мирный трактатъ 5 Сентября 1809 г. (губерніи сіи [т. е. Финляндія] отнынѣ будутъ состоять въ собственности и державномъ обладаніи имперіи Россійской и къ ней навсегда присоединяются) и манифестъ 11 Декабря 1811 года о наименованіи старой и новой Финляндіи совокупно Финляндіею, изданный на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта. Сравни: Конституція Финляндіи, Мехелина, переводъ К. Ордина, Спб. 1889 г. приложенія.

означаетъ, чтобы Монархъ дѣйствовалъ вездѣ самъ непосредственно. На первыхъ ступеняхъ государственнаго развитія, при простотѣ и несложности общественныхъ отношеній того времени, монархи входили въ мельчайшія подробности управленія и сами непосредственно чинили судъ и расправу. Въ настоящее время только въ сферахъ законодательства и верховнаго управленія проявляется непосредственная дѣятельность верховной власти. Во всѣхъ-же другихъ сферахъ устанавливаются верховною властью органы управленія подчиненнаго, которымъ ввѣряется опредѣленная степень власти, и которыя дѣйствуютъ на точномъ основаніи законовъ и уставовъ (ст. 80 и 81 основныхъ законовъ). По выраженію Сперанскаго (Руководство къ познанію законовъ, стр. 90) власть верховная *правитъ* (gouverne) установленіями, ею учрежденными; а установленія *управляютъ* (administrent) дѣлами, имъ ввѣренными, по уставамъ ихъ и учрежденіямъ.

Равнымъ образомъ, и судебныя функціи ввѣряются въ настоящее время, особымъ независимымъ въ отправленіи своихъ функцій судебнымъ установленіямъ, Верховною Властью учреждаемымъ, дѣйствующимъ ея именемъ и подъ Верховнымъ ея надзоромъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, впрочемъ, Верховная Власть и нынѣ сохранила за собою непосредственное отношеніе къ суду.

§ 5.

Отношеніе Верховной Власти къ законодательству.

Въ сферѣ законодательства, какъ указано выше, монархъ дѣйствуетъ непосредственно. Право установленія новыхъ законовъ принадлежитъ исключительно Самодержавной Власти. «Никакое мѣсто или правительство въ государствѣ, говоритъ ст. 51 основныхъ законовъ, не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Самодержавной власти. Органы управленія подчиненнаго, какъ высшіе центральные, такъ и мѣстные могутъ принимать только мѣры къ исполненію закона или учрежденія существующаго (примѣчаніе къ ст. 51 осн. зак.). Новѣйшими узаконеніями въ извѣстныхъ случаяхъ властямъ управленія подчиненнаго предоставлено право, издавать общеобязательныя постановленія не

только *во исполненіе*, но и *въ развитіе и дополненіе законовъ*. Но, постановленія эти не должны ни въ какомъ случаѣ противорѣчить дѣйствующимъ законамъ. Издаваться могутъ подобныя постановленія въ указанныхъ закономъ случаяхъ министрами, генералъ-губернаторами, губернаторами, градоначальниками, земскими учрежденіями, городскими думами и губернскими по фабричнымъ дѣламъ присутствіями.

Основные законы подробно останавливаются на ученіи о законодательствѣ и законѣ. Относящіяся сюда положенія могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ: 1) Составленіе законовъ, 2) обнародованіе и храненіе законовъ, 3) форма, въ которой издаются законы, 4) отношеніе закона къ правительственнымъ распоряженіямъ, 5) отношеніе судебныхъ рѣшеній къ закону 6) дѣйствіе закона во времени, по мѣсту и по лицамъ, 7) исполненіе закона и 8) отмѣна закона.

А.

О составленіи законовъ.

Въ составленіи закона различаются слѣдующіе моменты: *а* возбужденія законодательнаго вопроса, *б* составленія законопроекта, *в* разсмотрѣнія и обсужденія законопроекта и *г* утвержденія или санкціи законопроекта, посредствомъ которой сей послѣдній становится закономъ.

Возбужденіе законодательнаго вопроса.

Возбужденіе законодательнаго вопроса, (т. н. инціатива закона) можетъ быть разумѣемо въ двоякомъ смыслѣ этого слова, въ обширномъ и въ тѣсномъ. Возбужденіе законодательнаго вопроса въ обширномъ смыслѣ—есть обращенное къ законодательной власти заявленіе о необходимости изданія новаго закона или отмѣны стараго, возбужденіе-же законодательнаго вопроса въ тѣсномъ смыслѣ есть рѣшеніе о томъ, что данный вопросъ долженъ быть обсужденъ законодательнымъ порядкомъ. Право инціативы въ обширномъ смыслѣ принадлежитъ *а* высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ и властямъ, а именно, сенату, синоду и министерствамъ (ст. 49 основныхъ законовъ). Кромѣ этихъ учрежденій и властей, всѣ остальныя мѣста и правительства

права непосредственнаго обращенія къ верховной власти по возбужденію законодательныхъ вопросовъ не имѣютъ. Въ случаѣ недостатка или неясности существующаго закона они должны представить о томъ по порядку своему начальству, которое, если встрѣченное сомнѣніе не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, обязано представить правительствующему сенату или министерству по принадлежности (О. З. ст. 52). Если неполнота закона обнаружена при рѣшеніи дѣла судомъ, образованнымъ по судебнымъ уставамъ 1864 года, и прокуроръ окружнаго суда признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ, то доноситъ о замѣченной неполнотѣ прокурору судебной палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на разсмотрѣніе министра юстиціи. Здѣсь, слѣдовательно, не судъ, разсматривающій дѣло и долженствующій во всякомъ случаѣ, и при неполнотѣ законовъ, рѣшить его на основаніи общаго смысла законовъ, а прокурорскій надзоръ представляетъ министру юстиціи о необходимости возбужденія законодательнаго вопроса. Самое-же возбужденіе законодательнаго вопроса имѣетъ мѣсто со стороны министра юстиціи, буде онъ это признаетъ необходимымъ. *б* Сословнымъ и общественнымъ собраніямъ. Собственно говоря, непосредственно правомъ этимъ пользуется только дворянство, могущее въ своихъ собраніяхъ дѣлать совѣщаніе о своихъ нуждахъ и пользахъ и въ случаяхъ важныхъ приносить всеподданнѣйшія прошенія Императорскому Величеству, адресуя конверты въ собственныя руки Императорскаго Величества (Ст. 142 и 143 тома IX С. З.). Земства и города права непосредственнаго обращенія къ Верховной Власти не имѣютъ. Ихъ представленія о хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ уѣзда или губерніи или города идутъ чрезъ губернское начальство.

Само собою разумѣется, что указаніе на необходимость изданія новаго закона можетъ исходить отъ самой Верховной Власти, но, тогда оно совпадаетъ съ возбужденіемъ законодательнаго вопроса въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Въ московскомъ государствѣ возбужденіе законодательнаго вопроса исходило или отъ царя, или отъ органовъ мѣстнаго управленія или-же отъ разныхъ классовъ населенія, подававшихъ челобитныя объ изданіи относящихся къ ихъ пользамъ и нуждамъ узаконеній. Важнѣйшіе памятники московскаго законода-

тельства основаны въ полномъ составѣ или въ нѣкоторыхъ частяхъ на челобитныхъ различнаго чина людей.

Право возбужденія законодательнаго вопроса со стороны установленій и властей, имѣющихъ въ настоящее время это право, даровано было имъ въ большинствѣ случаевъ при самомъ ихъ учрежденіи и потомъ неоднократно было подтверждаемо. Образованіе государственнаго совѣта 1 января 1810 г. (п. с. з. 24060), въ той части, которая относится къ организаціи учрежденной при государственномъ совѣтѣ коммиссіи прошеній, узаконило право частныхъ лицъ, обращаться чрезъ коммиссію прошеній съ проектами законовъ къ Верховной Власти. Проекты эти, въ случаѣ, если коммиссія находила ихъ уважительными, отсылались къ министрамъ по ихъ принадлежности. Министры должны были поручать разсмотрѣніе ихъ особеннымъ комитетамъ или коммиссіямъ, для таковыхъ соображеній при нихъ учрежденнымъ и, по заключеніямъ сихъ коммиссій, давать надлежащее движеніе тѣмъ изъ нихъ, кои заслуживаютъ особенное уваженіе (112 и 113 статьи образованія госуд. совѣта 1810 г.). Когда, въ царствованіе императора Николая I, коммиссія прошеній преобразована была въ установленіе, состоящее въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя, то повторены были и положенія о представленіи проектовъ частными лицами. По ст. 60 учрежденія коммиссія прошеній относительно проектовъ, признанныхъ коммиссіею заслуживающими вниманія, испрашивается коммиссіею Высочайшее повеленіе на внесеніе ихъ въ государственный совѣтъ. Въ 1884 году коммиссія прошеній упразднена, а прошенія и жалобы, на Высочайшее имя приносимыя, поступаютъ, согласно временнымъ правиламъ 9 іюня 1884 года (ст. 1), къ командующему императорскою главною квартирою. Между прошеніями, подаваемыми, такимъ образомъ на Высочайшее имя, не упоминаются уже болѣе «прошенія съ приложеніемъ проектовъ», такъ что представленіе проектовъ чрезъ замѣнившую собою коммиссію прошеній канцелярію прошеній, на Высочайшее имя подаваемыхъ, нужно считать отмѣненнымъ.

Что касается иностранныхъ законодательствъ, то право возбужденія законодательныхъ вопросовъ въ обширномъ смыслѣ этого слова регулируется ими весьма различно. Въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ члены законодательныхъ собраній имѣютъ право дѣлать предложенія объ изданіи законовъ и представлять соотвѣтствующіе проекты, при чемъ рѣшеніе о томъ

будетъ ли данный вопросъ обсуждаться собраніемъ, другими словами инициатива закона въ тѣсномъ смыслѣ, принадлежитъ собранію, а не отдѣльному члену. Корона по всѣмъ европейскимъ монархическимъ законодательствамъ, за исключеніемъ англійскаго, имѣетъ право законодательной инициативы, какъ въ обширномъ, такъ и въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ такихъ же размѣрахъ право это обыкновенно принадлежитъ и палатамъ. Нѣмецкія собранія чиновъ до 1848 года имѣли только право инициативы въ обширномъ, но не въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Чтожъ касается петицій отдѣльныхъ гражданъ и коллективныхъ петицій о необходимости изданія или отмѣны закона, то нѣкоторыя законодательства (напр. англійское), при соблюденіи извѣстныхъ условій, дозволяютъ такія петиціи, а другія допускаютъ коллективныя петиціи только отъ признанныхъ государствомъ корпорацій и союзовъ.

Инициатива закона въ тѣсномъ смыслѣ этого слова принадлежитъ по русскому законодательству исключительно Государю Императору. Законопроекты составляются и вносятся въ государственный совѣтъ исключительно по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Согласно 3 пункту ст. 2 учрежденія совѣта министровъ и комитета министровъ, въ совѣтъ министровъ поступаютъ на разсмотрѣніе, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, предварительныя предположенія, возникающія въ Министерствахъ и главныхъ управленіяхъ, о необходимости отмѣнить или измѣнить какой либо изъ дѣйствующихъ законовъ. Резолюція, по обсужденіи, постановляется, какъ и во всѣхъ дѣлахъ, совѣту министровъ подвѣдомственныхъ, Государемъ Императоромъ.

Составленіе проекта закона.

Послѣ того, какъ воспослѣдовало рѣшеніе о томъ, что данный вопросъ долженъ быть обсужденъ въ законодательномъ порядкѣ, имѣетъ мѣсто составленіе самаго проекта закона. Проектъ закона составляется или въ правительствующемъ сенатѣ, или въ министерствахъ или же въ особыхъ для сего назначаемыхъ коммиссіяхъ. Если проектъ составленъ въ сенатѣ (по возбужденнымъ сенатомъ законодательнымъ вопросамъ), то онъ препровождается въ подлинникѣ къ Министру Юстиціи, которымъ и вносится съ своимъ заключеніемъ къ Императорскому Величеству чрезъ Го-

сударственный Совѣтъ (ст. 201 и 173 учрежд. прав. сената по изд. 1886 года). Если составленіе законопроекта поручено Министерству, возбудившему законодательный вопросъ, то составленный Министромъ законопроектъ разсматривается сперва въ Совѣтѣ Министра. Затѣмъ, составляется представленіе министра въ Государственный Совѣтъ, долженствующее содержать въ себѣ 1) точное указаніе на существующіе законы или учрежденія 2) недостатокъ ихъ или важныя неудобства, опытомъ удостовѣренныя 3) проектъ закона или учрежденія и 4) означеніе тѣхъ статей прежняго закона, которыя новымъ постановленіемъ получаютъ отмѣну, или иное измѣненіе частью или въ цѣломъ. Кромѣ того, если при обсужденіи проекта въ совѣтѣ Министра возникло разногласіе между Министромъ и его совѣтомъ, то изложенное вкратцѣ мнѣніе совѣта прописывается въ предложеніи, дабы государственный совѣтъ могъ видѣть, въ чемъ состояло означенное разногласіе. Наконецъ, представленіе это, по испрошеніи Министромъ Высочайшаго на то разрѣшенія, вносится въ государственный совѣтъ.

Составленіе законопроекта особою коммиссіею имѣетъ мѣсто относительно особо важныхъ предметовъ, при чемъ составъ и дѣлопроизводство подобной коммиссіи опредѣляется учреждающимъ данную коммиссію Высочайшимъ указомъ. При Императорѣ Александрѣ I въ 1810 году образована была при государственномъ совѣтѣ «коммиссія составленія законовъ» для сочиненія новаго уложенія. Въ 1826 году коммиссія эта поставлена была въ непосредственное завѣдываніе Государя Императора и включена въ составъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, какъ отдѣленіе сей послѣдней. Въ тоже самое время ей приданъ былъ характеръ учрежденія по преимуществу кодификаціоннаго. Тѣмъ не менѣе извѣстное участіе въ составленіи законопроектовъ оставлено было за II отдѣленіемъ собственной его Величества канцеляріи. А именно, предварительно внесенія въ государственный совѣтъ, законопроекты сообщались II отдѣленію, которое составляло на нихъ отзывы. Кромѣ того, многія весьма важныя законодательныя работы поручались II отдѣленію. Въ 1882 году II отдѣленіе было упразднено и замѣнено кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ. Обязанности этого отдѣла состоятъ исключительно въ разработкѣ Свода законовъ и изданіи полнаго собранія законовъ. Проекты законовъ сообщаются министрами кодификаціонному отдѣлу только къ свѣдѣнію, а для составленія о нихъ от-

зыва только въ тѣхъ случаяхъ когда министръ, по связи даннаго, вопроса съ разработкою Свода законовъ, найдетъ это нужнымъ.

Преподанныя еще именнымъ указомъ императрицы Екатерины II, даннымъ генералъ-прокурору 7 апрѣля 1788 года, общимъ наказомъ министерствамъ 25 іюня 1811 года и учрежденіемъ II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи правила о составленіи законопроектовъ обобщены и введены въ сводъ законовъ. Согласно этимъ правиламъ, министръ при составленіи законопроекта долженъ обозрѣть существующія узаконенія во всемъ ихъ пространствѣ, сравнить всѣ послѣдствія новаго закона съ порядкомъ предъидущимъ, показать причины, на которыхъ порядокъ сей былъ основанъ, посколько эти причины могутъ быть извѣстны. Въ самомъ проектѣ новаго устава, учрежденія и вообще закона долженъ быть по возможности сохраняемъ въ главномъ расположеніи его частей планъ соотвѣтствующаго ему устава въ сводѣ законовъ, и всѣ предполагаемыя измѣненія должны быть указаны въ отмѣткахъ подъ статьями, но могутъ быть выражены и кратко въ слѣдующихъ словахъ: въ поясненіе, въ дополненіе, въ отмѣну, въ перемѣну, въ ограниченіе или въ замѣну такой-то статьи. Дѣлается это для того, чтобы государственный совѣтъ тотчасъ могъ сообразовать отношеніе новаго предполагающагося законодательства къ старому.

По иностраннымъ законодательствамъ законопроекты, представляемые короной народному представительству, и составляются короной. Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ существуетъ государственный совѣтъ, законопроекты обыкновенно, прежде внесенія въ законодательныя собранія, обсуждаются въ государственномъ совѣтѣ. По нѣкоторымъ конституціямъ корона не можетъ внести законопроектъ въ парламентъ, не выслушавъ предварительно мнѣнія государственнаго совѣта. По другимъ конституціямъ это предоставляется усмотрѣнію короны (напр. по испанской конституціи. Сравни Torres Campos въ Handbuch des oeff Rechts Марквардсена Band IV. Halb. I Abtheil. 8 Seite 49). Въ тѣхъ случаяхъ, когда законопроектъ предлагается законодательному собранію однимъ изъ его членовъ, онъ обыкновенно и вносится въ собраніе въ вполнѣ выработанномъ, готовомъ видѣ.

Обсужденіе законопроекта.

Обсужденіе заканопроекта можетъ быть или предварительное, имѣющее мѣсто при составленіи законопроекта, или же окончательное.

Окончательное обсужденіе законопроекта имѣетъ у насъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ, въ которомъ по выраженію закона «всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются». Послѣ обсужденія въ государственномъ совѣтѣ иного обсужденія небываетъ, и разсмотрѣнный государственнымъ совѣтомъ проектъ *непосредственно* восходитъ на усмотрѣніе Верховной Власти. Статьею 50-ою основныхъ законовъ устанавливается разсмотрѣніе въ государственномъ совѣтѣ *всѣхъ предначертаній законовъ*. Министры не могутъ мимо сего совѣта представлять законопроекты Императорскому Величеству, исключая только тѣ особые случаи, когда по собственному благоусмотрѣнію Государя Императора повелѣно будетъ, представить дѣло прямо Его Величеству (ст. 201 учрежд. Министерствъ).

Впрочемъ, всѣ дополненія и поясненія законовъ, или мѣры усовершенствованія законодательства, собственно до военнаго вѣдомства относящіяся, когда они не имѣютъ никакой связи съ прочими частями государственнаго управленія или когда и входятъ въ составъ какого либо общаго государственнаго правленія, но относятся исключительно до части искусственной или технической, предетавляются на Высочайшее благоусмотрѣніе непосредственно отъ Военнаго совѣта. Равнымъ образомъ, по морскому вѣдомству проекты новыхъ постановленій по технической и строевой частямъ представляются на Высочайшее утвержденіе по всеподданнѣйшимъ докладамъ съ мнѣніемъ Адмиралтействъ-Совѣта. Слѣдовательно, въ области чисто военнаго и военно-морскаго законодательства дѣятельность государственнаго совѣта замѣняется дѣятельностью Военнаго и Адмиралтействъ-Совѣта. Область чисто военнаго законодательства опредѣляется нашимъ закономъ отсутствіемъ связи между даннымъ вопросомъ и прочими частями государственнаго управленія. Тамъ, гдѣ эта связь существуетъ, законопроекты принимаютъ указанное общимъ закономъ направленіе, т. е. восходятъ къ Верховной власти чрезъ государственный совѣтъ.

Внесенные въ государственный совѣтъ законопроекты обсуждаются сперва въ департаментахъ или секціяхъ государственнаго совѣта, а затѣмъ въ общемъ собраніи. Въ семъ послѣднемъ «когда всѣ статьи разсужденія будутъ пройдены и предметъ достаточно соображенъ», имѣетъ мѣсто голосованіе. Посредствомъ голосованія устанавливается мнѣніе Государственнаго совѣта о

законопроектѣ. Окончательно принятое заключеніе объявляется предсѣдателемъ и вносится въ журналъ. Въ случаѣ разномыслія въ журналъ вносятся два мнѣнія: большинства и меньшенства. Непринятіе законопроекта большинствомъ государственнаго совѣта не рѣшаетъ его дальнѣйшей судьбы. Не принятый государственнымъ совѣтомъ законопроектъ тѣмъ не менѣе представляется на усмотрѣніе Императорскаго Величества, при чемъ до свѣдѣнія Государя доводится, какъ мнѣніе большинства, такъ и мнѣніе меньшинства, а, равнымъ образомъ, и особыя, отклоняющіяся отъ обоихъ главныхъ мнѣній, мнѣнія отдѣльныхъ членовъ государственнаго совѣта. Роль государственнаго совѣта есть исключительно совѣщательная. По нашему законодательству и окончательное обсужденіе законопроекта въ государственномъ совѣтѣ подготовляетъ только матеріалъ для рѣшенія, которое имѣетъ быть принято Верховною властью.

Государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи законопроекта какъ въ департаментахъ, такъ и въ общемъ собраніи, не только имѣетъ право принять или не принять его въ томъ видѣ, въ которомъ онъ представленъ, но и рѣшать возбужденный законодательнымъ порядкомъ вопросъ не только на основаніи законопроекта, но и на основаніи всѣхъ другихъ соображеній, заявленныхъ иными учрежденіями или членами самаго государственнаго совѣта. Другими словами, государственный совѣтъ пользуется самымъ широкимъ правомъ поправокъ (droit d'amendement) и видоизмѣненія законопроекта.

Заключеніе въ журналѣ общаго собранія излагается такъ точно, какъ оно должно перейти потомъ, въ случаѣ Высочайшаго утвержденія, въ окончательное исполненіе. При разныхъ мнѣніяхъ, къ каждому также должно быть присовокуплено положительное заключеніе, дабы, въ случаѣ утвержденія Государемъ одного изъ нихъ, заключеніе это могло быть перенесено въ исполнительную бумагу въ томъ-же видѣ, въ какомъ находилось въ журналѣ.

Постоянный законосовѣщательный органъ, Государственный Совѣтъ, учрежденъ въ царствованіе Императора Александра I. Прежнія учрежденія различныхъ наименованій, существовавшія при Высочайшемъ Дворѣ, не находятся съ нимъ въ генетической связи. Указъ объ учрежденіи Совѣта послѣдовалъ 30 Марта 1801 года, а 5 Апрѣля данъ былъ Совѣту наказъ, въ которомъ

опредѣлены составъ и предѣлы власти Совѣта, предметы его разсужденій, порядокъ производства дѣлъ и образованіе канцеляріи. По этому наказу вполнѣ точно опредѣляется роль государственнаго совѣта, какъ учрежденія чисто совѣщательнаго по дѣламъ законодательнымъ. «Совѣтъ, говорится въ указѣ, учреждается при насъ: слѣдовательно не имѣетъ онъ никакого дѣйствія внѣшняго, не входитъ ни въ какія распоряженія по части исполнительной, и силы другой не имѣетъ, кромѣ силы соображенія. Поручаемое ему отъ насъ дѣло относится только къ части законодательной». Организація государственнаго совѣта, а вмѣстѣ съ ней и порядокъ обсужденія законопроектовъ, окончательно опредѣляется образованіемъ государственнаго совѣта 1 Января 1810 года и изданнымъ въ 1842 году новымъ учрежденіемъ государственнаго Совѣта, послужившимъ основаніемъ современнымъ законоположеніямъ о дѣятельности государственнаго совѣта.

По иностраннымъ законодательствамъ, обсужденіе законопроекта въ государственномъ совѣтѣ имѣетъ характеръ не окончательнаго, а только предварительнаго, сопутствующаго составленіе проекта обсужденія. Окончательное обсужденіе законопроекта имѣетъ мѣсто въ представительныхъ законодательныхъ собраніяхъ. Окончательное голосованіе рѣшаетъ здѣсь дальнѣйшую судьбу законопроекта. Непринятый народнымъ представительствомъ законопроектъ не восходитъ къ монарху. Только одобренный палатами проектъ представляется для санкціи монарху. Этимъ опредѣляется существо ограниченной монархіи и отличіе ея отъ монархіи неограниченной. Власть конституціоннаго монарха потому главнымъ образомъ считается ограниченной, что въ области законодательства проявленіе ея обусловлено наличностью принятаго представительствомъ законопроекта, который монархъ можетъ или утвердить или отвергнуть только цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій.

Санкція законопроекта.

Санкція есть тотъ актъ Верховной въ государствѣ Власти, посредствомъ котораго законопроектъ обращается въ законъ. Санкція есть, слѣдовательно, проявленіе законодательной власти. Вотъ почему она всегда и вездѣ принадлежитъ субъекту верховенства, у насъ Самодержавному Монарху. Ст. 50 основныхъ за-

коновъ говоритъ, что всѣ предначертанія законовъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе, и не иначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ самодержавной Власти. Законъ, по нашему праву, есть воплотившаяся воля Монарха.

Что касается формы санкціи, то таковою является собственноручное Высочайшее подписаніе. «Новый законъ, говоритъ ст. 54 основн. зак., постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ». Впрочемъ, дополненія и изъясненія закона, которыми устанавливается только образъ его исполненія, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ Верховной Власти къ сему уполномоченными. Такими лицами являются: предсѣдатели общаго собранія и департаментовъ государственнаго совѣта, государственный канцлеръ иностранныхъ дѣлъ, канцлеръ орденовъ, Вице-Канцлеръ, Министры и Главноуправляющіе разными частями государственнаго управленія, начальники штабовъ Его Императорскаго Величества, Сенаторы, Члены и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Государственный Секретарь, Статъ-секретари, дежурные Генералъ-Адъютанты и сверхъ того, всѣ лица, кои будутъ на то уполномочены Императорскимъ Величествомъ. Впрочемъ, изустныя повелѣнія Государя Императора могутъ быть объявляемы только тѣми лицами, которыя дѣйствительно находятся при особѣ Его Величества; въ противномъ случаѣ всякій, хотя имѣющій по званію своему право объявлять Высочайшія повелѣнія обязанъ означить, какимъ образомъ и въ какой бумагѣ воля Его Величества сообщена ему самому. Въ отличіе отъ законовъ за собственноручнымъ подписаніемъ, словесныя высочайшія повелѣнія называются указами объявляемыми.

Требованіе письменной формы утвержденія законовъ установлено Петромъ Великимъ. Въ до-петровскій періодъ преобладала словесная форма Высочайшей санкціи законовъ. Въ генеральномъ регламентѣ коллегіямъ Петръ Великій постановляетъ, что «какъ въ сенатѣ, такъ и въ коллегіяхъ, словесные указы никогда отправляемы быть не подлежатъ». При преемникахъ Петра установилось правило, что словесные указы почитаются законами, коль скоро они передаются чрезъ опредѣленное лице. Кругъ лицъ, имѣющихъ право объявлять словесные указы опре-

дѣленъ сперва императоромъ Петромъ III и въ значительной степени разширенъ императрицею Екатериною II.

Въ манифестахъ, указахъ и другихъ изъявленіяхъ Высочайшей воли, содержащихъ въ себѣ новый законъ уставъ или учрежденіе, санкція выражается подписаніемъ Высочайшаго имени. Высочайшее собственноручное утвержденіе мнѣній государственнаго совѣта выражается словами «*Быть по сему*».

И въ ограниченныхъ монархіяхъ право санкціи принадлежитъ монарху, какъ субъекту верховенства. Но различіе между правомъ санкціи ограниченнаго монарха отъ таковаго же права монарха самодержавнаго заключается въ томъ, что монархъ ограниченный можетъ, какъ указано выше, только утвердить или отвергнуть представленный ему законопроектъ, монархъ же самодержавный можетъ 1) согласиться или несогласиться съ большинствомъ голосовъ законосовѣщательнаго учрежденія 2) принять мнѣніе меньшинства и 3) отвергнувъ мнѣніе законосовѣщательнаго учрежденія, самостоятельно постановить свое собственное рѣшеніе.

Б.

Объ обнародованіи и храненіи законовъ.

Санкціей завершился законодательный процессъ. Воля носителя верховенства окончательно опредѣлилась, и проектъ сталъ закономъ, т. е. общеобязательнымъ велѣніемъ Верховной власти. Переходъ къ исполненію составляетъ обнародованіе закона. Поэтому неправильно относить обнародованіе закона къ процедурѣ возникновенія закона. Законъ считается возникшимъ съ момента санкціи, обнародованіе же закона въ установленномъ порядкѣ есть актъ не законодательной, а исполнительной власти. Обнародованіе есть актъ юридически весьма важный, такъ какъ примѣненіе закона становится обязательнымъ только съ момента обнародованія.

По нашему законодательству слѣдуетъ различать повелѣніе объ обнародованіи закона отъ самаго обнародованія. Повелѣніе объ обнародованіи исходитъ отъ Самодержавной Власти. Именный указъ правительствующему сенату, сопровождающій передаваемое сенату новое узаконеніе, оканчивается словами «правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее

распоряженіе». Самое обнародованіе законовъ во всеобщее свѣдѣніе возложено, начиная съ царствованія Петра Великаго, на правительствующій сенатъ. «Законы общіе, говоритъ ст. 57, содержащіе въ себѣ новое правило, или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее извѣстіе правительствующимъ сенатомъ». Обнародованіе свершается напечатаніемъ закона, по опредѣленію сената, и посылкой его присутственнымъ мѣстамъ и къ начальствующимъ лицамъ при указахъ сената. Святѣйшему Синоду законъ сообщается Сенатомъ. Никакія учрежденія и власти не могутъ примѣнять закона, не получивъ указа отъ сената. Относительно министровъ это прямо указывается въ прим. 2 къ ст. 57 основныхъ законовъ. Первоначально узаконенія обнародовались правительствующимъ сенатомъ въ формѣ отдѣльныхъ печатныхъ указовъ. Въ настоящее время всѣ вновь издаваемые законы печатаются въ издаваемымъ сенатомъ съ 1 Января 1863 года собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Распубликованіе закона, по опредѣленію о томъ сената, въ этомъ собраніи имѣетъ значеніе оффиціальнаго его обнародованія. Впрочемъ, и въ настоящее время посылка присутственнымъ мѣстамъ отдѣльныхъ указовъ съ изъясненіемъ новыхъ законовъ, кромѣ напечатанія ихъ въ собраніи узаконеній, можетъ быть, въ отдѣльныхъ случаяхъ признана сенатомъ необходимою и имъ предписана въ виду принадлежащаго ему права, въ нужныхъ случаяхъ чинить распорядокъ самаго обнародованія закона на мѣстахъ.

Обнародованіе закона въ губерніяхъ принадлежитъ Губернскому правленію и совершается въ порядкѣ, подробно указанномъ въ учрежденіяхъ губернскихъ.

Органамъ, которымъ поручено обнародованіе законовъ, предоставлено такъ же право дѣлать представленія о неудобствахъ закона. Главный органъ, на который возложено обнародованіе законовъ, правительствующій сенатъ этого права не имѣетъ. Сенату предоставляется, правда, право дѣлать представленія Императорскому Величеству о законахъ, сопряженныхъ съ неудобствами въ исполненіи, но это разумѣется только о прежнихъ постановленіяхъ и не касается законовъ вновь издаваемыхъ или подтверждаемыхъ Высочайшею Властью. Право представленія о неудобствахъ закона по мѣстнымъ обстоятельствамъ принадлежитъ губернскимъ властямъ. Генералъ-Губернаторъ или губернаторъ

можетъ созвать т. н. общее присутствіе палатъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія вопроса о неудобствахъ новаго закона по мѣстнымъ условіямъ. Палаты по единогласному рѣшенію могутъ представить сенату о таковомъ неудобствѣ новаго закона.

Обнародованіе закона имѣетъ цѣлію не только сдѣлать законъ общеизвѣстнымъ, но и опредѣлить срокъ, съ котораго должно начаться его дѣйствіе. Срокъ этотъ опредѣляется или со времени, назначеннаго въ самомъ законѣ, или по общему правилу. Во Франціи, Бельгіи, Пруссіи и Австріи опредѣленъ общій и постоянный срокъ, по истеченіи котораго, послѣ обнародованія, начинается повсемѣстное дѣйствіе закона. Въ Англіи дѣйствіе закона начинается съ момента сообщенія парламенту о воспослѣдовавшей королевской санкціи, такъ какъ предполагается, что то, что дѣлается въ парламентѣ, немедленно становится общеизвѣстнымъ. По русскому праву законъ получаетъ обязательную силу не прежде какъ со дня его объявленія. Въ присутственныхъ мѣстахъ законъ начинаетъ примѣняться и долженъ быть прилагаемъ къ дѣламъ не преждѣ, какъ со дня полученія его въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего оный подлежитъ (ст. 59 основныхъ законовъ).

Въ сенатѣ не только сосредоточивается обнародованіе законовъ, но въ немъ полагается и общее храненіе законовъ. Поэтому, всѣ законы, хотя бы они содержались въ именныхъ повелѣніяхъ, данныхъ особенно какому лицу или мѣсту, должны быть отъ тѣхъ мѣстъ и лицъ вносимы въ Сенатъ. Узаконенія хранятся въ Сенатскомъ Архивѣ. Подлинные именные указы изъ Архива никому для справки выдаваемы быть не могутъ, исключая того случая, когда бы они потребовались присутствіемъ Сената.

В.

О формѣ, въ которой издаются законы.

Основные законы относительно формы законодательныхъ актовъ дѣлаютъ различіе между законами и Высочайшими повелѣніями въ порядкѣ управленія. Законы издаются въ видѣ уложеній, уставовъ, учрежденій, грамотъ, положеній, наказовъ (инструкцій), манифестовъ, указовъ, мнѣній государственнаго совѣта и докладовъ, удостоен-

ныхъ Высочайшаго утвержденія (ст. 53 осн. законовъ). Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ управленія могутъ кромѣ того изъявляться рескриптами и приказами. Уясненіе только что приведенныхъ терминовъ постоянно обращало на себя вниманіе государствовѣдовъ. Основаніемъ для раздѣленія формъ законовъ Сперанскій принимаетъ различное содержаніе того или другаго вида законовъ. Этого основанія придерживаются и профессора Андреевскій и Ренненкампфъ. Профессоръ Градовскій въ своихъ «Началахъ Русскаго Госуд. права, т. I стр. 46» находитъ, что одного этого основанія недостаточно. Что въ иныхъ случаяхъ форма закона не зависитъ ни отъ его содержанія ни отъ способа изданія его. Такъ, напр. воля Верховной Власти, выраженная въ указѣ, можетъ касаться одинаково различныхъ частей законодательства, но форма указа будетъ одна и таже, не смотря на различіе ихъ содержанія. По мнѣнію Градовскаго, можно только приблизительно сказать, что форма законоположеній общихъ, т. е. обнимающихъ цѣлыя части дѣйствующаго права и издаваемыхъ обыкновеннымъ порядкомъ, зависитъ отъ ихъ содержанія; форма-же актовъ, касающихся отдѣльныхъ, дробныхъ частей дѣйствующаго права, или издаваемыхъ въ чрезвычайномъ порядкѣ, зависитъ прямо отъ способа ихъ изданія. Изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ формъ законоположеній, упомянутыхъ въ Сводѣ Законовъ, явствуетъ правильность воззрѣній Градовскаго.

Формы законовъ, зависящія отъ различія содержанія суть: уложеніе, уставъ, учрежденіе, положеніе, грамота и наказъ.

Уложеніе есть все законодательство или часть его, приведенная въ систему, на основаніи предварительной переработки законодательнаго матеріала.

Уставами (réglements de l'administration) называется у насъ тотъ родъ законовъ, коими установляется порядокъ какой либо особенной части управленія. Таковы суть: Уставъ Таможенный, Горный, Монетный и проч.

Учрежденіями (lois organiques, réglements de l'organisation) называется у насъ въ особенности тотъ родъ государственныхъ законовъ, коими опредѣляется образованіе (organisation) мѣстъ и властей, ихъ составъ, ихъ предметы и порядокъ производства въ нихъ дѣлъ.

Между Учрежденіями и Уставами та есть разность, что въ Учрежденіяхъ опредѣляется составъ мѣстъ и властей и означаются кратко предметы и порядокъ ихъ дѣйствія; а въ Уставахъ подробно изображается, какъ они должны въ разныхъ случаяхъ дѣйствовать. Когда Уставъ, не объемля всѣхъ случаевъ даннаго управленія, ограничивается отдѣльно одною какою либо частію дѣлъ. тогда онъ носитъ имя Наказа, такъ, что Уставъ есть не что иное, какъ болѣе или менѣе полное собраніе Наказовъ, а Наказъ есть отдѣльная часть устава.

Инструкція—иностранное слово, означающее тоже, что Наказъ. Но она отличается краткостію отъ Наказа и дается всегда на имена лицъ, а не цѣлыхъ мѣстъ управленія. Напр. Общій Наказъ Министерствамъ; Общая Инструкція Генералъ-Губернаторамъ.

Положеніемъ называется въ нашемъ законодательствѣ обыкновенно комплексъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ устройство сословій, сословныхъ или общественныхъ учрежденій.

Грамотою въ большинствѣ случаевъ опредѣляется такъ-же организація сословій. Различіе между грамотой и положеніемъ, то, что грамота является всегда актомъ, устанавливающимъ привилегіи.

Прочія формы законодательныхъ актовъ опредѣляются не ихъ содержаніемъ, а въ большинствѣ случаевъ по различію въ способахъ ихъ изданія:

Доклады и мнѣнія государственнаго совѣта означаютъ законы, разсмотрѣнные въ совѣщательныхъ учрежденіяхъ и удостоившіеся потомъ Высочайшаго утвержденія. Они могутъ относиться къ самымъ различнымъ частямъ права.

Указами именуются обыкновенно велѣнія, прямо отъ Верховной Власти исходящія. Содержаніе ихъ можетъ быть самое разнообразное.

Особое торжественное возвѣщеніе Высочайшей воли по поводу какого-нибудь особенно важнаго законоположенія или чрезвычайнаго событія называется *манифестомъ*.

Что касается Высочайшихъ повелѣній въ порядкѣ управленія, то *рескрипты* даются Государемъ на имя отдѣльныхъ лицъ. Они могутъ имѣть самое разнообразное содержаніе — изъявленіе Высочайшей благодарности за службу, но также и разъясненіе дѣйствующихъ законовъ и указаніе принциповъ управленія.

Приказы относятся къ текущимъ служебнымъ дѣламъ.

Г.

Объ отношеніи закона къ правительственнымъ распоряженіямъ.

Законъ, какъ извѣстнымъ порядкомъ образовавшаяся и опредѣлившаяся воля монарха, устанавливающая общеобязательныя юридическія нормы для постояннаго и прочнаго регулированія жизненныхъ отношеній, полагается въ основу всей государственной дѣятельности и дѣйствуетъ, пока не будетъ отмѣненъ новымъ равнымъ закономъ. Законъ есть доминирующая сила государственной жизни. Поэтому необходимо опредѣлить отношеніе закона къ велѣніямъ власти въ порядкѣ управленія. Сіи послѣднія могутъ быть или распоряженіями и постановленіями самой Верховной Власти, но не въ формѣ закона изданными, или же постановленіями властей подчиненныхъ и общественныхъ установленій.

Какъ устраняется коллизіи между закономъ и правительственнымъ распоряженіемъ отъ Верховной же Власти, исходящимъ? По вполнѣ вѣрному мнѣнію профессора Романовича-Славатинскаго это зависитъ отъ строя даннаго государства, отъ установленнаго въ государствѣ отношенія между законодательною и правительственною властями. Тамъ, гдѣ между этими властями проведено строгое различіе, тамъ законъ существенно разнится отъ правительственнаго распоряженія, отъ Верховной Власти исходящаго. Тамъ же, гдѣ законодательная власть не отдѣляется рѣзко отъ правительственной, тамъ законъ сливается съ постановленіемъ Верховной Власти въ порядкѣ управленіи изданнымъ. Такъ, въ Англіи всѣ постановленія короля въ парламентѣ считаются законами, хотя бы они относились къ вопросамъ администраціи.

У насъ въ Россіи, въ силу соединенія всѣхъ стихій державнаго права въ особѣ Государя Императора не можетъ быть установлено существеннаго различія между закономъ и Высочайшимъ повелѣніемъ, въ порядкѣ управленія изданнымъ. Еще Сперанскій въ руководствѣ къ познанію законовъ (ст. 24) указываетъ на то, что различіе между законами и повелѣніями непримѣтно въ образѣ ихъ исполненія: ибо и повелѣніе и законъ исполняются одинаково. Коллизія между закономъ и правительственнымъ распоряженіемъ Верховной Власти должна устраняться тѣмъ-же способомъ, какъ устраняется она между законами: предпочтеніе должно быть отдано позднѣйшему велѣнію, все равно, будетъ ли то законъ

или правительственное распоряженіе. Должно Господствовать позднѣйшее выраженіе Верховной воли.

Профессоръ Градовскій въ «началахъ русскаго государственнаго права т. I стр. 51 слѣд.» проводитъ и по нашему законодательству различіе между закономъ и распоряженіемъ, исходящимъ отъ Верховной Власти. Это различіе онъ отождествляетъ съ различіемъ между закономъ за собственноручнымъ подписаніемъ и указомъ объявляемымъ. Но, взглядъ профессора Градовскаго не можетъ быть признанъ вѣрнымъ. А именно, въ чемъ состоитъ различіе между закономъ за собственноручнымъ подписаніемъ и объявляемымъ указомъ? Отнюдь не въ различіи законодательнаго акта отъ акта правительственнаго Верховной Власти, а въ различіи велѣній по важности и значенію предмета, къ которому они относятся. Велѣнія въ области управленія, относящіяся къ важнымъ государственнымъ дѣламъ, облекаются, наравнѣ съ законодательными актами въ форму закона за собственноручнымъ подписаніемъ, а законодательные акты меньшей важности издаются въ формѣ объявляемыхъ указовъ. Такъ, дополненія и изъясненія, законовъ, заключающія въ себѣ несомнѣнно проявленія законодательной власти, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ объявляемыхъ. Исторически объявляемые указы явились какъ исключеніе изъ общаго правила петровскаго законодательства о томъ, «что словесные указы никогда отправляемы быть не подлежатъ». При самомъ Петрѣ Великомъ и при его преемникахъ для велѣній меньшей важности допущена была словесная форма. Вотъ почему ст. 66, такъ сказать, отрицательно опредѣляетъ сферу примѣненія объявляемыхъ указовъ, постановляя, въ какихъ случаяхъ они не имѣютъ мѣста. А именно, никакой законъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданный, не можетъ быть отмѣненъ указомъ объявляемымъ. Равнымъ образомъ, объявляемый указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ: о лишеніи жизни, чести, или имущества; объ установленіи и уничтоженія налоговъ, о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій и объ отпускѣ денежныхъ суммъ свыше тѣхъ, кои особыми постановленіями ограничены; о возведеніи въ дворянство внѣ порядка для производства въ чины установленнаго; о лишеніи дворянства, объ опредѣленіи въ высшія должности и объ увольненіи отъ нихъ на основаніи учрежденій.

Слѣдовательно, для болѣе важныхъ велѣній Верховной Власти,

какъ законодательныхъ такъ и правительственныхъ, сохраненъ реквизитъ собственноручнаго Высочайшаго подписанія, а для менѣе важныхъ допущена словесная форма санкціи. И такъ, различіе между указами объявляемыми и законами за собственноручнымъ подписаніемъ не тождественно съ различіемъ между правительственнымъ распоряженіемъ и закономъ, а является своеобразнымъ, исторически сложившимся дѣленіемъ русскаго права Высочайшихъ повелѣній вообще на болѣе важныя и требующія бо́льшихъ формальныхъ гарантій и менѣе важныя, а поэтому излагаемыя въ видѣ словесныхъ указовъ. Между этими двумя категоріями Высочайшихъ повелѣній законъ нашъ предвидитъ возможность коллизіи, а потому и постановляетъ въ ст. 77 слѣдующія правила для устраненія оной: Еслибъ предписаніемъ Министра, содержащимъ въ себѣ объявленіе Высочайшаго повелѣнія, отмѣнялся законъ или учрежденіе, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданные, тогда начальство, ему подчиненное, обязано, не чиня исполненія, представить о семъ Министру. Если же и за симъ представленіемъ предписаніе будетъ подтверждено въ той же силѣ, то начальство обязано случай сей представить Правительствующему Сенату на окончательное разрѣшеніе.

При коллизіи закона съ правительственнымъ распоряженіемъ властей управленія подчиненнаго вездѣ и по всѣмъ законодательствамъ отдается предпочтеніе закону. Наши основные законы содержатъ подробныя по этому вопросу положенія и различаютъ *а* коллизію закона съ сенатскимъ указомъ. Сенатскія указы считаются нашими законами важнѣйшимъ видомъ правительственныхъ распоряженій управленія подчиненнаго, они исполняются всѣми, какъ собственные его Императорскаго Величества. Тѣмъ не менѣе, «еслибы въ указѣ отъ правительствующаго сената послѣдовавшемъ, Губернское присутственное мѣсто усмотрѣло что либо противное законамъ, то оно обязано, не исполняя указа, представить о томъ Правительствующему Сенату; если же Сенатъ, находя представленное ему заключеніе или сомнѣніе неосновательнымъ, останется при своемъ опредѣленіи, и оное подтвердитъ, то учинить уже безмолвное и непремѣнное исполненіе». Тоже самое вмѣняется статьею 521 законовъ гражданск. судопроизводства въ обязанность Судебной Палатѣ, усмотрѣвшей въ сенатскомъ указѣ что либо противное законамъ; *б* коллизія закона съ министерскимъ

распоряженіемъ. Здѣсь, предпочтеніе даваемое закону предъ административнымъ распоряженіемъ выступаетъ еще рельефнѣе. Даже послѣ подтвержденія со стороны министра предписанія, считаемаго противозаконнымъ со стороны учрежденія, министру подчиненнаго, учрежденіе это должно весь вопросъ представить на окончательное разрѣшеніе правительствующаго сената (ст. 78).

Д.

Отношеніе судебныхъ рѣшеній къ закону.

Всякое судебное рѣшеніе есть не что иное, какъ примѣненіе со стороны судебной власти закона къ данному дѣлу. Окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ, согласно ст. 68 основныхъ законовъ, силу закона для того дѣла, по которому оно состоялось. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы окончательныя судебныя рѣшенія по дѣламъ частнымъ могли служить обязательнымъ основаніемъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ, и, такимъ образомъ, признавались бы, какъ бы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ (о. з. ст. 69). Профессоръ Романовичъ-Славатинскій (Система I стр. 235 прим. 1) полагаетъ, «что значеніе судебныхъ рѣшеній по нашимъ основнымъ законамъ видоизмѣняется новыми судебными уставами относительно кассаціонныхъ рѣшеній сената, пріобрѣтающихъ значеніе обязательнаго прецедента. На основаніи судебныхъ уставовъ, кассаціонныя рѣшенія печатаются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію закона. Въ силу этого они пріобрѣтаютъ безусловно обязательную силу для всѣхъ судовъ Имперіи». Мнѣніе это не можетъ быть признано вѣрнымъ. Положенія основныхъ законовъ о значеніи судебныхъ рѣшеній отнюдь не отмѣняются судебными уставами 1864 года. Изложенное въ рѣшеніи кассаціоннаго департамента сената толкованіе закона обязательно только по данному дѣлу и только для того суда, которому дѣло передано для новаго рѣшенія. Публикуются же кассаціонныя рѣшенія, какъ *образцовыя*, знакомство съ которыми можетъ служить (но не обязательно служитъ) для судебныхъ установленій руководствомъ къ единообразному рѣшенію дѣлъ. Иное толкованіе обращало-бы кассаціонные департаменты сената въ законодательныя учрежденія и дало-бы имъ право автентическаго толкованія законовъ. Подобное

право принадлежитъ только Верховной Власти. И такъ, нѣтъ никакого основанія обращать рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ въ общіе законы.

Е.

О дѣйствіи закона во времени, по мѣсту и по лицамъ.

Для полнаго уразумѣнія значенія закона необходимо установить предѣлы его дѣйствія во времени, пространствѣ и относительно лицъ, господству его подчиненныхъ.

Дѣйствіе закона во времени.

Законъ, содержа въ себѣ верховную волю, безусловно и обязательно опредѣляетъ жизненныя отношенія лицъ, ему подчиненныхъ. Но, справедливость требуетъ, и это въ настоящее время признается какъ общее правило теоріей и законодательствами, чтобы законъ примѣнялся только къ фактамъ и дѣйствіямъ, ему современнымъ, т. е. возникшимъ съ момента его обнародованія во всеобщее свѣдѣніе и до момента его отмѣны, а не къ фактамъ и дѣяніямъ, совершившимся до его обнародованія. Первое требованіе выражается обыкновенно, не вполнѣ точно, словами, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время, а второе требованіе словами, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Оба эти требованія справедливости признаются нашими основными законами Ст. 60 говоритъ: законъ дѣйствуетъ только на будущее время. Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія.

Но, установивъ общее правило о томъ, что законы обратнаго дѣйствія не имѣютъ, какъ теорія такъ и положительныя законодательства допускаютъ исключенія изъ этого правила.

Прежде всего, законодатель можетъ, въ силу особыхъ условій, при которыхъ свершилось изданіе закона, объявить, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (основ. зак. ст. 61 пунктъ 2). Затѣмъ, законъ можетъ заключать въ себѣ только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго. Здѣсь является предположеніе, что законодатель всегда такъ понималъ законъ, а поэтому необходимо распространить

дѣйствіе автентическаго толкованія и на времена предшествовавшія его обнародованію. Наше законодательство условіемъ обратнаго дѣйствія автентическаго толкованія ставитъ, чтобы въ самомъ законѣ *именно* было сказано, что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго (осн. зак. ст. 61 пунктъ 1). Наконецъ, на основаніи нравственно-политическихъ требованій, новый уголовный законъ, назначающій за какое либо преступленіе болѣе легкое наказаніе, противъ существовавшаго прежде, распространяется на преступленія, совершенныя прежде его изданія но еще не наказанныя.

Дѣйствіе закона по мѣсту.

Дѣйствіе законовъ распространяется или на всю государственную территорію или же только на нѣкоторыя части территоріи. Въ первомъ случаѣ законы называются общими, а во второмъ мѣстными. Ст. 48 основ. законовъ говоритъ: законы въ имперіи дѣйствуютъ или однообразно въ общей ихъ силѣ или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями. Пространство сихъ измѣненій, мѣста, гдѣ они допускаются, и связь ихъ съ законами общими, опредѣляются въ особенныхъ законахъ, учрежденіяхъ и уставахъ. Существованіе мѣстныхъ законовъ у насъ въ Россіи, какъ и вездѣ, объясняется исторически. Они издавались или подтверждались при присоединеніи къ имперіи территорій, имѣвшихъ дотолѣ свою исторію и свой своеобразный общественный строй. Мѣстныя особенности въ правѣ могутъ относиться какъ къ праву частному такъ и публичному. Но и мѣстные законы, подобно общимъ, своимъ источникомъ имѣютъ единую для всей имперіи Самодержавную власть. По этому мѣстные законы, наравнѣ съ общими и въ томъ же порядкѣ, могутъ быть отмѣняемы Самодержавною Властью. Пока мѣстный законъ не отмѣненъ, онъ, какъ законъ особенный, имѣетъ первенство предъ закономъ общимъ и не отмѣняется изданіемъ новаго общаго закона, если въ семъ послѣднемъ именно таковой отмѣны не постановлено.

Дѣйствіе закона по лицамъ.

Законы, по возобладавшему въ новое время территоріальному принципу, обязательны какъ для подданныхъ даннаго госу-

дарства такъ и для пребывающихъ въ предѣлахъ его территоріи иностранцевъ. Въ русскомъ правѣ это установлено еще петровскимъ законодательствомъ. Въ дѣйствующемъ правѣ положеніе это изложено въ статьѣ 63 основ. законовъ слѣдующимъ образомъ: законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ, всѣми и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами въ Россіи пребывающими, поколику то до нихъ принадлежать можетъ, безъ различія званій, чина и пола. Выраженіе «поколику то до нихъ относиться можетъ» указываетъ: 1) на то, что, такъ какъ иностранцы не способны состоять во всѣхъ отношеніяхъ, опредѣляемыхъ законодательствомъ страны, то это послѣднее и не можетъ относиться къ нимъ во всемъ своемъ объемѣ и 2) что извѣстныя категоріи иностранцевъ не подчиняются дѣйствію законовъ страны въ силу права внѣземельности или экстерриторіальности, которымъ они пользуются. Сюда принадлежатъ прежде всего иностранные монархи, пребывающіе въ предѣлахъ чужой территоріи, затѣмъ дипломатическіе агенты, какъ представляющіе свое правительство въ чужомъ государствѣ, и, наконецъ, союзныя или вспомогательныя войска, находящіяся на чужой территоріи и экипажи иностранныхъ кораблей въ чужихъ гаваняхъ.

Но и подданные могутъ быть въ извѣстныхъ отношеніяхъ изъяты изъ подъ дѣйствія общихъ законовъ и подчинены въ этихъ отношеніяхъ дѣйствію особенныхъ законовъ. Если этими особенными законами устанавливаются преимущества для лицъ или обществъ, къ которымъ они относятся, то таковые особенные законы называются *привилегіями*. О привилегіяхъ ст. 71 основныхъ законовъ постановляетъ слѣдующее: «Привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною Властью частнымъ лицамъ и обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія». Слѣдовательно, предѣлы *изятія* изъ подъ дѣйствія общихъ законовъ должны быть *точно опредѣлены*. Опредѣленіе можетъ имѣть или отрицательный или положительный характеръ. Другими словами, можетъ быть постановлено, что такіе-то опредѣленные общіе законы не распространяются на данныя лица или общества, или на оборотъ, что такимъ то лицамъ или обществамъ представляются такія-то права, вообще гражданамъ общими законами не предоставляемыя.

Сепаратные указы, т. е. Высочайшія повелѣнія, по частному дѣлу послѣдовавшія, или особенно на какой либо родъ дѣлъ состоявшіяся, хотя и отмѣняютъ по этому именно дѣлу или роду дѣлъ дѣйствіе законовъ общихъ, тѣмъ не менѣе не разсматриваются основными законами какъ видъ законовъ спеціальныхъ, т. е. особенныхъ. Ст. 67 осн. зак. говоритъ даже, что они вообще не имѣютъ силы закона, если въ нихъ не будетъ именно означено, что они распространяются въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, и притомъ, если они не будутъ надлежащимъ порядкомъ обнародованы. Сепаратные указы суть въ большинствѣ случаевъ, хотя и не исключительно, изъявленія Высочайшей воли по тѣмъ судебнымъ дѣламъ, которыя по старому порядку судопроизводства поступали на усмотрѣніе Императорскаго Величества. Таково значеніе сепаратныхъ указовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. такъ, какъ они понимаются сводомъ законовъ. Законодательство 18 столѣтія понимало сепаратный указъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. другими словами, такъ обозначался всякій отдѣльно изданный законъ.

Ж.

Исполненіе закона.

Изъ понятія закона, какъ безусловно обязательнаго велѣнія Верховной Власти, основными законами выводятся слѣдующія положенія объ исполненіи законовъ:

1) Законы должны быть свято и не нарушимо исполняемы всѣмъ и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами, въ Россіи пребывающими (ст. 63). Такъ какъ законъ есть выраженіе воли и власти, господствующей надъ всякою другою волею и властью въ государствѣ, то желанія, требованія и предложенія какихъ бы то ни было лицъ, даже самыхъ высокопоставленныхъ, не должны останавливать безпристрастнаго и точнѣйшаго исполненія закона, а тѣмъ менѣе парализовать его дѣйствіе. Законы, говоритъ ст. 64, должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ничьимъ требованіямъ и предложеніямъ. Въ особенности это вмѣняется въ обязанность должностнымъ лицамъ. «Никто изъ служащихъ, говоритъ ст. 718 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (т. III) въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей не долженъ смотрѣть ни на

какое лице, ни на какія предложенія, а тѣмъ менѣе на партикулярныя письма, хотя бы отъ первѣйшихъ лицъ въ государствѣ; но обязанъ исправлять свое дѣло по точной силѣ и словамъ законовъ.

2) Всѣ обязаны знать законы и всѣ предполагаются знающими оные, хотя бы въ дѣйствительности и не были съ ними знакомы. А потому, никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ.

3) Законы должны быть исполняемы, безъ всякихъ даже малѣйшихъ измѣненій, въ томъ видѣ, въ которомъ они изрѣчены законодателемъ. Сводъ допускаетъ только буквальное толкованіе. Здѣсь основные законы стоятъ всецѣло на точкѣ зрѣнія «Наказа» Екатерины II, оказавшаго въ этомъ отношеніи рѣшительное вліяніе на все послѣдующее законодательство. Въ «Наказѣ» Императрица рѣшительно высказывается противъ всякаго другаго толкованія, кромѣ буквальнаго. Такое же воззрѣніе проводится и во всѣхъ законодательныхъ актахъ екатерининскаго времени. Всѣ, безъ изъятія мѣста, какъ судебныя такъ и административныя, какъ самыя высшія такъ и низшія, должны исполнять законы по точному и буквальному ихъ смыслу, не перемѣняя въ нихъ ни единой буквы безъ доклада Государынѣ, въ случаѣ же неполноты или неясности закона, не рѣшая дѣла, представлять по начальству высшему правительству. Въ именномъ указѣ Сенату 7-го апрѣля 1788 года по этому поводу подтверждалось слѣдующее: «основывать свои опредѣленія вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ на изданныхъ законахъ и правилахъ, не перемѣняя ни единой литеры, не доложася намъ». Этимъ способомъ Екатерина стремилась утвердить начала законности въ судѣ и управленіи и устранить судейскій произволъ. Начала наказа цѣликомъ вошли въ основные законы, въ первую часть 65 статьи, содержащую слѣдующія положенія: «Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія и распространенія.—Всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы и недопуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій». Все послѣдующее законодательство придерживалось вплоть до изданія судебныхъ уставовъ 1864 года началъ Наказа

и Свода. Придерживаться общаго духа законодательства дозволялось, и то преимущественно только въ высшихъ мѣстахъ, единственно въ случаѣ, если бы по одному и тому же дѣлу существовало нѣсколько узаконеній, различныхъ по буквальному смыслу. Впрочемъ, и здѣсь, по справедливому замѣчанію профессора Градовскаго (начала т. I стр. 80), рѣчь шла не о толкованіи закона, а объ избраніи между нѣсколькими узаконеніями одного, для примѣненія его къ данному случаю. Данное положеніе формулировано впервые въ изложенномъ въ сенатскомъ указѣ отъ 31 октября 1823 года Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта по дѣлу статскаго совѣтника Лѣнивцева (П. С. З. 16642). Формулировка эта включена во вторую часть 65 статьи осн. законовъ, постановляющую, «что еслибы гдѣ либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ разсматриваемому дѣлу: въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другаго, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла наиболѣе оному соотвѣтствующаго». Такимъ образомъ, сложились положенія основныхъ законовъ, запрещающія иное толкованіе, кромѣ буквальнаго, и разрѣшающія только при избраніи приличествующаго къ дѣлу узаконенія изъ нѣсколькихъ на сей предметъ изданныхъ, и различныхъ по буквальному смыслу, придерживаются общаго духа законодательства. Профессоръ Романовичъ-Славатинскій находитъ противорѣчіе между второй и первой частью 65 статьи, такъ какъ полагаетъ, что вторая часть 65 статьи устанавливаетъ какъ разъ противоположное заключающемуся въ 1-ой части правило и дозволяетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное дѣло не можетъ быть рѣшено по буквальному смыслу статьи, рѣшить его по общему духу законодательства. Какъ только что указано, вторая часть статьи 65 о толкованіи вовсе не говоритъ, а только объ избраніи изъ нѣсколькихъ приличествующаго узаконенія, и слѣдовательно, не противорѣчитъ первой части. Избранное разсматривающимъ дѣло присутственнымъ мѣстомъ узаконеніе толкуется затѣмъ, не по общему духу законодательства, а по буквальному смыслу этого узаконенія. Рѣшеніе дѣлъ по общему духу законодательства, по аналогіи, узаконяется у насъ впервые, и то только въ одномъ точно опредѣленномъ отношеніи и съ различными огра-

ниченіями, въ статьѣ 104 тома XV св. зак. изданія 1832 года и въ статьѣ 157 улож. о наказ. 1845 г. Здѣсь допускается назначеніе наказанія по аналогіи, въ случаѣ, если за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе въ законѣ нѣтъ опредѣленнаго наказанія. Такіе приговоры низшею инстанціею въ исполненіе не приводятся, а представляются безъ замедленія, по установленному порядку подчиненности, на разсмотрѣніе правительствующаго Сената. Полное измѣненіе началъ, которыхъ придерживалось наше законодательство, начиная съ Наказа Екатерины II, устанавливается судебными уставами 1864 года. Здѣсь предоставляется суду право свободнаго толкованія закона по общему духу законодательства и рѣшенія дѣлъ по аналогіи. Статьею 9 уст. гражд. судопроизводства постановляется, «что всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ». Тоже самое повторяется и статьею 12 устава угол. судопроизв. съ тою только разницею, что аналогія преступленія не допускается. Судъ постановляетъ рѣшеніе только тогда, если «судимое дѣяніе воспрещено подъ страхомъ наказанія». Судья не можетъ произвольно, по аналогіи, разширить кругъ преступныхъ дѣяній. Вмѣстѣ съ предоставленіемъ права свободнаго толкованія судамъ, отмѣнена была и необходимость представленій со стороны судовъ нисшихъ инстанцій сенату по дѣламъ, которыя не могутъ быть рѣшены по неясности или неполнотѣ законовъ. Всѣ дѣла должны быть рѣшены судомъ, представленіе же о возбужденіи законодательнаго вопроса не останавливаетъ, какъ прежде, рѣшенія дѣла и исходитъ не отъ суда, а отъ прокурорскаго надзора. Но, прежнія начала толкованія закона отмѣнены только для судебныхъ установленій, дѣйствующихъ на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 г., для всѣхъ же остальныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ остаются въ полной силѣ положенія, изложенныя въ 65 ст. основныхъ законовъ.

3.

Объ отмѣнѣ законовъ.

Отмѣна закона есть такъ-же какъ и его изданіе актъ законодательной власти. Поэтому для отмѣны закона устанавливается

тотъ же порядокъ, какъ и для составленія закона (ст. 73 основ. законовъ). Законъ дѣйствуетъ доколѣ не будетъ отмѣненъ новымъ закономъ (ст. 72 осн. законовъ). При этомъ новый законъ долженъ быть по формѣ равнымъ со старымъ. Статья 72 основныхъ законовъ постановляетъ: Законъ общій и всенародно объявленный отмѣняется не иначе, какъ таковымъ же общимъ закономъ. Указъ, изданный за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, не иначе отмѣненъ быть можетъ, какъ таковымъ же указомъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ.

Что касается особенныхъ законовъ, установленныхъ для какой либо части государства или для какого либо рода людей, а также личныхъ привилегій, то ст. 79 основныхъ законовъ придерживается общепризнаваемаго наукой положенія, что «lex posterior generalis non derogat priori speciali». Исключеніе составляетъ только тотъ случай, когда въ общемъ законѣ именно постановлена отмѣна закона особеннаго.

§ 6.

Отношеніе Верховной Власти къ управленію.

Какъ указано выше, въ области управленія Верховнаго Монархъ дѣйствуетъ непосредственно, въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется отъ Монарха мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣнію, причемъ предметы управленія подчиненнаго, образъ его дѣйствій, степень и предѣлы власти, ему ввѣряемой, во всѣхъ вообще установленіяхъ, какъ высшихъ государственныхъ, такъ и низшихъ, имъ подвѣдомыхъ, опредѣляются подробно въ учрежденіяхъ и уставахъ сихъ установленій (ст. 80 и 81 основныхъ законовъ). Вообще, относительно нашего законодательства можетъ быть установлено общее положеніе, по которому все то, что можетъ быть разрѣшено на основаніи закона, этой опредѣлившейся въ торжественной и точной формѣ воли Монарха, свершается управленіемъ подчиненнымъ, къ Монарху же восходятъ дѣла, требующія непосредственнаго проявленія Верховной воли и власти, такъ какъ для рѣшенія этихъ дѣлъ не преподано закономъ точныхъ и опредѣленныхъ правилъ.

Впрочемъ, наиболѣе важныя изъ дѣлъ, рѣшаемыхъ на основаніи законовъ, тѣмъ не менѣе восходятъ на утвержденіе Го-

сударя Императора и считаются принадлежащими къ управленію Верховному. Комплексъ этихъ дѣлъ опредѣлился исторически. При изложеніи компетенціи государственнаго совѣта, комитета Министровъ, Военнаго и Адмиралтействъ Совѣта и Министерствъ будутъ указаны дѣла, рѣшаемыя на основаніи закона и восходящія тѣмъ не менѣе на Высочайшее разсмотрѣніе. Другими словами, Верховной Власти принадлежитъ: Верховное руководительство всѣми отраслями управленія, Верховный надзоръ за дѣятельностью органовъ управленія подчиненнаго и непосредственное рѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ управленія. Важнѣйшія изъ правъ, которыми Верховная Власть пользуется въ сферѣ Верховнаго управленія, суть *а*) представительство государства во всѣхъ отношеніяхъ, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ международныхъ. Въ этихъ послѣднихъ право представительства выражается α въ активномъ и пассивномъ правѣ посольства, т. е. въ правѣ аккредитованія представителей при иностранныхъ правительствахъ и въ правѣ одобренія и пріема иностранныхъ пословъ, β въ правѣ объявленія войны и заключенія мира и γ въ правѣ заключенія союзовъ и договоровъ съ иностранными державами *б*) верховное военное право, по которому командованіе арміей сосредоточивается въ рукахъ монарха (ст. 1 положенія о военномъ министерствѣ 1869 года) *в*) верховное должностное право (Amtshoheit), по которому Монархъ является источникомъ всякой должностной власти въ государствѣ. На нѣкоторыя должности Монархъ назначаетъ по непосредственному своему усмотрѣнію, въ другихъ утверждаетъ, а назначеніе и утвержденіе въ третьихъ предоставляетъ органамъ управленія подчиненнаго *г*) верховное право пожалованія почестей и отличій (Ehrenhoheit), т. е. дворянства, чиновъ, орденовъ, титуловъ и званій и *д*) верховное финансовое право (Finanzhoheit), по которому только Монархъ можетъ налагать на гражданъ общія подати и повинности, только онъ одинъ можетъ распоряжаться наличными средствами государства, и только ему одному принадлежитъ отчужденіе государственныхъ имуществъ. Всѣ только что исчисленныя права суть права Верховнаго управленія по самому своему существу, такъ какъ они находятся въ ближайшей связи съ законодательной дѣятельностью, и въ нихъ, какъ и въ законодательствѣ, проявляются по вѣрному замѣчанію проф. Градовскаго существенные аттрибуты государственнаго Верховенства. Слѣдовательно, они,

подобно законодательнымъ вопросамъ, не могутъ быть предоставляемы власти управленія подчиненнаго, а по самому своему существу требуютъ непосредственнаго проявленія верховной власти и воли.

§ 7.

Отношеніе Верховной Власти къ суду.

Отправленіе правосудія есть несомнѣнно не что иное какъ одинъ изъ видовъ управленія, т. е. государственной дѣятельности, направленной къ достиженію поставленныхъ себѣ государствомъ цѣлей. Долгое время дѣятельность эта и находится въ слитномъ состояніи съ общею правительственною дѣятельностью. Только постепенно, по мѣрѣ того какъ развивалось сознаніе о своеобразной природѣ судебной дѣятельности, заключающейся исключительно въ точномъ примѣненіи общаго закона къ отдѣльному случаю, безъ всякихъ соображеній о полезности и цѣлесообразности таковаго примѣненія, стали выдѣлять судебное дѣло изъ общей правительственной дѣятельности и поручать его особымъ органамъ, дѣйствующимъ по особымъ своеобразнымъ правиламъ и въ особомъ своеобразномъ порядкѣ. Прежде Монархъ и подчиненные ему общіе правительственные органы отправляли правосудіе вмѣстѣ съ другими дѣлами управленія. Въ настоящее время судебныя установленія составляютъ совершенно особую систему органовъ, которымъ власть судебная ввѣряется Монархомъ во всемъ ея пространствѣ. По современному законодательству Монархъ не участвуетъ, какъ то было прежде, непосредственно въ отправленіи правосудія, какъ судья высшей инстанціи. Изъ только что сказаннаго однако не слѣдуетъ, чтобы судебныя установленія объявлены было совершенно независимыми и какъ бы обладающими частью Верховнаго права. Напротивъ того, хотя Монархъ и не отправляетъ самъ непосредственно правосудія, тѣмъ не менѣе онъ сохраняетъ за собою весьма важныя функціи въ области судебной державности. А именно α правосудіе отправляется именемъ Монарха и на основаніи законовъ, отъ него исходящихъ. Слѣдовательно, власть судебныхъ установленій не принадлежитъ имъ по собственному праву, а по порученію со стороны Монарха. Равнымъ образомъ, пользуются они этою властью не по усмотрѣнію, а какъ всѣ органы управленія подчиненнаго, на основаніи законовъ β Монархъ имѣетъ Верховный

надзоръ надъ судебными установленіями γ онъ назначаетъ судей и δ ему принадлежитъ право отмѣны или прекращенія судебныхъ слѣдствій (jus abOliendi) и право амнистіи, помилованія и смягченія наказаній.

Въ Россіи, начиная съ Петра Великаго, Верховная Власть постепенно устраняетъ себя отъ непосредственнаго отправленія правосудія. Сенатъ признается послѣдней инстанціей суда. Подача жалобъ на сенатъ запрещается подъ страхомъ смертной казни. Подобныя жалобы тѣмъ не менѣе подавались, такъ какъ народъ считалъ Монарха послѣднимъ защитникомъ отъ «неправедныхъ судей». Жалобы на сенатъ, не смотря на указанный запретъ, разсматривались Монархами, такъ какъ, при отсутствіи въ тогдашнее время судебныхъ гарантій, установленныхъ въ настоящее время, устранить себя отъ разбирательства жалобъ, значило лишить тяжущихся послѣдняго средства правосудія. Но, это средство разсматривается какъ исключительное и допускаемое только въ крайнихъ случаяхъ. Въ законодательныхъ актахъ царствованія Императора Александра I опредѣленно высказывается то начало, что «власть судебная, во всемъ ея пространствѣ, принадлежитъ сенату и мѣстамъ судебнымъ». Жалобы по тяжебнымъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ общемъ сената собраніи, не допускаются. Въ видѣ исключенія, до окончательнаго образованія судебной части, допускаются жалобы на рѣшенія департаментовъ сената. Жалобы эти приносятся въ организованную при государственномъ совѣтѣ коммиссію прошеній и, въ случаѣ, если коммиссія усмотритъ, что къ жалобѣ дѣйствительно было основаніе, то дѣлаетъ заключеніе объ отмѣнѣ рѣшенія, каковое заключеніе чрезъ государственный совѣтъ восходитъ на усмотрѣніе Государя (образованіе Госуд. Совѣта 1810 года § 97—104). При преобразованіи коммиссіи прошеній въ царствованіе Императора Николая I порядокъ принесенія и разсмотрѣнія жалобъ на департаменты еще болѣе опредѣлился въ деталяхъ. Жалоба разсматривается, какъ содержащая просьбу о пересмотрѣ рѣшенія департамента въ общемъ собраніи сената, что и имѣетъ мѣсто въ случаѣ утвержденія Государемъ Императоромъ заключенія коммиссіи о пересмотрѣ. Въ настоящее время жалоба на рѣшенія департаментовъ сената поступаютъ къ командующему Императорскою Главною квартирою и препровождаются во временное присутствіе при государственномъ совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія все-

подданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія департаментовъ сената. Присутствіе это не разрѣшаетъ дѣла по существу, а постановляетъ только заключеніе о переносѣ или не переносѣ дѣла на разсмотрѣніе общаго сената собранія. Кромѣ этихъ дѣлъ, по старому порядку судопроизводства на усмотрѣніе Государя Императора восходятъ черезъ государственный совѣтъ всѣ судебныя рѣшенія старыхъ судебныхъ департаментовъ сената, съ которыми не согласился министръ юстиціи, или по которымъ не состоялось узаконеннаго большинства голосовъ (учрежд. прав. сената изд. 1886 года ст. 118). Относительно этихъ дѣлъ государственный совѣтъ функціонируетъ какъ совѣщательное учрежденіе по судебнымъ дѣламъ, а Государь Императоръ постановляетъ рѣшеніе, какъ судья высшей инстанціи. Здѣсь имѣетъ мѣсто верховное судебное рѣшеніе, совпадающее и по формѣ и по содержанію весьма часто съ сепаратнымъ указомъ.

По судебнымъ уставамъ 1864 года непосредственное отправленіе правосудія ввѣрено особымъ судебнымъ установленіямъ. Верховная власть оставила за собою, кромѣ указанныхъ выше правъ надзора надъ судебными установленіями, назначенія судей, отмѣны судебныхъ слѣдствій, амнистіи, помилованія и смягченія наказаній, еще слѣдующее участіе въ дѣлахъ судебныхъ. *а*) Разсмотрѣніе департаментомъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта донесеній и жалобъ, содержащихъ обвиненія членовъ государственнаго совѣта, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями въ нарушеніи долга службы имѣетъ мѣсто только въ случаѣ, если эти жалобы будутъ удостоены Высочайшаго уваженія *б*) преданіе суду только что указанныхъ лицъ можетъ послѣдовать только на основаніи утвержденнаго Государемъ постановленія департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта (именный Высочайшій указъ государственному совѣту 15 февраля 1889 г. Собр. узак. за 1889 г. № 15). *в*) Вообще всѣ дѣла о преданіи суду за преступленія по должности, совершенныя лицами первыхъ трехъ классовъ, восходятъ чрезъ государственный совѣтъ къ Императорскому Величеству. *г*) Высочайшему утвержденію подлежатъ судебные приговоры, коими лишаются всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ дворяне, чиновники, священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи или лица, имѣющія ордена или знаки отличія.

§ 8.

Отношеніе Верховной Власти къ церкви православной и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ.

Отношеніе государства къ церкви не могло опредѣлиться такъ, какъ опредѣлилось его отношеніе къ другимъ союзамъ и обществамъ, существующимъ на его территоріи. Въ виду значенія христіанства, какъ основнаго элемента жизни, нравственности и культуры новыхъ народовъ, церковь постоянно играла выдающуюся роль, такъ что вездѣ и всегда ея отношенія къ государству слагались въ своеобразной, опредѣлявшейся всею исторіею даннаго народа формѣ, и не могли быть подведены подъ общій типъ отношеній государства къ подвластнымъ ему союзамъ и обществамъ. А именно, само по себѣ мыслимо обоснованіе отношеній государства къ церкви на слѣдующихъ трехъ началахъ: *а*) на началѣ единства церкви и государства *б*) на началѣ отдѣленія церкви отъ государства въ томъ смыслѣ, что государство не иначе опредѣляетъ свое отношеніе къ церкви и религіознымъ обществамъ, какъ ко всѣмъ остальнымъ входящимъ въ составъ его союзамъ и *в*) на томъ началѣ, по которому государство разсматриваетъ церковь какъ особаго рода привилегированное учрежденіе публичнаго права и даруетъ ей автономію относительно ея внутреннихъ дѣлъ, съ установленіемъ надъ ней для себя особыхъ правъ, при чемъ однакожъ имѣетъ мѣсто реальное разграниченіе государственныхъ дѣлъ отъ церковныхъ и устраняется вліяніе конфесіонально-церковныхъ моментовъ на государственную сферу [1]). Въ исторіи осуществлялось только первое и послѣднее изъ этихъ началъ. Начало единства государства и церкви осуществлялось въ Византіи, въ Англіи и въ нѣмецкихъ евангелическихъ государствахъ съ преобладаніемъ государства надъ церковью, а во всей западной Европѣ въ средніе вѣка съ преобладаніемъ церкви надъ государствомъ. Опредѣленіе положенія церкви, какъ привилегированнаго союза публичнаго права, надъ которымъ за предоставленныя ему автономію и преимущества государства выгова-

---

[1]) Сравни сочиненіе Гиншіуса «Allgemeine Darstellung der Verhaeltnisse von Staat und Kirche» въ Марквардсена Handbuch des oeffentl Rechts. Band. I Seite 189.

ривает себѣ особыя права, имѣетъ мѣсто въ настоящее время преимущественно въ германскихъ государствахъ. Что же касается полнаго отдѣленія церкви отъ государства, то начало это часто провозглашалось новѣйшими законодательствами, но нигдѣ не могло въ дѣйствительности осуществиться по причинѣ близкой связи между религіей и всѣмъ политическимъ и нравственнымъ строемъ европейскихъ народовъ. Даже въ новомъ свѣтѣ, въ сѣверно-американскихъ соединенныхъ штатахъ, гдѣ не существуетъ тѣхъ вѣковыхъ и могущественныхъ традицій, которыя управляютъ европейскими обществами, и тамъ начало полнаго отдѣленія церкви отъ государства не могло быть проведено съ послѣдовательностью.

Такъ какъ въ нѣдрахъ христіанства съ теченіемъ времени выработались различныя, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга вѣроисповѣданія, то можетъ возникнуть вопросъ о существованіи въ одномъ и томъ же государствѣ нѣсколькихъ различныхъ церковныхъ обществъ, отношеніе къ которымъ государства опредѣляются не одинаково различными законодательствами. А именно: *а*) государство можетъ признать одно изъ вѣроисповѣданій государственнымъ и не допускать другихъ въ своихъ предѣлахъ *б*) оно можетъ допускать у себя всѣ вѣроисповѣданія, но объявить одно государственнымъ и преобладающимъ или господствующимъ надъ другими *в*) оно можетъ одинаково относиться ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и *г*) оно можетъ разсматривать нѣкоторыя церковныя общества, какъ привилегированныя корпораціи публичнаго права, а другія приравнивать къ общему типу существующихъ въ государствѣ юридическихъ лицъ. Въ исторіи встрѣчаются всѣ только что указанныя системы. Исключительное признаніе и допущеніе одного только вѣроисповѣданія имѣетъ мѣсто въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ такое положеніе вещей продолжается вплоть до настоящая столѣтія. Господство одного вѣроисповѣданія при допущеніи и остальныхъ явленіе весьма частое въ современныхъ законодательствахъ: въ Россіи и Греціи господствующей религіей признается православная, въ Испаніи и Португаліи римско-католическая, въ Швеціи и Норвегіи евангелическо-лютеранская, а въ Англіи англиканская. Начало равенства въ отношеніяхъ государства къ различнымъ церковнымъ обществамъ преобладаетъ въ германскихъ государствахъ, въ Австріи, во Франціи, въ Белгіи и Швейцаріи.

Съ самаго введенія христіанства въ Россіи православная церковь становится основнымъ элементомъ народной жизни. Она сплачиваетъ и соединяетъ разрозненныя части русскаго народа во едино. Впослѣдствіи въ вошедшихъ въ составъ литовскаго, государства русскихъ областяхъ она является тою силою, которая тяготѣетъ къ Москвѣ. Господство православной церкви не устанавливается въ древней Россіи какими либо законодательными актами, оно созидается и развивается само собою, какъ одна изъ сторонъ народнаго существа. Борьба церкви съ государствомъ изъ за власти неизвѣстна древней Россіи. Церковь наша была постоянно обществомъ, живущимъ въ государствѣ въ тѣсномъ союзѣ съ нимъ. По совершенно справедливому замѣчанію профессора Градовскаго, споръ между церковью и государствомъ, имѣвшій мѣсто въ московское время, былъ не борьбою изъ за внѣшняго преобладанія, а споромъ изъ за юридическихъ и экономическихъ привилегій церкви. Къ господству надъ государствомъ церковь наша никогда не стремилась. Высказанное патріархомъ Никономъ при столкновеніи съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ воззрѣніе о превосходствѣ архіерейской власти предъ царской не имѣло почвы въ традиціяхъ православной церкви. Между государствомъ и церковью въ Россіи установилось начало единства безъ подчиненія одной стороны господству другой. Чтожъ касается отношенія Верховной Власти къ церкви, то оно опредѣлилось слѣдующими вполнѣ созрѣвшимъ уже въ московскій періодъ воззрѣніями: 1) Царь, какъ прирожденный глава православнаго русскаго народа, есть въ тоже время первородный сынъ православной церкви. Для московскаго общества господство иновѣрца являлось прямо фактомъ немыслимымъ. Въ грамотѣ избранія Михаила Ѳеодоровича на царство это общенародное русское воззрѣніе было точно выражено и формулировано. 2) На царя, какъ на преемника святыхъ греческихъ царей самодержцевъ, перешли всѣ права сихъ послѣднихъ относительно церкви. Впрочемъ, то господство надъ догматомъ, которое нерѣдко проявляли византійскіе цезари, не было усвоено нашимъ древнимъ правомъ. Московскіе цари не считали себя вправѣ видоизмѣнять или устанавливать догматы вѣры. Сіе послѣдніе установлены Божественнымъ Основателемъ христіанской религіи и развиты вселенскими соборами. Московскіе самодержцы являются только блюстителями неприкосновенности и неизмѣняемости этихъ догматовъ, а не властью устанав-

ливающею догматы. Равнымъ образомъ, они управляютъ внѣшними дѣлами церкви и участвуютъ въ поставленіи пастырей церкви [1]).

Только что указанныя воззрѣнія обратились въ императорскій періодъ въ начала русскаго государственнаго права, опредѣляющія отношенія Русскаго монарха къ вѣрѣ и церкви. Духовный регламентъ 25 января 1721 года окончательно утвердилъ право Россійскихъ Монарховъ на управленіе дѣлами православной церкви въ Россіи. Органомъ Монарха въ управленіи церковью является учрежденный имъ духовный коллегіумъ или синодъ, члены котораго, при присягѣ должны были исповѣдовать съ клятвою «крайняго судію Духовныя сея коллегія быти самаго Всероссійскаго Монарха».

Основные законы содержатъ цѣлый отдѣлъ о вѣрѣ (ст. 40—46). Здѣсь прежде всего опредѣляется значеніе христіанской православной каѳолическаго восточнаго исповѣданія вѣры, какъ первенствующей и господствующей въ Россійской имперіи. Это не означаетъ, чтобы государство не допускало существованія другихъ вѣроисповѣданій въ Россіи. Напротивъ того, вѣротерпимость, проявлявшаяся еще въ московское время относительно католиковъ и протестантовъ, пребывавшихъ въ Москвѣ, признанная законодательствомъ Петра Великаго и Екатерины II, считается основнымъ закономъ Имперіи. Не только христіане иныхъ исповѣданій, какъ подданные Россіи, такъ и иностранцы, въ Россіи пребывающіе, пользуются «повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной», но такая же свобода вѣры присвояется и Евреямъ, Магометанамъ и язычникамъ: «да всѣ народы, какъ говоритъ ст. 45 осн. законовъ, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога всемогущаго разныя языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ монарховъ и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія

[1]) Въ чинъ поставленія митрополита Симона введена была одна формальность, включенная затѣмъ въ чинъ поставленія митрополита, составленный при Іоаннѣ Грозномъ, и долженствовавшая наглядно показать, что митрополитъ заимствуетъ свою власть отъ царя. А именно, великій князь при поставленіи Симона вручилъ ему митрополичій жезлъ, символъ пастырской власти. Сравни Дьяконовъ. Власть московскихъ государей стр. 118.

и укрѣпленіи силы Имперіи. Господство православной вѣры заключается во 1-хъ, въ томъ, что Императоръ, престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдовать никакой иной вѣры, кромѣ православной, во 2-хъ въ томъ, что пропаганда ученія дозволяется только православной церкви, въ 3-хъ въ томъ, что совращеніе изъ православія составляетъ какъ для совратителя такъ и для совращеннаго уголовное преступленіе, въ 4-хъ въ томъ, что дѣти, рожденные отъ брака, въ которомъ одинъ изъ супруговъ православной, должны креститься и воспитываться въ православіи же и въ 5-хъ въ томъ, что исполненіе церковныхъ обязанностей предписывается и гарантируется свѣтскимъ законодательствомъ. Далѣе, основные законы опредѣляютъ права Государя Императора относительно церкви, «какъ верховнаго защитника и хранителя догматовъ господствующей вѣры и блюстителя правовѣрія (т. е. неизмѣняемости и неприкосновенности догматовъ) и всякаго въ церкви Святой благочинія». Желая устранить возможность недоразумѣній, могущихъ возникнуть при неправильномъ пониманіи термина «глава церкви», употребленнаго актомъ о наслѣдіи престола 5 Апрѣля 1797 года, основные законы въ примѣчаніи къ ст. 42 прямо заявляютъ, что этотъ терминъ долженъ быть понимаемъ только въ смыслѣ храненія догматовъ и блюстительства правовѣрія и благочинія въ церкви. Наконецъ, основные законы указываютъ на то, что въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго.

Относительно церковныхъ дѣлъ христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ въ Имперіи, Россійской пребывающихъ, основные законы содержатъ положеніе о томъ, что дѣла эти вѣдаются ихъ духовными властями и особенными правительствами, Верховною властію къ сему предназначенными.

Начало вѣротерпимости подлежало вплоть до закона 1883 года весьма важнымъ ограниченіямъ по отношенію къ раскольникамъ. Ограниченія эти объясняются исторически тою упорною борьбою, которую расколъ велъ съ господствующей церковью.

§ 9.

Преимущества Монарха (права Величества).

Монархъ, обладая по собственному праву Верховенствомъ, воплощаетъ въ себѣ все величіе и достоинство государства (ma-

jestas ac amplitudo). Отсюда вытекаютъ для него особыя личныя преимущества, называемыя обыкновенно правами Величества и состоящія въ квалифицированномъ юридическомъ и квалифицированномъ почетномъ положеніи Монарха. Согласно этому, мы различаемъ матеріальныя права Величества, обусловленныя квалифицированнымъ юридическимъ положеніемъ Монарха, отъ формальныхъ правъ Величества, вытекающихъ изъ его квалифицированнаго почетнаго положенія.

А.

Матеріальныя права Величества.

Матеріальныя права Величества состоятъ: 1) Въ священномъ характерѣ, неприкосновенности и неотвѣтственности особы Государя Императора. Неприкосновенность Высочайшей особы гарантируется усиленной защитой уголовнаго закона жизни, здравія и чести Монарха. Виновные въ злоумышленіи и преступномъ дѣйствіи противъ жизни, здравія или чести Государя Императора подлежатъ смертной казни. Такое же наказаніе полагается и за всякій умыселъ свергнуть его съ престола, лишить свободы и Власти верховной, или же ограничить права оной или учинить Священной Особѣ его какое либо насиліе (ст. 241 улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ). Неотвѣтственность Монарха состоитъ въ неподчиненіи дѣйствію законовъ страны. Монархъ есть источникъ закона и суда. Законъ есть воплотившаяся его воля, а судъ отправляется Его именемъ и по Его повелѣнію. По этому юридически немыслимо, чтобы въ государствѣ могла существовать какая либо другая власть, которая могла бы подвергнуть суду и отвѣтственности его дѣянія. Неприкосновенность и неотвѣтственность суть преимущества всѣхъ монарховъ, а слѣдовательно относятся и къ монархамъ конституціоннымъ, но они въ особенности принадлежатъ Самодержавному Монарху Россіи, котораго, по выраженію произносимой при торжественномъ вѣнчаніи на царство молитвы, самъ Богъ наставляетъ, яко царя и судію царству Всероссійскому; 2) въ правѣ на покрытіе своихъ расходовъ изъ средствъ государства. Право это такимъ образомъ опредѣлено въ регламентѣ штатсъ-конторъ-коллегіи 1719 года: Его Величество устанавливаетъ, сколь много на свои собственные расходы изволитъ брать, не отдавая въ томъ отчета никому (1 п. с. з. № 3303). Въ

настоящее время размѣръ содержанія императорскаго двора опредѣляется въ росписи государственныхъ расходовъ, разсматриваемой въ государственномъ совѣтѣ и утверждаемой Государемъ.

Б.

Формальныя права Величества.

Формальныя права Величества состоятъ:

1) въ правѣ имѣть придворный штатъ и въ правѣ на извѣстный церемоніалъ. Придворное вѣдомство составляетъ министерство двора и служащіе въ немъ считаются состоящими на государственной службѣ.

2) въ правѣ на титулъ, гербъ, печать и внѣшніе знаки власти.

О титулѣ.

Терминомъ «титулъ» обозначается *а* личное наименованіе Монарха, опредѣляющее его почетный рангъ между другими государями и *б* титулъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, опредѣляющій характеръ власти Монарха и объемъ его владѣній (территоріальная часть титула). Русскіе монархи именовались сперва великими князьями, затѣмъ царями и, наконецъ, начиная съ Петра Великаго, Императорами и Императорскимъ Величествомъ. Что касается титула въ собственномъ смыслѣ этого слова, то уже въ титулѣ Великихъ князей московскихъ указывается на источникъ власти Монарха, употребленіемъ выраженія «Божіею милостью», каковая часть титула иногда значительно расширялась такъ называемымъ богословіемъ государевымъ [1]). Съ теченіемъ

---

[1]) Такъ титулъ Іоанна IV начинался иногда слѣдующимъ образомъ: Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наши на путь миренъ, иже подаетъ намъ скиптры держанія Россійскаго царства, сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго милостью удержахомъ скиптры Россійскаго царства браздодержательство, еже особо намъ благоволимо къ прослутію, иже Его человѣколюбіемъ и благостью, Мы Великій Государь, Царь... (Андреевскій, Рус. госуд. право ст. 152 прим.).

времени включено было въ титулъ и указаніе на характеръ власти употребленіемъ слова «самодержецъ». Что касается территоріальной части титула, то уже Симеонъ гордый именуется Великимъ княземъ Москвы и всея Руси. Затѣмъ, по мѣрѣ присоединенія различныхъ государствъ и областей къ Россіи, наименованія этихъ государствъ и областей включались въ титулъ Россійскихъ Монарховъ. Такимъ образомъ, исторія территоріальной части титула есть въ тоже время исторія роста Россійской территоріи. Форма нынѣшняго титула утверждена Императоромъ Николаемъ I. Затѣмъ, онъ увеличивался нѣсколько разъ вставками въ территоріальную часть наименованій вновь пріобрѣтенныхъ областей. Въ настоящее время онъ слѣдующимъ образомъ излагается въ 37 статьѣ основныхъ законовъ (по продолж. 1886 года).

«Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая».

Таковъ полный титулъ русскихъ государей, употребляемый въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Но, уже въ московское время государи начали пользоваться т. н. краткимъ титуломъ въ актахъ внутренняго управленія и т. н. среднимъ или сокращеннымъ въ сношеніяхъ съ татарскими ханами и другими восточными властителями. Это различіе большаго, средняго и краткаго титула сохранилось и въ настоящее время. Сокращенный титулъ излагается статьею 38 основ. зак. слѣдующимъ образомъ:

«Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая».

Въ обыкновенныхъ сношеніяхъ Государь Императоръ пользуется слѣдующимъ кратким титуломъ: «Божіею милостью Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій князь Финляндскій и прочая, и прочая и прочая.

О гербѣ.

Гербъ есть внѣшній знакъ, символъ той политической или религіозной идеи, представлять которую считаетъ себя призваннымъ данное государство. Наши древніе князья помѣщали на своихъ печатяхъ изображеніе Христа Спасителя, Богоматери и святыхъ. Въ началѣ московскаго періода установился, какъ постоянный гербъ великихъ князей московскихъ, изображаемый на печатяхъ и монетахъ, всадникъ или ѣздецъ съ копьемъ или мечемъ, поражающій змія. Всадникъ этотъ по всей вѣроятности изображалъ самаго Великаго Князя. По крайней мѣрѣ впослѣдствіи, въ XVII вѣкѣ, считали что «ѣздецъ» изображалъ царя или его наслѣдника. Съ Іоанна III рядомъ съ гербомъ московскимъ употребляется и византійскій гербъ, двуглавый орелъ, чѣмъ наглядно указывается на переходъ власти византійскихъ цезарей на государей московскихъ. Сперва оба герба изображались раздѣльно, съ Ѳеодора Іоанновича гербъ московскій сталъ изображаться на груди орла. Форма герба впервые точно опредѣлена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Окончательно же опредѣлена она въ 1857 году. Основные законы различаютъ большой, малый и средній гербъ. Различаются эти виды другъ отъ друга большимъ или меньшимъ количествомъ изображеній, присоединяемыхъ къ основнымъ изображеніямъ, византійскому гербу и соединенному съ нимъ гербу московскому [1]).

---

[1]) *Большой* государственный гербъ есть въ золотомъ щитѣ черный двоеглавый орелъ, коронованный двумя Императорскими коронами, надъ которыми третія такаяжъ, въ большемъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися

О печати.

Государственная печать имѣетъ своимъ назначеніемъ быть прилагаемой къ государственнымъ актамъ въ ознаменованіе окончательнаго ихъ Верховною Императорскою Властію утвержденія. При вступленіи каждаго Императора на престолъ, государствен-

---

концами ленты ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ *Московскій*: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ Святый Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахрамою, конѣ, поражающій золотаго, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осьмиконечнымъ крестомъ на верху, копьемъ. Главный щитъ (съ гербомъ Государственнымъ) увѣнчанъ шлемомъ Святаго Великаго Князя Александра Невскаго. Наметъ черный съ золотомъ. Вокругъ щита цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія Святыхъ Архистратига *Михаила* и Архангела *Гавріила*. Сѣнь золотая, коронованная Императорскою короною, усѣянная Россійскими двоеглавыми орлами и подложена горностаемъ. На ней червленая надпись: *Съ нами Богъ!* Надъ сѣнію возникающая Государственная хоругвь, съ осьмиконечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно Государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго Государственнаго герба, только безъ окружающихъ оный девяти щитовъ. Вокругъ главнаго щита, щиты съ гербами Царствъ и Великихъ Княжествъ.

Средній государственный гербъ есть тотъ же, какъ и большой, но безъ Государственной хоругви и шести надъ сѣнью щитовъ.

Малый государственный гербъ сходствуетъ съ среднимъ, но безъ Императорской сѣни, безъ изображеній Святыхъ Архистратига Михаила и Архангела Гавріила, и безъ Родоваго герба Его Императорскаго Величества; цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго помѣщается на груди орла вокругъ щита съ гербомъ Московскимъ, а гербы Царствъ и Великихъ Княжествъ на крыльяхъ орла слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, въ первомъ мѣстѣ, гербъ Царства Казанскаго; на лѣвомъ, въ первомъ мѣстѣ, гербъ Царства Астраханскаго; на правомъ крылѣ, во второмъ мѣстѣ, гербъ Царства Польскаго; на лѣвомъ, во второмъ мѣстѣ, гербъ Царства Сибирскаго; на правомъ крылѣ, въ третьемъ мѣстѣ, гербъ Царства Херсониса Таврическаго; на лѣвомъ, въ третьемъ мѣстѣ, гербъ Царства Грузинскаго; на правомъ крылѣ, въ четвертомъ мѣстѣ, соединенные гербы Великихъ Княжествъ Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго; на лѣвомъ, въ четвертомъ мѣстѣ, гербъ Великаго Княжества Финляндскаго.

ная печать изготовляется въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ въ трехъ разныхъ видахъ и, по пространству помѣщаемыхъ на ней Императорскаго титула и герба, называется большою, средней и малой. На большой помѣщается большой гербъ и полный титулъ, на средней —средній гербъ и сокращенный титулъ, а на малой—малый гербъ и краткій титулъ. Всѣ три государственныя печати хранятся въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ за ключемъ управляющаго Министерствомъ. Государственная печать прилагается къ актамъ только на основаніи существующихъ узаконеній и по Высочайшимъ повелѣніямъ. Каждый разъ составляется по этому поводу особый протоколъ. При кончинѣ каждаго Императора, печати сдаются для храненія въ Государственное Древлехранилище хартій, рукописей и печатей.

Законъ точно опредѣляетъ, къ какимъ актамъ прилагается та или другая печать. (Прилож. I къ основ. зак. II § 14, 16 и 18) [1]).

Судебныя и административныя учрежденія такъ же употребляютъ печать съ государственнымъ гербомъ, но безъ титула.

---

[1]) *Большая* государственная печать прилагается: 1) къ государственнымъ Законамъ, Учрежденіямъ и Уставамъ: 2) Къ статутамъ орденовъ. 3) Къ манифестамъ. 4) Къ брачнымъ договорамъ членовъ Императорской Фамиліи. 5) Къ духовнымъ завѣщаніямъ членовъ Императорской Фамиліи, при утвержденіи сихъ завѣщаній Государемъ Императоромъ. 6) Къ грамотамъ на титулъ Императорскаго Высочества. 7) Къ дипломамъ на княжеское и графское достоинства. 8) Къ грамотамъ на возведеніе въ Патріаршій санъ Католикоса всѣхъ Армянъ. 9) Къ уполномочіямъ и грамотамъ объ аккредитованіи и отозваніи дипломатическихъ лицъ при Восточныхъ Дворахъ. 10) Къ патентамъ на званіе Консула.

Средняя Государственная печать прилагается: 1) Къ грамотамъ городамъ и обществамъ о подтвержденіи правъ и преимуществъ. 2) Къ дипломамъ на баронское и дворянское достоинства. 3) Къ ратификаціямъ трактатовъ съ иностранными Державами и къ грамотамъ Восточнымъ Правителямъ. 4) Къ грамотамъ Ханамъ Хивинскому и Бухарскому.

Малая Государственная печать прилагается: 1) Къ грамотамъ на пожалованныя земли. 2) Къ благоволительнымъ грамотамъ за оказанныя какими либо сословіями заслуги и приношенія. 3) Къ грамотамъ монастырямъ на милостивную дачу. 4) Къ грамотамъ на потомственное почетное гражданство. 5) Къ грамотамъ на тарханское достоинство. 6) Къ листамъ изъ Правительствующаго Сената въ Китайскій Трибуналъ. 7) Къ отвѣтнымъ грамотамъ иностраннымъ Государямъ. 8) Къ конвертамъ съ разными кредитивными,

О другихъ внѣшнихъ знакахъ власти.

Монархъ пользуется такъ-же правомъ на другіе внѣшніе знаки власти, на т. н. insignia imperii. Сюда относятся: корона, какъ символъ величія, скипетръ, какъ символъ справедливости, мудрости и милости (virga virtutis atque veritatis), держава или державное яблоко, какъ символъ владычества надъ землею, престолъ или тронъ, какъ символъ власти, возвышающейся надъ всѣми другими властями на землѣ и зависящей только отъ Бога, и порфира, древнее царское одѣяніе, бывшее первоначально багрянаго цвѣта, откуда и названіе, въ настоящее время являющееся у насъ длинной мантіей изъ золотой парчи, усѣянной черными двуглавыми орлами и подбитой горностаемъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О преемствѣ Верховной Власти.

---

§ 1.

Понятіе преемства.

Власть Верховная по существу своему непрерывна. Другими словами, постоянно безъ перерыва долженъ быть на лицѣ субъектъ, отправляющій функціи Верховенства, иначе прекратится существованіе самаго государства. Между прекращеніемъ господства одного субъекта верховенства и началомъ господства другого не можетъ быть интервала. Если субъектъ Верховенства не можетъ быть опредѣленъ въ данную минуту, то власть вѣряется временному правительству, дѣйствующему до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣленъ, согласно законамъ даннаго государства, постоянный субъектъ Верховенства. Юридическій процессъ перехода Верхов-

---

извѣстительными и отвѣтственными грамотами къ Европейскимъ Дворамъ. 9) Къ полномочіямъ на утвержденіе договоровъ съ иностранными Правительствами. 10) Къ паспортамъ, выдаваемымъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

ной власти отъ одного субъекта къ другому мы называемъ *преемствомъ* Верховной власти. Собственно говоря, о преемствѣ Верховной власти рѣчь можетъ итти только въ монархіяхъ, гдѣ субъектомъ верховенства является физическое лицо, господство котораго можетъ прекращаться смертію или отреченіемъ отъ власти. Въ демократіяхъ, гдѣ субъектомъ верховенства признается лицо коллективное, лице это существуетъ постоянно, а перемѣна въ органахъ, при посредствѣ которыхъ настоящій субъектъ верховенства отправляетъ верховныя функціи, не есть перемѣна въ носителяхъ власти. Самый характеръ преемства въ монархіяхъ зависитъ въ свою очередь отъ того или другаго способа пріобрѣтенія власти.

§. 2

Юридическіе способы пріобрѣтенія Верховной Власти въ монархіяхъ.

Юридическіе способы пріобрѣтенія Верховной власти въ монархіяхъ суть: *а*) наслѣдованіе и *б*) избраніе.

А.

Наслѣдованіе.

Наслѣдованіе можетъ быть по закону или по завѣщанію. Наслѣдованіе по завѣщанію, часто практиковавшееся въ прежнія времена, является теперь способомъ вполнѣ устарѣвшимъ и не соотвѣтствующимъ политическому характеру права наслѣдованія престола, рѣзко отличающему это право отъ наслѣдованія въ области права частнаго. Въ настоящее время практикуется только наслѣдованіе по закону. Этотъ способъ наслѣдованія является наиболѣе цѣлесообразнымъ какъ по историческимъ, такъ и по политическимъ соображеніямъ. Несомнѣнное преимущество этого способа наслѣдованія престола есть постоянство и опредѣленность, чѣмъ устраняются безпорядки и смуты, сопровождавшіе обыкновенно часто примѣнявшееся въ былое время избраніе монарха. Кромѣ того, только наслѣдственный монархъ можетъ стоять превыше партій и вѣяній времени, такъ какъ будущность его династіи обезпечена незыблемымъ закономъ. Что касается самаго характера наслѣдованія престола по закону,

то онъ рѣзко отличается отъ характера наслѣдства по закону гражданскаго права. Въ государственномъ правѣ не государство является объектомъ наслѣдованія, а Верховная въ государствѣ власть. Поэтому государственная территорія не дѣлится между нѣсколькими наслѣдниками. Совершается только переходъ недѣлимой Верховной Власти, въ цѣломъ ея составѣ, къ одному впередъ опредѣленному положеніями закона наслѣднику. Наслѣдованіе престола по закону есть единонаслѣдіе. Подобное различіе наслѣдованія престола отъ частноправнаго наслѣдства установлено только въ новѣйшія времена. Въ прежнее время государственная территорія очень часто разсматривалась, какъ имущество, какъ частная собственность Монарха наслѣдодателя, и раздѣлялась между его наслѣдниками по частямъ. Нерѣдко дробилось и раздѣлялось по частямъ и самое верховное право, такъ какъ отправленіе функцій верховенства разсматривалось, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія доходной статьи. Въ настоящее время наслѣдованіе престола разсматривается исключительно съ точки зрѣнія государственнаго права. Порядокъ наслѣдованія и способность къ наслѣдованію въ большинствѣ монархій цивилизованнаго міра опредѣляется основными законами государства. Въ большинствѣ законодательствъ установились относительно наслѣдованія престола слѣдующія основныя положенія, вполнѣ соотвѣтствующія политическому характеру самаго права наслѣдованія престола:

а) Наслѣдникъ и до открытія наслѣдства имѣетъ дѣйствительное право на наслѣдованіе.

б) Самое наслѣдованіе и переходъ Верховной Власти на наслѣдника совершается ipso jure. Наслѣдникъ можетъ, правда, отказаться отъ наслѣдованія, но, въ случаѣ, если такого отказа не воспослѣдовало, заявленіе о принятіи наслѣдства юридически не необходимо. Оно обыкновенно имѣетъ мѣсто по соображеніямъ цѣлесообразности, но ему придается не конститутивное, а только декларативное значеніе.

в) Въ виду высокаго значенія личности Монарха, способность къ наслѣдованію обыкновенно въ подробностяхъ опредѣляется закономъ. Въ большинствѣ законодательствъ требуется рожденіе отъ законнаго, равнаго (съ членами царствующихъ и прежде царствовавшихъ династій) и заключеннаго съ согласія царствующаго Монарха брака, а по нѣкоторымъ законо-

дательствамъ и принадлежность къ извѣстному вѣроисповѣданію. При отсутствіи условій способности къ наслѣдованію въ ближайшемъ наслѣдникѣ, наслѣдуетъ ipso jure лицо, слѣдующее за нимъ по порядку наслѣдованія, и совмѣщающее въ себѣ условія способности къ наслѣдованію.

Что касается самаго порядка наслѣдованія, то въ этомъ отношеніи, при повсемѣстномъ соблюденіи старшинства линій, первородства и исчисленія родства по близости къ послѣднецарствовавшему государю, различаются въ частности слѣдующія три системы: α) французская или салическая, по которой имѣетъ мѣсто полное устраненіе отъ наслѣдованія лицъ женскаго пола и женскихъ линій, β) германская, по которой лица мужскаго пола предпочитаются лицамъ женскаго во всѣмъ линіяхъ, а мужскія линіи предшествуютъ женскимъ, и γ) англійская, гдѣ лица мужскаго пола предпочитаются лицамъ женскаго пола только въ одной и той-же линіи.

Б.

Избраніе.

Въ средніе вѣка избраніе является часто практиковавшимся способомъ пріобрѣтенія Верховной власти. Избирались германскіе императоры, папы, различные духовные князья, короли Польши и Венгріи. Въ новѣйшее время избираются только папы и нѣкоторые государи такъ называемыхъ вассальныхъ государствъ, т. е. главы государство-подобныхъ образованій. При избраніи сихъ послѣднихъ необходимо утвержденіе сюзерена. Заявленіе о принятіи избранія здѣсь необходимо и имѣетъ конститутивное значеніе.

§ 3.

Преемство престола по русскому праву.

А.

Исторія.

Въ удѣльно вѣчевой періодъ вся русская земля разсматривалась, какъ достояніе рода Рюрика. По воззрѣніямъ, господствовавшимъ въ средѣ этого рода, каждый родичъ имѣлъ право на волость, причемъ старѣйшія и важнѣйшія волости должны были принадлежать старѣйшимъ, а менѣе важныя волости—младшимъ

родичамъ. Воззрѣнія эти только отчасти проникли въ народное сознаніе. Земля полагала, что къ старшинству должно было присоединиться еще и призваніе со стороны вѣча. Такъ, въ 1146 г., Кіевляне, приглашая къ себѣ Изяслава Мстиславича, говорятъ, что они не хотятъ быть въ наслѣдствѣ у Ольговичей. Позднѣе, въ особенности въ Суздальской землѣ, гдѣ всѣ государственныя учрежденія слагаются по *вотчинному типу*, развивается наслѣдованіе по завѣщанію. Завѣщательная система содѣйствовала устраненію начала родоваго старшинства и установленію единонаслѣдія въ нисходящей линіи. Единонаслѣдіе въ нисходящей линіи становится постояннымъ правиломъ въ московскомъ государствѣ, хотя, собственно говоря, de jure въ московскомъ государствѣ не было наслѣдованія по закону, а наслѣдованіе по завѣщанію, такъ какъ великіе князья и цари составляли духовныя завѣщанія, въ которыхъ назначали послѣ себя наслѣдника престола. Но, въ этихъ грамотахъ московскіе государи не отступали отъ разъ принятой системы единонаслѣдія. Московскому государственному праву было извѣстно, начиная съ пресѣченія династіи Рюрика въ концѣ 16 столѣтія, и избраніе царей земскими соборами, практиковавшееся въ особенности въ смутное время. Впрочемъ, въ московское время избраніе никогда не считалось нормальнымъ порядкомъ замѣщенія престола. Въ императорскій періодъ Петръ Великій, въ виду принципіальнаго разлада съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, устраняетъ его манифестомъ 3 февраля 1718 года отъ наслѣдованія престола, а манифестомъ 5 февраля 1722 года отмѣняетъ самый «*старый обычай, что бо́льшому сыну наслѣдство давали*» и устанавливаетъ закономъ *наслѣдованіе по завѣщанію*, предоставляя назначеніе наслѣдника вполнѣ усмотрѣнію царствующаго государя. Установленное имъ начало Петръ поручилъ обосновать Ѳеофану Прокоповичу, который и сдѣлалъ это въ «Правдѣ воли монаршей», гдѣ право монарха распоряжаться престоломъ по своему усмотрѣнію выводится *изъ обязанностей* монарха къ государству, согласно которымъ царь долженъ смотрѣть, «дабы по немъ наслѣдникъ былъ добрый, бодрый, искусный и таковой, который-бы доброе отечества состояніе не токмо сохранилъ въ цѣлости, но и паче-бы утвердилъ и укрѣпилъ». Петръ Великій не успѣлъ назначить себѣ преемника, но изъ того обстоятельства, что супруга его Екатерина Алексѣевна коронована была имъ въ 1724 за услуги отечеству, вывели заключеніе, что онъ предназначалъ ее себѣ въ наслѣдницы, и

Екатерина I возведена была на престолъ. Эта государыня оставила послѣ себя завѣщаніе, которымъ назначала себѣ въ преемники сына Царевича Алексѣя Петра, а въ случаѣ его бездѣтной кончины, дочь свою принцессу Анну Голштинскую. Такимъ образомъ, завѣщаніемъ Екатерины I назначенъ былъ наслѣдникъ, имѣвшій и по старому обычаю, отмѣненному Петромъ, право на престолъ. Допущенная въ завѣщаніи субституція придаетъ ему своеобразный характеръ. Завѣщаніе это имѣетъ вообще скорѣе характеръ закона, регулирующаго порядокъ наслѣдованія въ ближайшемъ будущемъ и содержащаго общія положенія о наслѣдованіи престола. Въ немъ, напр., постановляется, «что никто никогда Россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, кто не греческаго закона, или кто уже другую корону имѣетъ». Послѣ бездѣтной кончины Петра II постановленія тестамента Екатерины I не приведены были въ исполненіе. Верховники избрали на престолъ Анну Іоанновну. Завѣщаніе, оставленное Анной Іоанновной, подтвердившей законъ Петра I о наслѣдованіи престола по завѣщанію, подходитъ къ тому же типу, что и завѣщаніе Екатерины I. Назначается наслѣдникомъ принцъ Іоаннъ Антоновичъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, а въ случаѣ, еслибы онъ не оставилъ наслѣдства, то братья его отъ племянницы императрицы принцессы Анны Леопольдовны рожденные. По низложеніи Іоанна Антоновича вступила на престолъ Елисавета Петровна, объявившая въ манифестѣ о вступленіи на престолъ, что она *яко по крови ближняя* отеческій престолъ воспріять соизволила. Елисавета Петровна завѣщанія не составляетъ, но въ 1742 году издаетъ манифестъ, которымъ назначаетъ себѣ въ преемники сына принцессы Анны Гольштинской Петра Ѳеодоровича, яко по крови ближайшаго къ императрицѣ. Въ манифестѣ 25 декабря 1761 года Петръ III объявляетъ, что Императрица Елисавета оставила ему въ самодержавство прародительскій всероссійскій императорскій престолъ, яко сущему наслѣднику по правамъ, преимуществамъ и узаконеніямъ принадлежащій. Только что приведенные законодательные акты Елисаветы Петровны и Петра III, хотя не отмѣняли прямо манифеста о наслѣдованіи престола 5 февраля 1722, тѣмъ не менѣе признавали силу того стараго московскаго обычая, по которому только что указанные государи считали себя имѣющими законное право на престолъ. Вступившая въ силу государственнаго переворота 28 Іюня 1762 года на престолъ импе-

ратрица Екатерина II, хотя и признала съ самаго начала царствованія своимъ наслѣдникомъ сына своего Павла, что и выражено было въ установленной тогда новой формѣ вѣрноподданической присягѣ, тѣмъ не менѣе неотмѣнила закономъ завѣщательнаго порядка. Порядокъ этотъ былъ отмѣненъ и навсегда замѣненъ порядкомъ наслѣдованія по закону Императоромъ Павломъ I.

Отправляясь на войну со шведами въ 1788 году, наслѣдникъ цесаревичъ и Великій князь Павелъ Петровичъ составилъ купно съ супругою своею Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною актъ, въ которомъ точно опредѣлилъ порядокъ наслѣдованія престола въ своемъ потомствѣ, условія способности къ наслѣдованію и правила о правительствѣ и опекѣ въ случаѣ малолѣтства наслѣдующей особы. Актъ этотъ имѣетъ внѣшнюю форму духовнаго завѣщанія [1]), но, въ сущности есть проектъ закона о только что указанныхъ предметахъ. И въ дѣйствительности, въ день священнаго коронованія Павла I 5 апрѣля 1797 года актъ этотъ утвержденъ былъ этимъ государемъ и положенъ для храненія на престолѣ Успенскаго собора. Въ актѣ объяснены и слѣдующія причины его изданія: «дабы государство не было безъ наслѣдника. Дабы наслѣдникъ былъ назначенъ закономъ самимъ. Дабы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, кому наслѣдовать. Дабы сохранить право родовъ въ наслѣдіи, и избѣжать затрудненій при переходѣ изъ рода въ родъ». Всѣ эти причины указаны въ виду событій 18 столѣтія, свидѣтельствующихъ о недостаточности порядка наслѣдованія по завѣщанію для обезпеченія спокойствія государства и правильнаго теченія дѣлъ. Актъ о престолонаслѣдіи 5 апрѣля 1797 года, пополненный изданными Александромъ I и Николаемъ I законами, есть дѣйствующій законъ о престолонаслѣдіи.

---

[1]) Актъ начинается такъ, какъ начинаются обыкновенно духовныя завѣщанія частнаго права. Мы, говорится въ актѣ, Павелъ, наслѣдникъ цесаревичъ и Великій князь, и Мы, супруга Его, Марія Великая княгиня. *Во имя отца и сына и святаго духа.* Общимъ нашимъ добровольнымъ соглашеніемъ, *по зрѣломъ* разсужденіи и съ *спокойнымъ духомъ* постановили сей актъ нашъ общій, которымъ по любви къ отечеству избираемъ наслѣдникомъ, по праву естественному, послѣ смерти Моей, Павла, сына нашего большаго Александра, а понемъ все Его мужеское поколѣніе и т. д.

Б.

Дѣйствующее законодательство.

Актъ о престолонаслѣдіи 5 апрѣля 1797 года названъ въ изданномъ въ тотъ же день учрежденіи о императорской фамиліи *фундаментальнымъ* закономъ имперіи, свято наблюдать который, Императоръ и Императрица, престолъ наслѣдующіе, обязуются при вступленіи на престолъ и муропомазаніи (осн. зак. ст. 17). Прочіе члены императорскаго дома приносятъ при достиженіи совершеннолѣтія торжественную присягу въ соблюденіи права наслѣдства (ст. 81 учрежд. о императ. фамиліи). Содержаніе акта въ обобщенномъ видѣ [1]) излагается въ ст. 3—17 основныхъ законовъ, гдѣ подъ рубрикой «о порядкѣ наслѣдованія престола» не только указывается самый порядокъ, въ которомъ члены императорскаго дома призываются къ наслѣдованію престола, но и опредѣляются общія основанія права наслѣдованія. Эти общія основанія суть:

1) Право на Императорскій Всероссійскій престолъ и на нераздѣльные съ нимъ престолы Великаго княжества Финляндскаго и царства Польскаго принадлежитъ нынѣ благополучно царствующему дому, члены котораго призываются къ наслѣдованію въ точно опредѣленномъ основными законами порядкѣ. Членами Императорскаго дома почитаются *а*) въ тѣсномъ смыслѣ этого слова всѣ лица, происшедшіе отъ Императорской крови въ законномъ, дозволенномъ царствующимъ императоромъ, бракѣ съ лицомъ соотвѣтствующаго достоинства и *б*) въ обширномъ смыслѣ этого слова и женскія поколѣнія императорскаго рода, вошедшія въ составъ иностранныхъ династій вслѣдствіе выхода въ замужество лицъ женскаго пола, къ императорскому дому въ тѣсномъ смыслѣ принадлежащихъ, за иностранныхъ принцевъ. Поколѣнія эти, согласно ст. 8 учрежд. о императорской фамиліи, счета родства съ императоромъ для полученія титула, пенсіи и приданнаго не ведутъ и отъ государства и отъ департамента удѣловъ

---

[1]) Актъ о престолонаслѣдіи имѣетъ, какъ указано выше, внѣшнюю форму духовнаго завѣщанія, такъ что и постановленія его установляютъ прежде всего права лицъ, императорскій домъ въ то время составлявшихъ.

ничего требовать не имѣютъ, но право на наслѣдованіе престола, при наступленіи извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ основными законами условій, сохраняютъ. Но, дѣти, происшедшія отъ брачнаго союза лица Императорской фамиліи съ лицемъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, т. е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, не причисляются къ императорскому дому, ни въ тѣсномъ ни въ обширномъ смыслѣ этого слова, а слѣдовательно, никакого права на наслѣдованіе престола имѣть не могутъ. Правило это установлено манифестомъ императора Александра I отъ 20 марта 1820 года (1 П. С. З. № 28208).

2) Исповѣданіе вѣры православной Императоромъ, Россійскимъ престоломъ обладающимъ, есть непремѣнное условіе для таковаго обладанія, а потому, въ случаѣ, если наслѣдство дойдетъ до такого поколѣнія женскаго, которое царствуетъ уже на другомъ престолѣ, тогда наслѣдующему лицу предоставляется избрать вѣру и престолъ и отрещись съ наслѣдникомъ отъ другой вѣры и престола, если таковой престолъ связанъ съ вѣрой (съ закономъ, по выраженію акта о престолонаслѣдіи); когда же отрицанія отъ вѣры не будетъ, то наслѣдуетъ то лице, которое за симъ ближе по порядку.

3) Наслѣдникъ имѣетъ еще при жизни своего предшественника дѣйствительное право на наслѣдованіе престола (jus devolutionis), которое не возникаетъ, а только осуществляется въ моментъ смерти предшественника. Что право это принадлежитъ наслѣднику еще при жизни его предшественника, явствуетъ изъ статьи 32 основ. законовъ, по которой въ манифестѣ о восшествіи на престолъ возвѣщается вмѣстѣ и *законный наслѣдникъ престола*, если лице, *коему по закону принадлежитъ наслѣдіе*, существуетъ.

4) Наслѣдникъ, по кончинѣ Императора, вступаетъ, согласно ст. 31 основн. законовъ, на престолъ силою самаго закона о наслѣдіи, присвояющаго Ему сіе право. Вступленіе на престолъ Императора считается со дня кончины Его предшественника. Манифестъ о восшествіи на престолъ имѣетъ не конститутивное, а декларативное значеніе.

5) Наслѣдникъ моментально замѣняетъ собою своего предшественника. Съ точки зрѣнія публичнаго права личность новаго императора какъ бы сливается съ личностью всѣхъ его предшественниковъ. Изданные ими законы и повелѣнія разсмат-

триваются какъ бы изданными имъ самимъ, а, въ случаѣ автентическаго толкованія имъ законовъ его предшественниковъ, считается, что законы эти съ самого момента ихъ изданія имѣли тотъ смыслъ, который приданъ имъ этимъ толкованіемъ. Несомнѣнно, что въ нашемъ законодательствѣ дѣйствуетъ признанное теоріей правило, по которому, «successor pro una eadamque persona cum praedecessoribus habetur».

6) Основные законы разсматриваютъ призваніе къ наслѣдованію престола не только какъ право, но и какъ великую обязанность. Отреченіе отъ наслѣдія престола, согласно дополненію къ акту о престолонаслѣдіи, сдѣланному Императоромъ Николаемъ I 12 декабря 1825 года (2-ое п. с. з. № 1) можетъ имѣть мѣсто только въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи престола. Таковое отреченіе обнародывается и обращается въ законъ, послѣ чего оно признается уже невозвратнымъ.

Что касается самаго порядка наслѣдованія, то установленный нашими основными законами порядокъ болѣе всего приближается къ господствующей въ Австріи, на основаніи прагматической санкціи императора Карла VI, системѣ. Основою этого порядка служитъ то положеніе, что оба пола имѣютъ право къ наслѣдію престола, но преимущественно право это принадлежитъ мужескому полу по порядку первородства, женскій же полъ допускается въ томъ только случаѣ, когда мужескій полъ во всѣхъ линіяхъ пресѣчется: въ этомъ случаѣ призывается женскій полъ не первой, а послѣдней царствовавшей мужеской линіи, и потомъ уже, по пресѣченіи сего рода, престолъ переходитъ въ женскія поколѣнія старшихъ мужескихъ линій. Только по пресѣченіи женскихъ поколѣній мужескихъ линій, къ наслѣдованію призываются женскія линіи императорскаго дома, т. е. происшедшія отъ дочерей императора общаго родоначальника (т. е., согласно акту о престолонаслѣдіи, отъ дочерей императора Павла I). По переходѣ престола въ женское поколѣніе, въ семъ послѣднемъ востанавливается предпочтеніе мужескаго пола передъ женскимъ. Не теряетъ первенства только то лице женскаго пола, отъ котораго, по выраженію основныхъ законовъ, право безпосредственно пришло. Между лицами женскаго пола строго соблюдается начало первородства. По этому младшая сестра, хотя бы и сыновей имѣла, не отъемлетъ права у старшей, хотя бы и незамужней (ст. 12 осн. законовъ). Но

братъ младшій имѣетъ первенство передъ старшей сестрой. Что касается деталей порядка наслѣдованія, то они опредѣляются основными законами слѣдующимъ образомъ (ст. 6—11): Наслѣдіе престола принадлежитъ прежде всѣхъ старшему сыну царствующаго Императора, а по немъ всему его мужескому поколѣнію. По пресѣченіи же мужескаго поколѣнія, наслѣдство переходитъ въ родъ втораго сына Императора и въ его мужеское поколѣніе; по пресѣченіи же втораго мужескаго поколѣнія, наслѣдство переходитъ въ родъ третьяго сына, и такъ далѣе. Когда пресѣчется послѣднее мужеское поколѣніе сыновей Императора, наслѣдство остается въ семъ же родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣдне-царствовавшаго, какъ въ ближайшемъ къ престолу. По пресѣченіи сего рода, наслѣдство переходитъ въ родъ старшаго сына Императора-Родоначальника, въ женское поколѣніе, въ которомъ наслѣдуетъ ближняя родственница послѣдне-царствовавшаго рода сего сына, по нисходящей отъ него или сына ето старшей, или же, за неимѣніемъ нисходящихъ, по боковой линіи, а въ недостаткѣ сей родственницы, то лице мужеское или женское, которое заступаетъ ея мѣсто. По пресѣченіи и сихъ родовъ, наслѣдство переходитъ въ женскій родъ прочихъ сыновей Императора-Родоначальника, слѣдуя тому же порядку, а потомъ въ родъ старшей дочери Императора-Родоначальника, въ мужеское ея поколѣніе; по пресѣченіи же онаго, въ женское ея поколѣніе, слѣдуя порядку, установленному въ женскихъ поколѣніяхъ, сыновей Императора. По пресѣченіи поколѣній мужескаго и женскаго старшей дочери Императора-Родоначальника, наслѣдство переходитъ къ поколѣнію мужескому, а потомъ къ женскому второй дочери Императора-Родоначальника, и такъ далѣе.

Но, бываютъ случаи, въ которыхъ лице, имѣющее право на наслѣдованіе не можетъ быть съ точностью опредѣлено въ данный моментъ. А именно, если послѣ смерти Императора, не имѣющаго дѣтей мужескаго пола, супруга его останется беременною. Основные законы этого случая не придвидятъ, но онъ разрѣшается манифестомъ 22 августа 1826 года Императора Николая I, содержащимъ, кромѣ главнаго своего предмета—установленія правительства и опеки на случай смерти Государя до достиженія наслѣдникомъ совершеннолѣтія—и постановленія на указанный выше случай. «Еслибы, говорится въ манифестѣ, по кон-

чинѣ Нашей и по кончинѣ наслѣдника въ несовершеннолѣтіи, не оставалось другаго сына Нашего, а любезная супруга Наша Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна осталась-бы въ беременности, то до разрѣшенія Ея Величества отъ бремени, любезный братъ Нашъ Великій князь Михаилъ Павловичъ да будетъ правителемъ Государства. Послѣ-же разрѣшенія, если Богъ благословитъ Ея Величество сыномъ, то новорожденный вступаетъ по законамъ въ права наслѣднаго Государя, и до совершеннолѣтія его правителемъ государства остается любезный братъ Нашъ, Великій князь Михаилъ Павловичъ; если-же разрѣшеніе послѣдуетъ Великою княжною, тогда въ права наслѣднаго государя вступаетъ по законамъ любезный братъ Нашъ В. К. Михаилъ Павловичъ». Постановленіе это несомнѣнно можетъ быть обобщено и примѣняемо въ подобныхъ случаяхъ и можетъ служить антецедентомъ. Императоръ Николай, собственно говоря, дѣлаетъ здѣсь только выводъ на данный случай изъ основныхъ началъ закона о престолонаслѣдіи. Такъ, онъ говоритъ, что новорожденный вступаетъ *по законамъ* въ права наслѣднаго Государя, и что, въ случаѣ разрѣшенія Великою княжною, Великій князь Правитель вступаетъ *по законамъ* въ права наслѣднаго Государя.

Воцарившемуся Императору и Его законному наслѣднику, хотя-бы сей послѣдній и не былъ наименованъ въ манифестѣ о вступленіи на престолъ, приносится всѣми подданными мужескаго пола, достигшими двѣнадцатилѣтняго возраста, безъ различія чина и званія, присяга на вѣрность подданства, каждымъ по своей вѣрѣ и закону (ст. 33 и 34). Распоряженіе о приведеніи въ присягѣ дѣлается Правительствующимъ Сенатомъ, который, напечатавъ клятвенное обѣщаніе по установленной формѣ, разсылаетъ оное ко всѣмъ вообще, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ начальствамъ, сообщая о томъ и Святѣйшему Синоду для сообразнаго съ Его стороны распоряженія.

По вступленіи на престолъ, совершается надъ монархомъ священное коронованіе и муропомазаніе по чину Православной Греко-Россійской Церкви. Время для торжественнаго этого обряда назначается по Высочайшему благоусмотрѣнію и возвѣщается предварительно во всенародное извѣстіе. Совокупно съ Императоромъ, по изволенію Его, пріобщается этому священнодѣйствію и августѣйшая Его супруга. Но, если бы коронованіе Императора послѣдовало прежде вступленія Его въ бракъ,

то коронованіе супруги Его совершается впослѣдствіи не иначе, какъ по особенному Его соизволенію. Что касается самаго обряда, то основные законы опредѣляютъ: 1) что обрядъ этотъ совершается въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, 2) что при немъ присутствуютъ высшія государственныя правительства и сословія, по Высочайшему назначенію къ сему призываемыя 3) что коронованіе Императоровъ Всероссійскихъ, какъ Царей Польскихъ, заключается въ одномъ и томъ же священномъ обрядѣ, и депутаты Царства Польскаго призываются къ участвованію въ семъ торжествѣ вмѣстѣ съ депутатами прочихъ частей Имперіи и 4) что Императоръ предъ совершеніемъ священнаго обряда, по обычаю древнихъ Христіанскихъ Государей и Боговѣнчанныхъ Его предковъ, произноситъ въ слухъ вѣрныхъ Его подданныхъ символъ Православно-Каѳолическія вѣры и, послѣ возложенія на себя короны, особую молитву, призывающую на него благодать Всевышняго и содержащую великій обѣтъ царскаго служенія (сравни выше стр. 63 прим. 1).

Несомнѣнно, что съ самыхъ древнихъ временъ при вступленіи новаго князя совершались религіозные обряды. Сохранилось преданіе, что еще Владиміръ Святой, затѣмъ Владиміръ Мономахъ были вѣнчаны по чину царскому. Достовѣрность этихъ вѣнчаній на царство не можетъ быть доказана. Не подлежитъ сомнѣнію только тотъ фактъ, что т. н. Мономахова утварь, подъ которую подразумѣвались тѣ эмблемы власти, которыя, согласно преданію, греческій императоръ Алексѣй Комненъ прислалъ Владиміру Маномаху, и которыя вручены были сему послѣднему, согласно тому же преданію, при вѣнчаніи его на царство Неофитомъ, епископомъ ефесскимъ, съ очень ранняго времени находились въ обладаніи московской княжеской линіи, о чемъ свидѣтельствуютъ духовныя грамоты московскихъ князей. Первое засвидѣтельствованное исторіей вѣнчаніе на царство свершено Іоанномъ III Васильевичемъ надъ внукомъ его Дмитріемъ въ 1498 году. Затѣмъ, вѣнчаніе, начиная съ Іоанна Грознаго, становится постояннымъ обычаемъ. Въ XVII вѣкѣ къ вѣнчанію присоединяется муропомазаніе. Петръ Великій не только самъ вѣнчается на царство, но и совершаетъ сей священный обрядъ и надъ своею супругою императрицею Екатериною I.

Актъ священнаго коронованія и муропомазанія никогда не разсматривался въ нашемъ правѣ, какъ выраженіе зависимости

царской власти отъ духовной. Власть царская всегда почиталась у насъ непосредственно дарованный Государю отъ Бога. Равнымъ образомъ, священное коронованіе и мvропомазаніе сообщаетъ только высшее освященіе царской власти съ нисхожденіемъ на монарха особой благодати Божіей, но не знаменуетъ собою самаго момента возникновенія власти. Монархъ находится въ обладаніи полноты власти не съ момента коронованія, а съ момента вступленія на престолъ. Точно такъ же и принесеніе вѣрноподданнической присяги не обозначаетъ собою того момента, съ котораго наступаетъ обязанность вѣрности. Подданные столь же обязаны Государю въ вѣрности до принесенія вѣрноподданнической присяги, какъ и послѣ нея. Вѣрноподданническая присяга приносится для того, чтобы религіознымъ актомъ, клятвою Всемогущимъ Богомъ, запечатлѣть въ сердцахъ подданныхъ эту обязанность вѣрности. Юридически обязанность вѣрности наступаетъ для подданныхъ съ момента вступленія Государя на престолъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О заступленіи особы Монарха въ отправленіи функцій верховенства.

---

§ 1.

Общее понятіе.

Если къ наслѣдію престола призывается лице, не дѣеспособное, то необходимо заступленіе этого лица въ правительственной дѣятельности другимъ дѣеспособнымъ лицемъ. Эта необходимость наступаетъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда на престолъ восходитъ лице, не достигшее установленнаго законами страны для монарха возраста совершеннолѣтія. Заступающее монарха лице отправляетъ совокупность функцій верховенства, сосредоточенныхъ въ рукахъ монарха, и пользуется всѣми правами къ этимъ функціямъ относящимися. Ограниченія власти регента должны быть именно установлены основными законами

страны. Препорученіе полноты власти, принадлежащей монарху, правителю или регенту извѣстно было уже средневѣковому праву. Еще Золотая Булла (VII § 4) постановляетъ «jus vocem et potestatem et omnia ab ipsis dependentia tutor ipse sibi *totaliter* cum officio teneatur protinus assignare». Различіе между положеніемъ монарха и положеніемъ регента или правителя заключается въ слѣдующемъ: 1) полнота власти препоручается регенту только *на время*, до достиженія монархомъ совершеннолѣтія. Съ момента достиженія совершеннолѣтія полномочія регента прекращаются силою самаго закона, и монархъ силою же самаго закона вступаетъ въ отправленіе всѣхъ принадлежащихъ ему функцій верховенства. 2) Регентъ или правитель не пользуется верховнымъ правомъ, какъ собственнымъ, а дѣйствуетъ вмѣсто монарха и его именемъ.

Въ средніе вѣка регентство часто смѣшивалось съ опекой надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтняго государя. Въ настоящее время эти два института строго различаются другъ отъ друга. Одно и тоже лице можетъ быть и опекуномъ и регентомъ, но самая дѣятельность его какъ опекуна носитъ иной характеръ, чѣмъ его дѣятельность какъ регента. Какъ опекунъ, онъ печется объ интересахъ монарха въ области частноправныхъ отношеній, въ качествѣ регента, онъ отправляетъ вмѣсто него верховныя функціи.

§ 2.

Правительство и опека въ русскомъ государственномъ правѣ.

До акта о престолонаслѣдіи 1797 года въ нашемъ правѣ не было закона о правительствѣ и опекѣ. Въ удѣльновѣчевой періодъ эти институты и не могли имѣть примѣненія, такъ какъ княжеская власть считалась принадлежащей не отдѣльному лицу, а княжескому роду, причемъ въ каждой изъ земель, на которыя распадалася тогдашняя Россія, явился свой родъ князей-соправителей. Въ московское время встрѣчаются случаи назначенія регентства умирающимъ государемъ. Назначеніе регентства посредствомъ духовнаго завѣщанія практикуется въ прошломъ столѣтіи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предвидѣлось вступленіе на престолъ несовершеннолѣтняго монарха. Этотъ же способъ назначенія объявляется преобладающимъ и въ актѣ о престолонас-

лѣдіи 1797 года. Равнымъ образомъ, и срокъ совершеннолѣтія, на основаніи бывшихъ случаевъ, въ которыхъ государи наши, по достиженіи 16 лѣтняго возраста, непосредственно начинали управлять государствомъ, опредѣленъ былъ въ шестнадцать лѣтъ.

Въ сводѣ законовъ положенія акта о престолонаслѣдіи, относящіяся къ совершеннолѣтію, правительству и опекѣ, изложены въ ст. 18—30 основныхъ законовъ.

Что касается совершеннолѣтія, то Государямъ обоего пола и Наслѣднику Императорскаго Престола оно полагается въ шестнадцать лѣтъ. Въ иностранныхъ законодательствахъ возрастъ совершеннолѣтія Государей опредѣляется различно. Въ большинствѣ законодательствъ монархъ считается совершеннолѣтнимъ по достиженіи 18 лѣтняго возраста. Только нѣкоторыя устанавливаютъ болѣе ранній или болѣе поздній срокъ. Такъ, по современной испанской конституціи король объявляется совершеннолѣтнимъ въ 16 лѣтъ (по конституціи 1837 года даже въ 14), а въ нѣкоторыхъ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ срокомъ совершеннолѣтія почитается 21 годъ. Въ Мекленбургѣ государь становится совершеннолѣтнимъ въ 19 лѣтъ. При вступленіи на престолъ несовершеннолѣтняго Императора, до совершеннолѣтія Его учреждается правительство и опека. Наше законодательство отличаетъ опеку отъ правительства. Правительство и опека учреждаются или въ одномъ лицѣ совокупно, или же раздѣльно, такъ, что одному поручается правительство, а другому опека. Преобладаетъ способъ назначенія опеки и правительства по завѣщанію, А именно, назначеніе Правителя и Опекуна, какъ въ одномъ лицѣ совокупно, такъ и въ двухъ лицахъ раздѣльно, зависитъ отъ воли и усмотрѣнія царствующаго Императора, которому, для лучшей безопасности, говорятъ основные законы, слѣдуетъ учинить выборъ сей на случай Его кончины. Назначеніе по закону разсматривается только, какъ вспомогательный способъ, имѣющій мѣсто только тогда, когда при жизни Императора назначенія не послѣдовало. Въ такомъ случаѣ, по кончинѣ Его, правительство государства и опека надъ лицемъ Императора въ малолѣтствѣ принадлежатъ отцу или матери; вотчимъ же и мачиха исключаются. Когда нѣтъ отца и матери, то правительство и опека принадлежатъ ближнему къ наслѣдію престола изъ совершеннолѣтнихъ обоего пола родственниковъ малолѣтняго Императора. Законъ указываетъ причины неспособности къ правительству и опекѣ. Таковыми являются

1) безуміе, хотя бы оно было временное и 2) вступленіе вдовыхъ, во время правительства и опеки, во второй бракъ.

Что касается власти правителя, то онъ облекается полною властью самодержавнаго государя съ тѣмъ только ограниченіемъ, что онъ обязательно долженъ выслушивать по всѣмъ дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, мнѣніе совѣта правительства, прежде чѣмъ постановить окончательное рѣшеніе. Совѣтъ правительства состоитъ изъ шести особъ первыхъ трехъ классовъ по выбору правителя. Въ него могутъ быть включаемы, по желанію правителя, и особы императорской фамиліи мужескаго пола, по достиженіи совершеннолѣтія, и не въ числѣ шести особъ. Въ совѣтъ съ необходимостью вступаютъ всѣ дѣла, требующія Высочайшаго разрѣшенія, но совѣтъ имѣетъ голосъ только совѣщательный, рѣшительный же принадлежитъ правителю. Тѣмъ не менѣе совѣтъ считается необходимымъ учрежденіемъ регенства. Ст. 25 постановляетъ, что «какъ правитель безъ совѣта, такъ и совѣтъ безъ правителя существовать не можетъ».

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Императорская фамилія, ея отношеніе къ Монарху, ея организація и права.

---

§ 1.

Положеніе, занимаемое въ государствѣ членами царствующихъ династій.

Члены царствующихъ династій суть несомнѣнно подданные Монарха данной страны. Однако, они не сопричисляются ни къ одному изъ состояній или классовъ, на которые распадаются остальные подданные, а составляютъ совершенно особый классъ подданныхъ. Основаніе ихъ привилегій и привилегій другихъ сословій совершенно иное. Основаніемъ привилегій членовъ царствующихъ династій служитъ ихъ близость по крови къ монарху

и то обстоятельство, что монархъ постоянно исходитъ изъ ихъ среды. Въ силу этого личныя привилегіи монарха *въ извѣстной степени* распространяются и на членовъ его дома, а ему присвоивается надъ ними особая своеобразная родовая власть, изчезнувшая изъ области общаго гражданскаго права, и сохранившаяся только въ царствующихъ династіяхъ. Общее гражданское право знаетъ только семейную власть родителей, фамильное право царствующихъ династій знаетъ такъ же и родовую власть Монарха, какъ родоваго старшины. Равнымъ образомъ, особое положеніе, занимаемое въ государствѣ членами царствующей династіи, вліяетъ и на прочія гражданскія права членовъ этой династіи. Вотъ почему образуется съ теченіемъ времени особое брачное, имущественное и наслѣдственное право членовъ царствующей династіи.

Первоначально, какъ на западѣ, такъ у насъ всѣ только что, указанныя отношенія регулируются обычаемъ. Только съ теченіемъ времени проявляется здѣсь законодательная дѣятельность. Въ Германіи, начиная съ 14 столѣтія появляются т. н. фамильные законы или статуты (Hausgesetze), издаваемые получившими автономическія права, по отношенію къ внутренней своей организаціи, владѣтельными германскими домами. Статуты эти устанавливаются не центральною имперскою властью и не фамильными главами, а соглашеніемъ всѣхъ агнатовъ даннаго владѣтельнаго дома. Только съ начала настоящаго столѣтія эти фамильные статуты пріобрѣтаютъ иной характеръ. Когда прекратилось существованіе священной Римской имперіи германской націи, то территоріальные князья сдѣлались независимыми государями. Отношеніе членовъ ихъ династій къ нимъ опредѣлилось какъ отношеніе подданства. Фамильные статуты издаются съ этого времени германскими монархами въ силу присущаго имъ верховнаго права. На такихъ основаніяхъ напр. изданы баварскіе фамильные статуты 1808 и 1816 годовъ.

У насъ организація Императорской фамиліи и ея права установлены Учрежденіемъ о Императорской фамиліи 5 апрѣля 1797 года. Содержаніе этого закона, за исключеніемъ отдѣленій 6 и 7-го, трактующихъ объ учрежденіи департамента удѣловъ и о порядкѣ сельскаго внутренняго правленія въ удѣльномъ вѣдомствѣ, внесено въ сводъ основныхъ государственныхъ законовъ, какъ раздѣлъ второй сихъ послѣднихъ. По содержанію своему,

относящемуся къ организаціи императорской фамиліи и правамъ ея членовъ, Учрежденіе объ Императорской фамиліи сходственно съ германскими Hausgesetze, начала которыхъ усвоены были тогда нашимъ законодательствомъ. Но, по значенію и мѣсту, которое занимаетъ наше Учрежденіе о Императорской фамиліи въ системѣ нашего законодательства, оно представляетъ мало сходныхъ чертъ съ германскими фамильными статутами прежняго времени. Учрежденіе объ Императорской фамиліи не автономическое постановленіе императорскаго дома, а законъ, отъ Верховной Самодержавной Власти исходящій, и притомъ признанный, наравнѣ съ актомъ о престолонаслѣдіи, *фундаментальнымъ* Россійской Имперіи закономъ.

§ 2.

Содержаніе учрежденія объ Императорской фамиліи по Своду законовъ.

Выше указано, въ какомъ видѣ Учрежденіе объ Императорской фамиліи вошло въ сводъ законовъ. Послѣднее изданіе этой части свода относится къ 1886 году. Оно сдѣлано на основаніи пересмотра положеній Учрежденія особою коммиссіею, организованною для сего Высочайшимъ указомъ 27 января 1885 г. Введенныя этою коммиссіею измѣненія относятся, главнымъ образомъ, къ размѣрамъ получаемаго членами Императорскаго дома содержанія (въ значительной степени сокращеннаго новымъ закономъ), къ учрежденію заповѣдныхъ имуществъ, предоставляемыхъ правнукамъ императора, и къ титуламъ, принадлежащимъ членамъ Императорскаго дома. Чтожъ касается основныхъ положеній, то они, само собою разумѣется, согласно характеру учрежденія о императорской фамиліи, какъ фундаментальнаго закона имперіи, остались неизмѣнными.

Всѣ положенія учрежденія о императорской фамиліи могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ: 1) положенія, опредѣляющія отношеніе членовъ Императорской фамиліи къ Императору 2) положенія, опредѣляющія организацію династіи 3) положенія, относящіяся къ правамъ и преимуществамъ членовъ Императорской фамиліи, вытекающимъ изъ распространенія на нихъ въ извѣстной степени личныхъ привилегій монарха и 4) положенія, къ гражданскимъ правамъ членовъ Императорской фамиліи относящіяся.

§ 3.

Права Государя Императора по отношенію къ членамъ Императорской фамиліи и обязанности сихъ послѣднихъ къ Монарху.

Императоръ Всероссійскій является по отношенію къ членамъ своего дома во 1) Самодержцемъ и Государемъ, а во 2) Главою всей Императорской фамиліи, попечителемъ и покровителемъ ея на всегдашнее время (учрежд. о имп. фам. ст. 94 и 95). Государь Императоръ пользуется относительно членовъ своего дома особою родовою властью. Въ силу этого Его соизволеніе необходимо *а*) при заключеніи брака членами Императорской фамиліи, иначе бракъ считается незаконнымъ (учрежд. ст. 53) *б*) при назначеніи членами Императорскаго дома опекуновъ къ остающимся послѣ нихъ малолѣтнимъ ихъ поколѣній (учрежд. ст. 75), *в*) при составленіи духовныхъ завѣщаній членами Императорскаго дома относительно дворцовыхъ и родовыхъ наслѣдственныхъ имѣній и *г*) при отлучкѣ членовъ Императорской фамиліи въ чужіе края.

Члены Императорской фамиліи обязаны, по выраженію ст. 95 учрежденія о императорской фамиліи, къ лицу царствующаго, яко къ Главѣ Дома и Самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послушаніемъ и *подданствомъ*. Кромѣ того, они должны подъ главенствомъ Государя, имѣть миролюбное обращеніе и хранить семейную тишину и согласіе (учр. ст. 96).

Въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо изъ членовъ Императорской фамиліи указанныхъ обязанностей, царствующій Императоръ, яко неограниченный Самодержецъ, имѣетъ власть отрѣшать неповинующагося отъ назначенныхъ въ законѣ правъ и преимуществъ и поступать съ нимъ, яко съ преслушнымъ волѣ Монаршей.

§ 4.

Организація династіи.

А.

Принадлежность къ династіи.

Учрежденіе о Императорской фамиліи имѣетъ преимущественно въ виду Императорскій домъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и опредѣляетъ такъ принадлежность къ сему послѣднему

Всѣ лица, происшедшія отъ Императорской крови въ законномъ, дозволенномъ царствующимъ Императоромъ, бракѣ, съ лицемъ соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства, признаются членами Императорскаго дома. Женскія поколѣнія имѣютъ только право на наслѣдованіе престола, а личныхъ преимуществъ, предоставляемыхъ Учрежденіемъ о Императорской фамиліи, не имѣютъ (ст. 8), почему и не причисляются къ Императорскому Дому въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Но, съ другой стороны, къ царствующей фамиліи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова сопричисляются и прерогативами по Учрежденію о Императорской фамиліи пользуются лица, находящіяся или находившіяся въ брачномъ союзѣ съ царствующимъ лицомъ или съ другими членами Императорскаго дома мужескаго пола и мужескихъ поколѣній. Слѣдовательно, принадлежность къ Императорскому Дому можетъ быть пріобрѣтаема рожденіемъ или бракомъ.

Рожденіе опредѣляетъ принадлежность даннаго лица къ Императорскому дому, если оно имѣло мѣсто въ законномъ, дозволенномъ царствующимъ Императоромъ, бракѣ, съ лицомъ соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства. Законнымъ считается бракъ, заключенный согласно общимъ гражданскимъ законамъ и каноническимъ постановленіямъ. Къ этому ст. 58 учр. о имп. фам. прибавляетъ еще одинъ реквизитъ, постановляя, что на бракъ каждаго лица Императорскаго Дома необходимо соизволеніе царствующаго Императора, и бракъ, безъ соизволенія сего совершенный, законнымъ не признается. Основные законы, по вѣрному замѣчанію профессора Градовскаго, не разрѣшаютъ вопроса, что подразумѣвается здѣсь подъ непризнаніемъ брака законнымъ. Значитъ ли это, что подобный бракъ признается незаконнымъ, какъ по отношенію къ Императорскому дому, такъ и въ общемъ гражданскомъ смыслѣ. Статья 9 учрежденія, постановляющая, что «дѣти, рожденныя отъ брака, на который не было соизволенія царствующаго Императора, не пользуются никакими преимуществами, членамъ Императорскаго Дома принадлежащими», какъ будто признаетъ, что подобный бракъ считается незаконнымъ только съ точки зрѣнія пріобрѣтенія правъ члена Императорскаго дома. Но, съ другой стороны, статья 58 выражается вполнѣ опредѣленно и, употребляя терминъ «законный бракъ», не содержитъ никакихъ указаній на то, чтобы этотъ терминъ имѣлъ здѣсь иной смыслъ, чѣмъ тотъ, который онъ имѣетъ

въ нашихъ законахъ вообще. Что касается *равнородности* брака, то выраженіе «соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства» означаетъ бракъ съ членомъ одной изъ царствующихъ или владѣтельныхъ династій. Понятіе неравнаго брака установилось у насъ окончательно только во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Московскому времени оно было совершенно не извѣстно. Заимствовано это начало изъ германскаго права. Реквизитъ равнородности существуетъ только по отношенію къ пріобрѣтенію правъ члена Императорскаго дома.

Бракомъ сообщаются права члена императорскаго дома *а*) царствующимъ Императоромъ своей супругѣ. Супруга Монарха занимаетъ первое мѣсто между членами императорскаго дома, именуется Государыней Императрицей и имѣетъ титулъ Императорскаго Величества *б*) царствующей Императрицей своему супругу, пользующемуся всѣми правами и почестями супругамъ государей присвоенными, кромѣ титула *в*) прочими членами императорскаго дома мужескаго пола и мужескихъ линій своимъ супругамъ. Разъ сообщенныя бракомъ права члена императорской фамиліи не прекращаются и во вдовствѣ. Статья 28 учрежд. о имп. фам. постановляетъ, что всѣ остающіяся во вдовствѣ удерживаютъ титулъ и мѣсто, принадлежавшіе имъ при жизни супруговъ. Вдовствующая же Императрица, сохраняя всѣ прежнія преимущества, имѣетъ предсѣданіе предъ Супругою царствующаго Императора.

Принадлежность къ императорскому дому, какъ въ тѣсномъ, такъ и въ широкомъ смыслѣ этого слова, удостовѣряется хранящеюся въ кабинетѣ Его Императорскаго Величества родословною книгою, въ которой означается какъ рожденіе такъ и кончина особъ Императорскаго дома. Порядокъ записей въ эту книгу рожденія и кончины членовъ Императорской фамиліи слѣдующія: Когда въ Императорскомъ Домѣ отъ мужескаго или женскаго поколѣнія, въ государствѣ или внѣ онаго, родится сынъ, или дочь, то отецъ и мать, или же ближайшій изъ родственниковъ, имѣютъ, безъ продолженія времени, извѣстить царствующаго Императора о днѣ рожденія и объ имени новорожденнаго или новорожденной. Извѣщеніе это должно быть письменное, и отсутствующіе изъ государства доставляютъ его чрезъ посредство мѣстныхъ Россійскихъ дипломатическихъ агентовъ. Императоръ, получивъ извѣщеніе, повелѣваетъ имя новорожденнаго или ново-

рожденной внести въ родословную книгу Россійскаго Императорскаго Дома и извѣстить Фамилію ихъ, что они дѣйствительно къ поколѣнію Императорскому причтены. Въ случаѣ кончины, внутри или внѣ государства, члена Императорской Фамиліи, Императоръ равномѣрно о семъ извѣщается.

Родословная книга служитъ основаніемъ для распредѣленія пенсій, удѣловъ и денежныхъ награжденій членовъ Императорскаго дома. Равнымъ образомъ, по ней опредѣляется и право на наслѣдованіе престола. Иначе отъ женскихъ поколѣній рожденные въ нее бы не вносились.

Б.

Счетъ степеней родства въ Императорскомъ Домѣ.

Для счета степеней родства ст. 2 учрежденія о императорской фамиліи устанавливаетъ общее правило, по которому всѣ члены Императорскаго Дома степени свои считаютъ по родству съ тѣмъ Императоромъ, отъ котораго прямою линіею происходятъ, не смѣшивая онаго приблизившимся родствомъ съ послѣдующими Императорами, послѣ начальника фамиліи на престолъ восшедшими.

Изъ всѣхъ агнатовъ учрежденіе выдѣляетъ *старшаго сына Императора и всѣхъ старшихъ отъ старшаго поколѣнія происшедшихъ*. Всѣ эти лица уважаются и почитаются въ виду Императора, какъ наслѣдники престола и составляютъ особую категорію членовъ Императорской фамиліи, возвышающуюся надъ всѣми остальными и именуемую *дѣтьми* государевыми. Вторую категорію составляютъ *сыновья* Государевы. Сюда относятся всѣ младшіе сыновья Императора и всѣ младшіе сыновья старшихъ поколѣній. Затѣмъ, относительно всѣхъ отъ младшихъ поколѣній происшедшихъ строго проводится начало опредѣленія имъ преимуществъ по степени родства ихъ съ тѣмъ Императоромъ, отъ котораго они происходятъ. Положеніе, занимаемое ими въ Императорскомъ домѣ измѣняется только тогда, когда или наслѣдство престола ихъ коснется, или же родной братъ ихъ наслѣдуетъ престолъ [1]). Женскій полъ, отъ мужескаго поколѣнія происшедшій,

[1]) Учрежденіе о Императорской фамиліи 5 апрѣля 1797 года въ ст. 17 не вошедшей въ сводъ законовъ, уясняетъ изложенныя въ текстѣ начала счета

въ степеняхъ родства считается на томъ же основаніи, какъ и мужескій, то есть: родившаяся отъ старшаго лица старшаго поколѣнія признается дочерью Императора, родившаяся отъ младшаго лица того же поколѣнія, внукою, и такъ далѣе.

родства въ императорской фамиліи примѣрами. «Дабы, говорится въ этой статьѣ, все вкупѣ изображено было, и чтобъ никто, подъ видомъ справедливости, нѣкотораго двоякаго толка изреченіямъ сего нашего Учрежденія не представилъ, назначаемъ Мы точный оному смыслъ объяснить именами, предполагая въ примѣръ нашихъ двухъ сыновей, Великихъ князей Александра и Константина, въ видѣ размноженныхъ ихъ фамилій, а по сему опредѣляемъ что:

1) Константинъ, яко младшій Нашъ сынъ, не имѣя права къ заступленію престола (т. е. къ непосредственному наслѣдованію престола) доколѣ мужеское поколѣніе Александрово не пресѣчется, получаетъ все опредѣленное для Императорова сына.

2) Дѣти Константиновы именуются внучатами Императора, и каждый, изъ нихъ имѣетъ право къ полученію опредѣленнаго для внучатъ, безъ различія старшаго съ младшимъ.

3) Прочіе всѣ, отъ Константинова поколѣнія происходящіе, степенью въ родствѣ почитаться будутъ по степени родства съ Нами, и назначенное для каждаго получаютъ.

1) Александръ, старшій нашъ сынъ, по праву наслѣдства къ престолу, почитается наслѣдникомъ и наслѣдничье имѣетъ содержаніе.

2) Дѣти Его, происходя отъ наслѣдника, приняты быть должны въ виду дѣтей Императора; а для того старшій Его сынъ считается наслѣдникомъ, и пользуется титуломъ, содержаніемъ и всѣми прочими преимуществами, для наслѣдника нашего предположенными. Второй сынъ и всѣ прочіе Его сыновья, хотя по родству намъ уже внучата; но титулъ и содержаніе получаютъ равное съ назначеннымъ для Великаго князя Константина.

3) Дѣти втораго сына сына нашего Александра на равной будутъ степени съ дѣтьми Константина и все поколѣніе Его подобнымъ того правомъ пользоваться должно.

4) Дѣти старшаго сына сына нашего Александра, раздѣленіе между собою имѣть будутъ согласное съ раздѣленіемъ, назначеннымъ для дѣтей нашихъ; и старшій потому будетъ наслѣдникъ, а младшій получитъ равную степень въ титулахъ и пенсіяхъ съ опредѣленнымъ для втораго Нашего сына; и такъ далѣе во всѣ послѣдующіе роды поколѣнія императорской крови.

§ 5.

Государственныя преимущества членовъ Императорской фамиліи.

Государственными преимуществами членовъ Императорской фамиліи называются такія, которыя вытекаютъ изъ распространенія въ извѣстныхъ размѣрахъ личныхъ привилегій монарха на членовъ его династіи. Подобно личнымъ привилегіямъ монарха преимущества членовъ императорской фамиліи могутъ быть раздѣлены на матеріальныя, состоящія въ привилегированномъ юридическомъ положеніи членовъ императорскаго дома, и формальныя, вытекающія изъ ихъ привилегированнаго почетнаго положенія.

А.

Матеріальныя преимущества Членовъ Императорской фамиліи.

Матеріальныя преимущества членовъ Императорской фамиліи состоятъ въ распространеніи на нихъ въ извѣстныхъ размѣрахъ привилегированнаго юридическаго положенія Монарха. Такимъ образомъ, матеріальныя права Величества служатъ исходною точкою для опредѣленія матеріальныхъ преимуществъ членовъ императорскаго дома.

Какъ указано выше, первымъ изъ матеріальныхъ правъ Величества являлась неприкосновенность Священной Особы Государя Императора. Преступленія противъ жизни, свободы здоровья и чести членовъ императорской фамиліи относятся нашими законами также къ разряду преступленій государственныхъ и облажены наказаніями болѣе строгими, чѣмъ соотвѣтствующія преступленія противъ частныхъ лицъ, хотя и менѣе строгими, чѣмъ преступленія противъ Священной Особы Государя.

Что касается втораго изъ матеріальныхъ правъ Величества, то, само собою разумѣется, что положеніе «princeps legibus solutus est» не можетъ распространяться на членовъ династіи, такъ какъ они не являются, подобно Монарху, носителями закона и суда. Монархъ, и только онъ одинъ, является, по вѣрному опредѣленію римскаго права, живымъ закономъ [1]). Учрежденіе объ император-

---

[1]) Сравни Nov 105 c. 2 § 3. Ab omnibus vero, quae a nobis dicta sunt, imperator eximatur, *cui ipsas etiam leges deus subjecit*, et quem tamquam *vivam legem* hominibus misit.

ской фамилій устанавливаетъ для членовъ Императорской фамиліи общую гражданскую подсудность. А именно, ст. 92 постановляетъ, что «дѣла, относящіяся до имуществъ, принадлежащихъ лицамъ Императорскаго Дома, подлежатъ разбору судебныхъ учрежденій и разрѣшаются ими на общемъ законномъ основаніи», а статья 93 что Департаменту Удѣловъ строго запрещается вмѣшиваться въ разбирательство тяжебныхъ дѣлъ между Членами Императорской Фамиліи и въ распоряженіе наслѣдства, предоставляя то и другое обыкновенному законному теченію. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ Верховнымъ Судіей членовъ Императорской фамиліи почитается, яко Глава Дома и Самодержецъ, царствующій Императоръ (ст. 95 и 97).

Третье изъ матеріальныхъ правъ Величества, а именно, право на покрытіе своихъ расходовъ изъ государственныхъ доходовъ, распространяется на членовъ Императорской фамиліи въ видѣ права на содержаніе въ точно опредѣленномъ законами размѣрѣ. Главнымъ источникомъ этого содержанія является образованный при Императорѣ Павлѣ I удѣльный капиталъ и доходы съ удѣльныхъ имѣній, выдѣленныхъ при Императорѣ же Павлѣ I изъ государственныхъ имуществъ къ обезпеченію на всегдашнее время состоянія Императорской фамиліи и къ облегченію расходовъ государственныхъ на ея содержаніе. Кромѣ того, изъ государственнаго казначейства выдается сумма, какъ пособіе удѣльному вѣдомству.

Изъ удѣльныхъ имѣній и капиталовъ, съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства, назначается приличное и нужное содержаніе всѣмъ безъ изъятія членамъ Императорскаго Дома, отъ мужескаго поколѣнія происшедшимъ, а именно: 1) лицамъ мужескаго пола до совершеннолѣтія, для воспитанія, денежное жалованье, а отъ совершеннолѣтія на всю ихъ жизнь, для содержанія, денежные доходы или заповѣдныя имущества; 2) женскому полу до замужества, денежное содержаніе, а при замужествѣ единовременно приданное награжденіе, чѣмъ пресѣкается уже всякое дальнѣйшее съ ихъ стороны требованіе. Кромѣ того изъ тѣхъ же источниковъ назначается: 1) содержаніе лицамъ, состоящимъ въ брачномъ союзѣ съ царствующимъ лицомъ (Императрицѣ, супругѣ царствующаго Императора и Великому князю, супругу царствующей Императрицы) и съ лицами мужескаго пола, отъ мужескаго поколѣнія происшедшими, и 2) вдовствующимъ Императрицамъ, Великимъ Княгинямъ и Княгинямъ Крови Императорской денежная по жизнь ихъ ценсія.

Мѣра содержанія опредѣляется для членовъ Императорскаго дома, отъ мужескаго поколѣнія происшедшихъ, соотвѣтственно вышеуказаннымъ степенямъ родства. Законъ въ деталяхъ опредѣляетъ содержаніе членовъ Императорской фамиліи въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Императрица, во время царствованія Ея Супруга, получаетъ по двѣсти тысячъ рублей въ годъ, и содержаніе Ея двора. Все это Императрица сохраняетъ и во вдовственномъ состояніи, на время пребыванія въ Россіи; буде же оставитъ Россію, то получаетъ половину содержанія. Тоже содержаніе принадлежитъ, согласно статьѣ 2 основ. законовъ, супругу царствующей Императрицы.

2) Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ старшіе старшаго поколѣнія, получаютъ содержанія, кромѣ содержанія двора, по сту тысячъ рублей въ годъ (ст. 41 и 44). Содержаніе супругѣ наслѣдника опредѣлено, во время замужества, по пятидесяти тысячъ въ годъ, во вдовствѣ же пенсіи по сту тысячъ рублей и содержаніе двора, а по выѣздѣ изъ Россіи — по пятидесяти тысячъ рублей пенсіи.

3) Дѣти государевы [1]) до совершеннолѣтія получаютъ по тридцати три тысячи рублей, а дѣти наслѣдника обоего пола по двадцати тысячъ рублей въ годъ.

4) Всѣмъ младшимъ сыновьямъ Императора и младшимъ отъ старшаго поколѣнія происшедшимъ [2]), по достиженіи совершеннолѣтія, назначается на содержаніе по сту пятидесяти тысячъ рублей въ годъ и, сверхъ сего, единовременно, на устройство помѣщенія, одинъ милліонъ рублей; по вступленіи же въ бракъ, Императоромъ дозволенный, опредѣляется по двѣсти тысячъ рублей, и на содержаніе дворца по тридцати пяти тысячъ рублей, ежегодно. Супругамъ сыновей Императора назначается по сорока

---

[1]) Статья 43 учрежд. о имп. фам. опредѣляющая это содержаніе употребляетъ выраженіе «дѣти государевы» въ общемъ, а не въ спеціальномъ смыслѣ этого слова, въ которомъ оно употребляется статьею 3 учрежденія. А именно, въ ст. 43 къ числу дѣтей государевыхъ должны быть причислены и младшіе сыновья и всѣ дочери государевы, ибо ни въ какой другой статьѣ имъ содержанія до совершеннолѣтія не опредѣляется.

[2]) Младшіе отъ старшаго поколѣнія происшедшіе согласно ст. 4 учрежденія именуются такъ-же сыновьями Императора.

тысячъ рублей въ годъ, оставляя оное при нихъ и вдовьимъ (ст. 41 и 48), подъ условіемъ пребыванія ихъ въ Россіи, по выѣздѣ же изъ Россіи сохраняютъ онѣ только одну треть содержанія.

5) Дочери Императора съ совершеннолѣтія до замужества получаютъ по пятидесяти тысячъ рублей въ годъ.

6) Всѣмъ остальнымъ членамъ Императорскаго дома, отъ младшихъ сыновей Императора и отъ младшихъ старшаго поколѣнія происшедшимъ, до правнуковъ Императора включительно, право къ полученію опредѣленнаго законами содержанія считается по степени родства ихъ отца, или ихъ самихъ, съ Императоромъ, отъ котораго они прямою линіею происходятъ; но, въ томъ случаѣ, когда наслѣдіе престола дойдетъ до лица, не принадлежащаго къ числу сыновей или внуковъ Императора, братья и сестры его получаютъ содержаніе, для сыновей и дочерей Императора установленное. Размѣры содержанія, назначаемаго внукамъ и правнукамъ Императора, суть слѣдующіе: *а*) Внукамъ обоего пола до совершеннолѣтія или до брака, Государемъ дозволеннаго, отпускается по пятнадцати тысячъ рублей въ годъ; по достиженіи же совершенныхъ лѣтъ, внуки мужескаго пола получаютъ по сту пятидесяти тысячъ рублей въ годъ и, кромѣ того, единовременно, шесть сотъ тысячъ рублей на устройство помѣщенія; супругамъ внуковъ отпускается по двадцати тысячъ рублей въ годъ, оставляя оное при нихъ и вдовьимъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и супругамъ сыновей Императора. Внуки женскаго пола отъ совершеннолѣтія до замужества получаютъ по пятидесяти тысячъ рублей въ годъ. *б*) Правнукамъ обоего пола до совершеннолѣтія, или до брака, Государемъ дозволеннаго, на воспитаніе и содержаніе каждаго полагается по десяти тысячъ рублей. Затѣмъ, правнукамъ мужескаго пола полагается денежнаго содержанія по тридцати тысячъ, а ихъ супругамъ, со дня замужества и во вдовствѣ, по десяти тысячъ, въ годъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и супругамъ сыновей и внуковъ Императора. Правнуки женскаго пола съ совершеннолѣтія до замужества, буде прежде въ бракъ не вступятъ, получаютъ годовой пенсіи по пятнадцати тысячъ рублей (ст. 41, 50, 52, 53 и 54).

Право на полученіе опредѣленнаго содержанія оканчивается правнуками Императора. Дальнѣйшія поколѣнія Императорскаго Дома обезпечиваются инымъ образомъ. А именно, правнуки Императора мужескаго пола съ совершеннолѣтія получаютъ, кромѣ

указаннаго выше содержанія, еще заповѣдное недвижимое имущество, приносящее дохода сто тысячъ рублей, или, съ соизволенія царствующаго Императора, соотвѣтствующій по доходу денежный капиталъ. Предоставляемое правнуку Императора заповѣдное имущество почитается даннымъ не ему лично, но всему его роду, будущность котораго этимъ имуществомъ и обезпечивается.

Приданное награжденіе выдается: 1) дочерямъ и внукамъ Императора, отъ котораго прямою происходятъ линіею, по милліону рублей 2) правнукамъ и праправнукамъ — по сту тысячъ рублей 3) происходящимъ отъ праправнуковъ императорскихъ и далѣе, по тридцати тысячъ рублей (ст. 45 учрежд.).

Учрежденіе о Императорской фамиліи устанавливаетъ, кромѣ только что указанныхъ выдачъ, еще единовременный даръ супругамъ сыновей и внуковъ Императора, при вступленіи въ бракъ, а именно, сто тысячъ отъ имени Государя Императора и пятьдесятъ тысячъ отъ имени Великаго князя супруга (ст. 51 учрежд.)

Главнымъ фондомъ для только что указанныхъ выдачъ является удѣльный капиталъ и удѣльныя имѣнія. Изъ суммъ государственнаго казначейства производится выдача только на содержаніе Императрицѣ, Наслѣднику, Его супругѣ, а также дѣтямъ ихъ и младшимъ сыновьямъ и дочерямъ Императора до совершеннолѣтія или до брака, равно какъ и приданное награжденіе Великимъ Княжнамъ и Княжнамъ крови Императорской (ст. 46 учрежд.).

Положенія о содержаніи членовъ Императорской фамиліи изложены здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ Учрежденіи о императорской фамиліи по изданію 1886 года, представляющему, въ силу измѣненій, введенныхъ Высочайше учрежденной 27 Января 1885 года коммиссіею, значительныя различія сравнительно съ предшествовавшими изданіями. Размѣры содержанія членовъ Императорской фамиліи по изданію 1886 года значительно сокращены. Такъ, по изданію 1857 года Императрица получала 600 тысячъ рублей содержанія, а по изданію 1886, какъ указано выше, всего 200 тысячъ рублей. Равнымъ образомъ, понижены и всѣ другіе оклады содержанія. Кромѣ того, по изданію 1857 года всѣ потомки младшихъ сыновей Императора, безъ ограниченія степенью, получали извѣстное содержаніе, по изданію-же 1886 года право это прекращается правнуками Императора, а дальнѣйшія степени обезпечиваются разъ навсегда выдѣленнымъ заповѣднымъ имуществомъ.

Б.

Формальныя преимущества Членовъ Императорской фамиліи.

Формальныя преимущества Членовъ Императорской фамиліи создаются также распространеніемъ на нихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ привелегированнаго почетнаго положенія монарха. Сюда относятся: права на титулъ, гербъ, ордена и на разныя другія почести.

О титулѣ Членовъ Императорской фамиліи.

Титулы, предоставляемые закономъ Членамъ Императорской фамиліи, суть общіе и особенные. Общіе титулы суть: 1) великій князь, великая княжна и Императорское Высочество. Присвояется этотъ титулъ всѣмъ сыновьямъ, дочерямъ, братьямъ, сестрамъ, а въ мужескомъ поколѣніи всѣмъ внукамъ Императоровъ 2) князь, княжна крови Императорской и Высочество—принадлежитъ правнукамъ Императора, отъ мужскаго поколѣнія происшедшимъ, а въ родѣ каждаго правнука титулъ Высочества присвояется только старшему сыну и его старшимъ, по праву первородства, потомкамъ, мужескаго пола и поколѣнія. Если лице, носившее титулъ Высочества, скончается, не оставивъ потомства, то титулъ переходитъ въ боковыя линіи, сперва второму сыну и его мужскому потомству по праву первородства и представленія, за отсутствіемъ же мужскаго потомства и послѣ втораго сына, къ третьему и т. д. 3) князь, княжна крови Императорской и Свѣтлость—присвояется отъ младшихъ дѣтей правнука всѣмъ послѣдующимъ родамъ, въ мужскомъ околѣніи отъ Императорской крови происшедшимъ. Особенные титулы предоставляются Императрицѣ (Величество), наслѣднику (цесаревичъ) и его супругѣ (цесаревна).

О гербѣ Членовъ Императорской фамиліи.

Всѣ члены Императорской фамиліи имѣютъ право государственнаго герба, но съ различными видоизмѣненіями, зависящими отъ степени родства. Различаются большіе и малые гербы членовъ Императорскаго дома. Законъ подробно опредѣляетъ въ приложеніи II къ раздѣлу I основныхъ законовъ, по изданію

1886 г., гербы членовъ Императорскаго дома, въ учрежденіи же о императорской фамиліи содержатся только слѣдующія общія указанія (ст. 29 30 и 31): Наслѣдникъ престола имѣетъ государственный гербъ со всѣми его знаками, кромѣ лишь государственной хоругви и шести щитовъ съ соединенными гербами Княжествъ и Областей. Всѣ прочіе Великіе Князья и Великія Княжны, а равно и Князья и Княжны Крови Императорской, имѣютъ государственный гербъ съ нѣкоторыми опредѣленными въ особомъ положеніи различіями, смотря по близости ихъ родства съ тѣмъ Императоромъ, отъ коего они по прямой линіи происходятъ. Въ гербахъ Князей и Княженъ Крови Императорской не помѣщаются гербъ Московскій на груди и гербы Царствъ и Великихъ Княжествъ на крыльяхъ орла, а Императорская сѣнь замѣняется золотою, подложенною горностаемъ и усѣянною Россійскими двоеглавыми орлами, мантіею. Чужестранныя Принцессы, вступившія въ супружество съ Членами Императорскаго Дома, къ гербамъ своихъ супруговъ также присоединяютъ и свои родовые гербы.

Ордена, по рожденію Членамъ Императорской Фамиліи принадлежащіе.

Члены Императорскаго Дома, за исключеніемъ князей и княженъ крови императорской, имѣющихъ только титулъ Свѣтлости, имѣютъ право: *а*) лица мужескаго пола, на ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Святыя Анны первой степени и Святаго Станислава первой степени, *б*) лица женскаго пола на орденъ Св. Великомученицы Екатерины. Великіе Князья и Княжны получаютъ эти ордена при св. крещеніи, а князья и княжны Крови Императорской по достиженіи совершеннолѣтія. Князьямъ и Княжнамъ Крови Императорской, имѣющимъ титулъ Свѣтлости, пожалованіе орденовъ производится по изволенію Императорскаго Величества.

Разныя другія почести, Членамъ Императорскаго Дома принадлежащія.

Сюда относятся *а*) право на особый флагъ, *б*) право на воинскія почести и *г*) право на особый придворный штатъ, мундиры и ливреи для служителей. Первыя два права предоставле-

ны только Императрицѣ, Наслѣднику престола, Великимъ Князьямъ, княгинямъ и княжнамъ.

§ 6.

Гражданскія права Членовъ Императорской фамиліи.

Гражданскія права членовъ Императорской фамиліи опредѣляются особымъ частнымъ правомъ (въ объективномъ смыслѣ этого слова), для членовъ императорскаго дома установленнымъ и являющимся особымъ видомъ законовъ гражданскихъ (Privatfuerstenrecht). Въ силу этого, нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Градовскій, полагаютъ, что гражданскія права членовъ императорскаго Дома должны быть излагаемы не въ государственномъ, а въ гражданскомъ правѣ. Но, подобное выдѣленіе ученія о гражданскихъ правахъ Членовъ Императорскаго Дома изъ системы государственнаго права не представляется цѣлесообразнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) *особыя* нормы для опредѣленія частноправныхъ отношеній членовъ Императорской фамиліи сложились, главнымъ образомъ, подъ публично-правными вліяніями 2) въ системѣ нашего положительнаго права нормы эти являются частью Учрежденія о императорской фамиліи, неразрывно связанною съ остальными частями.

А.

Семейственное право Императорской фамиліи.

I.

Семейственныя власти.

Кромѣ установляемой общими гражданскими законами родительской власти, члены Императорскаго Дома подлежатъ еще общеродовой власти Государя Императора. Власть эта, подобно власти родительской, не прекращается достиженіемъ совершеннолѣтняго возраста. Власть родительская прекращается со смертію родителей, общеродовая власть Императора не прекращается со смертію даннаго Государя, ибо въ моментъ его смерти она переходитъ на его преемника. Для отдѣльнаго члена императорскаго дома она прекращается только въ единственномъ слу-

чаѣ, а именно, если этотъ членъ императорскаго дома самъ вступитъ на престолъ.

II.

Совершеннолѣтіе Членовъ Императорской фамиліи.

Совершеннолѣтіе для наслѣдника престола, какъ указано выше, опредѣляется въ 16 лѣтъ. Для Великихъ Князей и Великихъ Княженъ, а также Князей и Княженъ Крови Императорской, коимъ присвоенъ титулъ Высочества, совершеннолѣтіе назначается съ двадцати лѣтъ, а если бракъ этихъ лицъ будетъ совершенъ ранѣе сего возраста, то со дня брака; для Князей и Княженъ Крови Императорской, имѣющихъ титулъ Свѣтлости, возрастъ совершеннолѣтія опредѣляется, согласно общимъ гражданскимъ законамъ, въ двадцать одинъ годъ. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія учрежденіе объ императорской фамиліи соединяетъ послѣдствія, весьма важныя въ публично-правномъ отношеніи. А именно, при достиженіи совершеннолѣтія лицами обоего пола, по крови къ Императорскому Дому принадлежащими, они приносятъ, по Высочайше установленнымъ церемоніаламъ, торжественную присягу, какъ въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, такъ равно въ соблюденіи права наслѣдства и установленнаго фамильнаго распорядка. Лица мужескаго пола, достигнувшія совершеннолѣтія, вмѣстѣ съ сею присягою, приносятъ присягу на вѣрность службы; но самая служба считается имъ съ шестнадцатилѣтняго возраста. По отношенію къ частному праву достигшій совершеннолѣтія вступаетъ самъ въ управленіе своимъ имуществомъ.

III.

Опека и попечительство.

Учрежденіе о императорской фамиліи различаетъ опеку и попечительство.

Опека учреждается: 1) для попеченія о личности и имуществѣ малолѣтняго члена Императорскаго дома, лишившагося обоихъ родителей, и для управленія его дѣлами вмѣсто него и 2) для управленія имуществомъ лица Императорской Фамиліи, ко-

торое, отлучась въ чужіе края, въ назначенный отъ Императора срокъ не возвратится, или не испроситъ вновь отсрочки, или отлучится безъ дозволенія.

Опекунъ къ малолѣтнему назначается или утвержденнымъ Государемъ при жизни родителей духовнымъ завѣщаніемъ сихъ послѣднихъ, или же, когда таковаго завѣщанія не было, то самимъ Государемъ, принимающимъ на себя высшее попеченіе надъ малолѣтнимъ.

Попечительство учреждается надъ достигшимъ совершеннолѣтія и вступившимъ въ управленіе своимъ имуществомъ, членомъ Императорскаго Дома, носящимъ титулъ Императорскаго Высочества или Высочества. Попечитель избирается Императоромъ и состоитъ при данномъ лицѣ Императорскаго дома до достиженія симъ послѣднимъ двадцатилѣтняго возраста. Значеніе попечителя опредѣляется статьею 80 учрежденія слѣдующимъ образомъ: Попечитель, будучи совѣтникомъ состоящаго подъ попечительствомъ лица, вспомогаетъ ему и преподаетъ совѣты по всѣмъ дѣламъ, до имѣнія его касающимся, и утверждаетъ его волю, безъ чего она никогда не можетъ быть дѣйствительною.

Надъ князьями и княжнами крови императорской, имѣющими титулъ Свѣтлости, попечительства по Учрежденію не устанавливается.

IV.

Бракъ Членовъ Императорской фамиліи.

Законнымъ бракомъ членовъ Императорской фамиліи считается бракъ, заключенный, съ соизволенія царствующаго Императора, на основаніи общегражданскихъ законовъ и каноническихъ правилъ. Различается бракъ равнородный и не равнородный, т. е. заключенный съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства Древнему русскому государственному праву понятіе неравнороднаго брака не было извѣстно. Московскіе государи постоянно вступали въ бракъ съ подданными. Только царевны не выдавались обыкновенно замужъ за подданныхъ. Съ понятіемъ не равнороднаго брака мы знакомимся только въ прошломъ столѣтіи. Фактически, начиная съ Петра III, устанавливается обычаемъ царствующей семьи требованіе равнородности для сообщенія потомству правъ членовъ императорской фамиліи. Требованіе это обра-

щено въ законъ манифестомъ Императора Александра I 20 марта 1820 года. Не равнородный бракъ, если онъ заключенъ съ согласія царствующаго Государя, признается вполнѣ законнымъ, но не сообщающимъ потомству правъ членовъ Императорскаго дома.

При соблюденіи условій, установленныхъ общегражданскими законами, только что указанными особыми узаконеніями и каноническими правилами, члены Императорскаго дома могутъ вступать въ бракъ, какъ съ особами православнаго исповѣданія, такъ и съ иновѣрными (ст. 59). Но, для мужескаго пола членовъ Императорскаго дома, могущихъ имѣть право на наслѣдованіе престола, это дозволеніе вступать въ бракъ съ иновѣрными принцессами ограничивается условіемъ принятія сими послѣдними православной вѣры. Статья 60 учрежд. о имп. фамиліи по изданію 1886 измѣнила только что указанное постановленіе въ томъ смыслѣ, что принятіе православія требовалось только отъ принцессъ, вступающихъ въ бракъ съ Наслѣдникомъ престола или старшимъ въ Его поколѣніи лицемъ. Въ 1889 году послѣдовалъ Высочайшій указъ о возстановленіи прежняго текста закона, по которому принятіе православія требуется отъ всѣхъ принцессъ, вступающихъ въ бракъ съ членами Императорскаго дома, могущими имѣть право на наслѣдованіе престола.

Вступленію въ бракъ членовъ Императорскаго дома мужескаго пола съ иностранными принцессами, а женскаго пола съ чужестранными Государями и принцами, предшествуетъ заключеніе формальныхъ договоровъ, въ которые включаются нужныя по обстоятельствамъ времени условія. При вступленіи въ бракъ великихъ Княженъ и Княженъ Крови Императорской, буде не встрѣтится непредвидимыхъ объстоятельствъ, требующихъ измѣненій, основанія условій для обезпеченія ихъ на будущее время, имѣютъ быть слѣдующія: 1) Должно быть обезпечено приданное Великой Княжны и Княжны Крови Императорской, выходящей въ замужество въ иностранную державу, и ограждено право ея пользоваться доходами съ онаго во всю жизнь. 2) Въ случаѣ бездѣтной кончины, приданое имѣетъ быть возвращено Департаменту Удѣловъ, за выдѣломъ супругу слѣдующей по Россійскимъ законамъ части. 3) Чтобъ въ случаѣ вдовства ея, она имѣла отъ двора своего супруга вдовью по закону того государства часть, съ правомъ возвратиться въ отечество, и чтобъ по возвращеніи ея вѣрно было доставляемо ей принадлежащее. 4)

Должно быть опредѣлено, какого закона имѣютъ быть дѣти, отъ брака сего рожденныя. 5) Когда иностранный принцъ, сочетавшійся съ Великою Княжною или Княжною Крови императорской, поселится въ Россіи, то онъ долженъ обязаться, во все время пребыванія его и его поколѣнія въ Россіи, исполнять по законамъ Россійскимъ все, что до наслѣдства и раздѣловъ принадлежитъ, и повиноваться точной силѣ прочихъ мѣстныхъ положеній и учрежденій.

Самое обрученіе и бракосочетаніе свершаются по уставамъ Церкви и съ соблюденіемъ Высочайше установленныхъ церемоніаловъ. Обрученіе, равно какъ самое бракосочетаніе, Особъ Императорскаго Дома съ особами, въ другой религіи состоящими, могутъ быть совершаемы и чрезъ повѣренныхъ заочно, когда въ договорахъ, державными властями о семъ совершаемыхъ, означена будетъ довѣренность избраннымъ лицамъ, присутствовать, вмѣсто ихъ, при обрядахъ обрученія и вѣнчанія.

О бракѣ Великихъ князей и княженъ возвѣщается во всенародное свѣдѣніе манифестами, съ обнародованіемъ вмѣстѣ титула новобрачныхъ, о бракѣ прочихъ лицъ Императорскаго дома, отъ мужескаго поколѣнія происшедшихъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ правительствующій сенатъ.

Что касается расторженія брака членовъ императорской фамиліи, то оно совершается по точной силѣ церковныхъ узаконеній, и по опредѣленнымъ въ нихъ причинамъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Святѣйшаго синода. Вступленіе въ новый брачный союзъ дозволяется въ тѣхъ случаяхъ, когда по причинамъ расторженія брака, предшествующаго, это непротивно правиламъ церкви.

Б.

Имущественное право Членовъ Императорской Фамиліи.

Законъ различаетъ слѣдующіе виды имуществъ, принадлежащихъ членамъ Императорскаго дома: 1) заповѣдныя 2) дворцовыя 3) родовыя и 4) благопріобрѣтенныя имущества. Относительно послѣднихъ двухъ видовъ дѣйствуютъ общіе гражданскіе законы. Только относительно заповѣдныхъ и дворцовыхъ имуществъ установлены особыя юридическія нормы, опредѣляющія пространство правъ на нихъ лицъ Императорской фамиліи.

I.

Заповѣдныя имущества.

Заповѣдное имущество есть часть удѣльнаго состоянія, выдѣленная правнуку Императора для обезпеченія его рода. Оно разсматривается, какъ данное не правнуку лично, а его роду. Оно замѣнило собою ежегодное содержаніе, выдававшееся прежде всѣмъ князьямъ и княжнамъ крови Императорской безъ ограниченія степеней. Оно дается, собственно говоря, Императорскому правнуку и его роду не въ собственность, а въ наслѣдственное пользованіе, право же собственности остается за удѣльнымъ вѣдомствомъ. Это явствуетъ изъ того, что, когда по смерти владѣющаго заповѣднымъ имуществомъ не окажется вовсе лица, которое, происходя отъ перваго владѣльца онаго, могло бы, по установленнымъ закономъ правиламъ, то имущество наслѣдовать, то оно возвращается въ общую удѣльную массу.

Этимъ характеромъ заповѣднаго имущества и объясняется порядокъ пользованія имъ, устанавливаемый закономъ. Заповѣдное имущество не можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій, а пользованіе имъ подчиняется нѣкоторымъ ограниченіямъ. Прежде всего, никакія взысканія, по обязательствамъ владѣльца, на то имущество обращаемы быть не могутъ. Затѣмъ, если заповѣдное имущество состоитъ изъ имѣнія недвижимаго, то это послѣднее не подлежитъ раздробленію и не можетъ быть ни отчуждаемо, ни закладываемо, а владѣлецъ, пользуясь имѣніемъ и доходами съ онаго, на правахъ полнаго хозяина, не долженъ однако обезцѣнивать имѣнія. Эксплоатація лѣсовъ, въ составѣ имѣнія входящихъ, производится не иначе, какъ по указаніямъ и подъ наблюденіемъ Департамента Удѣловъ. Если-же заповѣдное имущество, съ особаго Высочайшаго соизволенія, будетъ заключаться въ денежномъ капиталѣ, то право владѣльца ограничивается полученіемъ процентовъ, самый же капиталъ хранится въ Департаментѣ Удѣловъ. Капиталъ этотъ можетъ быть употребленъ только на пріобрѣтеніе, для владѣльца, недвижимаго имѣнія, по его желанію и съ Высочайшаго соизволенія. Крѣпостной актъ совершается, въ семъ случаѣ, на имя Департамента удѣловъ.

Пользованіе заповѣднымъ имуществомъ возлагаетъ на лице, получившее заповѣдное имущество по наслѣдству, извѣстныя обя-

зательства. А именно, если у него есть малолѣтніе братья или сестры, то онъ долженъ имѣть попеченіе о ихъ содержаніи до достиженія ими совершеннолѣтія.

II.

Дворцовыя имущества.

Опредѣленіе понятія дворцовыхъ имуществъ и пространства правъ на нихъ членовъ Императорскаго дома находится не въ Учрежденіи о Императорской фамиліи, а въ 412 ст. законовъ гражданскихъ (сводъ з. т. X ч. I). Здѣсь дворцовыми имуществами вообще называются имущества, приписанныя къ содержанію разныхъ дворцовъ Императорскаго дома. Различаются два рода дворцовыхъ имуществъ: имущества перваго рода, именуемые Государевыми, составляютъ всегда собственность царствующаго государя, а потому не могутъ быть отчуждаемы какими бы то не было способами, имущества же втораго рода составляютъ личную собственность особъ Императорскаго дома, и могутъ быть завѣщаемы и дѣлимы по частямъ. Впрочемъ, пространство правъ членовъ Императорской фамиліи на дворцовыя имущества, согласно статьѣ 85 Учрежденія о Императорской фамиліи, опредѣляется въ подробностяхъ актами, по которымъ имущества эти дошли къ настоящимъ владѣльцамъ.

I.

Наслѣдственное право членовъ Императорской фамиліи.

Императорская фамилія имѣетъ свое особое наслѣдственное право. Особенности юридическихъ нормъ, сюда относящихся, объясняются отчасти характеромъ имуществъ, подлежащихъ наслѣдству, отчасти же тою родовою властью, которую Государь Императоръ имѣетъ надъ членами династіи, и въ силу которой соизволеніе Государя необходимо относительно извѣстныхъ завѣщательныхъ распоряженій.

Учрежденіе о Императорской фамиліи постановляетъ различныя положенія о наслѣдствѣ въ имуществѣ Императрицы, въ заповѣдныхъ имуществахъ, въ дворцовыхъ и родовыхъ наслѣдственныхъ и въ благопріобрѣтенныхъ.

О наслѣдствѣ въ имуществѣ Императрицы.

Императрица, какъ супруга царствующаго Императора, такъ и вдовствующая, въ Россіи пребывающая, располагаетъ движимымъ имѣніемъ своимъ по собственному усмотрѣнію. Наслѣдство по закону открывается только за отсутствіемъ духовнаго завѣщанія, при чемъ все имѣніе Императрицы поступаетъ въ наслѣдство дочерямъ и младшимъ сыновьямъ по закону. Старшій же сынъ, какъ наслѣдникъ престола, такъ и царствующій Императоръ, въ наслѣдствѣ послѣ матери не участвуетъ.

О наслѣдствѣ въ заповѣдныхъ имуществахъ.

Заповѣдныя имущества, по самому характеру своему, не могутъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій. Они наслѣдуются въ особомъ, установленномъ закономъ порядкѣ, и притомъ всегда въ полномъ составѣ, однимъ лицомъ мужескаго пола. Особы женскаго пола и ихъ потомство отъ наслѣдованія въ заповѣдныхъ имуществахъ совершенно устраняются. Этимъ положенія о заповѣдныхъ имуществахъ членовъ Императорской фамиліи отличаются отъ положеній о заповѣдныхъ имуществахъ по общимъ гражданскимъ законамъ, гдѣ по ст. 1201 т. X ч. I. Св. Зак., при наличности извѣстныхъ условій, къ наслѣдованію допускаются и лица женскаго пола и ихъ поколѣнія, лица же мужескаго пола пользуются только предпочтеніемъ.

Самый порядокъ наслѣдованія въ заповѣдныхъ имуществахъ членовъ Императорской фамиліи устанавливается закономъ слѣдующимъ образомъ: Послѣ смерти владѣльца заповѣднаго имущества, наслѣдуетъ въ ономъ старшій его сынъ, а за смертію сего послѣдняго—старшій же, по праву первородства и представленія, изъ его потомковъ, мужескаго пола и поколѣнія. Если бы старшій сынъ умеръ, не оставивъ такихъ потомковъ, то означенное имущество переходитъ, въ томъ же порядкѣ, ко второму сыну и въ его потомство; за отсутствіемъ мужескаго потомства и послѣ втораго сына,—къ третьему сыну и въ его потомство и т. д., съ соблюденіемъ всегда правъ первородства и представленія. Когда получившее заповѣдное имущество лице умретъ, не оставивъ, по мужескому поколѣнію, нисходящихъ мужескаго

пола,—то имущество сіе переходитъ въ боковыя линіи, и къ наслѣдству призываются: сначала первая боковая линія, т. е. братья умершаго и ихъ мужеское потомство, потомъ вторая боковая линія, т. е. братья отца умершаго и ихъ мужеское потомство, затѣмъ третья боковая линія, т. е. братья дѣда умершаго, по мужескому поколѣнію, и ихъ мужеское потомство и т. д., всегда съ соблюденіемъ правъ первородства и представленія. Если бы наслѣдникомъ оказался сынъ, братъ, внукъ или правнукъ Императора, то заповѣдное имущество, минуя сихъ лицъ, переходитъ къ слѣдующему затѣмъ родственнику умершаго, въ порядкѣ, только что указанными правилами установленномъ. Одно лице и вообще одна линія не можетъ владѣть по наслѣдству двумя заповѣдными имуществами. По этому, если лицу, уже имѣющему заповѣдное имущество, должно дойти по наслѣдству еще второе таковое же имущество, то лице это и старшая линія его нисходящихъ потомковъ устраняются отъ наслѣдованія вторымъ заповѣднымъ имуществамъ, и оно переходитъ къ ближайшему затѣмъ наслѣднику умершаго. По пресѣченіи всего мужескаго потомства перваго владѣльца, заповѣдное имущество, какъ указано выше, возвращается въ общую массу удѣльнаго состоянія.

О наслѣдствѣ въ дворцовыхъ и родовыхъ наслѣдственныхъ имуществахъ.

Завѣщать имѣнія дворцовыя и родовыя наслѣдственныя допускается только Высочайше конфирмованными при жизни завѣщателя духовными завѣщаніями. Положеніе это, находящееся въ § 24 учрежденія о Императорской фамиліи 5 апрѣля 1797 года, развито впослѣдствіи и пополнено правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ членовъ Императорской фамиліи, изданными 28 ноября 1852 и 20 апрѣля 1856 года. Согласно этимъ правиламъ, завѣщанія членовъ Императорскаго дома могутъ быть или *открытыя*, или *тайныя*. Тѣ и другія должны быть составляемы во всемъ согласно съ силою Основныхъ Государственныхъ Законовъ, и представляемы на разсмотрѣніе и утвержденіе царствующаго Императора самими завѣщателями, или же ихъ наслѣдниками, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Завѣщанія *открытыя* могутъ быть писаны или рукою завѣщателя отъ начала до конца, или же частію, или со словъ

его и другимъ лицомъ, но должны всегда быть подписаны самимъ завѣщателемъ, если тому не препятствуетъ тяжкая болѣзнь или послѣдствія болѣзни, и въ этомъ видѣ представлены, съ Высочайшаго соизволенія, царствующему Императору. По утвержденіи завѣщанія, на немъ означаются мѣсто, годъ, мѣсяцъ и число утвержденія.

2) Завѣщанія *тайныя* должны быть писаны отъ начала до конца рукою самого завѣщателя и подписаны имъ, съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія. Эти завѣщанія не могутъ заключать въ себѣ распоряженій, касательно отчужденія дворцовыхъ, а равно и родовыхъ наслѣдственныхъ имѣній. Распоряженія этого рода должны быть означаемы въ отдѣльномъ, открытомъ, къ тайному завѣщанію дополненіи и представляемы на утвержденіе Государю Императору. Тайныя завѣщанія представляются царствующему Императору не иначе, какъ по предварительному Его на составленіе ихъ соизволенію, въ запечатанномъ пакетѣ. Императоръ повелѣваетъ Министру Своего Двора сдѣлать на пакетѣ надлежащую помѣту о времени представленія его и хранить его, до кончины завѣщателя. По кончинѣ завѣщателя, царствующій Императоръ вскрываетъ пакетъ и объявляетъ волю Свою касательно тѣхъ распоряженій тайнаго завѣщанія, которыя по основнымъ законамъ Имперіи могутъ быть приведены въ дѣйство лишь по особому Его утвержденію, если на эти распоряженія не послѣдовало уже при жизни завѣщателя также особаго предварительнаго, письменно изъявленнаго, Высочайшаго соизволенія.

3) Открытыя завѣщанія и открытыя же къ тайнымъ завѣщаніямъ дополненія, по утвержденіи ихъ царствующимъ Императоромъ, могутъ быть хранимы по желанію завѣщателя: или у него самаго, или же запечатанныя, въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Пакеты съ тайными завѣщаніями всегда хранятся въ Кабинетѣ Его Величества, куда они и препровождаются Министромъ Императорскаго Двора.

4) По представленіи Императору, завѣщанія Членовъ Императорскаго Дома, какъ открытыя, такъ и тайныя, могутъ быть завѣщателями дополняемы, измѣняемы, или и вовсе уничтожаемы, но не иначе, какъ по испрошеніи на то предварительнаго соизволенія царствующаго Императора,

5) Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, каковы суть: внезапная тяжкая болѣзнь составляющаго завѣщаніе Члена Императорскаго Дома, отсутствіе его изъ мѣста пребыванія царствующаго Императора, во время похода или инаго путешествія, или же отсутствіе Самого Императора изъ того мѣста, гдѣ находится завѣщатель, духовное завѣщаніе, если оно открытое, а равно и открытыя къ тайному завѣщанію дополненія, должны быть подписаны, вмѣстѣ съ нимъ, и тремя свидѣтелями изъ Членовъ же Императорскаго Дома, или изъ близкихъ къ нему довѣренныхъ особъ, или же писаны всѣ отъ начала до конца и подписаны рукою самаго завѣщателя, съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія, и потомъ вложены имъ самимъ и запечатаны въ пакетъ, надписанный также собственною рукою завѣщателя на Имя Императора. Въ этихъ чрезвычайныхъ случаяхъ допускается и составленіе завѣщаній тайныхъ, хотя бы на это и не было изъявлено предварительнаго Высочайшаго соизволенія, но они должны быть писаны отъ начала до конца собственною рукою завѣщателя и подписаны имъ съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія, и вложены имъ самимъ и запечатаны въ пакетъ, надписанный также собственною рукою его на Имя Императора. Завѣщанія, означеннымъ порядкомъ составленныя, могутъ быть представлены на Высочайшее утвержденіе, по кончинѣ завѣщателя, законными наслѣдниками.

6) Когда тяжкая болѣзнь или послѣдствія болѣзни препятствуютъ составляющему духовное завѣщаніе Члену Императорскаго Дома изъявить свою послѣднюю волю письменно, и даже составленное по распоряженію и указаніямъ его завѣщаніе утвердить своею подписью, онъ можетъ предоставить написать и подписать этотъ актъ, вмѣсто себя, довѣренной близкой къ нему особѣ, но не иначе, какъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, трехъ свидѣтелей, также изъ близкихъ къ нему особъ, или же, буде онъ пожелаетъ, и безъ свидѣтелей, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, испросивъ сначала предварительное на то особое Высочайшее соизволеніе.

Всѣ имущества родовыя и благопріобрѣтенныя, относительно которыхъ не оставлено Высочайше утвержденнаго духовнаго завѣщанія, обращаются въ наслѣдство на основаніи общегражданскихъ законовъ. Тоже самое имѣетъ мѣсто и относительно дворцовыхъ имуществъ, если порядокъ перехода ихъ по наслѣдству

не установленъ уже актомъ, по которому тѣ имущества дошли къ ихъ владѣльцу. Наслѣдство имѣній по поколѣніямъ идетъ обыкновеннымъ законнымъ порядкомъ. Равнымъ образомъ, и вдовья часть наслѣдуется Великими княгинями и княгинями крови Императорской изъ имѣнія ихъ супруговъ, на основаніи общихъ законовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О НАРОДѢ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О подданствѣ вообще.

§ 1.

Понятіе подданства по русскимъ законамъ. Отличіе подданныхъ отъ иностранцевъ.

Всѣ лица, пребывающія на русской территоріи, подлежатъ, за исключеніемъ пользующихся правомъ экстерриторіальности, господству Русской Верховной Власти. Для всѣхъ изъ нихъ законъ нашъ устанавливаетъ извѣстныя права состоянія (ст. 1 т. IX свод. зак. по изданію 1876 года). Для иностранцевъ, подданныхъ другихъ государствъ, это подчиненіе русской власти и это пользованіе установленными для нихъ правами имѣютъ временный, преходящій и частичный характеръ. Членами русскаго народа въ политическомъ смыслѣ этого слова, подданными русской Верховной Власти, являются только лица, находящіяся въ постоянной, исключительной и объемлющей всѣ жизненныя отношенія, связи съ русскимъ государствомъ. Состояніе въ русскомъ подданствѣ исключаетъ возможность состоянія въ подданствѣ другой державы. Поступленіемъ въ русское подданство прежнее поддан-

ство прекращается [1]). Всѣ подданные другихъ державъ почитаются по нашимъ законамъ иностранцами, доколѣ не вступятъ установленнымъ порядкомъ въ подданство Россіи. Множественное подданство считается явленіемъ не нормальнымъ въ современномъ развитомъ государственнымъ строѣ. Прежде часто встрѣчались т. н. смѣшанные подданные. При раздѣлѣ Польши, вслѣдствіе того, что одни и тѣже лица оказались владѣющими недвижимыми имуществами въ частяхъ бывшаго польскаго государства, присоединенныхъ къ различнымъ, участвовавшимъ въ раздѣлѣ Польши державамъ, появился классъ смѣшанныхъ подданныхъ (sujets mixtes) и у насъ въ Россіи. Конвенціей 15 января 1797 года, заключенной между Россіей, Пруссіей и Австріей объ окончательномъ раздѣлѣ Польши (1-е П. С. З. № 17736 п. 11 и 12) условлено было «не терпѣть болѣе впредь, чтобы кто либо изъ подданныхъ (т. е. договоривавшихся сторонъ) почитался смѣшаннымъ подданнымъ, но, чтобы какъ самое существованіе, такъ равно и названіе таковыхъ впредь совсѣмъ уничтожены были, вслѣдствіе чего каждый изъ взаимныхъ подданныхъ будетъ обязанъ въ пятилѣтній срокъ объявить, за которымъ государствомъ желаетъ онъ остаться въ подданствѣ». Наконецъ, для установленія полнаго различія между подданными и иностранцами, слѣдуетъ указать на то, что по нашему законодательству граждане В. К. Финляндскаго не почитаются иностранцами (1-е П. С. З. № 30257 сенатскій указъ 24 февраля 1825 года), а только обывателями извѣстной части Имперіи, которымъ мѣстными узаконеніями предоставлены особыя преимущества и привилегіи. Совокупность этихъ преимуществъ и привилегій и называется нашимъ законодательствомъ правами финляндскаго гражданства. (Прилож. къ ст. 312 (прим. 2) тома IX свод. зак. по изданію 1876 года I).

Въ средѣ русскихъ подданныхъ, въ силу историческихъ условій сложенія русскаго государства, къ которому присоединялись государства и области съ населеніемъ различнаго происхожденія и культуры, установилось различіе между природными обы-

---

[1]) Это выражается и въ клятвенномъ обѣщаніи лица, принимающаго русское подданство, начинающемся словами «я такой-то, *бывшій* такой-то подданный (прилож. къ ст. 1022 тома IX свод. зак.)

вателями и инородцами осѣдлыми и неосѣдлыми (кочевыми и бродячими). Природными обывателями почитаются лица, вполнѣ входящія въ общую политическую организацію русскаго народа и принадлежащія къ одному изъ установленныхъ законовъ четырехъ главныхъ родовъ людей или сословій: дворянству, духовенству, городскимъ или сельскимъ обывателямъ (ст. 1—3 тома IX свод. зак. по изд. 1876 г.). Всѣ подданные, не входящіе въ эту организацію или не входящіе въ нее вполнѣ, почитаются инородцами. Законъ въ ст. 835 тома IX (по изд. 1876 г.) перечисляетъ относящіяся къ инородцамъ категоріи лицъ слѣдующимъ образомъ: 1) Сибирскіе инородцы вообще, и въ особенности Сибирскіе Киргизы, 2) Инородцы, обитающіе на коммандорскихъ островахъ, 3) Самоѣды Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи, 4) Кочевые инородцы Ставропольской губерніи, 5) Калмыки, кочующіе въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, 6) Ордынцы закаспійскаго края, 7) Евреи.

§ 2.

О пріобрѣтеніи русскаго подданства.

Русское подданство пріобрѣтается: *а*) происхожденіемъ въ законномъ бракѣ отъ родителей, русскихъ, подданныхъ или внѣбрачнымъ рожденіемъ отъ русской подданной *б*) бракомъ. Иностранки, вступившія въ бракъ съ русскими подданными, а равно жены иностранцевъ, перешедшихъ въ подданство Россіи, становятся чрезъ то самое русскими подданными. Вдовы, а равно разведенныя жены, сохраняютъ подданство своихъ мужей (ст. 1028 том. IX свод. зак.) *в*) натурализаціей, т. е. принятіемъ въ русское подданство, иностранцевъ. Условія натурализаціи по различнымъ законодательствамъ весьма различны. По нѣкоторымъ законодательствамъ простое водвореніе въ странѣ, въ теченіи извѣстнаго срока, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, само по себѣ, или въ соединеніи съ простымъ заявленіемъ о желаніи состоять въ подданствѣ данной державы, натурализацію. По другимъ законодательствамъ принятіе свершается актомъ правительственной или даже законодательной власти. Въ нѣкоторыхъ государствахъ поступленіе на государственную службу иностранца имѣетъ для него своимъ послѣдствіемъ натурализацію. Наконецъ, нѣкоторыя законодательства требуютъ для натурализаціи предварительнаго

увольненія изъ прежняго подданства или по крайней мѣрѣ формальнаго отказа отъ прежняго подданства со стороны поступающаго въ новое. Въ древней Россіи иностранцы принимались въ русское подданство только по особому соизволенію царской власти. Петръ Великій предоставилъ всякому иностранцу право вступать въ русское подданство и покидать оное, заявляя объ этомъ только правительствующему сенату. Подробныя положенія о натурализаціи установлены закономъ 10 февраля 1864 года, содержаніе котораго вошло въ IX томъ свода законовъ по изданію 1876 года (ст. 1010—1030). Подобно иностраннымъ законодательствамъ, наше законодательство различаетъ натурализацію обыкновенную и чрезвычайную (т. е. льготную). Просить о натурализаціи могутъ всѣ иностранные подданные, за исключеніемъ иностранцевъ изъ евреевъ, дервишей и замужнихъ иностранокъ, отдѣльно отъ мужей. Что касается евреевъ, то, изъ только что изложеннаго запрета принятія иностранцевъ изъ евреевъ въ русское подданство законъ нашъ дѣлаетъ исключеніе: 1) въ пользу евреекъ, русскихъ подданныхъ, вступившихъ въ замужество съ иностранцами и ставшихъ, такимъ образомъ, иностранными подданными. Если онѣ, не оставляя отечества, овдовѣютъ или разведутся съ мужьями, то имѣютъ право возвратиться въ русское подданство. Дѣти, ими въ такомъ бракѣ прижитыя, остаются при нихъ во время малолѣтства, а по достиженіи совершеннолѣтія должны объявить, желаютъ ли они принять подданство Россіи, или выѣхать за границу. 2) въ пользу среднеазіатскихъ евреевъ, которымъ, безъ различія прежняго подданства, разрѣшается, по надлежащемъ удостовѣреніи о благонадежности, вступать въ русское подданство, съ тѣмъ, чтобы они приписались къ одному изъ пограничныхъ городовъ Оренбургскаго или Туркестанскаго края и поступили въ купеческія гильдіи. Разрѣшеніе дается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Генералъ-Губернаторомъ по принадлежности (ст. 992 IX тома свод. зак. по продолженію 1886 года). Натурализаціи предшествуетъ водвореніе въ предѣлахъ имперіи. Желающій водвориться заявляетъ объ этомъ Губернатору той губерніи, въ которой онъ намѣренъ поселиться, съ объясненіемъ, чѣмъ онъ занимался въ отечествѣ, и какого рода занятіе предполагаетъ избрать въ Россіи. Губернаторъ выдаетъ въ полученіи такого заявленія свидѣтельство просителю, который со дня полученія свидѣтельства считается водвореннымъ. Послѣ пятилѣтняго водворенія, иностранецъ можетъ просить о натура-

лизаціи. Прошеніе о принятіи въ подданство подается Министру внутреннихъ дѣлъ, съ приложеніемъ актовъ состоянія просителя и свидѣтельства о предшествовавшемъ водвореніи въ Россіи, а если о принятіи въ русское подданство проситъ иностранецъ мужескаго пола, обязанный по законамъ своего отечества военною службою, и съ отечествомъ его заключены Россіей картели о выдачѣ лицъ, подлежащихъ конскрипціи, то и свидѣтельство о томъ, что онъ отбылъ воинскую повинность или отъ нея уволенъ. Права на принятіе въ русское подданство иностранцы не имѣютъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе поданаго ему прошенія, или разрѣшаетъ удовлетвореніе его, или отказываетъ въ принятіи просителя въ русское подданство, *хотя бы съ его стороны соблюдены были всѣ предписанныя для этого формальности.* Принятіе въ подданство свершается посредствомъ присяги на подданство, даваемой по установленной для сего формѣ на отечественномъ языкѣ присягающаго, или на другомъ ему извѣстномъ, въ присутствіи Губернскаго Правленія, и передъ духовнымъ лицомъ того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ приводимый къ присягѣ. Таковы условія и порядокъ обыкновенной натурализаціи. Чрезвычайная натурализація предоставляется въ видѣ льготы извѣстнымъ категоріямъ иностранцевъ. Льгота при чрезвычайной натурализаціи состоитъ или въ сокращеніи срока водворенія или же въ освобожденіи и отъ другихъ условій обыкновенной натурализаціи. Чрезвычайная натурализація предоставляется:

1) Иностранцамъ, состоящимъ въ русской военной или гражданской службѣ, а также духовнымъ лицамъ иностранныхъ исповѣданій, приглашаемымъ, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на службу въ Россію. Лица эти могутъ, если пожелаютъ, быть допускаемы къ присягѣ на подданство *во всякое время и безъ всякихъ сроковъ.* Власть, допускающая принятіе въ подданство есть *непосредственное начальство* этихъ лицъ. Самая присяга приносится военными въ полкахъ и командахъ, а прочими служащими въ мѣстахъ служенія.

2) Иностранцамъ, оказавшимъ Россіи особенныя заслуги, или извѣстнымъ замѣчательными талантами или особыми учеными познаніями, а также помѣстившимъ значительные капиталы въ общеполезные русскія предпріятія. Этимъ лицамъ срокъ водворенія можетъ быть сокращаемъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Совершеннолѣтнимъ дѣтямъ иностранцевъ, принятыхъ въ подданство Россіи. Лицамъ этимъ дозволяется поступать въ подданство Россіи одновременно съ ихъ родителями, или въ теченіи года со времени принятія въ подданство сихъ послѣднихъ, причемъ они освобождаются отъ представленія свидѣтельства о водвореніи. Непропустившимъ годоваго срока *присяга разрѣшается Губернскимъ Правленіемъ*, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлаетъ постановленіе и о запискѣ ихъ въ то состояніе, къ которому они имѣютъ право приписаться, пропустившіе же годовой срокъ поступаютъ въ подданство посредствомъ обыкновенной натурализаціи.

4) Дѣтямъ иностранцевъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, но прижитымъ и воспитаннымъ въ Россіи, или же, хотя и рожденнымъ заграницею, но окончившимъ курсъ наукъ въ русскихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица эти имѣютъ права быть допущенными къ присягѣ на подданство Россіи, если того пожелаютъ, въ теченіи года со времени достиженія совершеннолѣтія на тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и совершеннолѣтнія дѣти вступившихъ въ русское подданство иностранцевъ.

5) Дѣтямъ русской подданной, бывшей замужемъ за иностранцемъ, и потомъ овдовѣвшей или разведенной съ мужемъ. Лица эти принимаются, по достиженіи совершеннолѣтія, въ русское подданство на тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣти иностранцевъ, принятыхъ въ русское подданство.

6) Русской подданной, вступившей въ бракъ съ иностранцемъ, вслѣдствіе этого почитаемой иностранкой, и желающей, по смерти мужа или расторженіи брака съ нимъ, возвратится въ подданство Россіи. Здѣсь иностранка, бывшая подданная Россіи, обязуется только представить Губернатору той губерніи, гдѣ она изберетъ себѣ мѣстожительство, удостовѣреніе о прекращеніи брачнаго ея состоянія. Свидѣтельство, выданное губернаторомъ въ томъ, что означенный документъ былъ ему представленъ, служитъ предъявительницѣ доказательствомъ возвращенія ея въ подданство Россіи. Такимъ образомъ, для возвращенія бывшей русской подданной, утратившей это качество чрезъ бракъ съ иностранцемъ, обратно въ русское подданство, не требуется разрѣшенія правительственной власти. На принятіе обратно въ подданство возвращающаяся имѣетъ, слѣдовательно, закономъ предоставленное право.

Принятіе русскаго подданства, по выраженію статьи 1015 тома IX, есть всегда личное для того, который его удостоился. Только жена иностранца, принявшаго русское подданство, становится ipso jure русской подданной. На дѣтей, прежде рожденныхъ, безъ различія совершеннолѣтнихъ отъ несовершеннолѣтнихъ, принятіе русскаго подданства не распространяется.

Наше законодательство, что касается правъ, не дѣлаетъ никакого различія между принятыми въ подданство иностранцами и коренными подданными. Ст. 1030 тома IX постановляетъ, что иностранцы, принятые въ подданство Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ права того состоянія, къ которому они причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ.

§ 3.

Объ утратѣ русскаго подданства.

Русское подданство утрачивается:

1) Переходомъ въ другое подданство. Подобный переходъ можетъ имѣть мѣсто только съ соизволенія Императорскаго Величества. Самовольное покинутіе родины, самовольное пребываніе заграницей, свыше установленнаго пятилѣтняго срока, самовольный переходъ въ чужое подданство, разсматриваются какъ преступленія, влекующія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и вѣчное изгнаніе изъ предѣловъ Имперіи, а, въ случаѣ самовольнаго возвращенія на родину, ссылку въ Сибирь на поселеніе. Перечисленіе обывателей Имперіи въ Великое княжество Финляндское не разсматривается, какъ перемѣна подданства, такъ какъ Финляндія не есть особое государство, а часть имперіи, пользующаяся весьма развитымъ, мѣстнымъ самоуправленіемъ съ предоставленіемъ ея обывателямъ весьма обширныхъ преимуществъ и привилегій. Совокупность этихъ преимуществъ и привилегій, какъ указано выше, называется правами гражданства въ Финляндіи. Законъ говоритъ о порядкѣ пріобрѣтенія обывателями Имперіи этихъ правъ гражданства, о разрѣшеніи имъ приписаться къ Финляндіи, а не опріобрѣтеніи ими финляндскаго подданства. Законъ именно отличаетъ это перечисленіе обывателей Имперіи въ Финляндію отъ принятія иностранца въ число подданыхъ Его Величества по Великому княжеству Финляндскому. Правда, условія

перечисленія обывателей Имперіи въ Финляндію близко подходятъ къ условіямъ натурализаціи, установленнымъ финскими законами, но между перечисленіемъ въ Финляндію и принятіемъ иностранцемъ подданства существуетъ принципіальное различіе, выражающееся по нашимъ законамъ и внѣшнимъ образомъ, въ освобожденіи перечисляющагося въ Финляндію обывателя Имперіи отъ принятія присяги на подданство, считающейся и по финскимъ законамъ тѣмъ актомъ, посредствомъ котораго завершается принятіе въ подданные Его Величества по Великому княжеству Финляндскому. Присяга эта безусловно требуется отъ иностранцевъ. Сходство условій натурализаціи съ условіями перечисленія въ Финляндію объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что права финляндскихъ гражданъ суть не что иное какъ привилегіи, дарованныя Верховною Властью, а потому, распространеніе этихъ привилегій на желающихъ приписаться въ Финляндіи обывателей имперіи можетъ имѣть мѣсто только по соизволенію Верховной Власти, установившей эти привилегіи. А такъ, какъ для принятія подданства по финскимъ законамъ требуется разрѣшенія Монарха, то для обоихъ производствъ, принятія подданства иностранцами и перечисленія обывателей Имперіи въ Финляндію, установился однобразный характеръ.

2) Бракомъ. Русская подданная, вышедшая въ замужество за иностранца перестаетъ быть русской подданной и становится подданной того государства, къ которому принадлежитъ ея мужъ. Равнымъ образомъ, при переходѣ русскаго подданнаго въ иностранное подданство, измѣненіе его подданства влечетъ за собою и измѣненіе подданства его жены.

§ 4.

Общія права и обязанности русскихъ подданныхъ.

Какъ на западѣ, такъ и въ Россіи, особенныя права и обязанности гражданъ слагаются и опредѣяются ранѣе общихъ. Циклъ правъ и обязанностей каждаго отдѣльнаго лица прежде всего опредѣляется принадлежностью къ тому или другому сословію или классу людей. Понятіе сословныхъ обязанностей и преимуществъ предшествуетъ понятію общегражданскихъ правъ и обязанностей. Для опредѣленія положенія лица въ обществѣ, понятіе сословной обязанности было доминирующимъ моментомъ въ Московское время, а понятіе

сословнаго права correлатомъ сословной обязанности. Въ Императорскій періодъ, въ особенности съ конца прошлаго столѣтія, сословная привилегія получаетъ самостоятельное и преобладающее значеніе для высшихъ классовъ. Классы эти называются привилегированными или почетными. Нисшіе классы остаются съ прежнимъ характеромъ тяглыхъ или податныхъ. Но, съ теченіемъ времени привилегіи высшихъ классовъ распространяются на все бо́льшіе и бо́льшіе разряды лицъ. Такимъ образомъ, создается циклъ правъ, общихъ всѣмъ или большинству сословій. Развивается понятіе общегражданскихъ правъ. Это понятіе окончательно устанавливается въ нашемъ правѣ, послѣ освобожденія крестьянъ, земской и судебной реформы. Одновременно, въ виду призванія всѣхъ сословій къ отправленію воинской повинности для защиты престола и отечества, а, равнымъ образомъ, въ виду установленія общей для всѣхъ сословій обязанности участія въ отправленіи уголовнаго правосудія, въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, слагается и понятіе общегражданскихъ обязанностей. Въ настоящее время тѣ права, которыми пользуются русскіе граждане, и тѣ обязанности, которыя на нихъ возлагаются, распадаются на права и обязанности общія и на права и обязанности особенныя или сословныя.

Къ циклу общихъ правъ русскихъ подданныхъ принадлежитъ:

1) Право на защиту законами личности и имущества подданныхъ. Права личности обезпечиваются въ нашемъ законодательствѣ статьею 10 законовъ о состояніяхъ, постановляющею, что никто не можетъ быть лишенъ правъ или ограниченъ въ нихъ, иначе какъ по суду, за преступленіе. Новѣйшія узаконенія, въ особенности судебные уставы Императора Александра II, развиваютъ это положеніе законовъ о состояніяхъ. Согласно статьѣ 1 устава уголовн. судопроизводства, никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами означеннаго устава. Здѣсь, не только гарантируется подсудность за преступленія исключительно судебнымъ установленіямъ, но и обезпечивается привлеченіе къ отвѣтственности исключительно въ установленномъ закономъ порядкѣ. Слѣдовательно, не только судьи должны быть компетентными для рѣшенія даннаго дѣла, но и самая дѣятельность органовъ суда должна

проявляться въ строго опредѣленныхъ законами формахъ, установленныхъ для огражденія личныхъ правъ. Имущественная неприкосновенность лица обезпечивается тѣмъ, что никто не можетъ быть лишенъ принадлежащихъ ему имущественныхъ правъ. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго положенія является только случай экспропріаціи, т. е. принудительнаго отчужденія частныхъ имуществъ, когда это необходимо для государственной или общественной пользы. Чѣмъ большими условіями обставлена экспропріація, тѣмъ больше въ данномъ законодательствѣ гарантій для имущественной неприкосновенности. Наше законодательство устанавливаетъ въ этомъ отношеніи существеннѣйшія гарантіи. А именно: *а*) экспропріація можетъ быть опредѣлена только путемъ изданія особаго на сей случай закона. Статья 576 части I тома X свод. зак. (по изданію 1887 г.) постановляетъ, что всѣ случаи, въ коихъ представится нужнымъ отчужденіе или временное занятіе недвижимаго имущества или же установленіе права участія въ пользованіи имъ, опредѣляются Именными Высочайшими указами. Проекты этихъ указовъ представляются на Высочайшее воззрѣніе Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями чрезъ Государственный Совѣтъ.; *б*) экспропріація допускается не иначе, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе (ст. 575 ч. 1 т. X св. зак.). Конфискація всего имущества частныхъ лицъ часто примѣнялась въ прежнее время, какъ придаточное наказаніе при смертной казни (взять животы на Государя). Въ политическихъ преступленіяхъ она имѣла мѣсто по уложенію царя Алексѣя Михайловича только тогда, когда законные наслѣдники преступника окажутся виновными въ знаніи и недонесеніи на измѣнника (Улож. II, 7 и 9). Въ Императорскій періодъ конфискація всего имущества отмѣнена Императрицей Екатериной II въ жалованной дворянству грамотѣ, по отношенію къ родовымъ имуществамъ дворянъ, что Александромъ I распространено было на всѣ имущества и сословія. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ конфискація, по общему правилу, какъ обыкновенное наказаніе, не полагается. Стат. 12 свода законовъ о состояніяхъ прямо постановляетъ, что имущество лишеннаго всѣхъ правъ состоянія переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ изложеннымъ. Конфискація примѣняется только какъ чрезвычайная мѣра, вслѣдствіе особыхъ постановленій или распоряженій правительства, дѣлаемыхъ повсюду или

только въ одной какой либо части имперіи, предъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ. Въ сихъ случаяхъ она можетъ назначаться, сверхъ обыкновенныхъ наказаній, за участіе въ бунтѣ или заговорѣ противъ Власти Верховной, или же за государственную измѣну.

2) Право свободнаго отправленія богослуженія по правиламъ своей вѣры, гарантированное основными законами всѣмъ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ, въ Россіи пребывающимъ, къ какому бы вѣроисповѣданію, христіанскому или не христіанскому они не принадлежали. Но, право это не заключаетъ въ себѣ права пропаганды своего вѣроученія между лицами, къ нему не принадлежащими. Такое право принадлежитъ только православной церкви. Равнымъ образомъ, переходъ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія и изъ христіанства въ нехристіанскія вѣроисповѣданія не допускается. Дозволяется только переходъ изъ нехристіанскихъ въ христіанскія вѣроисповѣданія и изъ одного христіанскаго, за исключеніемъ православнаго, въ другое христіанское.

3) Право торговли и промышленности, монополизированное жалованною городамъ грамотою 21 апрѣля 1785 года въ торговомъ сословіи, предоставлено въ настоящее время всѣмъ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ. Ст. 20 положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ постановляетъ, что свидѣтельства, какъ купеческія, такъ и промысловыя, могутъ быть выдаваемы лицамъ обоего пола, русскимъ подданнымъ всѣхъ состояній и иностранцамъ. Исключенія изъ этого общаго положенія установлены только: *а*) для священно и церковнослужителей, *б*) для протестантскихъ проповѣдниковъ, находящихся при должностяхъ (ст. 459 тома IX св. зак.) и *в*) для офицеровъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Первыя двѣ указанныя категоріи лицъ права торговли вообще не имѣютъ, офицера же и нижніе чины могутъ брать торговыя свидѣтельства, но производить торговыя дѣла и управлять промышленными заведеніями, находясь на дѣйствительной службѣ, они могутъ не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго, управляющаго или прикащика. Торговля крѣпкими напитками лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ, безусловно воспрещается (ст. 25 устава о воинской повинности). Что касается ремеслъ, то наше законодательство придерживается еще началъ цеховой организаціи ремесленнаго дѣла. Собственно говоря, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вве-

дено цеховое устройство, всѣ, желающіе заниматься извѣстнымъ ремесломъ, должны принадлежать къ цеху. Но, это положенія нашего ремесленнаго права въ значительной степени ослабляется другимъ положеніемъ, по которому цехъ или ремесленное управленіе никому не можетъ запретить дневнаго пропитанія работою, а, равнымъ образомъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Россіи ремесленная промышленность держится, главнымъ образомъ, въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ цеховаго устройства и ремесленнаго управленія.

4) Право участія, при наличности требуемыхъ закономъ условій, въ земскомъ и городскомъ общественномъ управленіи. Право это не зависитъ отъ принадлежности къ тому или другому сословію, а потому и является правомъ общимъ для всѣхъ русскихъ подданныхъ.

Право передвиженія въ предѣлахъ государства и заграницу подлежитъ ограниченію на основаніи общаго, установленнаго нашимъ законодательствомъ правила, что никто не можетъ отлучиться изъ мѣста своего постояннаго жительства безъ узаконеннаго вида или паспорта. Лицамъ, привилегированныхъ состояній виды эти выдаются безпрепятственно, при отсутствіи законныхъ препятствій къ выѣзду. Что касается податныхъ состояній, ремесленниковъ, мѣщанъ и сельскихъ обывателей, то здѣсь отлучка изъ мѣстожительства зависитъ отъ общества по принадлежности.

Печать подлежитъ, по общему правилу нашего законодательства, предварительной цензурѣ, общее постановленіе для которой, по отношенію къ книгамъ духовнаго содержанія, находится еще въ Духовномъ Регламентѣ. Правила о предварительной цензурѣ, по отношенію къ книгамъ свѣтскаго содержанія, появляются впервые въ царствованіе Екатерины II, одновременно съ дозволеніемъ учрежденія частныхъ или вольныхъ типографій, которымъ разрѣшалось печатать сочиненія, освидѣтельствованныя правительственною властію. Затѣмъ, въ настоящемъ столѣтіи издаются цензурные уставы 10 іюня 1826 года и 2 апрѣля 1828 года. Въ послѣднемъ изъ этихъ уставовъ окончательно опредѣленъ характеръ предварительной цензуры, и указаны начала, на основаніи которыхъ, она должна дѣйствовать. Разрѣшеніе издавать сочиненія безъ предварительной цензуры, подъ условіемъ отвѣтственности за злоупотребленія, т. е. установленіе карательной цензуры, впервые появляется у насъ въ законѣ 6 апрѣля 1865 года

Но, законъ этотъ не имѣетъ характера общаго закона по дѣламъ печати. Во-первыхъ, онъ относится только къ сочиненіямъ, издаваемымъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Имперіи, а именно въ обѣихъ столицахъ, а во-вторыхъ, отъ предварительной цензуры освобождаются только извѣстныя, точно опредѣленныя закономъ, изданія.

Подробное изложеніе русскаго законодательства о правѣ передвиженія и о печати относится къ полицейскому праву, гдѣ и излагается какъ часть полиціи безопасности.

Всѣ, только что указанныя, общія права русскихъ подданныхъ подлежатъ ограниченіямъ въ случаѣ объявленія извѣстной мѣстности, или всего государства, въ исключительномъ положеніи усиленной или чрезвычайной охраны. Ограниченія эти точно опредѣлены закономъ объ охранѣ. По прекращеніи исключительнаго положенія, немедленно возстанавливается дѣйствіе общихъ законовъ, и устраняются ограниченія общегражданскихъ правъ.

Къ общимъ всѣмъ русскимъ подданнымъ обязанностямъ принадлежитъ прежде всего обязанность подчиненія и вѣрности. Существо этой обязанности въ нашихъ законахъ въ подробностяхъ излагается въ формѣ всенародной присяги на вѣрность подданства (приложеніе V къ разд. I основ. законовъ). Здѣсь дается клятвенное обѣщаніе «вѣрно и нелицемѣрно служить (Государю), и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови», а, равнымъ образомъ, «старатися споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ». Изъ этой основной обязанности вытекаютъ и отдѣльныя обязанности, общія всѣмъ русскимъ подданнымъ. Сюда относятся, главнымъ образомъ, воинская повинность и отправленіе обязанностей присяжнаго засѣдателя. Ст. 1 общаго устава о воинской повинности говоритъ, что защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужеское населеніе Имперіи, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности. Равнымъ образомъ, мѣстные обыватели всѣхъ сословій призываются къ отправленію обязанностей присяжнаго засѣдателя. За нарушеніе законовъ о воинской повинности и за уклоненіе отъ отправленія обязанностей присяжнаго засѣдателя законъ грозитъ извѣстными взысканіями и наказаніями.

§ 5.

О правахъ инородцевъ.

Инородцы, какъ указано выше, суть тоже подданные Россіи, но не входящіе совсѣмъ, или не входящіе вполнѣ, въ общую политическую организацію русскаго народа. Между инородцами рѣзко различаются двѣ группы: *а*) различныя монгольскія, тюркскія и финскія племена, обитающія на сѣверѣ и востокѣ Россіи и *б*) Евреи. Обособленное положеніе тѣхъ и другихъ выработалось исторически подъ вліяніемъ совершенно различныхъ причинъ.

Занимая на Сѣверѣ и Востокѣ различныя области, въ которыхъ сидѣли, кочевали или бродили разныя инородческія племена, московское правительство прежде всего старалось установить мирныя отношенія между этими инородцами и прибывавшими въ край русскими торговыми людьми и земледѣльцами. Поэтому оно предоставляло инородцамъ, управляться по ихъ обычаямъ и уставамъ, и не вмѣшивалось въ ихъ внутреннія дѣла, довольствуясь признаніемъ съ ихъ стороны русскаго господства, выражавшемся въ платежѣ ясака. Только, при совершеніи важнѣйшихъ преступленій противъ русскихъ, инородцы привлекались къ суду русской власти, и къ нимъ примѣнялись общегосударственные законы. Въ особенности, при столкновеніи съ воинственными и разбойничьими племенами Калмыковъ и Киргизовъ, дѣятельность русской власти ограничивалась защитой русскихъ поселеній отъ этихъ хищниковъ. Съ этою цѣлію положено было, въ началѣ XVII столѣтія, основаніе т. н. сибирской линіи крѣпостей, простирающейся отъ Тобола или Звѣриноголовской крѣпости до верховьевъ Иртыша, или до самой юго-восточной оконечности прежней Омской области. Долгое время все русское управленіе сосредоточивалось здѣсь въ пребывавшей въ Омской крѣпости пограничной коммиссіи, состоявшей изъ двухъ чиновниковъ, подъ начальствомъ корпуснаго командира. Киргизамъ, кромѣ правъ, присвоенныхъ сибирскимъ кочевымъ инородцамъ вообще, предоставлены были еще различныя льготы.

Такимъ образомъ, положеніе инородцевъ Сѣвера и Востока Россіи опредѣлилось дарованными имъ привилегіями на болѣе или менѣе независимое отъ русской власти завѣдываніе своими внутренними дѣлами. Равнымъ образомъ, русская власть не касалась и ихъ внутренняго устройства.

По изданному въ 1822 году положенію о сибирскихъ инородцахъ, сіи послѣдніе, соотвѣтственно степени гражданскаго ихъ образованія и образа жизни, раздѣлены на *а*) осѣдлыхъ, *б*) кочевыхъ и *в*) бродячихъ. Подъ осѣдлыми разумѣются тѣ инородцы, которые имѣютъ постоянную осѣдлость, хлѣбопашество, и живутъ деревнями или въ городахъ, занимаясь торговлею и промысломъ городскихъ обывателей. Къ кочевымъ причислены тѣ, которые имѣютъ осѣдлость, хотя не постоянную, но по временамъ года перемѣняемую, и не живутъ деревнями. Къ бродячимъ отнесены тѣ инородцы, которые, не имѣя никакой осѣдлости, переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ или урочищамъ, для звѣроловнаго и рыболовнаго ихъ промысла, отдѣльными родами или же семействами [1]). Эти три разряда соотвѣтствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и степени подчиненія означенныхъ инородцевъ условіямъ русскаго управленія и общегосударственнаго закона. Степени эти весьма различны. Такъ по статьѣ 836 тома IX св. зак. всѣ вообще осѣдлые инородцы сравниваются съ Россіянами въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя они вступаютъ. Они управляются на основаніи общихъ законовъ съ нѣкоторыми только незначительными измѣненіями. Напротивъ того, по статьѣ 857, нѣкоторые сибирскіе инородцы состоятъ въ зависимости безъ совершеннаго подданства. Большинство инородцевъ составляютъ кочевые инородцы, управляющіеся по ихъ собственнымъ степнымъ законамъ и обычаямъ, каждому племени свойственнымъ. Только недостатокъ въ степныхъ законахъ восполняется общегосударственными. Вмѣсто подушной подати, инородцы облагаются особымъ сборомъ, носящимъ наименованіе ясака. Большинство инородцевъ освобождены отъ гербоваго сбора. Отъ воинской повинности они или совершенно освобождены или же отправляютъ ее на льготныхъ условіяхъ.

Переходъ изъ состоянія инородцевъ въ состояніе природныхъ обывателей свершается безпрепятственно по желанію инородцевъ простою приписокю къ сословію городскихъ или сельскихъ обывателей. Кочевые и бродячіе инородцы должны предварительно перейти въ осѣдлое состояніе.

---

[1]) Сравни ст. 1209 и 1210 св. зак. т. IX по изданію 1857 года. Въ изданіи 1876 года эти статьи исключены.

Обособленное положеніе евреевъ объясняется совершенно другими причинами. Оно развивается, какъ на Западѣ, такъ и у насъ, подъ вліяніемъ воззрѣній на еврейскую націю, какъ на прирожденную противницу христіанства, и какъ на элементъ, въ силу своей религіозной обособленности не имѣющій общихъ интересовъ съ природнымъ населеніемъ страны, а потому и вредный въ экономическомъ отношеніи. Подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній, создается на Западѣ цѣлый рядъ ограниченій относительно евреевъ. По нѣкоторымъ законодательствамъ, какъ напр. по норвежскому, евреямъ вообще былъ воспрещенъ въѣздъ въ предѣлы государства [1]).

Что касается Россіи, то, въ московское время, евреи безусловно не допускались въ предѣлы государства. Въ первой половинѣ 18 столѣтія, до царствованія Императрицы Екатерины II, имъ то разрѣшалось, то воспрещалось, пріѣзжать для торга, во время ярмарокъ, въ пограничные малороссійскіе города. Въ первые годы своего царствованія Екатерина II не отмѣнила запрета въѣзда евреямъ въ предѣлы Имперіи, установленнаго окончательно Елисаветой I, но въ 1769 году въѣздъ евреямъ въ Россію былъ дозволенъ, подъ условіемъ, чтобы они селились въ одной только Новороссійской губерніи. Послѣ присоединенія отъ Польши областей съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, самъ собою возникъ вопросъ объ опредѣленіи правъ этого населеніи. Въ 1790 году представлена была бѣлорусскими евреями просьба объ отмѣнѣ запрета, записываться имъ въ смоленское и московское купечество. Просьба эта была препровождена, вмѣстѣ съ замѣчаніями на нее президента Коммерцъ-коллегіи, графа Воронцова, въ Совѣтъ при Высочайшемъ дворѣ. Совѣтъ, согласно съ замѣчаніями графа Воронцова, полагалъ, что, по существующимъ законамъ, не имѣютъ евреи никакого права записываться во внутренніе Россійскіе города и порты, да и что отъ допущенія ихъ къ тому не усматривается никакой пользы, что могутъ они, однакожъ, на основаніи изданныхъ законовъ, пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства въ Бѣлоруссіи, и что сіе право можно

---

[1]) Запретъ этотъ отмѣненъ закономъ 21 іюля 1851 года.

бы съ пользою распространить и на губерніи Екатеринославскую и Таврическую [1]). Во исполненіе этого мнѣнія Совѣта, издано было соотвѣтствующее узаконеніе. Такимъ образомъ, въ царствованіе Екатерины начала опредѣляться т. н. черта осѣдлости евреевъ. Въ чертѣ осѣдлости евреямъ предоставлено было право пользованія всѣми правами гражданства и мѣщанства, а въѣздъ и переселеніе въ другія мѣстности былъ ограниченъ различными запретительными правилами. Въ царствованіе Императора Александра I издается, въ 1804 году, первое общее положеніе о евреяхъ, составленное учрежденнымъ въ 1802 году особымъ комитетомъ. Въ положеніи этомъ мы встрѣчаемся съ стремленіемъ: 1) посредствомъ болѣе точнаго опредѣленія гражданскихъ правъ евреевъ способствовать сліянію этого народа съ остальнымъ населеніемъ Имперіи и 2) направить по возможности евреевъ къ полезному труду, устраняя ихъ отъ занятій, соединенныхъ на практикѣ съ эксплуатаціей остальнаго населенія. Въ виду этого устанавливается (ст. 42), что «всѣ евреи, въ Россіи обитающіе, вновь поселяющіеся, или по коммерческимъ дѣламъ изъ другихъ странъ прибывающіе, суть свободны и состоятъ подъ точнымъ покровительствомъ законовъ, наравнѣ со всѣми другими русскими подданными. Затѣмъ, каждый еврей долженъ записаться въ одно изъ существующихъ въ Россіи состояній: земледѣльческое, купеческое и мѣщанское. Наконецъ, для направленія евреевъ къ полезному труду, положеніе 1804 года съ одной стороны допускаетъ дѣтей всѣхъ евреевъ къ вступленію, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, во всѣ россійскія учебныя заведенія, высшія, среднія и низшія, а съ другой создаетъ въ средѣ еврейства прежде несуществовавшій классъ земледѣльцевъ. Но, въ тоже время положеніе 1804 года строго придерживается принятыхъ въ прошломъ столѣтіи началъ, относительно черты осѣдлости. Права предоставляются евреямъ преимущественно въ предѣлахъ этой черты. Въѣздъ во внутреннія губерніи и пребываніе въ нихъ по прежнему ограничены запретительными правилами. Тѣ же начала положены въ основаніе положенія о евреяхъ 1835 года. Въ началѣ царствованія Императора Александра II признано было необходимымъ, «пересмотрѣть всѣ существующія о евреяхъ поста-

[1]) Архивъ гос. совѣта т. I ч. 2 стр. 366.

новленія, для соглашенія ихъ съ общими видами сліянія сего народа съ коренными жителями, поколику нравственное состояніе евреевъ можетъ сіе дозволить». Затѣмъ, изданъ былъ цѣлый рядъ узаконеній, въ которыхъ, при сохраненіи вообще начала черты осѣдлости, предоставлены были значительныя льготы, относительно пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ, различнымъ категоріямъ лицъ изъ евреевъ. Евреи купцы 1-ой гильдіи и евреи ремесленники получаютъ право пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ. Равнымъ образомъ, право это распространяется и на евреевъ, получившихъ ученыя степени въ университетахъ. Отъ иностранныхъ евреевъ требуется предъявленіе такихъ же паспортовъ, которые требуются отъ другихъ иностранцевъ, состоящихъ съ ними въ одномъ подданствѣ.

Что касается современнаго законодательства о евреяхъ, то въ немъ повторяется основное положеніе прежнихъ законоположеній, по которому «евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ», устанавливающихъ для нихъ ограниченія общегражданскихъ правъ (ст. 952 IX тома свод. зак.). Каждый еврей долженъ быть приписанъ на законномъ основаніи къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній, иначе онъ почитается бродягою (953 т. IX св. зак.). Съ цѣлію сліянія евреевъ съ остальнымъ населеніемъ, имъ воспрещается повсемѣстно употребленіе особой одежды, а женщинамъ еврейкамъ бритье головы. Что касается ограниченій правоспособности евреевъ, то исходною точкою этихъ ограниченій служитъ запретъ въѣзда и поселенія въ мѣстностяхъ, лежащихъ внѣ черты осѣдлости евреевъ. Въ чертѣ осѣдлости лежатъ губерніи: Бессарабская, Виленская, Волынская, Витебская Гродненская, Екатеринославская, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Херсонская и Черниговская. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній есть мѣстности, въ которыхъ евреи селиться не могутъ. Сюда относятся въ Кіевской губерніи г. Кіевъ, въ Таврической—Севастополь и въ Херсонской—Николаевъ. Затѣмъ, въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ и въ Бессарабіи, евреямъ, не принадлежавшимъ до 27 октября 1858 года къ обществамъ, находящимся въ 50 верстномъ отъ границы пространствѣ, запрещается приписываться вновь къ таковымъ обществамъ. Затѣмъ, въ чертѣ осѣдлости, евреи могутъ свободно переселяться съ од-

ного мѣста на другое, на общихъ правилахъ, съ слѣдующими ограниченіями. А именно, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 3 мая 1882 года право это ограничено: въ видѣ временной мѣры и до общаго пересмотра законовъ о евреяхъ, воспрещено евреямъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ. Въ разъясненіе этихъ правилъ въ 1887 году было, далѣе, постановлено, что переходъ евреевъ изъ селеній, гдѣ они проживали до 3 мая 1882 года, въ другія селенія долженъ считаться безусловно воспрещеннымъ.

Внѣ черты постояннаго жительства евреевъ, дозволяется имъ пребываніе только временное: 1) для принятія наслѣдства, 2) для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ, 3) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды и поставки, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ, для постоянной осѣдлости евреевъ опредѣленныхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полицейское начальство своею властью можетъ дозволить пребываніе евреямъ не болѣе шести недѣль, а дальнѣйшее пребываніе зависитъ отъ Губернскаго Правленія, по причинамъ, заслуживающимъ уваженія. Но Губернское Правленіе не можетъ дать отсрочку долѣе двухъ мѣсяцевъ, безъ разрѣшенія высшаго начальства.

Для извѣстныхъ категорій евреевъ законъ дѣлаетъ исключеніе и дозволяетъ имъ селиться и внѣ черты осѣдлости. Сюда принадлежатъ: *а*) евреи купцы 1-ой гильдіи, какъ Россійской Имперіи, такъ и губерній Царства Польскаго, не состоящіе подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи, и пробывшіе въ 1-ой гильдіи, поступившіе въ нее до 16 марта 1859 года, не менѣе двухъ лѣтъ, а поступившіе послѣ 16 марта 1859 года, не менѣе пяти лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они пріобрѣтаютъ право постояннаго мѣстожительства въ городахъ, находящихся внѣ черты осѣдлости, къ которымъ они приписались, и въ которыхъ они пробыли по первой гильдіи десять лѣтъ, хотя бы потомъ и выбыли изъ первой гильдіи 2) Евреи, имѣющіе ученые степени Доктора, Магистра или Кандидата россійскихъ университетовъ, или кончившіе курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равнымъ образомъ аптекарскіе помощники, дантисты, фельдшера, повивальныя бабки и всѣ изучающіе фармацію, фельдшерское и повивальное искусство. Лица эти могутъ имѣть повсемѣстно пребываніе въ Имперіи для занятія торговлею и промышленностью, 3) Евреи врачи,

хотя и не имѣющіе ученыхъ степеней, но опредѣленные на службу и 4) Евреи ремесленники, цеховые и занимающіеся не цеховыми мастерствами, которымъ законъ разрѣшаетъ, повсемѣстно въ Имперіи, записываться въ цехи. Въ чертѣ осѣдлости евреи, занимающіеся нецеховыми мастерствами поступаютъ въ особые неремесленные цехи.

Относительно имущественныхъ правъ евреевъ законодательство наше устанавливаетъ общее правило, по которому евреямъ, въ чертѣ осѣдлости, дозволяется пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ населенныхъ имѣній. Изъ общаго положенія этого установлены въ послѣдніе тридцать лѣтъ различныя изъятія. А именно, законами 10 іюля 1864 и 27 декабря 1884 года, въ десяти западныхъ губерніяхъ, евреямъ, всѣмъ безъ исключенія, безусловно воспрещено, пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ. Равнымъ образомъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 3 мая 1882, года въ видѣ временной мѣры, впредь до общаго пересмотра законовъ о евреяхъ, повелѣно пріостановить, въ предѣлахъ всей черты осѣдлости, совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно засвидѣтельствованіе, на имя евреевъ, арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе этими имуществами.

Торговыя права евреевъ опредѣляются въ мѣстахъ, назначенныхъ для постояннаго ихъ жительства, на одинаковыхъ основаніяхъ съ правами прочихъ Россійскихъ подданныхъ. Они могутъ записываться въ гильдіи и производить торги и промыслы, съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ.

Ограниченія въ политическихъ правахъ евреевъ состоятъ: 1) въ запретѣ, по общему правилу, поступать на государственную службу. Только для нѣкоторыхъ категорій евреевъ допускается изъятіе изъ этого правила, 2) въ недопущеніи евреевъ къ избранію въ городскіе головы, по городовому положенію 1870 года, 3) въ установленіи извѣстнаго процента гласныхъ изъ нехристіанъ въ городскихъ думахъ и таковаго же процента членовъ городскихъ управъ изъ не христіанъ. Кромѣ того, указаннымъ выше Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 3 мая 1882 года, право евреевъ, въ чертѣ ихъ общей осѣд-

лости, безпрепятственно поступать въ земледѣльческое состояніе, временно пріостановлено.

Законы о состояніяхъ содержатъ, наконецъ, особыя положенія объ ученіи и образованіи евреевъ. Дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ училищахъ и пансіонахъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ жительство отцамъ ихъ дозволено. Обученіе дѣтей евреевъ-купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, въ еврейскихъ казенныхъ училищахъ, нарочито для сего правительствомъ учреждаемыхъ, вмѣняется ихъ родителямъ въ обязанность. Евреямъ, окончившимъ гимназическій курсъ съ аттестатами, дозволяется вступать въ Университеты, Академіи и другія высшія учебныя заведенія Имперіи, для продолженія занятія науками.

Съ принятіемъ христіанской вѣры, всѣ ограниченія, для евреевъ установленныя, прекращаются, и принявшимъ христіанство предоставляется пользованіе всѣми общегражданскими правами (ст. 964 IX св. зак.). Впрочемъ, они обязаны въ девятимѣсячный срокъ избрать родъ жизни, иначе съ ними поступается, какъ съ праздношатающимися.

§ 6.

О правахъ иностранцевъ.

По представленіямъ древняго міра чужестранецъ считался безправнымъ. Для огражденія своихъ правъ, онъ долженъ былъ поставить себя подъ защиту гражданина, выбрать себѣ патрона. Въ новое время выработалось начало предоставленія иностранцу полной защиты личности и пользованія гражданскими правами. Политическихъ правъ иностранцы, по общему правилу, не имѣютъ, такъ какъ они не состоятъ членами государственнаго союза. Равнымъ образомъ, и тѣ изъ гражданскихъ правъ, которыя находятся въ связи съ правами политическими, ограничиваются, по отношенію къ иностранцамъ, или даже вовсе имъ не предоставляются.

Въ московскомъ государствѣ, иностранцы, допущенные въ предѣлы государства, пользовались защитою законовъ, наравнѣ съ подданными. Нѣкоторымъ иностранцамъ дарованы были даже особыя привилегіи. Начиная съ Петра Великаго, иностранцамъ

открывается свободный доступъ въ Имперію, и обѣщается полная защита ихъ личности и имущества.

Дѣйствующимъ законодательствомъ права иностранцевъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Иностранцы всѣхъ націй имѣютъ право свободнаго пріѣзда, пребыванія въ предѣлахъ Россіи и выѣзда, на основаніи общихъ правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ о Паспортахъ. Впрочемъ, тѣ изъ иностранцевъ, которые, какъ говоритъ ст. 538 том. II ч. 1 св. зак., по дурному поведенію, сомнительности или другимъ какимъ либо причинамъ, не могутъ быть терпимы въ предѣлахъ Государства, высылаются изъ онаго по распоряженію высшаго правительства. Само собою разумѣется, что они могутъ быть такъ-же высланы на основаніи судебнаго приговора. И въ иностранныхъ законодательствахъ высылка иностранцевъ можетъ имѣть мѣсто, не только по судебнымъ приговорамъ, но и на основаніи усмотрѣнія высшей правительственной власти. Пребываніе иностранца можетъ быть иногда въ высшей степени неудобно, изъ соображеній политическихъ. Права на постоянное пребываніе въ предѣлахъ государства иностранецъ не имѣетъ. Пребываніе это допускается безъ всякаго стѣсненія, доколѣ оно не противорѣчитъ государственнымъ интересамъ.

2) Жилища и магазины иностранцевъ и всѣ, принадлежащія къ онымъ, земли охраняются покровительствомъ общихъ законовъ. Къ обыску ихъ домовъ и къ разсмотрѣнію ихъ купеческихъ книгъ можетъ быть приступлено не иначе, какъ на основаніи тѣхъ-же правилъ, которыя предписаны для русскихъ подданныхъ ихъ сословія.

3) Иностранцы могутъ пріобрѣтать, какъ чрезъ куплю, такъ и по наслѣдству, дарственнымъ записямъ и отводамъ отъ казны, всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, за исключеніемъ лишь тѣхъ имуществъ, которыми по дѣйствующимъ узаконеніямъ могутъ владѣть только принадлежащіе къ Россійскому потомственному дворянству. Иностранцы, кромѣ евреевъ, могутъ, также, по довѣренности владѣльцевъ населенныхъ имѣній, управлять такими имѣніями на правѣ прикащиковъ. Они могутъ также нанимать и содержать въ арендѣ, поссесіи, и, вообще на основаніи всякаго рода не воспрещаемыхъ законами обязательствъ, недвижимыя населенныя или не населенныя имущества, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ условій и ограниченій, какія уста-

новлены для природныхъ подданныхъ имперіи. Въ настоящее время это, установленное ст. 1005 зак. о состояніяхъ, право подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ, въ силу закона 14 марта 1887 года относительно пріобрѣтенія иностранцами въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ западной полосы Россіи. Ограниченія эти установлены въ виду необходимости сосредоточенія землевладѣнія въ пограничныхъ мѣстностяхъ въ рукахъ кореннаго населенія Имперіи. Состоятъ эти ограниченія въ запретѣ иностраннымъ подданнымъ, пріобрѣтать право собственности на недвижимыя имущества, а равно право владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльно отъ права собственности вообще, въ частности же вытекающее изъ договора найма и аренды, въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго и въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской. Только въ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеніяхъ означенныхъ губерній допускается пріобрѣтеніе иностранцами только что означенныхъ правъ. Равнымъ образомъ, въ туркестанскомъ краѣ, пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, а равно всѣми, за исключеніемъ туземцевъ, лицами нехристіанскихъ исповѣданій, воспрещается. Впрочемъ, запретъ этотъ не распространяется на уроженцевъ сопредѣльныхъ съ туркестанскимъ краемъ средне-азіатскихъ государствъ.

4) Иностранцы могутъ вступать во всякіе договоры, обязательства и условія, какъ между собою, такъ и съ Россійскими подданными, соблюдая при этомъ, если желаютъ доставить этимъ актамъ надлежащую силу въ Россіи, какъ по существу, такъ и по формѣ, все русскими законами предписанное.

5) Пребывающіе въ Россіи иностранцы могутъ свободно завѣщать имѣніе свое таковымъ же иностранцамъ, равно какъ и русскимъ подданнымъ. Порядокъ наслѣдства иностранцевъ въ имѣніи, въ Россіи остающемся, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими.

6) Иностранцы могутъ брать купеческія и промысловыя свидѣтельства и пользоваться всѣми соединенными съ этими свидѣтельствами правами, наравнѣ съ природными русскими подданными. Взявшимъ купеческое или гильдейское свидѣтельство доз-

волнется, на правахъ, предоставленныхъ вообще купцамъ обѣихъ гильдій, устраивать фабрики и заводы, безъ вступленія въ подданство. Ограниченія права торговли и промышленности установлены только для евреевъ иностранныхъ подданныхъ. На производство торговли, учрежденіе банкирскихъ конторъ и полученіе свидѣтельства 1-ой гильдіи евреями иностранными подданными требуется каждый разъ особое разрѣшеніе, выдаваемое по усмотрѣнію Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ и Иностранныхъ дѣлъ.

Что касается пользованія политическими правами со стороны иностранцевъ, то наше законодательство, подобно другимъ европейскимъ законодательствамъ, по общему правилу, устраняетъ иностранцевъ отъ подобнаго пользованія. А именно, иностранцы не могутъ вступать, за нѣкоторыми исключеніями, въ гражданскую службу и устраняются отъ участія въ выборахъ по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ Поступленіе на военную службу, безъ перемѣны подданства, иностранцамъ не воспрещается. Иностранцы не несутъ такъ-же общихъ обязанностей русскихъ подданныхъ. Они не отправляютъ воинской повинности и не вносятся въ списки присяжныхъ засѣдателей.

Наконецъ, русское право признаетъ такъ-же дѣйствіе иностранныхъ законовъ, опредѣляющихъ личное положеніе иностранца, находящагося въ предѣлахъ Имперіи. Такъ, по статьѣ 996, иностранные дворяне не подвергаются въ случаѣ преступленій тѣлесному наказанію.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Сословныя права, преимущества и обязанности.

§ 1.

Историческій очеркъ развитія сословныхъ отличій.

Дѣленіе на сословія и даже на классы не извѣстно человѣческимъ обществамъ на первыхъ ступеняхъ ихъ развитія.

Всѣ родичи равны другъ другу. Даже, при переходѣ отъ родовой къ политической организаціи, на первыхъ порахъ всѣ свободные считаются равными. Различіе классовъ, покоющееся на естественныхъ условіяхъ, возникаетъ только при извѣстномъ осложненіи общественныхъ отношеній и общественнаго строя. Когда этимъ осложненіемъ вызывается различіе въ занятіяхъ гражданъ, тогда возникаютъ классы. Классы имѣютъ только фактическое значеніе. При превращеніи этого значенія изъ фактическаго въ юридическое, классы превращаются въ сословія. Сословія суть, юридически организованные, т. е. юридически различенные, по отношенію къ правамъ и обязанностямъ, классы, въ большинствѣ случаевъ наслѣдственные. Трудно утверждать, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи, что сословія суть учрежденія государственныя. Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ народовъ они являются таковыми, но это далеко не общее правило. У многихъ народовъ мы встрѣчаемся съ сословіями, ранѣе возникновенія у нихъ государственной организаціи, а иногда сословія слагаются и получаютъ свой типическій обликъ во времена разложенія государственнаго строя, какъ то имѣло мѣсто, напр., у народовъ западной континентальной Европы, въ средніе вѣка.

Въ русской исторіи, сословія въ дѣйствительности являются созданіемъ государства, сгруппировавшаго въ московское время различные классы людей въ точно опредѣленные по различію обязанностей разряды или сословія. Государство же превращаетъ у насъ въ императорскій періодъ эти, дотолѣ различаемыя преимущественно по тяглу сословія, въ сословія привилегированныя, точно опредѣляя, жалованными грамотами и положеніями, установленныя для каждаго изъ этихъ сословій права и преимущества.

Сословія на западѣ возникли какъ разъ во времена полнаго почти разложенія государственнаго строя. Они опредѣлили свои отношенія другъ къ другу и къ другимъ общественнымъ силамъ (королевской власти и церкви) договорами. Въ силу этого, сословія на западѣ, съ самаго начала, являются въ высшей степени обособленными, привилегированными разрядами людей. Возложеніе на нихъ обязанностей со стороны государства имѣетъ мѣсто, какъ возмещеніе за предоставленныя имъ привилегіи, и является не рѣдко, какъ результатъ долгой между ними и государствомъ борьбы.

Выше указано было, что опредѣленіе сословныхъ преиму-

ществъ и обязанностей въ исторіи европейскихъ народовъ предшествовало опредѣленію общегражданскихъ правъ и обязанностей. Циклъ сихъ послѣднихъ въ нашемъ законодательствѣ опредѣлился вполнѣ только послѣ реформъ крестьянской, судебной и земской. Но, и въ настоящее время понятіе сословныхъ правъ и обязанностей не утратило въ нашемъ законодательствѣ своего значенія. Оно служитъ исходною точкою для опредѣленія правъ и обязанностей каждаго отдѣльнаго лица. Всѣ лица, говоритъ ст. 3 законовъ о состояніяхъ, принадлежащія къ одному изъ сихъ сословій (т. е. къ дворянству, духовенству, городскимъ и сельскимъ обывателямъ) пользуются правомъ состоянія, оному присвоеннымъ.

§ 2.

Общія положенія русскаго законодательства о правахъ состоянія.

Русское законодательство исходитъ изъ того положенія, что права состоянія отдѣльнаго лица опредѣляются прежде всего по сословію, къ которому данное лице принадлежитъ. Права состоянія принадлежатъ каждому отдѣльному лицу съ того момента, когда имѣются на лице всѣ требуемыя закономъ условія для возникновенія этихъ правъ. Но, полное пользованіе правами состоянія наступаетъ для каждаго лица въ отдѣльности не прежде, какъ по достиженіи установленнаго для нихъ совершеннолѣтія. Затѣмъ, пользованіе это можетъ *ограничиваться* на извѣстный срокъ и для извѣстныхъ категорій лицъ. А именно, лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, въ продолженіе обязательнаго оной срока, пользуются личными и имущественными правами своего состоянія, съ ограниченіями, опредѣленными въ уставѣ о воинской повинности. Далѣе, пользованіе правами состоянія *можетъ быть пріостановлено* безвѣстнымъ отсутствіемъ. Лица, не записанныя въ подушный окладъ, считаются безвѣстно-отсутствующими, если, по отлучкѣ ихъ изъ мѣстъ ихъ жительства, не будетъ получено о мѣстѣ пребыванія ихъ никакихъ свѣдѣній въ теченіи десяти лѣтъ. Къ безвѣстно отсутствующимъ приравниваются тѣ лица, которыя, отлучась заграницу съ узаконенными паспортами, останутся тамъ на жительство, безъ особаго на это разрѣшенія, долѣе пяти лѣтъ. Наконецъ, *отдѣльное лицо можетъ подвергнуться лишенію или ограниченію правъ состоянія.* По нашимъ законамъ

это можетъ имѣть мѣсто, какъ указано выше относительно общегражданскихъ правъ, только по суду за преступленіе, самимъ даннымъ лицемъ совершенное. Лишеніе правъ состоянія не распространяется ни на жену осужденнаго, ни на его дѣтей, прижитыхъ прежде осужденія, если они не участвовали въ преступленіи. Они сохраняютъ всѣ права состоянія даже и въ томъ случаѣ, когда добровольно послѣдуютъ въ ссылку за осужденнымъ. *Возстановленіе* права состоянія, потеряннаго преступленіемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія Верховной Власти. Предѣлы и пространство этого возстановленія опредѣляются въ томъ же постановленіи, которымъ дарується помилованіе или прощеніе.

Права состоянія не утрачиваются давностью, т. е. не пользованіемъ въ теченіи извѣстнаго срока. Въ этомъ отношеніи ст. 14 законовъ о состояніяхъ прямо постановляетъ, что «когда право состоянія, законно кому либо принадлежащее, утрачено будетъ имъ не преступленіемъ, а послѣдствіемъ какихъ либо обстоятельствъ, какъ-то: ошибочнымъ показаніемъ по ревизіи въ другомъ званіи, и тому подобными случаями, то предоставляется, предъявивъ установленнымъ для сего порядкомъ надлежащія доказательства, отыскивать по онымъ право сего состоянія. Никакая давность не преграждаетъ исканій этого рода». Равнымъ образомъ, не утрачиваются права состоянія и бракомъ лица женскаго пола высшаго состоянія съ лицемъ состоянія низшаго.

§ 3.

Классификація русскихъ сословій.

Статья 2 законовъ о состояніяхъ, въ составѣ городскаго и сельскаго населенія природныхъ обывателей государства, различаетъ слѣдующіе четыре главные рода людей: 1) дворянство; 2) духовенство; 3) городскихъ обывателей; 4) сельскихъ обывателей. Но, этимъ дѣленіемъ характеризуется составъ природнаго русскаго населенія только въ самыхъ общихъ чертахъ. Въ каждомъ изъ этихъ четырехъ главныхъ родовъ людей существуютъ разряды, значительно отличающіеся другъ отъ друга, какъ по своему историческому происхожденію, такъ и по своимъ правамъ и обязанностямъ въ настоящее время.

Въ составъ дворянскаго сословія входятъ два весьма различныхъ разряда людей, а именно: дворяне потомственные и дворяне личные. Основу дворянскаго сословія составляетъ дворянство

потомственное: оно только пользуется политическими правами, предоставленными дворянству въ составѣ дворянскихъ обществъ, и оно только могло въ прежнее время владѣть крѣпостными людьми. Дворянство же личное есть не что иное, какъ часть класса чиновниковъ, которому, безъ распространенія на потомство, сообщены въ извѣстныхъ предѣлахъ личныя права дворянскаго состоянія.

Въ составѣ духовенства различается духовенство православное, римско-католическое, протестантское и армяно-григоріанское. Все это—духовныя сословія различныхъ вѣроисповѣданій, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, какъ по своему историческому прошлому, такъ и по современной своей организаціи. Само собою разумѣется, что общихъ законоположеній для всѣхъ этихъ духовныхъ сословій никогда издаваемо не было. И въ настоящее время, въ сводѣ законовъ организація, права и обязанности каждаго изъ этихъ духовныхъ сословій излагаются отдѣльно отъ другихъ.

Въ особенности разнообразенъ составъ сословія городскихъ обывателей, къ которому подъ общимъ наименованіемъ гражданъ принадлежатъ: 1) почетные граждане 2) гильдейское купечество 3) мѣщане или посадскіе 4) ремесленники или цеховые и 5) рабочіе люди. Первые два разряды городскихъ обывателей принадлежатъ къ наиболѣе привилегированнымъ категоріямъ лицъ въ государствѣ, а послѣдніе три разряда являются разрядами податными или тяглыми.

Сословіе сельскихъ обывателей состоитъ изъ элементовъ, весьма различныхъ, по своему историческому прошлому, но не отличающихся значительно другъ отъ друга въ настоящее время по своимъ правамъ и обязанностямъ.

§ 4.

О дворянствѣ.

А.

Историческій очеркъ развитія дворянскаго сословія.

Русское дворянство организуется въ прошломъ столѣтіи Верховною Властью изъ элементовъ московскаго служилаго сословія. Петръ Великій отдѣляетъ обязанность службы отъ владѣнія помѣстьями, которыя сливаются съ вотчинами, и возлагаетъ

эту обязанность, какъ личную, на служилыхъ людей, изъ которыхъ организуетъ шляхетское сословіе. Въ составъ шляхетства не входятъ нисшіе разряды служилыхъ людей, а включаются въ составъ сельскихъ обывателей. Въ тоже самое время разночинцамъ открывается доступъ въ шляхетство. Оберъ-офицерскій чинъ въ военной службѣ и чинъ восьмаго класса въ статской сообщали потомственное дворянство. Личныя преимущества дворянства сообщались и первымъ семи рангамъ чиновъ, не распространяясь на потомство. Возлагая на дворянство тяжелую личную обязанность службы, Петръ Великій соединяетъ съ рангомъ, занимаемымъ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ въ установленной, знаменитой табелью о рангахъ, чиновной іерархіи, извѣстныя общественныя преимущества и почетныя привилегіи, которыя остаются и по прекращеніи служебныхъ отношеній и сообщаются потомству, чрезъ что и становятся потомственными привилегіями дворянства. При преемникахъ Петра Великаго обязанность службы, установленная при немъ какъ пожизненная, значительно смягчается. При Аннѣ Іоанновнѣ, старшій сынъ каждой дворянской семьи получилъ право оставаться дома для управленія имѣніемъ и службы въ мѣстной администраціи. Срокъ службы для младшихъ сыновей сокращенъ былъ на 25 лѣтъ. Императоръ Петръ III, жалованною дворянству грамотою 18 февраля 1762 года, предоставилъ дворянству право служить, или не служить, по собственному усмотрѣнію. Поступленіе на службу разсматривается съ этихъ поръ не какъ обязанность, а какъ преимущество дворянскаго сословія передъ другими сословіями, не имѣющими этого права. Екатерина Вторая подтверждаетъ и развиваетъ привилегіи дворянства. Жалованная дворянству грамота подробно опредѣляетъ какъ организацію дворянскаго сословія, такъ и его права и преимущества. Циклъ личныхъ привилегій значительно увеличивается. Исходя изъ понятія объ особой дворянской сословной чести, отличающей тѣхъ, кто дворянскимъ наименованіемъ украшенъ, отъ простыхъ людей, Екатерина устанавливаетъ изъятіе дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія и освобожденіе ихъ отъ личныхъ податей и повинностей. Исключительное право владѣнія крѣпостными предоставлено было дворянству еще Анной Іоанновной. Признавая, затѣмъ, на основаніи идей Монтескье, дворянство необходимымъ посредствующимъ звѣномъ между монархомъ и народомъ, Екатерина II привлекаетъ дворянство къ участію въ мѣстномъ управленіи. Наконецъ, ор-

ганизуется и внутреннее сословное самоуправленіе мѣстныхъ дворянскихъ обществъ. Жалованная грамота содержитъ положенія о правахъ и преимуществахъ дворянства въ составѣ дворянскихъ обществъ.

Въ царствованіе Императора Павла I послѣдовали измѣненія въ преимуществахъ, дарованныхъ грамотою. Императоръ Александръ I, манифестомъ 2 апрѣля 1801 года, востановилъ всѣ преимущества дворянству жалованною грамотою дарованныя и отмѣнилъ все, что противно оной. Въ наказѣ Непремѣнному Совѣту при Высочайшемъ Дворѣ 30 марта 1801 года между коренными и непреложными государственными постановленіями, т. е. тѣми, коихъ предметы суть постоянные и непремѣнные, которые объемлютъ въ себѣ всѣ времена и узаконяются на вѣки, на первомъ мѣстѣ приводится грамота дворянству.

Дворянскія привилегіи являлись идеаломъ для другихъ сословій. Все стремится къ выходу въ дворянское сословіе. Выходъ этотъ облегчался, по мѣрѣ того, какъ облегчалось для другихъ сословій поступленіе на государственную службу. Для предотвращенія чрезмѣрнаго наплыва разночинцевъ въ дворянское сословіе, чинъ, дающій право дворянства, все отодвигался выше и выше (узаконенія 11 Іюня 1845 г. и 6 декабря 1856 года).

Послѣ отмѣны крѣпостнаго права и по введеніи новыхъ судебныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, участіе дворянства въ общемъ мѣстномъ управленіи должно было сократиться. Впрочемъ, вліяніе дворянства на дѣла мѣстнаго управленія сохранилось и послѣ реформъ предшествовавшаго царствованія. Такъ, главное должностное лице дворянскаго общества, предводитель дворянства, предсѣдательствуетъ въ земскихъ собраніяхъ и участвуетъ въ разныхъ учрежденіяхъ мѣстнаго управленія. Закономъ 25 мая 1874 года дѣло народнаго образованія ввѣряется особому попеченію дворянства, а закономъ 12 іюля 1889 года дворянство снова призывается къ дѣятельному участію въ мѣстной администраціи и судѣ.

Б.

Опредѣленіе дворянства и подраздѣленія его по дѣйствующему законодательству.

Законы о состояніяхъ (ст. 15), почерпая свое содержаніе изъ статей 1 и 91 жалованной грамоты, такъ опредѣляютъ дворянство: Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ

качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами: чѣмъ, обращая самую службу въ заслугу, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное. Благородными разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы. Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что дворянство есть особое потомственное сословіе, обладающее особою сословною честью—благородствомъ, и что источникомъ дворянства является государственная служба и вообще заслуги передъ престоломъ и отечествомъ, за которыя нарицаніе благородное жалуется Монархами.

Съ этимъ потомственнымъ сословіемъ сравнивается въ личныхъ правахъ дворянство личное, источникомъ котораго является такъ же государственная служба, но на нисшихъ ступеняхъ чиновной іерархіи, и пожалованіе.

Въ средѣ дворянства потомственнаго законъ различаетъ шесть разрядовъ, впрочемъ, другъ отъ друга юридически не отличающихся, т. е. не служащихъ основаніемъ къ различію въ правахъ и преимуществахъ. Эти разряды суть: *а*) дворянство жалованное т. е. пожалованное Монархомъ, которое законъ называетъ дѣйствительнымъ *б*) дворянство, пріобрѣтенное военною службою *в*) дворянство, пріобрѣтенное чинами въ гражданской службѣ или орденами *г*) дворянство иностранное, т. е. пріобрѣтенное за границей и признанное при переходѣ въ русское подданство *д*) дворянство, титулами отличенное и *е*) дворянство древнихъ благородныхъ родовъ, т. е. могущихъ доказать свою принадлежность къ дворянскому сословію въ теченіи ста лѣтъ до изданія жалованной дворянству грамоты 1785 года. Такимъ образомъ, древніе благородные дворянскіе роды ставятся нашимъ законодательствомъ выше дворянства княжескимъ, графскимъ и баронскимъ, титулами, отличеннаго, но пріобрѣтеннаго въ позднѣйшія времена. До Петра Великаго въ Россіи былъ одинъ титулъ княжескій, пріобрѣтавшійся происхожденіемъ отъ княжескаго рода, а не пожалованіемъ. Само собою разумѣется, что древніе княжескіе роды принадлежатъ въ тоже самое время и къ дворянству древнему.

В.

О пріобрѣтеніи дворянства.

Законъ различаетъ пріобрѣтеніе дворянства потомственнаго отъ пріобрѣтенія дворянства личнаго. Далѣе, какъ относительно

дворянства потомственнаго, такъ и относительно дворянства личнаго, законъ различаетъ пріобрѣтеніе въ собственномъ смыслѣ этого слова отъ т. н. сообщенія. Подъ пріобрѣтеніемъ законъ подразумѣваетъ, собственно говоря, первоначальное пріобрѣтеніе службою и пожалованіемъ, а подъ сообщеніемъ—пріобрѣтеніе вслѣдствіе происхожденія отъ отца дворянина или брака лица женскаго пола, къ нисшему состоянію принадлежащаго, съ мужемъ дворяниномъ.

Дворянство потомственное пріобрѣтается: *а*) пожалованіемъ, имѣющимъ мѣсто не по порядку службы, а по особому усмотрѣнію Самодержавной Власти. Въ грамотѣ на пожалованное дворянское достоинство должно быть сказано, что оно жалуется съ потомствомъ. *б*) чинами въ службѣ и орденами. Въ порядкѣ гражданской службы потомственное дворянство пріобрѣтается чиномъ IV класса, а въ военной чиномъ VI класса (полковника или флота капитана перваго ранга). Чины эти сообщаютъ потомственное дворянство лицу, ихъ получившему, безъ особливаго утвержденія его въ этомъ званіи. Лица не изъ дворянъ, получившіе чинъ, съ которымъ сопряжено право на потомственное дворянство, при увольненіи въ отставку, а не во время дѣйствительной службы, признаются не потомственными, а только личными дворянами. Личнымъ дворянамъ, дѣды и отцы которыхъ состояли на службѣ и въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, не менѣе двадцати лѣтъ, дозволяется по достиженіи совершеннолѣтія и по вступленіи равномѣрно въ службу, просить дворянства потомственнаго.

Службою пріобрѣтается дворянство, какъ преимущество политическаго характера, только русскими подданными. Иностранцы, которые, будучи въ видѣ исключенія допущены на государственную службу, пріобрѣли чины, приносящіе потомственное дворянство, не могутъ быть ни сами, ни въ ихъ потомствѣ, утверждаемы въ дворянскомъ достоинствѣ, доколѣ не примутъ присяги на подданство Россіи. Первыя степени всѣхъ орденовъ и всѣ степени орденовъ Св. Владиміра и Св. Георгія присвоиваютъ лицамъ, ихъ получившимъ, потомственное дворянство.

Дворянство потомственное сообщается: 1) *родомъ*. Происхожденіемъ отъ потомственнаго дворянина дворянское достоинство сообщается всему его потомству обоего пола, причемъ, если это достоинство пріобрѣтено соотвѣтствующими чинами военной и гражданской службы или же орденами, то оно сообщается силою

самаго закона всѣмъ дѣтямъ, какъ до такъ и послѣ полученія чина или ордена рожденнымъ. Законъ предвидитъ, даже, тотъ случай, когда кто либо будетъ послѣ смерти, по неизвѣстности о ней, произведенъ въ чинъ или пожалованъ орденомъ, сообщающимъ потомственное дворянство: тогда дѣти не лишаются правъ, чрезъ производство въ чинъ или пожалованіе ордена ими пріобрѣтаемыхъ. При производствѣ въ чинъ послѣ смерти требуется только, чтобы срокъ выслуги, опредѣленный для удостоенія къ чину, окончился прежде смерти произведеннаго въ чинъ. Если дворянское достоинство пріобрѣтено пожалованіемъ, то сообщеніе или несообщеніе его дѣтямъ, до пожалованія прижитымъ, зависитъ непосредственно отъ Высочайшаго благоусмотрѣнія. 2) *бракомъ.* По общему правилу нашего законодательства, изложенному въ законахъ гражданскихъ (ст. 100 т. X свод. зак.), по которому мужъ сообщаетъ женѣ свой, если она принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ, потомственный дворянинъ сообщаетъ свое состояніе своей женѣ. Вдовы лицъ, послѣ смерти произведенныхъ въ присвояющій потомственное дворянство чинъ или же пожалованныхъ орденомъ, присвояющимъ потомственное дворянство, получаютъ права потомственнаго дворянства.

Пріобрѣтается личное дворянство: 1) пожалованіемъ по непосредственному особому усмотрѣнію и благоизволенію Императорскаго Величества, безъ распространенія дворянскаго достоинства на потомство пожалованнаго и 2) производствомъ въ чинъ и пожалованіемъ ордена. Лица, произведенныя при нахожденіи на дѣйствительной гражданской службѣ въ чинъ 9-го класса, а на дѣйствительной военной въ оберъ-офицерскій чинъ, или же удостоенныя при отставкѣ чиновъ дающихъ, при удостоеніи на дѣйствительной службѣ, потомственное дворянство, становятся ipso jure личными дворянами. Ордена, за исключеніемъ дающихъ потомственное дворянство, присвоиваютъ получившему личное дворянство.

Сообщается личное дворянство бракомъ отъ мужа женѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и дворянство потомственное. По самому существу дворянства личнаго, оно не сообщается потомству.

Г.

Права дворянскаго сословія.

Жалованная дворянству грамота 21 апрѣля 1785 установила двѣ категоріи правъ дворянства: права и преимущества корпоративныя, которыми дворянство пользуется въ составѣ дворянскихъ обществъ, и права и преимущества личныя, въ особенности каждому лицу дворянскаго состоянія принадлежащія. Въ настоящемъ отдѣлѣ разсмотрѣна будетъ только вторая категорія правъ и преимуществъ, такъ какъ первая изложена будетъ въ связи съ организаціей мѣстнаго управленія.

Дворянство, какъ первое въ государствѣ сословіе, пользуется, какъ въ области публичнаго, такъ и въ области частнаго права, различными преимуществами и привилегіями. Преимущества и привилегіи эти состоятъ въ установленіи большихъ, сравнительно съ остальными сословіями гарантій личной и имущественной неприкосновенности, въ установленіи, какъ въ области публичнаго, такъ и въ области частнаго права, квалифицированной правоспособности, сравнительно съ установляемой общими законами, въ освобожденіи отъ извѣстныхъ общихъ обязанностей и повинностей и въ изъятіи въ извѣстныхъ отношеніяхъ изъ подъ дѣйствія общихъ законовъ. Всѣ эти привилегіи были первоначально исключительными привилегіями дворянства. Съ теченіемъ временп они распространены были въ извѣстныхъ предѣлахъ и на другія высшія сословія, которыя, по мѣрѣ дарованія имъ этихъ привилегій, становились сословіями привилегированными, а въ послѣднее время нѣкоторыя изъ дворянскихъ привилегій распространены были на всѣ сословія и стали такимъ образомъ общегражданскими правами.

I.

Преимущества дворянства, заключающія въ себѣ бо́льшую гарантію личной и имущественной неприкосновенности.

Сводъ законовъ, слѣдуя жалованной дворянству грамотѣ, въ статьяхъ 313, 314 и 316, приводитъ слѣдующія гарантіи личной и имущественной неприкосновенности дворянъ:

1) Дворянинъ безъ суда не можетъ быть лишенъ ни жизни, ни правъ сословныхъ.

2) Дѣло дворянина, впадшаго въ уголовное преступленіе и по закону достойнаго лишенія жизни или всѣхъ правъ состоянія, или же особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ, не можетъ быть окончено безъ представленія о томъ приговора на усмотрѣніе Императорскаго Величества.

3) Дворянинъ не можетъ быть безъ суда лишенъ имѣнія.

Какъ указано выше, при разсмотрѣніи общегражданскихъ правъ, первая и третья изъ приведенныхъ гарантій распространены въ настоящее время на всѣ сословія и сдѣлались изъ привилегіи дворянства общими правами русскихъ подданныхъ. Чтожъ касается второй гарантіи, т. е. представленія приговоровъ о лишеніи жизни, всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, на усмотрѣніе Государя Императора, то въ настоящее время гарантія эта изъ исключительно дворянской привилегіи сдѣлалась привилегіею и другихъ привилегированныхъ или почетныхъ состояній. По ст. 945 устава уголовнаго судопроизводства, приговоры суда, вошедшіе въ законную силу, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Императорскаго Величества, когда дворяне, чиновники, священнослужители всѣхъ степеней іерархіи или лица, имѣющія ордена и знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Судъ обязанъ по закону представлять подобные приговоры на усмотрѣніе Государя Императора: просьбы со стороны приговоренныхъ не требуется.

II.

Квалифицированная правоспособность дворянъ.

Квалифицированная правоспособность дворянъ относится какъ къ области публичнаго, такъ и къ области частнаго права. Принадлежащія сюда положенія права публичнаго могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

1) Дворянамъ предоставляется преимущественное право поступленія на государственную службу и различныя льготы при

прохожденіи оной. Императоръ Петръ III не только отмѣнилъ обязанность службы для дворянства, но и замѣнилъ эту обязанность привилегіей дворянъ, по отношенію къ поступленію на государственную службу. Съ теченіемъ времени привилегія эта распространена и на другіе разряды лицъ. Но податныя сословія и нѣкоторыя изъ привилегированныхъ, а именно, купцы, личные почетные граждане и сыновья не служившихъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, имѣющихъ по службѣ своихъ дѣдовъ званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ, и по дѣйствующему законодательству не могутъ быть принимаемы на службу гражданскую. Впрочемъ, привилегія имѣетъ значеніе только при поступленіи на службу исключительно на основаніи происхожденія. Лица, не имѣющія по своему происхожденію права поступленія на государственную службу, пріобрѣтаютъ это право образованіемъ. Въ настоящее время образованіе, главнымъ образомъ, опредѣляетъ преимущества при опредѣленіи на службу и при прохожденіи оной. Происхожденіе играетъ преобладающую роль только при отсутствіи образовательнаго ценза.

Дворяне губерній Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, при опредѣленіи ихъ въ Россійскую службу, признаются наравнѣ съ дворянами Россійскими.

2) Дворянамъ дозволяется, съ разрѣшенія правительства, вступать въ службу союзныхъ съ Россіей Европейскихъ державъ.

3) Дворянскимъ фамиліямъ сообщаются и внѣшніе знаки отличія: гербъ и титулъ. Право на гербъ и печать установлено табелью о рангахъ. Пожалованіе титулами князя, графа и барона начинается такъ-же съ Петра Великаго. Въ обращеніи къ князьямъ и графамъ употребляется титулъ сіятельства и свѣтлости (особо жалуемый нѣкоторымъ княжескимъ фамиліямъ). Гербы и титулы графа и барона заимствованы нашимъ законодательствомъ изъ западно-европейскаго. Въ московскомъ государствѣ былъ только одинъ прирожденный титулъ князя, который не жаловался.

Фамилія, гербъ и титулъ могутъ быть, съ Высочайшаго соизволенія, передаваемы, на основаніи закона 4 ноября 1863 года, дворяниномъ, не имѣющимъ ни сыновей, ни родственниковъ мужскаго пола той же фамиліи, кому либо изъ его родственниковъ или же мужу родственницы, носившей передаваемую фамилію до замужества. Передавать и принимать фамиліи, гербы и титулы, могутъ только лица мужескаго пола. Дворянскія фамиліи, гербы

и титулы могутъ быть передаваемы только потомственнымъ же дворянамъ. Русскіе дворяне не могутъ принимать фамиліи, гербовъ и титуловъ отъ иностранныхъ подданныхъ. Переданная кому либо фамилія вмѣстѣ съ гербомъ и титуломъ сообщается его женѣ и изъ нисходящаго его потомство всегда одному только старшему въ родѣ.

Передача фамиліи, герба и титула не сопровождается установленіемъ какихъ либо преимуществъ въ области гражданскихъ правъ, въ особенности въ правѣ наслѣдованія. Слѣдовательно, передача фамиліи герба и титула имѣетъ значеніе исключительно въ области публичнаго права.

4) Дворянамъ дозволяется, на основаніи особыхъ установленныхъ для этого правилъ, обращать имѣнія свои въ города.

5) Каждому неслужащему дворянину предоставляется носить мундиръ той губерніи, гдѣ онъ имѣетъ помѣстье, или, гдѣ онъ записанъ.

Въ области права частнаго квалифицированная правоспособность дворянства выражается въ слѣдующихъ преимуществахъ:

1) Потомственные дворяне имѣютъ право владѣть всѣми безъ изъятія имуществами, движимыми и недвижимыми. Право владѣнія населенными имуществами, т. е. такими, въ которыхъ сохранились еще обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками, есть исключительное право потомственныхъ дворянъ. Равнымъ образомъ, только потомственные дворяне могутъ вновь пріобрѣтать подобныя имѣнія. Право это остатокъ того права, по которому только дворяне могли владѣть крѣпостными крестьянами и землями вообще, какъ населенными крѣпостными, такъ и ненаселенными. Только съ Александра I и лица другихъ состояній допущены были къ владѣнію ненаселенными землями. Съ повсемѣстнымъ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, изчезнетъ изъ нашего законодательства и самое понятіе населеннаго имѣнія. Тогда прекратится въ этомъ отношеніи существованіе квалифицированной правоспособности дворянства.

2) Дворянству принадлежитъ исключительное право учрежденія заповѣдныхъ имѣній.

III.

Освобожденіе дворянства отъ извѣстныхъ общихъ обязанностей и повинностей.

Еще жалованная грамота установляетъ окончательно изъятіе дворянина отъ личныхъ податей. Въ настоящее время эта привилегія—общая для всѣхъ привилегированныхъ состояній.

Какъ указано выше, дворянство освобождено было отъ обязанности службы, какъ военной, такъ и гражданской. Мало по малу отъ рекрутской повинности освобождены были и другія привилегированныя состоянія. Уставъ о воинской повинности распространилъ отбываніе этой повинности снова на всѣ сословія. На основаніи этого, въ законы о состояніяхъ включено положеніе, что «дворянство, наравнѣ съ другими сословіями, несетъ священную обязанность защищать престолъ и отечество».

IV.

Изятіе дворянъ изъ-подъ дѣйствія общихъ законовъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ.

Сюда относятся, главнымъ образомъ, изъятія въ области уголовнаго права. Главнѣйшія изъ нихъ суть: 1) освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія, какъ по суду, такъ и во время содержанія подъ стражею. Освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія было сперва чисто сословною льготою дворянства. Затѣмъ, льгота эта распространена на всѣ привилегированныя состоянія и на различные другіе разряды лицъ, освобождаемыхъ отъ тѣлеснаго наказанія по ихъ полу, возрасту, образованію и занимаемой ими должности [1]).

Д.

Объ утратѣ дворянства.

Утрачивается дворянское достоинство, какъ и вообще права состоянія, по суду, за преступленіе. Переходъ изъ дворянскаго состоянія, какъ самаго высшаго въ государствѣ, въ другія сословія нашимъ законодательствомъ не допускается.

---

[1]) Списокъ разрядовъ лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, находится въ приложеніи I къ статьѣ 30 улож. о наказаніяхъ.

§ 5.

О духовенствѣ.

А.

Общія начала положеній о духовенствѣ въ сводѣ законовъ.

Наши законы о состояніяхъ регулируютъ не только организацію права и преимущества духовенства господствующей церкви, но и организацію, права и преимущества духовенства тѣхъ христіанскихъ исповѣданій, которыя въ извѣстныхъ частяхъ государства или на всемъ пространствѣ государства имѣютъ значительное число послѣдователей, и значеніе которыхъ въ извѣстныхъ провинціяхъ опредѣлилось предшествующею исторіей и предшествовавшими судьбами сихъ послѣднихъ. Сводъ законовъ содержитъ положенія о духовенствѣ православномъ, римско-католическомъ, протестантскомъ и армяногрегоріанскомъ.

Б.

Духовенство православное.

I.

Историческій очеркъ.

Русское православное духовенство издревле дѣлилось на монашествующее или черное и бѣлое. Оно, какъ совокупность лицъ, имѣющихъ степени священства или принадлежащихъ къ монашескому чину, составляло особую, но не наслѣдственную корпорацію, подчиненную исключительно духовному суду. Уже въ московское время различныя обстоятельства способствовали установленію начала наслѣдственности въ бѣломъ духовенствѣ. Между этими обстоятельствами слѣдуетъ указать: 1) на то, что необходимое для отправленія церковныхъ должностей образованіе встрѣчалось въ большинствѣ случаевъ только въ семьяхъ священническихъ, а 2) на тѣ запреты, которые устанавливались свѣтскимъ законодательствомъ относительно перехода изъ другихъ сословій въ духовенство. Другія сословія несли службу или тягло. Лица изъ этихъ сословій, при переходѣ въ духовенство, освобождались отъ службы или тягла, а государство лишалось слу-

жилаго человѣка или плательщика. Эти обстоятельства и объясняютъ то явленіе, что, несмотря на предоставленное прихожанамъ право избранія на священническія должности, сіи послѣднія постоянно почти замѣщались священническими дѣтьми: выборъ, по необходимости ограничивался потомствомъ священно-служителей. Но, не смотря на фактическое установленіе наслѣдственности духовнаго званія, наслѣдственность эта не была опредѣлена юридически. Равнымъ образомъ, не была юридически опредѣлена судьба священническаго потомства. Юридическое опредѣленіе способовъ пріобрѣтенія духовнаго званія, принадлежности къ духовенству, правъ и обязанностей сего послѣдняго, имѣетъ мѣсто только въ императорскій періодъ, когда вообще изъ различныхъ чиновъ московскаго государства организуются Верховною Властью сословія. Въ относящихся къ духовенству правительственныхъ актахъ 18 столѣтія встрѣчается стремленіе: 1) ограничить, изъ соображеній финансоваго характера, поступленіе въ монашествующее духовенство. Въ царствованіе Петра I и Анны Іоанновны поступленіе въ монашество воспрещено было лицамъ всѣхъ состояній, кромѣ вдовыхъ поповъ, дьяконовъ и отставныхъ солдатъ. Екатерина II отмѣняетъ этотъ запретъ и дозволяетъ лицамъ всѣхъ состояній поступать въ черное духовенство съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, 2) точно опредѣлить кругъ лицъ, входящихъ въ составъ бѣлаго духовенства. Устанавливается правило, по которому только дѣйствительная служба даетъ право на принадлежность къ духовному сословію. Въ виду этого опредѣляются штаты церквей, т. е. то количество священно и церковнослужителей, которое должно состоять при извѣстномъ приходѣ. При учиненіи первой ревизіи, всѣ найденные на дѣйствительной службѣ духовныя лица, вмѣстѣ съ потомствомъ, признаны были принадлежащими къ духовному сословію, а всѣ излишніе должны были поступить въ подушный окладъ. При этомъ церковнослужители только съ 1722 года утверждены были въ духовномъ званіи, а до тѣхъ поръ числились въ окладахъ, наравнѣ съ другими свѣтскими лицами, 3) лицамъ, признаннымъ состоящими въ составѣ духовенства, создать привилегированное положеніе съ распространеніемъ на нихъ нѣкоторыхъ преимуществъ дворянства. Еще при Петрѣ духовенство, какъ указано выше, освобождено было отъ подушной подати. При Петрѣ же оно освобождается отъ рекрутства. Затѣмъ, въ царствованіе Екатерины II, въ 1767 году

іеромонахи и священники освобождены были отъ тѣлеснаго наказанія со стороны своего духовнаго начальства. Въ 1771 году это изъятіе распространено было и на дьяконовъ. Освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія по приговору свѣтскихъ судовъ воспослѣдовало только въ царствованіе императора Павла I, по Высочайше утвержденному докладу Святѣйшаго Синода 9 декабря 1796 года. Но, привилегія эта, вмѣстѣ съ соотвѣтствовавшими привилегіями дворянъ и гильдейскихъ купцовъ отмѣнена была вскорѣ Высочайшимъ указомъ 3 января 1797 года. Востановлена она и окончательно утверждена Императоромъ Александромъ I, закономъ 22 мая 1801 года. Наконецъ, при Павлѣ I даровано было духовенству право получать ордена. Пожалованіе орденомъ сообщало лицамъ духовнаго званія права потомственнаго дворянства и владѣнія населенными имѣніями.

Въ 18 столѣтіи, въ средѣ самаго духовенства, проявляется стремленіе къ обособленію. Такъ, въ 1744 году Св. Синодъ ходатайствуетъ передъ Сенатомъ, чтобы праздныя мѣста въ приходахъ замѣщались только духовнаго званія людьми. Устанавливаются различныя правила, затрудняющія выходъ изъ духовнаго сословія. Но, въ царствованіе Екатерины II, реформы мѣстнаго управленія которой вызвали большое требованіе въ людяхъ, способныхъ для замѣщенія новыхъ должностей, запреты выхода изъ духовнаго званія парализуются изданнымъ 16 ноября 1779 года узаконеніемъ, разрѣшающимъ дѣтямъ священно и церковнослужителей выходъ изъ духовнаго званія. Въ царствованіе же Павла I снова вводятся ограниченія выхода изъ духовнаго званія.

Законодательство 19 столѣтія, вплоть до реформы 1869 года, развивается на основаніи началъ, выработавшихся въ 18 столѣтіи. Съ одной стороны упрочивается значеніе духовнаго сословія, какъ привилегированнаго, а съ другой поддерживается, въ особенности распоряженіями духовныхъ властей, сильная обособленность духовенства. Въ первомъ отношеніи, освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія уже въ 1808 году распространяется на дѣтей священнослужителей, а въ 1863 году церковно-служители и ихъ дѣти относятся къ числу лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія. Во второмъ отношеніи, замкнутость духовнаго сословія утверждается фактическимъ укрѣпленіемъ духовныхъ мѣстъ за сиротами духовнаго званія, т. е. за дочерями тѣхъ лицъ, которыя были священниками и дьяконами въ извѣстномъ приходѣ.

Реформа 1860 года заключается, главнымъ образомъ, въ опредѣленіи принадлежности къ бѣлому духовенству только самихъ священно- и церковно-служителей и ихъ женъ и въ причисленіи ихъ вдовъ и дѣтей къ другимъ привилегированнымъ сословіямъ. Такимъ образомъ, изъ состава духовнаго сословія исключены были дѣти и вдовы священно- и церковно-служителей и устранена была наслѣдственность и замкнутость этого сословія.

II.

Дѣйствующее законодательство.

α. Составъ духовенства.

Духовенство православное раздѣляется на монашествующее и бѣлое. Къ монашествующему принадлежатъ: духовныя власти, митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, строители, игуменьи и настоятельницы и прочіе монашествующіе братія. Къ бѣлому духовенству относятся: 1) главные священники и протопресвитеры, протоіереи, пресвитеры, іереи, протодіаконы, діаконы и иподіаконы, 2) церковные причетники въ званіи псаломщиковъ.

β. Монашествующее духовенство.

Вступленіе въ монашество свершается посредствомъ постриженія, разрѣшаемаго епархіальными архіереями. Постриженіе дозволяется лицамъ всѣхъ сословій, мущинамъ достигшимъ тридцати, а женщинамъ, достигшимъ сорока лѣтъ отъ рожденія. Отъ желающихъ постричься требуется, отъ служащихъ—увольненіе ихъ начальства, а отъ лицъ податныхъ состояній — разрѣшеніе Губернатора, данное на основаніи увольнительнаго свидѣтельства отъ обществъ и согласія казенной палаты. Не дозволяется вступать въ монашество: *а*) мужу при живой женѣ, законно съ нимъ не разведенной, и малолѣтнихъ дѣтяхъ. Постриженіе лицъ, находящихся въ бракѣ, вообще допускается только, если оба супруга, по обоюдному согласію, пожелаютъ постричься, *б*) обреченнымъ родителями въ монашество въ малолѣтствѣ, если по достиженіи надлежащаго возраста сами не пожелаютъ постричься и *в*) обязаннымъ долгами и состоящимъ подъ судомъ.

Преимущества монашествующихъ заключаются въ освобожденіи отъ податей, тѣлеснаго наказанія и въ подсудности, въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, духовному суду.

Постриженіе не только сообщаетъ только что указанныя права, но и ограничиваетъ въ значительной степени правоспособность. Ограниченія эти суть слѣдующія:

1) Монашествующіе не могутъ владѣть никакого рода недвижимыми имуществами. По этому вступающимъ въ монашество законъ повелѣваетъ передать родовое имущество наслѣдникамъ по закону, а благопріобрѣтеннымъ распорядиться въ чью либо пользу. При отсутствіи такого распоряженія, и благопріобрѣтенное имущество переходитъ къ наслѣдникамъ по закону. Монашествующіе не могутъ, равнымъ образомъ, пріобрѣтать недвижимыя имущества, ни по договорамъ, ни по наслѣдству.

2) Производство пенсій лицамъ, постригшимся въ монашество, прекращается.

3) Монашествующіе не могутъ производить торгъ никакими товарами, кромѣ продажи собственныхъ рукодѣлій.

4) Монашествующіе не могутъ отдавать денежные капиталы подъ частныя долговыя обязательства. Вносъ капиталовъ въ кредитныя установленія имъ дозволяется, на условіяхъ по ихъ волѣ, съ тѣмъ, однакожъ, ограниченіемъ, чтобы эти послѣднія не заключали въ себѣ распоряженія о выдачѣ, въ случаѣ смерти вкладчиковъ, кому бы то ни было.

5) Монашествующіе, кромѣ духовныхъ властей, не могутъ дѣлать духовныхъ завѣщаній, а движимое ихъ имущество ни въ какомъ случаѣ къ наслѣдникамъ не поступаетъ, а обращается всегда въ монастырскую казну.

6) Монашествующіе и настоятели ихъ не могутъ принимать отъ кого либо на сохраненіе вещей, денегъ или инаго имущества.

7) Монашествующимъ запрещается быть поруками, и повѣренными въ дѣлахъ, не касающихся духовнаго вѣдомства.

Оставленіе монашества допускается, хотя и не одобряется закономъ. Въ силу этого законъ съ одной стороны требуетъ, чтобы снятію монашескаго сана предшествовали въ теченіи шести мѣсяцевъ увѣщанія о сохраненіи обѣта, сперва чрезъ настоятеля съ старшею братіею, затѣмъ, чрезъ особенно отъ епархіальнаго начальства назначенныхъ, по дознанной способности, лицъ, и, наконецъ, въ полномъ составѣ консисторіи, а съ другой стороны

установляетъ для того, съ кого, по его непреклонному желанію, снято монашество, различныя ограниченія въ правахъ: лишеніе права поступленія въ гражданскую службу, мѣстожительства и приписки къ обществамъ въ той губерніи, гдѣ жилъ монахомъ, равно какъ и въ обѣихъ столицахъ, въ теченіи семи лѣтъ. Равнымъ образомъ, если о снятіи монашескаго сана будетъ просить бывшій уже подъ наказаніемъ за предосудительные поступки, или неодобренный въ поведеніи монастырскимъ начальствомъ, или сильно подозрѣваемый въ предосудительномъ поведеніи, то таковой предается духовному суду, и, по рѣшенію онаго, съ него снимается санъ. Уволенный такимъ образомъ изъ монашества лишается навсегда права поступленія въ государственную службу и мѣстожительства въ той губерніи, гдѣ былъ монахомъ, и въ обѣихъ столицахъ.

Лице, возвратившееся изъ монашества въ міръ, пользуется только одними правами, по происхожденію ему принадлежащими, но не преимуществами, чинами и отличіями, которыя могли быть имъ пріобрѣтены прежнею до постриженія, службою.

Отъ оставленіи монашества законъ отличаетъ *лишеніе* монашескаго сана. А именно, монашествующіе, уличенные въ неблаговидныхъ поступкахъ или порокахъ, оскорбляющихъ монашескій санъ и обязанности, съ нимъ сопряженныя, и не исправившіеся послѣ наказаній, лишаются по духовному суду сана и отсылаются въ распоряженіе гражданскаго начальства.

γ. Бѣлое духовенство.

Права православнаго бѣлаго духовенства *пріобрѣтаются* вступленіемъ въ оное, дозволяемымъ нашими законами лицамъ всѣхъ состояній. Лица податныхъ состояній принимаются, впрочемъ, въ бѣлое духовенство только по увольненіи ихъ отъ своего общества, разсмотрѣнномъ казенной палатой и утвержденномъ Губернаторомъ, и по удостовѣреніи епархіальнаго начальства: 1) въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія, способныхъ къ замѣщенію должностей и 2) въ томъ, что поведеніе и образованіе желающаго вступить въ оное соотвѣтствуетъ духовному званію.

Права духовенства *сообщаются* чрезъ законный бракъ священно- и церковно-служителями ихъ женамъ. Дѣтямъ права состоянія духовенствомъ не сообщаются. Но, въ силу своего происхожденія

отъ отца, принадлежащаго къ духовному званію, дѣти священно-служителей, не имѣющія правъ высшаго состоянія, причисляются ipso jure къ состоянію почетнаго потомственнаго гражданства. Изъ дѣтей церковно-служителей, только окончившіе курсъ въ академіяхъ или семинаріяхъ съ учеными степенями или званіями принимаются ipso jure въ состояніе почетныхъ потомственныхъ гражданъ, а неокончившіе курса въ означенныхъ заведеніяхъ—въ состояніе личнаго почетнаго гражданства. Слѣдовательно, дѣти, священно- и церковно-служителей не обязаны, какъ прежде, избирать родъ жизни. Вдовы священно- и церковно-служителей не сохраняютъ по смерти своихъ мужей правъ духовнаго состоянія, а пользуются: вдовы священно-служителей—правами личнаго дворянства, а вдовы церковно-служителей—правами личнаго почетнаго гражданства.

Преимущества бѣлаго духовенства заключаются въ свободѣ отъ всѣхъ личныхъ податей и отъ воинской повинности, въ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія, въ подсудности, въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, духовному суду, въ различныхъ льготахъ относительно ихъ домовъ, по отправленію воинской постойной повинности, и въ освобожденіи ихъ домовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городовое положеніе 1870 года, отъ городскаго поземельнаго сбора и отъ большинства прочихъ городскихъ повинностей.

Правоспособность лица чрезъ вступленіе въ бѣлое духовенство ограничивается далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ у отказавшихся отъ міра монашествующихъ. Бѣлое духовенство, относительно пріобрѣтенія имущества, сравнено съ другими сословіями. Ограниченія относятся къ области правъ обязательственныхъ и правъ по торговли и промысламъ. А именно: 1) никто изъ бѣлаго духовенства не можетъ быть поручителемъ по подрядамъ и поставкамъ, ходить по дѣламъ и обязываться по векселямъ, 2) свидѣтельства купеческія и промысловыя не могутъ быть выдаваемы лицамъ духовнаго званія.

Сложеніе лицами бѣлаго духовенства духовнаго сана допускается нашими законами, хотя и для сложившихъ это званіе устанавливаются извѣстныя ограниченія правъ. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ просящимъ объ увольненіи производится испытаніе въ рѣшимости и они увѣщеваются не покидать принятаго на себя званія. Съ оставшихся непреклонными, съ разрѣшенія Святѣй-

шаго Синода, слагается санъ. Сложившимъ съ себя санъ воспрещается вступать въ какой бы ни было родъ государственной службы: священникамъ ранѣе десяти лѣтъ, а діаконамъ—ранѣе шести. Церковно-служители, уволенные изъ духовнаго званія по собственному желанію, принимаются въ гражданскую службу, если имѣютъ на то право, по происхожденію или образованію.

Относительно бѣлаго духовенства различается такъ-же сложеніе сана отъ *лишенія сана*. Лишенные сана священно-служители не могутъ вступать въ гражданскую службу: священники ранѣе двадцати, а діаконы—ранѣе двѣнадцати лѣтъ. Исключенные изъ духовнаго званія за пороки церковно-служители вовсе не принимаются на государственную службу.

B.

Духовенство римско-католическое.

Духовенство римско-католическое раздѣляется, подобно православному, на бѣлое и монашествующее. Только въ римско-католическомъ духовенствѣ духовныя власти принадлежатъ не къ монашествующему, а къ бѣлому духовенству, къ которому принадлежатъ такъ-же и всѣ приходскіе священнослужители, какъ-то: священники—настоятели, викаріи ихъ, діаконы и поддіаконы. Церковно-служительскія обязанности при церквахъ исправляются людьми вольнонаемными, не причитающимися вовсе къ духовенству. Къ черному духовенству принадлежатъ только: настоятели и настоятельницы монастырей, монашествующіе братія и сестры.

Вступленіе въ римско-католическіе монастыри дозволяется лицамъ всѣхъ состояній того же исповѣданія, достигшимъ 19 лѣтняго возраста, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, даннаго на основаніи представленія епархіальнаго начальства и заключенія римско-католической духовной коллегіи о неимѣніи законныхъ препятствій къ поступленію въ монастырь. Матеріалъ для этого представленія и заключенія собирается мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, къ которому желающіе поступить въ монастырь обращаются съ просьбою о засвидѣтельствованіи того, что они не состоятъ ни подъ судомъ, ни подъ слѣдствіемъ уголовнымъ. Поступающій въ монастырь произноситъ т. н. простые обѣты (vota simplicia) и пребываетъ три года на испыта-

ніи или искусѣ (новиціатъ). Послѣ трехъ лѣтъ онъ допускается къ произнесенію торжественныхъ обѣтовъ (vota solemnia), если достигъ 22-лѣтняго возраста и посвященъ въ поддіаконскій санъ.

Преимущества монашествующаго римско-католическаго духовенства состоятъ въ свободѣ отъ податей и отъ воинской повинности, въ подсудности въ дѣлахъ чисто духовныхъ суду своего духовнаго начальства и въ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія.

Ограниченія правоспособности римско-католическаго монашествующаго духовенства, обусловленныя отреченіемъ отъ міра и принятіемъ обѣта нищеты, въ общихъ чертахъ тѣже, что и для православнаго монашествующаго духовенства.

Вступленіе въ римско-католическое бѣлое духовенство дозволено такъ-же лицамъ всѣхъ состояній этого исповѣданія. Разрѣшеніе на вступленіе лицъ податнаго состоянія дается мѣстнымъ губернаторомъ на основаніи документовъ, представляемыхъ мѣстнымъ епархіальнымъ управленіямъ. О принятіи лицъ другихъ состояній дѣлается только сношеніе епархіальнаго начальства съ мѣстнымъ Губернаторомъ, который, если усмотритъ неправильность въ пріемѣ, доноситъ о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Иностраннымъ духовнымъ, прибывающимъ въ Россію, дозволяется исправлять духовныя требы только съ разрѣшенія Министра Внутренныхъ Дѣлъ.

Преимущества бѣлаго римско-католическаго духовенства состоятъ въ свободѣ отъ личныхъ податей и воинской повинности, въ подсудности по дѣламъ чисто духовнымъ своему духовному начальству, въ изъятіи отъ тѣлесныхъ наказаній и въ льготахъ относительно домовъ ихъ, по отбыванію воинской постойной повинности. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городовое положеніе 1870 года, дома римско-католическаго духовенства, въ которыхъ они живутъ сами, и которые не отдаются въ наймы, освобождаются отъ городскаго поземельнаго сбора и большинства другихъ городскихъ повинностей.

Что касается ограниченій правоспособности бѣлаго римско-католическаго духовенства, то они тѣ-же что и бѣлаго православнаго духовенства. Для римско-католическаго духовенства, кромѣ того, установлена каноническими правилами безбрачная жизнь.

Армяно-католическое духовенство пользуется тѣми же правами состоянія, что и римско-католическое.

Г.

Духовенство протестантское.

Законы о состояніяхъ говорятъ о двухъ главныхъ, существующихъ въ Россіи, протестантскихъ исповѣданіяхъ: евангелическо-лютеранскомъ и евангелическо-реформатскомъ.

Евангелическо-лютеранское духовенство состоитъ изъ проповѣдниковъ и высшихъ духовныхъ сановниковъ, занимающихъ должности по церковной администраціи. Евангелическо-реформатское духовенство состоитъ изъ пасторовъ, діаконовъ и высшихъ духовныхъ сановниковъ, находящихся въ вѣдомствѣ Виленскаго Евангелическо-Реформатскаго синода.

При протестантскихъ церквахъ состоятъ церковно-служители, но къ духовенству они не причисляются.

Вступленіе въ лютеранское духовенство дозволяется лицамъ всѣхъ состояній евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, окончившимъ въ одномъ изъ Россійскихъ университетовъ полный курсъ богословскихъ наукъ и выдержавшимъ, по выходѣ изъ университета, установленное испытаніе. Для занятія проповѣднической должности требуется, кромѣ того, достиженія 25-лѣтняго возраста.

Евангелическо-реформатскіе пасторы избираются самими прихожанами и утверждаются въ семъ званіи, по представленію реформатскихъ засѣданій мѣстныхъ евангелическо-лютеранскихъ консисторій, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Законъ не устанавливаетъ, собственно говоря, особыхъ правъ состоянія для протестанскаго духовенства, онъ постановляетъ только, что лица, поступившія въ протестантское духовное званіе, пользуются потомственные и личные дворяне—правами своего состоянія, а лица другихъ сословій, пока состоятъ въ духовномъ званіи, всѣми правами личнаго дворянства. Занимающіе священнослужительскіе должности освобождаются, кромѣ того, отъ воинской повинности. Относительно принадлежащихъ имъ домовъ, протестанскія духовныя лица пользуются тѣми-же льготами, что и лица бѣлаго римско-католическаго духовенства.

Ограниченія правоспособности въ области торговли и промышленности, и по отношенію къ хожденію по тяжебнымъ и

другимъ судебнымъ дѣламъ, устанавливаются не для всѣхъ, принадлежащихъ къ протестантскому духовенству, лицъ, а только для проповѣдниковъ.

Отъ лицъ, принадлежащихъ къ протестантскому духовенству и желающихъ сложить съ себя духовное званіе, требуется только, если они не принадлежатъ къ дворянству или почетному гражданству, чтобы они избрали себѣ въ опредѣленный срокъ новый родъ жизни.

Отъ сложенія съ себя духовнаго званія отличается лишеніе духовнаго сана, какъ послѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ или ограниченія правъ. Лишеніе духовнаго сана имѣетъ здѣсь мѣсто навсегда. Даже, при прощеніи, духовный санъ не возстанавливается.

Д.

Армяно-грегоріанское духовенство.

Организація армяно-грегоріанскаго духовенства таже, что и православнаго. Духовныя власти съ эчміадзинскимъ патріархомъ, Верховнымъ Католикосомъ Гайканскаго народа, принадлежатъ не къ бѣлому, какъ у католиковъ, а къ монашествующему, какъ у православныхъ, духовенству.

Правила о вступленіи въ монашествующее и бѣлое армяно-грегоріанское духовенство почти тождественны съ правилами о вступленіи въ духовенство православное. Только разрѣшеніе на вступленіе дается не епархіальнымъ начальствомъ, а эчміадзинскимъ синодомъ. Равнымъ образомъ, и права армяно-грегоріанскаго духовенства опредѣляется одинаково съ православнымъ. Разрѣшеніе на сложеніе духовнаго сана, какъ для монашествующихъ такъ и для лицъ бѣлаго духовенства, дается эчміадзинскимъ армяно-грегоріанскимъ синодомъ. Сложившіе съ себя духовный санъ никакимъ ограниченіямъ правоспособности не подвергаются, а должны только, если они по рожденію не пользуются правомъ на почетное гражданство, или по образованію не пріобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, избрать родъ жизни городскаго или сельскаго состоянія.

§ 6.

О городскихъ обывателяхъ.

А.

Историческій очеркъ.

Московское время не выработало особаго городскаго сословія. Въ московскомъ государствѣ существовали только различные разряды людей торгово-промышленнаго класса, т. н. посадскіе люди, изъ которыхъ одни (низшіе) должны были платить общинныя подати, отправлять различныя натуральныя повинности, а другіе (высшіе) несли государеву службу, по финансовому управленію, по сбору податей. Эти послѣдніе являются полуслужилымъ сословіемъ, составляютъ, такъ сказать, переходъ отъ служилыхъ къ тяглымъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, разрядамъ московскаго государства. Петръ Великій, сознавая важное значеніе торговли и промышленности, желаетъ паки собрать «разсыпанную храмину» торгово-промышленнаго класса и придать ей прочную организацію (Регламентъ Глав. магистр. гл. II. П. С. З. 3708). Для этого онъ прибѣгаетъ къ заимствованіямъ изъ западно-европейскихъ порядковъ. Главнымъ образомъ, образцемъ, для организаціи торгово-промышленнаго класса, служатъ Петру сословныя учрежденія Риги и Ревеля, незадолго передъ тѣмъ подпавшихъ подъ власть русской державы. Петръ отдѣляетъ сословіе городскихъ обывателей, гражданство, отъ городскихъ жителей вообще. Въ средѣ гражданства онъ различаетъ регулярныхъ гражданъ отъ гражданъ не регулярныхъ. Первымъ ввѣряется сословное общественное управленіе города. Регулярные граждане распадаются на двѣ гильдіи: 1-ю гильдію составляютъ первостатейные граждане, т. е. знатные купцы, банкиры, доктора, аптекари, а 2-ю гильдію подлые граждане, «которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасами торгуютъ, также рукомесленные, рѣзчики, токари, столяры, портные, сапожники и симъ подобные». Все, что стояло внѣ гильдій, простые рабочіе, *подлые люди* «между регулярными гражданами не счисляются». Установленная Петромъ I организація торгово-промышленнаго сословія, равно какъ и его муниципальныя учрежденія, просуществовали не долго.

Среднее сословіе городскихъ обывателей заново организуется при Екатеринѣ II. Къ этому сословію, по предначертаніямъ Екатерины, выраженнымъ еще въ наказѣ коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія (XVI, 380), должны относиться всѣ тѣ, «кои не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ торговлѣ, въ мореплаваніи и въ ремеслахъ». Изъ этого опредѣленія явствуетъ намѣреніе организовать, какъ среднее сословіе горожанъ или городскихъ обывателей, всѣ разряды торгово-промышленнаго и ремесленнаго класса съ присовокупленіемъ къ нимъ всѣхъ занимающихся свободными профессіями, науками и художествами. Несомнѣнно, что Императрица желала создать въ Россіи среднее сословіе, подобное западно-европейскому tiers-état. Такимъ сословіемъ долженствовало быть сословіе городскихъ обывателей. Сюда должны были принадлежать всѣ тѣ, которые выдѣлились изъ массы различными достоинствами, кромѣ служебныхъ, ведущихъ къ дворянству. Въ жалованной городамъ грамотѣ 1785 [1]) года эти предначертанія превращаются въ дѣйствующее законодательство. Жалованная городомъ грамота 1785 г. употребляетъ терминъ «городскіе обыватели» въ двоякомъ смыслѣ. Во-первыхъ, подъ этимъ наименованіемъ подразумѣваются по статьѣ 77 жалованной грамоты, «всѣ тѣ, кои въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились, или домы, или иное строеніе, или мѣста, или землю имѣютъ, или въ гильдіи или въ цехъ записаны, или службу городскую отправляли, или въ окладъ записаны, и по тому городу носятъ службу или тягость». Слѣдовательно, городскими обывателями считаются здѣсь всѣ лица, безъ различія сословій, которыя имѣютъ связь съ городомъ или по рожденію или по водворенію въ немъ, или по владѣнію недвижимымъ имуществомъ, или по приписке къ гильдіи, по цеху, или по внесенію въ окладъ, или по отправленію службы и тягостей. Всѣ эти лица суть, по выраженію грамоты, члены «градскаго общества»; но не члены средняго рода людей или сословія городскихъ обывателей. Подъ среднимъ родомъ людей или сословіемъ городскихъ обывателей подразумѣвается только часть городскихъ обывателей въ обшир-

[1]) Грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи 21 апрѣля 1785 г. 1-ое. II. С. З. № 16188.

номъ смыслѣ этого слова, а именно та часть, которая не принадлежитъ къ другимъ состояніямъ. Всѣ городскіе обыватели, какъ въ общемъ, такъ и въ особенномъ смыслѣ этого слова, вносятся въ городскую обывательскую книгу, составляютъ градское общество и участвуютъ, при наличности извѣстнаго ценза, въ общемъ градскомъ собраніи, такъ что градское общество и градское собраніе являются учрежденіями безсословными. Но, тѣ учрежденія, которыя въ дѣйствительности завѣдываютъ городскими дѣлами, а именно, общая городская дума и шестигласная дума, имѣютъ сословный характеръ, и въ нихъ преобладающее значеніе имѣетъ средній родъ людей—сословіе городскихъ обывателей въ особенномъ смыслѣ этого слова. Съ теченіемъ времени все муниципальное устройство пріобрѣтаетъ исключительно сословный характеръ, такъ что всѣ городскія учрежденія, не только фактически, но и закономъ въ значительной степени измѣненныя, являются органами не, объемлющаго всѣхъ городскихъ обывателей въ общемъ смыслѣ этого слова, градскаго общества, а средняго рода людей или сословія городскихъ обывателей [1]). Въ тоже самое время и средній родъ людей не составилъ и не могъ составить одного цѣлостнаго сословнаго тѣла. Элементы, вошедшіе въ составъ средняго рода людей были столь разнородны, что онъ принялъ съ самаго начала и сохранилъ впослѣдствіи характеръ не единаго городскаго сословія, а совокупности городскихъ сословій, изъ которыхъ нѣкоторыя являются высоко привилегированными, а другія тяглыми или податными. Когда городовое положеніе 1870 въ дѣйствительности устранило сословныя начала изъ общаго городскаго общественнаго управленія, то связь между отдѣльными родами сословія городскихъ обывателей, и безъ того очень слабая, почти окончательно порвалась. Въ настоящее время отдѣльныя разряды состоянія городскихъ обывателей являются, какъ бы самостоятельными состояніями или сословіями, каждое съ особыми правами и преимуществами и особыми обязанностями. Нѣкоторыя изъ разрядовъ городскихъ обывателей составляютъ свои особыя сословныя общества.

---

[1]) Болѣе подробное изложеніе исторіи городскаго общественнаго управленія смотри ниже въ отдѣлѣ о мѣстномъ управленіи.

Б.

Дѣйствующее законодательство.

I.

Классификація различныхъ разрядовъ состоянія городскихъ обывателей.

Сводъ законовъ, внеся въ ст. 493 IX тома (изд. 1876 г.) находящееся въ ст. 77 жалованной городамъ грамоты опредѣленіе городскихъ обывателей вообще, такъ опредѣляетъ и классифицируетъ въ ст. 494 городскихъ обывателей въ особенности: «подъ именемъ городскихъ обывателей въ особенности разумѣются лица, *причисляемыя закономъ къ среднему роду людей.* Въ семъ смыслѣ къ состоянію городскихъ обывателей, подъ общимъ названіемъ гражданъ, принадлежатъ: 1) почетные граждане, 2) гильдейское купечество, мѣстное и иногородное, 3) мѣщане и посадскіе, 4) ремесленники или цеховые, 5) рабочіе люди.

Какъ указано будетъ ниже, каждый изъ этихъ разрядовъ составляетъ какъ бы особый родъ или состояніе людей съ своими особыми правами и преимуществами.

II.

Почетные граждане.

Какъ указано выше, императрица Екатерина II, желая организовать созданный ею средній родъ людей на подобіе западно-европейскаго третьяго сословія (tiers état), включила въ него всѣхъ лицъ, выдѣлившихся изъ массы особенными достоинствами, кромѣ служебныхъ. Лица эти, подъ названіемъ именитыхъ гражданъ, должны были занимать самое почетное положеніе въ городѣ. Сюда отнесены были (ст. 67 грамота, толкованіе): 1) Лица, прослужившіе съ похвалой два срока въ должностяхъ мѣщанскихъ засѣдателей совѣстнаго суда или Губернскаго Магистрата, или Бургомистра, или Городскаго головы, 2) ученые, имѣющіе университетскіе и академическіе аттестаты, 3) художники трехъ художествъ, кои суть члены академическіе или удостоенія академическія о своемъ знаніи имѣютъ, 4) капиталисты изъ всякаго званія и состоянія людей, объявившіе за собой капиталъ въ 50 т., и банкиры съ капиталомъ отъ 100 до 200 т.

5) оптовые торговцы, не имѣющіе лавокъ, 6) кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляютъ.

Императоръ Александръ I въ 1807 году уничтожилъ именитое гражданство, а вмѣсто него создалъ первостатейное купечество, какъ высшій разрядъ торговаго сословія, которому предоставилъ особыя права и почетныя преимущества (занесеніе въ бархатную книгу). Императоръ Николай I учреждаетъ въ 1832 году почетное гражданство на тѣхъ-же приблизительно началахъ, на которыхъ существовало, по жалованной городомъ грамотѣ, именитое гражданство.

Почетное гражданство есть высшій изъ родовъ людей средняго состоянія. Послѣ отмѣны подушной подати для мѣщанъ, отъ которой изъяты были почетные граждане, привилегіи почетнаго гражданства состоятъ въ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія, въ правѣ участвовать въ выборахъ по недвижимой собственности въ городѣ и быть избираемымъ въ городскія общественныя должности не ниже тѣхъ, въ кои поступаютъ купцы обѣихъ гильдій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городовое положеніе 1870 г., и въ различныхъ почетныхъ преимуществахъ, какъ напр. въ правѣ именоваться во всѣхъ актахъ почетными гражданами.

Почетное гражданство распадается на потомственное и личное.

Что касается *пріобрѣтенія* почетнаго потомственнаго гражданства, то законъ различаетъ: 1) лицъ, которыя по праву рожденія принадлежитъ къ почетному потомственному гражданству. Сюда относятся законные дѣти личныхъ дворянъ, бѣлаго духовенства православной и армяно-грегоріанской церквей и протестантскихъ проповѣдниковъ, 2) лицъ, которымъ предоставлено ходатайствовать о причисленіи ихъ къ потомственному почетному гражданству. Право это принадлежитъ: *а*) лицамъ, удостоеннымъ университетами или академіями степеней. Доктора или Магистра, а также артистамъ Императорскихъ театровъ 1-го разряда, прослужившимъ при театрахъ не менѣе пятнадцати лѣтъ, *б*) купцамъ, имѣющимъ званіе коммерцъ или мануфактуръ-совѣтника, или получившимъ россійскій орденъ, или пробывшимъ 20 лѣтъ въ 1-ой гильдіи, не подпавъ въ теченіи этого времени несостоятельности и не бывъ опорочены судебнымъ приговоромъ, 3) лицъ, удостоиваемыхъ причисленію въ почетное потомственное гражданство по особымъ представленіямъ. Сюда относятся, главнымъ образомъ, художники имѣющіе аттестаты академіи художествъ, когда, по миновaніи

10 лѣтъ отъ полученія оныхъ, Министерство будетъ ходатайствовать о пожалованіи имъ почетнаго потомственнаго гражданина.

Сообщается почетное гражданство *а*) родомъ. Права потомственнаго почетнаго гражданства переходятъ ко всѣмъ дѣтямъ, въ законномъ бракѣ почетнымъ потомственнымъ гражданиномъ прижитымъ. *б*) бракомъ. Почетный потомственной гражданинъ сообщаетъ права своего состоянія законной своей женѣ. Почетные потомственные граждане магометанскаго исповѣданія сообщаютъ права своего состоянія всѣмъ своимъ законнымъ женамъ.

Личное почетное гражданство *пріобрѣтается* 1) образованіемъ, (окончаніемъ курса наукъ въ университетѣ академіи художествъ, коммерческихъ училищахъ, гимназіяхъ (съ извѣстными наградами) и т. д.) 2) чиномъ (отъ 14 до 9-го). Иностраннымъ ученымъ, художникамъ, торгующимъ капиталистамъ и хозяевамъ значительныхъ мануфактурныхъ и фабричныхъ заведеній, хотя бы и не вступили они въ русское подданство, могутъ быть присвоены преимущества личнаго почетнаго гражданства особеннымъ указомъ, правительствующему сенату объявляемымъ.

Сообщается личное почетное гражданство бракомъ. Къ дѣтямъ личное почетное гражданство по самому существу своему не переходитъ. Дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ причисляются въ мѣщанство, гдѣ это по постоянному ихъ пребыванію будетъ слѣдовать, если они не пріобрѣли сами права на причисленіе къ высшему состоянію на основаніи общихъ законовъ.

Права почетнаго гражданства *утрачиваются* по суду, за преступленія, влекущія за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Они *ограничиваются* въ слѣдствіе приговоровъ, присуждающихъ къ заключенію въ крѣпости или въ тюрьмѣ, съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Записаніе въ такіе ремесленные цехи, съ которыми по закону не сопряжена записка въ гильдіи, вступленіе въ мѣщане, а, равнымъ образомъ, въ услуженіе для домашнихъ услугъ, влекутъ за собою потерю нѣкоторыхъ (преимущественно почетныхъ) правъ и преимуществъ почетнаго гражданства.

III.

Купечество.

Въ удѣльно-вѣчевой періодъ доступъ въ торговый классъ былъ открытъ для лицъ всѣхъ свободныхъ состояній. Существовали

торговыя общины, но эти общины не имѣли характера замкнутыхъ корпорацій. Въ московское время торговый классъ превращается въ юридически опредѣленные, по своимъ обязанностямъ относительно государства, разряды. Многіе изъ предметовъ торговли становятся заповѣдными, т. е. правительственной монополіей, и торговля этими предметами производится государствомъ чрезъ т. н. большихъ гостей, избираемыхъ изъ купечества, но имѣющихъ характеръ полуслужилаго класса. Торговыя общины, сотни, еще существуютъ, но они являются не свободными торговыми ассоціаціями, а тяглыми общинами, нужными правительству для раскладки и взиманія податей по торговлѣ. Какъ указано выше, Петръ Великій собираетъ разсыпанную храмину торгово-промышленнаго класса, онъ организуетъ этотъ классъ по западноевропейскимъ образцамъ, учреждаетъ гильдіи и цунфты или цехи. Купцамъ не дозволяется покидать торговое званіе. Имъ воспрещается переходъ въ другія званія или приказныя должности. Купечество разсматривается какъ особая служба государству посредствомъ отправленія выгоднаго для страны промысла. При этомъ купцы облагаются подушною податью, наравнѣ съ другими тяглыми разрядами людей. Но, въ тоже самое время, право торговли петровскимъ законодательствомъ предоставляется лицамъ всѣхъ состояній, за исключеніемъ военныхъ. Занятіе младшихъ дѣтей дворянъ, т. н. кадетовъ, торговлею, даже поощряется.

Монополизированіе торговли въ сословіи городскихъ обывателей, преимущественно въ купечествѣ, относится къ законодательству Екатерины II. Въ жалованной городамъ грамотѣ право торговли признано: 1) за купцами, раздѣлявшимися на три гильдіи и 2) за посадскими и мѣщанами, но только на ограниченный особою росписью мѣщанскій торгъ. Положенія жалованной грамоты развиты были впослѣдствіи законами 1797, 1808 и 1809 года, опредѣлившими основанія, на которыхъ крестьянамъ предоставлено было заниматься торговлей. Въ 1824 году издано было «дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній», послужившее главнымъ основаніемъ для торговыхъ уставовъ, помѣщенныхъ, при составленіи св. законовъ, въ XI его томѣ, и составлявшее до 1863 года дѣйствующій законъ. Свидѣтельства на право торговли по торговому уставу выдаются 1) купцамъ трехъ гильдій, образуемыхъ на основаніи объявляемаго купцами капитала (15 тысячъ рублей для 1-ой

гильдіи, 6 тысячъ для 2-ой и 2400 рублей для 3-ей). Вступать въ гильдіи могли всѣ русскіе подданные, за исключеніемъ дворянъ служащихъ, священно- и церковно-служителей, протестантскихъ проповѣдниковъ, магометанскихъ духовныхъ лицъ и низшихъ воинскихъ чиновъ на дѣйствительной службѣ. 2), купцамъ иностраннымъ, 3) крестьянамъ, которымъ выдавались свидѣтельства, сообщавшія торговыя, но не личныя сословныя права купечества.

Законъ 1863 года, пересмотрѣнный, и изданный, затѣмъ, 9 февраля 1865 года, какъ положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, предоставилъ лицамъ всѣхъ состояній, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, право торговли, подъ условіемъ взятія опредѣленныхъ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ. Купеческія свидѣтельства, кромѣ торговыхъ правъ предоставляютъ лицамъ, ихъ взявшимъ, званіе купеческое и соединенныя съ нимъ права. Этимъ званіемъ и этими правами лица, взявшія купеческія свидѣтельства, могутъ пользоваться, если пожелаютъ перечислиться въ купечество. Обязанности перечисленія законъ не устанавливаетъ. Лица, выправляющія купеческія свидѣтельства, могутъ пожелать сохранить настоящее свое званіе и торговать безъ перечисленія въ купечество. Въ случаѣ перечисленія въ купечество, права купеческаго состоянія возникаютъ: 1) для лица взявшаго свидѣтельство и 2) для лицъ, которыхъ законъ дозволяетъ приписать къ купеческому свидѣтельству. Таковыми признаются: *а*) жена получившаго свидѣтельства. Мужъ въ свидѣтельство жены внесенъ быть не можетъ, *б*) сыновья, ихъ дѣти, если отцы ихъ не производятъ торговли отъ своего имени, незамужнія дочери и усыновленные законнымъ порядкомъ пріемыши, *в*) незамужнія сестры лица мужескаго пола, взявшаго купеческое свидѣтельство. По смерти начальника семейства, можетъ заступить его мѣсто и продолжать торговлю его жена, взявъ на свое имя свидѣтельство, и имѣя право включить въ это свидѣтельство, кромѣ лицъ, включать которыхъ дозволяется всякому взявшему свидѣтельство, и дѣтей умершаго своего мужа отъ перваго его брака, наравнѣ съ ея собственными отъ него дѣтьми. Если по смерти начальника семейства, мѣсто его заступитъ не вдова, а одинъ изъ оставшихся сыновей или одна изъ оставшихся дочерей, то, при этомъ новомъ начальникѣ семейства, могутъ быть внесены въ выдаваемое на его имя свидѣтельство братья его и родные племянники только

до совершеннолѣтія, а сестры и родныя племянницы до замужества. Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, по смерти начальника семейства, оставшіеся безъ родственниковъ, имѣющихъ право внести ихъ въ свое свидѣтельство, могутъ, по просьбѣ своихъ опекуновъ и попечителей, получить одно общее на право торговли и промысловъ свидѣтельство.

Изъ только что изложеннаго и общихъ положеній гражданскихъ законовъ о сообщеніи мужемъ женѣ нисшаго состоянія правъ своего состоянія, могутъ быть выведены слѣдующія общія положенія о пріобрѣтеніи и сообщеніи правъ купеческаго состоянія: 1) Первоначально купеческое званіе пріобрѣтается взятіемъ, на основаніи устава о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, купеческаго свидѣтельства *съ перечисленіемъ въ купечество*, 2) права купеческаго состоянія сообщаются: *а*) мужемъ купцомъ—женѣ происхожденія нисшаго. Здѣсь сообщеніе правъ состоянія происходитъ по силѣ самаго закона, а потому жена не только можетъ, но и должна быть внесена въ купеческое свидѣтельство мужа, если она не имѣетъ своего особаго свидѣтельства, *б*) лицами обоего пола, взявшими купеческое свидѣтельство, дѣтямъ и родственникамъ, внесеннымъ, по указаннымъ выше правиламъ, въ одно съ ними свидѣтельство.

Принадлежность къ купечеству, пріобрѣтенная взятіемъ купеческаго свидѣтельства, прекращается, а слѣдовательно, права купеческаго состоянія утрачиваются: 1) невозобновленіемъ купеческаго свидѣтельства въ установленный закономъ срокъ. Лишеніе личныхъ преимуществъ, по свидѣтельству предоставленныхъ, относится здѣсь не только къ лицу, получившему купеческое свидѣтельство и не возобновившему его въ срокъ, но и распространяется на членовъ его семейства, внесенныхъ въ его свидѣтельство. Только вдовы или дочери, оставшіяся въ своемъ семействѣ безъ лица мужескаго пола, которое взяло бы купеческое свидѣтельство со включеніемъ ихъ въ оное, удерживаютъ купеческое званіе, въ которомъ мужья ихъ или отцы состояли, 2) объявленіемъ о несостоятельности и 3) такимъ преступленіемъ, которое, по уложенію о наказаніяхъ, подвергаетъ виновнаго лишенію правъ торговли, или же лишенію всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію, присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ.

Что касается правъ купечества, то привилегіи этого сословія представляютъ слѣдующую картину развитія. Петровское законодательство, какъ указано выше, не освободило купцовъ отъ подушнаго сбора. Сборъ этотъ отмѣненъ для купечества только при Екатеринѣ II, манифестомъ 17 марта 1775, что и подтверждено ст. 93 жалованной городомъ грамоты. Отъ тѣлеснаго наказанія первая и вторая гильдіи освобождены по жалованной же грамотѣ. По дѣйствующему праву (ст. 86 пол. о пошл. за право торг.) купецъ учинившій преступленіе, за которое по закону опредѣлено тѣлесное наказаніе, освобождается отъ сего наказанія, хотябъ онъ выбылъ изъ купечества до постановленія приговора. Права поступленія въ гражданскую службу по происхожденію купцы не имѣютъ. Право это предоставлено только сыновьямъ коммерцъ-совѣтниковъ и тѣхъ купцовъ-христіанъ 1-ой гильдіи, которые состоятъ въ ней 12 лѣтъ сряду.

Для купечества 1-ой и 2-ой гильдіи, уже въ жалованной городамъ грамотѣ, устанавливаются почетныя преимущества (право ѣздить по городу въ каретѣ парой для купцовъ 1-ой и въ колескѣ парой—для купцовъ 2-ой гильдіи). Императоръ Александръ I, для учрежденнаго имъ первостатейнаго купечества, заводитъ т. н. бархатную книгу, куда вписываются знатные купеческіе роды. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ, на основаніи законовъ 14 ноября 1824 и 24 марта 1852 года, для купцовъ первой гильдіи опредѣляются особыя права и преимущества. Прежде всего, законъ объявляетъ, что купечество 1-ой гильдіи вообще не почитается податнымъ состояніемъ, но составляетъ особый классъ почетныхъ людей въ государствѣ. Члены этого класса, состоявшіе въ 1-ой гильдіи не менѣе двѣнадцати лѣтъ сряду, могутъ быть удостоены по уваженію особыхъ заслугъ въ распространеніи торговли, засвидѣтельствованныхъ Министромъ Финансовъ, званія коммерціи совѣтниковъ, а за отличія по мануфактурной промышленности званія мануфактуръ совѣтниковъ. Удостоенные этихъ званій лица приглашаются къ совѣщаніямъ по дѣламъ торговли и промышленности, въ случаѣ, если признано будетъ нужнымъ сдѣлать какія либо перемѣны или дополненія къ улучшенію и распространенію торговли, равно какъ и начертанію новыхъ по оной учрежденій. Далѣе, купцамъ первой гильдіи присвояется право пріѣзда къ Императорскому Двору. Право это, равно какъ и право носить шпагу, а при русской одеждѣ саблю, принадлежитъ только

взявшему купеческое свидѣтельство лицу мужескаго пола, и не распространяется на купеческое семейство. Наконецъ, купцамъ 1-ой гильдіи дозволяется носить губернскій мундиръ той губерніи, гдѣ они записаны.

IV.

Мѣщане.

Жалованная городомъ грамота подразумѣвала подъ наименованіемъ мѣщанъ всѣхъ городовыхъ обывателей средняго рода людей (ст. 80 жал. город. грам.) Тотъ же разрядъ городскихъ обывателей, который теперь носитъ это наименованіе, называется въ жалованной грамотѣ посадскими людьми. Къ симъ послѣднимъ, по толкованіи на статью 68 жалованной грамоты, относятся всѣ, которые суть въ томъ городѣ старожилы, или поселившіеся, или родившіеся, кои въ другихъ частяхъ городовой обывательской книги не внесены, промысломъ, рукодѣліемъ или работою кормятся въ томъ городѣ. Другими словами, къ посадскимъ принадлежатъ всѣ члены сословія городскихъ обывателей, за исключеніемъ принадлежащихъ къ именитымъ гражданамъ и вписавшихся въ одну изъ трехъ гильдій или въ цехи, а потому и помѣщенныхъ въ одномъ изъ предъидущихъ отдѣловъ городской обывательской книги. Посадскіе составили податную общину города съ круговою порукою относительно исправнаго отбыванія государству податей и повинностей.

Мѣщанское званіе *пріобрѣтается* приписью въ мѣщане. Приписка эта дозволяется: 1) всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право избирать родъ жизни, 2) всѣмъ лицамъ, имѣющимъ обязанность избрать родъ жизни, 3) сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій. Приписка имѣетъ мѣсто въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1870 года, съ согласія надлежащаго мѣщанскаго общества, а въ прочихъ мѣстностяхъ, съ согласія городскаго общества. Согласія этого не требуется только для извѣстныхъ точно опредѣленныхъ закономъ категорій лицъ: въ большинствѣ случаевъ для тѣхъ лицъ, которыя обязаны по закону избрать себѣ родъ жизни, какъ-то: для незаконнорожденныхъ дѣтей лицъ привилегированныхъ состояній, для дѣтей канцелярскихъ служителей, личныхъ почетныхъ гражданъ, дѣтей церковнослужителей и т. д. Лица эти при поступленіи въ мѣщане должны

только внести годовую подать и представить одобреніе шести благонадежныхъ гражданъ-домохозяевъ и согласіе мѣщанской управы или мѣщанскаго старосты. Приписка этихъ лицъ безъ согласія обществъ не допускается только къ столицамъ и къ нѣкоторымъ городамъ, пользующимся особыми правами и привилегіями. Затѣмъ, имъ можетъ быть отказано въ пріемѣ только, если они опорочены судомъ, либо имѣютъ явный и довѣріе нарушающій порокъ, хотя бы они судимы и не были, пока не оправдаются. При переходѣ изъ другихъ податныхъ обществъ, сельскихъ, ремесленныхъ и мѣщанскихъ, долженъ быть представленъ увольнительный приговоръ. Отъ представленія такого приговора освобождаются только мѣщанки, не имѣющія въ своемъ семействѣ лицъ мужескаго пола. Такихъ мѣщанокъ дозволяется перечислять въ другіе города по однимъ ихъ о томъ просьбамъ.

Самая записка и перечисленіе въ мѣщанство производится казенною палатою. Въ случаѣ какихъ либо затрудненій по перечисленіи, дѣла этого рода представляются на предварительное разсмотрѣніе начальниковъ губерній: окончательное же разсмотрѣніе и разрѣшеніе этихъ дѣлъ принадлежитъ Министерствамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Сообщается мѣщанское званіе: *а*) родомъ. Дѣти мѣщанина пользуются состояніемъ его потомственно, *б*) бракомъ. Мѣщанинъ сообщаетъ состояніе своей женѣ, если она не принадлежитъ къ высшему состоянію, *в*) воспитаніемъ и приписью. По статьѣ 156 тома X св. законовъ, мѣщане имѣютъ право приписывать къ своимъ семействамъ всѣхъ вообще лицъ, принадлежащихъ къ мѣщанскому и ремесленному сословіямъ и къ состоянію сельскихъ обывателей, а также лицъ, обязанныхъ избрать родъ жизни. Приписка эта совершается съ согласія какъ родителей приписываемаго, когда они извѣстны, такъ и его самаго, если онъ достигъ 14-лѣтняго возраста. Послѣдствіемъ приписки есть причисленіе воспитанниковъ къ мѣщанскому состоянію.

Утрачивается мѣщанское званіе: 1) по суду за преступленіе и 2) переходомъ въ другое состояніе. Законъ различаетъ слѣдующіе 4 вида перехода: *а*) переходъ въ купечество, совершающійся взятіемъ на свое имя купеческаго свидѣтельства и предъявленіемъ при взятіи онаго квитанціи, свидѣтельствующей о полной уплатѣ желающимъ перейти въ купечество всѣхъ слѣдующихъ съ него по первоначальному его званію повинностей,

б) переходъ въ крестьяне, обусловленный только увольнительнымъ приговоромъ мѣщанскаго и пріемнымъ сельскаго общества, *в*) переходъ въ Финляндію, производимый по сношенію министра статсъ-секретаря великаго княжества финляндскаго съ Министромъ Финансовъ и *г*) переходъ въ губерніи Царства Польскаго съ причисленіемъ по распоряженію Губернатора, данному на основаніи прошенія переходящаго, въ одну изъ сельскихъ или городскихъ гминъ данной губерніи.

Что касается правъ мѣщанскаго сословія, то перечисленныя закономъ, въ статьяхъ 557, 558 и 560 IX тома, права суть общія права русскихъ подданныхъ. По дѣйствующему законодательству мѣщане освобождены отъ подушной подати (т. V свод. зак. уставъ о податяхъ ст. 12 пунктъ 21 по продолженію 1886 г.) Отъ тѣлеснаго наказанія мѣщане не изъяты. Права поступленія на государственную службу по происхожденію они также не имѣютъ.

V.

Цеховые или ремесленники.

Жалованная городомъ грамота выдѣляетъ всѣхъ ремесленниковъ города въ особое сословіе цеховыхъ. Въ сословіе это по статьѣ 120 грамоты можно «написать всякаго, кто въ городѣ ремесло или рукодѣліе производить желаетъ, и кого по городовому положенію въ мѣщанское общество причесть можно». Объявившіе за собой капиталы могутъ быть по такимъ капиталамъ причислены къ гильдіямъ, остальные-же составляютъ особое сословіе цеховыхъ. Городовому Магистрату или Ратушѣ предписывается раздѣлить ремесла на цехи или ремесленныя управы. Внутренняя организація цеховъ опредѣляется особымъ ремесленнымъ положеніемъ, составляющимъ 123 статью жалованной городомъ грамоты. Занятіе ремеслами составляетъ монополію сословія цеховыхъ. Всякій, желающій заниматься извѣстнымъ ремесломъ въ данномъ городѣ, долженъ записаться въ соотвѣтствующій цехъ. Впрочемъ, дневное пропитаніе ремесленною работою никому воспрещено быть не можетъ.

Цеховое устройство, установленное Екатериною, дѣйствуетъ и въ настоящее время, хотя имъ далеко не опредѣляется вся ремесленная промышленность государства. Во многихъ городахъ не существуетъ особой ремесленной и цеховой организаціи, а

занятіе ремеслами въ селахъ, столь распространенное въ центральныхъ губерніяхъ Имперіи, свободно отъ всякихъ ограниченій. Тѣмъ не менѣе, существованіе особой ремесленной или цеховой организаціи служитъ и по дѣйствующему законодательству основаніемъ къ существованію, въ средѣ состоянія городскихъ обывателей, особаго разряда цеховыхъ или ремесленниковъ. Что касается организаціи этого сословія, то она различна, смотря потому, существуетъ-ли въ данномъ городѣ полное цеховое устройство, или-же въ немъ введено упрощенное цеховое устройство, по закону 1852 года. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ полное цеховое устройство, все ремесленное сословіе распадается на цеховыя общества, состоящія изъ лицъ, производящихъ одинаковое ремесло, и носящихъ наименованіе мастеровъ, ихъ подмастерьевъ и учениковъ. Одни мастера суть полноправные члены цеха. Званіе мастера пріобрѣтается по рѣшенію цеховой управы, на основаніи представленной ей и освидѣтельствованной лучшими мастерами пробной работы. Подмастерьями являются ремесленники, научившіеся своему ремеслу, и получившіе въ удостовѣренія своего знанія дѣла подмастерское свидѣтельство, но не удовлетворяющіе еще требованіямъ для полученія званія мастера. Ученики суть лица, обучающіяся ремесламъ у мастеровъ. Они не имѣютъ никакихъ особенныхъ правъ въ цехѣ. Въ городахъ съ упрощеннымъ цеховымъ устройствомъ всѣ ремесленники составляютъ одно сословіе и дѣлятся на ремесленниковъ и работниковъ.

Къ сословію цеховыхъ принадлежатъ только тѣ лица, которыя записались въ цехъ вѣчно, т. е. на неопредѣленное время и съ перемѣною правъ своего прежняго состоянія. Законъ допускаетъ записку къ цехамъ на время и безъ перемѣны правъ состоянія. Такая записка допускается: 1) для мѣщанъ и разночинцевъ, 2) для крестьянъ и 3) для иностранцевъ. При запискѣ въ вѣчный цехъ для пріобрѣтенія правъ цеховаго требуется: 1) соблюденіе общихъ условій поступленія въ мѣщанское сословіе (пріемнаго приговора цеховаго или ремесленнаго общества и увольнительнаго приговора прежняго общества и т. д. и 2) наличность особыхъ условій, опредѣляемыхъ началами ремесленной полиціи, во имя которой учреждены самые цехи.

Что касается правъ цеховаго сословія, то они тѣже, что и права сословія мѣщанскаго. Отъ подушной подати цеховые освобождены наравнѣ и одновременно съ мѣщанами.

Утрачиваются права цехового состоянія приговоромъ по суду, за преступленіе, и перечисленіемъ въ другое состояніе на общихъ основаніяхъ, для податныхъ сословій установленныхъ.

§ 7.

О сельскихъ обывателяхъ.

А.

Опредѣленіе состоянія сельскихъ обывателей и подраздѣленія онаго по дѣйствующему законодательству.

Подъ состояніемъ сельскихъ обывателей подразумѣвается все податное сельское населеніе имперіи, записанное въ сельскія общества и приписанное къ волостямъ. Въ настоящее время въ средѣ сословія сельскихъ обывателей законъ различаетъ только двѣ группы: 1) крестьянъ и поселянъ-собственниковъ и 2) крестьянъ временно обязанныхъ. Подъ крестьянами собственниками подразумѣваются сельскіе обыватели, пріобрѣвшіе, на основаніяхъ, изложенныхъ въ положеніяхъ о крестьянахъ и поселянахъ, помѣщенныхъ въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ, или инымъ какимъ либо образомъ, въ собственность поземельныя угодья. Временно-обязанными называются сельскіе обыватели, состоящіе къ владѣльцу земли въ обязательныхъ, поземельныхъ отношеніяхъ, опредѣляемыхъ какъ положеніями о крестьянахъ и поселянахъ, такъ и особо изданными на сей предметъ правилами. Послѣдняя категорія постепенно превращается въ первую узаконеніями послѣдняго десятилѣтія. А именно, именнымъ указомъ 28 декабря 1881 года бывшіе помѣщичьи крестьяне, оставшіеся до 1 января 1882 года въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, въ губерніяхъ, состоящихъ на Великороссійскомъ и Малороссійскомъ мѣстныхъ положеніяхъ, въ области Войска Донскаго и въ Кизлярскомъ уѣздѣ Терской области переведены съ оброчной (или издѣльной) въ пользу помѣщиковъ повинности на выкупные платежи и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ съ 1-го января 1883 г. Равнымъ образомъ, положеніемъ 14 іюня 1888 г. остававшіеся до этого времени въ Бессарабской губерніи въ обязательныхъ отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ царане (поселяне) переведены съ оброчной повинности на выкупные платежи съ 1-го августа 1888 года. Въ девяти западныхъ губерніяхъ (Вилен-

ской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Минской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской) обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращены еще въ 1863 году.

Всѣ разряды сельскихъ обывателей имѣютъ въ настоящее время болѣе или менѣе однообразную организацію и одинаковыя сословныя права и обязанности. Но, по своему историческому прошлому, составъ разсматриваемаго сословія крайне разнообразенъ. Примѣчаніе къ статьѣ 700 законовъ о состояніяхъ содержитъ длинный списокъ всѣхъ тѣхъ разрядовъ людей исконныхъ частей государства, а также и присоединенныхъ къ Россіи впослѣдствіи областей, которые вошли въ составъ сельскаго состоянія. Всѣ эти разряды существовали, какъ самостоятельные, вплоть до начала прошлаго царствованія. Главнѣйшіе изъ этихъ разрядовъ [1]) суть: 1) Крестьяне, водворенные на своихъ собствен-

---

[1]) По примѣчанію къ статьѣ 700 законовъ о состояніяхъ въ составъ состоянія сельскихъ обывателей вошли: водворенные на земляхъ государственныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, владѣльческихъ и собственыхъ, однодворцы, однодворцы Западныхъ губерній, изъ бывшей шляхты въ сіе званіе переименованные, однодворцы бывшей Бессарабской области, изъ Мазыловъ и Рупташей въ сіе званіе переименованные, бѣлопашцы въ селѣ Коробовѣ, Костромской губерніи, обѣльные вотчинники и крестьяне въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, иностранные выходцы въ Бессарабской губерніи, именуемые Рупта-де-Вистерія и Рупта-де-Камара, колонисты и поселяне собственники (бывшіе колонисты), Малороссійскіе казаки, половники въ Вологодской губерніи, цаване въ Бессарабской губерніи, Татары, поселенные въ Таврической губерніи, Башкиры вообще, а также бывшіе: мищяки, инородцы, извѣстные подъ именемъ Татаръ, Вотяковъ, Мордвы, Чувашъ, Черемисъ и т. д., воинскіе поселяне, панцырные бояре, цашенные прежнихъ службъ, копейщики, рейтары, драгуны, казаки и казачьи подсусѣдки, затинщики, разсыльщики, кречетные и сокольи помытчики, бобровники, пташники, стрѣлки, чемоданные татары, пахатные солдаты, дворцовые, коннозаводскіе, заводскіе, монастырскіе, архіерейскіе, синодскіе, церковные, экономическіе, черносошные, войсковые обыватели, коронные, ранговые, коронноопосполитые, прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне, крестьяне, принадлежащіе бывшей коммиссіи сооруженія храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ, лашманы, засѣчные сторожа, солевощики и солеломщики, сельскіе обыватели въ имѣніяхъ городовъ въ западныхъ губерніяхъ и въ имѣніяхъ учебныхъ заведеній, въ имѣніяхъ военнаго вѣдомства (военные поселяне) и морскаго (охтенскіе и черноморскіе поселяне), а также поселяне, приписанные къ

ныхъ земляхъ. Сюда принадлежали бѣлопашцы въ Костромской губерніи, получившіе привилегіи отъ царя Михаила Ѳеодоровича за оказанныя ему и матери его услуги, прежніе малороссійскіе козаки, организованные при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ пахотные солдаты и, наконецъ, крестьяне, получившіе свободу и позе-мельную собственность на основаніи закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ 20 февраля 1803 г., 2) обращенные при Петрѣ Великомъ въ крестьянство разряды московскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, поселенныхъ на окраинахъ государства. Изъ нихъ создается классъ однодворцевъ, 3) однодворцы западнаго края, переименованные въ это званіе изъ бывшей шляхты, 4) колонисты въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской. Начиная съ средины прошлаго столѣтія, въ особенности съ царствованія Императрицы Екатерины II, учреждается, главнымъ образомъ, въ восточныхъ и южныхъ областяхъ Россіи цѣлый рядъ иностранныхъ колоній. Колонистамъ даруются особыя преимущества и привилегіи, и для нихъ устанавливается особая общественная организація. Съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ имуществъ, завѣдываніе колонистами ввѣряется этому вѣдомству. Закономъ 4 іюня 1871 года колонисты включены въ общій составъ состоянія сельскихъ обывателей и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ, 5) водворенные на государственныхъ и удѣльныхъ земляхъ крестьяне и 6) крестьяне, приписанные къ землямъ частныхъ владѣльцевъ.

Главнымъ элементомъ состоянія сельскихъ обывателей являются послѣдніе два изъ указанныхъ разрядовъ; къ нимъ, главнымъ образомъ, принадлежитъ вся масса сельскаго населенія Россіи. Исторія крестьянства въ Россіи есть преимущественно исторія этихъ двухъ разрядовъ поселянъ. Напротивъ того, первыя пять категорій являются, сравнительно немногочисленными, но, въ силу различныхъ историческихъ обстоятельствъ и условій ихъ возникновенія, привилегированными разрядами крестьянства.

каммисаріату, лейбъ-гвардіи къ конному полку, къ вѣдомству комендантовъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго, къ Голицынской больницѣ въ Москвѣ, къ городскимъ госпитальнымъ мѣстамъ въ Эстляндіи и къ разнымъ казеннымъ фабрикамъ.

Извѣстное привилегированное положеніе сохранили они и по включеніи ихъ въ общій составъ сельскаго состоянія.

Б.

Историческій очеркъ развитія крестьянства.

Древнѣйшему періоду нашей исторіи извѣстны два вида зависимости низшихъ классовъ отъ высшихъ: рабство, какъ полная, ничѣмъ неограниченная зависимость по частному праву, и прикрѣпленіе временное или всегдашнее, изъ которыхъ первое возникало изъ долговаго обязательства поселянина владѣльцу земли, а второе устанавливалось давностью. Рядомъ съ этими зависимыми классами существовало и свободное сельское населеніе, жившее на общинныхъ и частно-владѣльческихъ земляхъ. Эти послѣднія обыкновенно нанимались на годичный срокъ свободными поселянами. По истеченіи этого срока, поселянинъ или возобновлялъ договоръ съ владѣльцемъ земли или-же переходилъ къ другому владѣльцу. Съ тѣми-же явленіями встрѣчаемся и въ началѣ московскаго времени. Крестьянство сидитъ или на общинныхъ или на владѣльческихъ земляхъ. Сидящіе на общинныхъ земляхъ, т. н. черносошные имѣютъ право перехода изъ одной волости въ другую и даже изъ одного княжества въ другое. Только переходъ изъ черныхъ волостей въ частныя вотчины воспрещается. Одни т. н. безвытные люди, т. е. не занимающіе тяглаго участка, а обработывающіе земли по частнымъ условіямъ съ членами общины, могли переходить къ частнымъ владѣльцамъ. Въ средѣ сидящихъ на частныхъ земляхъ различаются прикрѣпленные, въ силу долговаго обязательства владѣльцу земли или давности, отъ перехожихъ, нанимавшихъ земли на годичный срокъ. Отношенія сихъ послѣднихъ къ землевладѣльцу опредѣлялись отчасти частными условіями между ними, отчасти-же закономъ. Такъ, судебникъ 1497 года опредѣлилъ общій срокъ для переходовъ, а именно осенній юрьевъ день (за недѣлю до и недѣлю спустя этого дня). Вплоть до второй половины 16 столѣтія не представлялось надобности, ни для землевладѣльцевъ ни для государства, въ общемъ прикрѣпленіи крестьянства къ землѣ, въ отмѣнѣ юрьева дня. Населеніе скучено было въ центральной части московскаго госу-

дарства, между Волгой и Окой. Предложеніе работы далеко превышало запросъ. Поэтому землевладѣльцы не нуждались въ рабочихъ рукахъ, а низшее населеніе постепенно впадало все въ большую и большую экономическую зависимость отъ нихъ. Обезпеченное положеніе служилыхъ людей, владѣвшихъ вотчинами и помѣстьями, въ свою очередь обезпечивало государству правильное отправленіе ими службы. Но, обстоятельства измѣняются во второй половинѣ 16 столѣтія. Завоеванія московскихъ государей открываютъ для колонизаціи обширныя территоріи на Востокѣ и Югѣ. Удрученное сельское населеніе изъ центральной Россіи бѣжитъ въ окраины. Одновременно, служилые люди, нуждающіеся въ рабочихъ рукахъ, начинаютъ вывозить другъ у друга крестьянъ, какъ по ихъ желанію, такъ и противъ онаго. Такимъ образомъ, вотчины и помѣстья служилыхъ людей пустѣютъ. Во отвращеніе полнаго обезлюденія владѣльческихъ земель и раззорѣнія служилаго сословія, которое неспособно было бы въ такомъ случаѣ нести государеву службу, устанавливается прикрѣпленіе къ землѣ цѣлымъ рядомъ законодательныхъ *мѣръ*. Сперва мѣры эти относятся къ установленію срока давности для исковъ о возвращеніи крестьянъ старинныхъ, т. е. въ силу давности прикрѣпленныхъ къ извѣстной вотчинѣ или извѣстному помѣстью. Таковъ характеръ указовъ 1597, 1614 и 1642 года. Но общаго прикрѣпленія въ теченіи всей первой половины 17 столѣтія не было. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ [1]), что общій дѣйствительный законъ о прикрѣпленіи есть XI глава Уложенія, гдѣ прямо говорится, что «по нынѣшній государевъ указъ государевы заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не пріимати». Уложеніемъ окончательно устанавливается въ Россіи крѣпостное право. Крѣпостная зависимость устанавливается государствомъ преимущественно въ своихъ интересахъ. По этому она является зависимостью по публичному, а не по частному праву, и рѣзко отличается отъ рабства или холопства. Крестьяне крѣпки землѣ, а не владѣльцу. Они сохраняютъ всѣ общегражданскія права, какъ въ области публичнаго, такъ и въ области частнаго права.

---

[1]) Владимірскій Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права. Выпускъ 1, стр. 129.

Но фактически уже во второй половинѣ 18 столѣтія власть помѣщика надъ крестьянами усиливается и въ извѣстной степени принимаетъ частно-правный обликъ. Само собою разумѣется, что это влечетъ за собою фактическія ограниченія правъ крестьянъ.

Апогея своего развитія крѣпостное право достигаетъ въ 18 вѣкѣ. Петровское законодательство разсматриваетъ крестьянъ всѣхъ разрядовъ и наименованій, какъ тяглую силу, долженствующую нести всѣ государственныя повинности. Права всѣхъ разрядовъ поселянъ ограничиваются. Но въ особенности ограничиваются въ своихъ правахъ крѣпостные крестьяне, а власть помѣщичья усиливается. При производствѣ первой ревизіи крѣпостные крестьяне и холопы сливаются въ одну массу. Это имѣло своимъ послѣдствіемъ улучшеніе положенія холоповъ и ухудшеніе положенія крѣпостныхъ крестьянъ. Далѣе, съ введеніемъ подушной подати, помѣщики являются властью, посредствующею между крестьянами и правительствомъ. На помѣщиковъ перенесена отвѣтственность за исправное отбываніе податей крестьянами. Подушныя деньги вносятся самими помѣщиками, которые и собираютъ ихъ съ крестьянъ. Но для того, чтобы помѣщики могли успѣшно исполнять эту, возложенную на нихъ, обязанность, правительство принуждено было все болѣе и болѣе расширять предѣлы ихъ власти. При преемникахъ Петра развитіе помѣщичьей власти идетъ весьма быстро. Въ 1747 году помѣщикамъ разрѣшается продавать своихъ крѣпостныхъ въ рекруты. Въ 1760 году они получаютъ право ссылать крѣпостныхъ безъ суда въ Сибирь на поселеніе. Въ особенности же въ царствованіе Екатерины II помѣщики становятся господами и властелинами своихъ крѣпостныхъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Указомъ 17 января 1765 года, даннымъ Адмиралтействъ коллегіи, предписывается этой коллегіи принимать отъ помѣщиковъ ихъ крѣпостныхъ крестьянъ за дерзости въ каторжную работу на толикое время, насколько помѣщики ихъ похотятъ, а въ 1767 году крестьянамъ возбранено было подавать челобитныя на помѣщиковъ. Въ 1783 введено было крѣпостное право въ намѣстничествахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ. Правда, что въ тоже самое время Екатерина II возставала противъ злоупотребленій помѣщичьею властію, что

въ 1773 году [1]) состоялся одобренный Совѣтомъ при Высочайшемъ дворѣ докладъ сената о необходимости пріостановить, въ виду вкравшихся злоупотребленій, пріемъ отъ помѣщиковъ крестьянъ для ссылки въ Сибирь на поселеніе, и что въ учрежденіи о губерніяхъ вмѣнено было намѣстникамъ въ обязанность строго наблюдать, чтобы нигдѣ тиранства и жестокости не было. Что касается общаго взгляда Екатерины II на крѣпостное право, то, какъ видно изъ Наказа, она была противъ общей отмѣны этого права, но желала обезпечить за крѣпостными извѣстную имущественную правоспособность.

Впервые границы помѣщичьей власти положены Императоромъ Павломъ I въ достопамятномъ манифестѣ, изданномъ въ день коронованія этого Государя, 5 апрѣля 1797 года. Здѣсь, съ указаніемъ на законъ Божій, въ десятословіи намъ преподанный, повелѣвается всѣмъ и каждому наблюдать, дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ воскресные дни принуждать крестьянъ къ работамъ, а остальные дни предписано было дѣлить пополамъ, предоставляя три дня на работу помѣщику, а три на собственную работу крестьянъ.

Въ тоже самое время Императоръ Павелъ I обращаетъ свое вниманіе и на крестьянъ другихъ разрядовъ. Въ учрежденномъ имъ удѣльномъ вѣдомствѣ онъ желаетъ создать образцовый порядокъ внутренняго сельскаго правленія. Организаціи управленія удѣльными крестьянами посвящается 8-ое отдѣленіе учрежденія о Императорской фамиліи.

Въ царствованіе Императора Александра I изданъ былъ цѣлый рядъ узаконеній, направленныхъ къ улучшенію положенія крѣпостныхъ крестьянъ и къ ограниченію помѣщичьей власти. Въ виду сильной оппозиціи, которую юный Императоръ встрѣтилъ въ правительственныхъ сферахъ, онъ не рѣшился дать полное развитіе своимъ освободительнымъ предначертаніямъ, а ограничился въ законѣ о свободныхъ хлѣбопашцахъ 20 февраля 1803 года указать дворянству тотъ путь, слѣдованіе по которому онъ считалъ желательнымъ въ дѣлѣ опредѣленія отношеній между крестьянами и помѣщиками. Онъ надѣялся вызвать реакцію противъ крѣпостнаго права въ средѣ самаго

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, 2, стр. 359.

дворянства. Закономъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ предоставлено было помѣщикамъ освобождать своихъ крѣпостныхъ крестьянъ на извѣстныхъ условіяхъ, выраженныхъ въ формѣ договора между владѣльцами и крестьянами. Желаемый результатъ изданіемъ этого закона достигнутъ не былъ. Съ 1805 по 1855 г., на основаніи этого закона, уволено было крѣпостныхъ въ свободные хлѣбопашцы всего 116 тысячъ душъ. Въ царствованіе Александра I состоялось также освобожденіе крѣпостныхъ въ остзейскомъ краѣ, но безъ обезпеченія ихъ землею. Что касается мѣръ къ ограниченію помѣщичьей власти, то въ 1817 году изданы были общія правила о наложеніи опекъ за жестокое обращеніе съ крестьянами.

Въ царствованіе Императора Николая I мы встрѣчаемся съ серьезнымъ и послѣдовательно проводимымъ намѣреніемъ улучшить бытъ крестьянъ. Правда, правительство рѣшило не ставить открыто на очередь крестьянскій вопросъ. Даже, въ самомъ началѣ царствованія Николая I, въ 1826 году, въ предотвращеніе волненій, которыя могли быть вызваны въ народѣ распространявшимися тогда слухами о близкой отмѣнѣ крѣпостнаго права, изданъ былъ манифестъ, объявлявшій всѣ подобные слухи ложными. Но, въ тоже время организовались постоянно, по указаніямъ самаго Государя, негласные комитеты для обсужденія крестьянскаго вопроса, и издано было до 108 различныхъ узаконеній, ограждающихъ крестьянъ отъ злоупотребленій властью со стороны помѣщиковъ. Важнѣйшія изъ этихъ узаконеній суть изданное въ 1841 г. воспрещеніе продавать крѣпостныхъ отдѣльно отъ семействъ, законъ 1843 году о не продажѣ крестьянъ безъ земли и возстановленіе въ 1848 году въ юго-западномъ краѣ старой инвентарной системы для точнаго опредѣленія отношеній помѣщиковъ и крестьянъ.

Въ тоже самое время въ 1842 году издается дополненіе къ закону о свободныхъ хлѣбопашцахъ 1803 года, а именно указъ объ обязанныхъ поселянахъ, которымъ предоставлено помѣщикамъ заключать съ крестьянами договоры на отдачу имъ земель въ пользованіе за условныя повинности. Такіе крестьяне названы обязанными поселянами. Впрочемъ, указомъ этимъ не было достигнуто значительныхъ результатовъ, такъ какъ имъ воспользовалось всего три лица.

Царствованіе Императора Николая I ознаменовалось такъ-же преобразованіемъ устройства государственныхъ крестьянъ, порученнымъ государемъ графу Киселеву, одному изъ просвѣщеннѣйшихъ дѣятелей того времени, устроившему бытъ сельскаго состоянія въ Молдавіи и Валахіи, которыми онъ управлялъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Устройство государственныхъ крестьянъ должно было послужить образцемъ для устройства крестьянства вообще. Оно страдало, впрочемъ, недостатками, объясняющимися общими воззрѣніями того времени на задачи государства въ области управленія. Въ немъ встрѣчается чрезмѣрное проведеніе началъ правительственной регламентаціи не только въ области благочинія и благоустройства, но даже въ домашней жизни крестьянъ. Несомнѣнно, что этимъ устройствомъ и порученіемъ государственныхъ крестьянъ попеченію особаго вѣдомства, сперва 5-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, а потомъ министерству государственныхъ имуществъ, достигнуто было значительное улучшеніе быта государственныхъ крестьянъ, сравнительно съ прошлымъ, но указанные выше недостатки помѣшали осуществленію всѣхъ надеждъ, которыя возлагались на созданныя графомъ Киселевымъ учрежденія.

Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ и отмѣнѣ крѣпостнаго права навсегда поставленъ былъ прямо и безъ ограниченій въ царствованіе Императора Александра II. Еще въ мартѣ 1856 года Государь выразилъ предводителямъ дворянства Московской губерніи свою волю объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, а во время коронованія Государя велись объ отмѣнѣ крѣпостнаго права негласные переговоры между Министромъ внутреннихъ дѣлъ и предводителями дворянства. Въ началѣ 1857 года открытъ былъ особый комитетъ по крестьянскому дѣлу подъ предсѣдательствомъ самаго Государя, а осенью того же года, на заявленіе дворянства сѣверо-западнаго края, воспослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя виленскаго генералъ-губернатора Назимова, въ которомъ, въ виду соотвѣтствія намѣреній дворянства сѣверо-западнаго края съ намѣреніями правительства, предоставлялось дворянскимъ сословіямъ выработать проектъ объ улучшеніи быта крестьянъ. Съ этою цѣлію въ каждой губерніи долженъ былъ открыться пріуготовительный комитетъ, собранные которымъ матеріалы должны были поступить въ общую

коммиссію въ Вильнѣ. Въ этомъ же рескриптѣ и преподаны начала новаго устройства крестьянъ. Крестьяне должны быть освобождены съ обезпеченіемъ ихъ существованія поземельнымъ надѣломъ. Рескриптъ Назимову разосланъ былъ при особомъ циркулярѣ ко всѣмъ начальникамъ губерній, на случай, если бы дворянства изъявили желанія, подобныя желаніямъ дворянствъ сѣверо-западнаго края. Отвѣты дворянскихъ обществъ на призывъ правительства послѣдовали въ теченіи 1858 года. Во всѣхъ губерніяхъ открыты были предварительные губернскіе комитеты. Положенія, выработанныя въ комитетахъ, должны были быть пересмотрѣны въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу. Но, въ виду разногласія въ началахъ, положенныхъ въ основаніе положеній, составленныхъ въ различныхъ комитетахъ, необходимо было свести предварительно этотъ разнородный матеріалъ и согласовать его съ началами, указанными Государемъ. Эта нелегкая работа возложена была на редакціонныя коммиссіи, открывшія свою дѣятельность подъ предсѣдательствомъ искреннее преданнаго дѣлу освобожденія крестьянъ Якова Ивановича Ростовцева, скончавшагося до окончанія возложенной на него задачи и замѣненнаго графомъ Панинымъ. Коммиссіи кончили свое дѣло въ октябрѣ 1860 года. Немедленно за симъ начались засѣданія главнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, окончавшіяся 14 января 1861 года, когда подписанный журналъ комитета поступилъ въ Государственный Совѣтъ. Здѣсь, разсмотрѣніе «положенія» началось 28 января подъ предсѣдательствомъ самаго Государя, а окончилось 16 февраля. Манифестъ объ отмѣнѣ навсегда крѣпостнаго права удостоился Высочайшей санкціи 19 февраля 1861 года, а 5 марта былъ торжественно прочтенъ во всѣхъ церквахъ столицы.

Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, даровавшее бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ свободу вмѣстѣ съ обезпеченіемъ ихъ дальнѣйшей судьбы поземельнымъ надѣломъ, а, равнымъ образомъ, установившее, на самыхъ широкихъ началахъ, крестьянское сословное самоуправленіе, послужило образцемъ для устройства быта крестьянъ другихъ наименованій. Для сего въ 1861 году учрежденъ былъ главный комитетъ объ устройствѣ сельскихъ состояній. Въ 1866 году состоялся указъ о передачѣ государственныхъ кре-

стьянъ въ вѣдомство общихъ крестьянскихъ установленій, съ преобразованіемъ ихъ устройства на началахъ положенія 19 февраля 1861 года. На этихъ-же началахъ преобразовано было устройство удѣльныхъ крестьянъ. Постоянною послѣдующею заботою правительства было содѣйствіе постепенному переходу крестьянъ изъ разряда временно-обязанныхъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ посредствомъ выкупа ихъ усадебной осѣдлости и пріобрѣтенія ими въ собственность полевыхъ угодій. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ завершилъ великое дѣло своего державнаго Родителя, повелѣвъ именнымъ указомъ 28 декабря 1881 года, чтобы бывшіе помѣщичьи крестьяне, оставшіеся до 1-го января 1882 года въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ въ губерніяхъ, состоящихъ на Великороссійскомъ и Малороссійскомъ мѣстныхъ положеніяхъ, въ землѣ войска Донскаго и въ Кизлярскомъ уѣздѣ Терской области переведены были на выкупные платежи и причислены къ разряду крестьянъ собственниковъ.

B.

Дѣйствующее законодательство о правахъ и обязанностяхъ сельскаго состоянія.

Пріобрѣтаются права сельскаго состоянія посредствомъ записки въ сельское общество или приписки къ волостямъ. Записка и приписка эта дозволяется купцамъ, мѣщанамъ и вообще всѣмъ городскимъ обывателямъ. Желающій поступить въ общество сельскихъ обывателей долженъ испросить пріемный приговоръ этого общества и, если онъ принадлежитъ къ другому податному обществу, то представить увольнительный отъ прежняго своего общества актъ. Лица всѣхъ податныхъ состояній, приписавшіяся къ сельскому обществу, пользуются всѣми правами членовъ этого общества и исполняютъ всѣ лежащія на членахъ его обязанности. Они участвуютъ въ пользованіи отведенною въ надѣлъ обществу мірскою землею, усадебною и полевою на одинаковомъ съ прочими членами основаніи. Въ исправномъ отбываніи казенныхъ земскихъ и мірскихъ податей и повинностей они отвѣчаютъ, какъ члены сельскаго общества, на началахъ круговой поруки. Приписка къ волости имѣетъ мѣсто съ согласія Волостнаго Схода и по представленіи

увольнительнаго свидѣтельства отъ прежняго общества. Приписавшіяся къ волости лица всѣхъ податныхъ сословій не имѣютъ ни права на полученіе, ни обязанности на принятіе надѣла изъ мірской земли какого либо сельскаго общества той волости, куда они приписались. Приписка къ обществамъ поселянъ, пользующихся извѣстными привилегіями, дозволяется только лицамъ, пользующимся лично и по состоянію тѣми же правами, которыя присвоены членамъ общества, въ составъ котораго они приписываются.

Сообщается состояніе сельскаго обывателя: 1) родомъ. Сельскіе обыватели сообщаютъ свое состояніе своимъ дѣтямъ; вслѣдствіе того всѣ они причисляются въ тотъ же разрядъ, въ которомъ прижиты, 2) бракомъ. Сельскій обыватель сообщаетъ свое состояніе женѣ, когда она по происхожденію не принадлежитъ къ состоянію высшему, 3) воспитаніемъ и приписною къ семействамъ съ соблюденіемъ тѣхъ же условій и на тѣхъ же основаніяхъ, которыя установлены относительно сообщенія мѣщанскаго состоянія воспитаніемъ и приписною.

Утрачивается сельское состояніе: 1) лишеніемъ правъ за преступленіе по суду, 2) переходомъ въ другое состояніе и 3) представленіемъ сельскихъ обывателей и сельскихъ обывательницъ за дурное поведеніе мірскими обществами въ распоряженіе правительства.

Сельскіе обыватели пользуются тѣми же правами и несутъ тѣже обязанности, какъ и лица остальныхъ податныхъ сословій. Въ настоящее время они освобождены также, за исключеніемъ государственныхъ крестьянъ въ Сибири, отъ подушной подати. Отъ тѣлеснаго наказанія сельскіе обыватели, по происхожденію своему, не изъяты.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРІИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Историческій очеркъ образованія территоріи русскаго государства.

§ 1.

Удѣльно-вѣчевой періодъ.

Въ разсматриваемое время Россія не составляетъ одного государства. Единство поддерживается только сознаніемъ племенной общности славянъ, населявшихъ различныя земли — княжества, и воззрѣніемъ на совокупность русскихъ княженій, какъ на общее наслѣдіе и достояніе рода Рюрика. Слѣдовательно, и взгляда на русскую территорію, какъ на единую государственную территорію выработаться не могло. Русскія княженія не составляли даже союзнаго государства; даже не было союза княженій. Существовалъ только союзъ князей. Русская земля, какъ географическое, даже понятіе не имѣла о точно опредѣленныхъ границъ на Востокѣ и Югѣ. Но, территорія княженія является опредѣленнымъ понятіемъ. Это—древняя земля, какъ совокупность пригородовъ и волостей, тянувшихъ къ старшему городу, какъ къ центру. Образованіе древнѣйшихъ земель относится къ до-историческому времени. Древнія границы между землями, по вѣрному замѣчанію про-

фессора Владимірскаго Буданова, остаются твердыми и стойко охраняются населеніемъ. Внутреннее дѣленіе земель на отдѣльныя княжества не нарушаетъ единства территоріи первоначальнаго княженія—земли. Князья пригородовъ замѣнили собою только прежнихъ посадниковъ.

Въ суздальской землѣ устанавливается вотчинное право князей на территорію, разсматриваемую, какъ частная собственность князей, и дѣлимую на подобіе частной собственности. Князья духовными грамотами дѣлятъ свою вотчину между своими наслѣдниками. Между князьями одного рода заключаются т. н. *дѣловыя* грамоты, имѣющія своимъ предметомъ дѣленіе вотчины на удѣлы по взаимному соглашенію (краткій очеркъ исторіи русскаго права Ѳ. И. Леонтовича въ томѣ 50 Записокъ Имп. Новор. университета стр. 186) Но, тотъ же взглядъ на территорію, какъ на вотчину, даетъ впослѣдствіе возможность московскимъ государямъ устранить начала родоваго старшинства, замѣнить ихъ наслѣдованіемъ по закону и установить начало единонаслѣдія.

§ 2.

Московское время.

Вотчинное начало помогаетъ установиться началу единонаслѣдія, а, слѣдовательно, и началу единства государственнаго въ московскомъ великомъ княженіи, но, идеалы московскихъ государей, какъ указано въ введеніи, несоразмѣримо выше идеаловъ первоначальныхъ князей вотчинниковъ. Они стремятся, по сверженіи татарскаго ига, къ объединенію всѣхъ русскихъ княженій и къ слiянію ихъ въ одно государственное тѣло. Миссія объединенія Россіи строго и послѣдовательно проводится Москвою. Прежде всего они объединяютъ суздальскую землю, пріобрѣтая, посредствомъ купли, завѣщаній, составленныхъ въ ихъ пользу, и завладѣнія, всѣ княженія этой земли. Къ концу 14 вѣка суздальская земля и великое княженіе московское—тождественныя понятія. За суздальскою землею очередь настала въ концѣ 15 столѣтія для великаго княженія тверскаго и народоправства Новгородскаго, а въ началѣ 16 вѣка для народоправства псковскаго и великаго княженія рязанскаго.

По мѣрѣ присоединенія всѣхъ этихъ княженій и народоправствъ они включались въ составъ московскаго государства,

становились его провинціями или областями, а не оставались государствами, соединенными съ Москвою лишь личною уніею. Государи московскіе не допускали даже разности въ проявленіи своей власти и въ характерѣ оной въ различныхъ частяхъ государства. На предложеніе новгородцевъ о мирѣ въ 1478 году Іоаннъ III отвѣчаетъ, что онъ хочетъ властвовать въ Новгородѣ, какъ властвуетъ въ Москвѣ, что въ Новгородѣ не должно быть ни вѣча ни посадника, а должна быть одна его государева воля. Равнымъ образомъ, Василій Іоанновичъ чрезъ дьяка Далматова объявилъ псковичамъ, чтобы вѣча у нихъ не было, а сидѣли бы у нихъ по всѣмъ городамъ намѣстники московскіе. Что касается включенія отдѣльныхъ княженій въ титулъ московскихъ государей, то это не что иное, какъ простое указаніе на постепенный ростъ могущества этихъ государей.

Одновременно происходитъ столкновеніе Москвы съ литовско-русскимъ государствомъ, начавшееся изъ за порубежныхъ земель смоленской и черниговской и развившееся въ борьбу за самое бытіе того или другаго государства.

Въ концѣ 15 и въ 16 вѣкѣ территорія московскаго государства расширяется на Востокѣ присоединеніемъ пермской земли въ 1472 году, татарскихъ царствъ поволжья, основанныхъ остатками золотой орды, и Башкиріи въ царствованіе Іоанна IV. При этомъ же государѣ присоединено было царство Сибирское, завоеванное предводителемъ поволжскихъ козаковъ Ермакомъ Тимоѳеевичемъ, состоявшимъ на службѣ Строгановыхъ, имѣвшихъ колоніи на Камѣ. Этимъ положено было начало нашему господству въ сѣверной Азіи. Въ тоже самое время господство московскаго государя признано было свободными козацкими общинами на Дону, образовавшимися изъ лицъ, недовольныхъ новымъ государственнымъ строемъ и бѣжавшихъ на Донъ.

Въ 17 столѣтіе свершилось присоединеніе къ московскому государству Малороссіи, добровольно присягнувшей на переяславской радѣ Бѣлому царю, Кіева и Смоленска. Въ особенности важно присоединеніе Малороссіи, положившее основаніе неразрывной связи этой части русскаго племени съ русскимъ государствомъ. Малороссіи предоставлена была столь развитая автономія, что она являлась государство-подобнымъ образованіемъ въ составѣ московскаго государства.

§ 3.

Императорскій періодъ.

Въ Императорскій періодъ московское государство превращается въ Россійскую Имперію. Государство разрастается какъ на западъ, такъ на югъ, такъ и на востокъ. Почти всѣ эти пріобрѣтенія важны не только въ смыслѣ простыхъ приращеній территоріи, но и потому, что ими съ одной стороны опредѣлилось наше положеніе въ системѣ европейскихъ государствъ, а съ другой стороны прочно обосновано было наше преобладающее значеніе въ сѣверной и средней Азіи.

Движеніе на западъ открывается въ царствованіе Петра Великаго присоединеніемъ Балтійскаго побережья, т. е. Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи и части Финляндіи (Кареліи) къ Россіи. Оно заканчивается присоединеніемъ къ имперіи — древнихъ русскихъ областей (Бѣлоруссіи, юго западной Руси), Литвы и Курляндіи при Екатеринѣ II и Великаго герцогства Варшавскаго, подъ наименованіемъ Царства Польскаго, въ царствованіе Александра I. При этомъ-же Государѣ присоединена была и Финляндія. Такимъ образомъ, исполнена была завѣщанная московскими государями новой имперіи миссія объединенія русскихъ земель. Государство перестало быть московскимъ, а сдѣлалось единымъ русскимъ государствомъ, съ единымъ русскимъ народомъ и единою, недѣлимою государственнаго территоріею, охватившею на западѣ все восточное побережье Балтійскаго моря.

Присоединеннымъ областямъ, въ большинствѣ случаевъ, предоставлены были въ широкихъ размѣрахъ права самоуправленія (даже въ области законодательства, какъ напр. Царству Польскому и Великому Княжеству Финляндскому), но чрезъ это Россія не превратилась изъ простаго государства въ сложное. Наше законодательство всегда разсматривало эти особенности въ законодательствѣ и управленіи отдѣльныхъ областей исключительно какъ привилегіи, этимъ областямъ Русскими Монархами дарованныя, а не какъ принадлежащія имъ по собственному праву. Слѣдовательно, обладаніе этими привилегіями не сообщало привилегированнымъ провинціямъ характера государство-подобныхъ образованій. Напротивъ того, единственное

оставшееся отъ московскаго времени государство-подобное образованіе—Малороссія въ 18 столѣтіи постепенно слилась въ одно неразрывное съ имперіей политическое тѣло.

Движеніе на югъ, открывшееся азовскими походами Петра I, продолжавшееся въ теченіи всего 18 столѣтія, причемъ присоединены были азовское побережье, Крымъ и вся Новороссія съ берегами Чернаго моря до устьевъ Днѣстра, завершилось при Александрѣ I присоединеніемъ Бессарабіи. Присоединеніе только что указанныхъ областей имѣло двоякое значеніе: 1) оно открыло второй путь въ Европу, что способствовало быстрому и чрезвычайному развитію нашей торговли съ заграницей и 2) оно принесло Россіи обширныя и богатыя произведеніями всякаго рода территоріи, принадлежность которыхъ къ государству не могло не повліять на общее благосостояніе страны.

Движеніе на востокъ выразилось присоединеніемъ грузинскаго царства при Александрѣ I, всего Кавказа, Карской области и Батума при Александрѣ II. Въ тоже время на дальнемъ востокѣ Россія овладѣла теченьемъ Амура, а въ средней Азіи—Туркестанскимъ краемъ, Коканомъ и территоріями, составляющими теперь Закаспійскую область, съ мервскимъ оазисомъ. Такимъ образомъ, Россія, наравнѣ съ Англіей, стала и великой азіатской державой. По справедливому замѣчанію проф. Владимірскаго Буданова, громадное государство осталось и теперь особымъ міромъ между Европой и Азіей.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

§ 1.

Нераздѣльность и недѣлимость русской территоріи, какъ политическаго тѣла.

Россійская Имперія, какъ политическое тѣло, нераздѣльна и недѣлима. Этому, какъ не разъ выше указано было, не противорѣчитъ предоставленіе мѣстной автономіи отдѣльнымъ областямъ государства. Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ самоуправленіе предоставлено Великому Княжеству Финляндскому. Не переставая быть неразрывно связанною съ имперіею состав-

ною частью оной, Финдляндія имѣетъ свое законодательство, свое высшее управленіе и свою даже военную силу. Изъ общихъ центральныхъ учрежденій только Святѣйшій Правительствующій Синодъ, военное Министерство и Министерство иностранныхъ дѣлъ дѣйствуютъ и въ Финдляндіи. Иное значеніе имѣютъ особыя учрежденія, предоставленныя нѣкоторымъ другимъ частямъ имперіи. А именно: десять губерній царства польскаго, губерніи прибалтійскія (Лифляндская, Эстляндская и Курляндская), нѣкоторые портовые города (Одесса, Керчь-Ениколь и Севастополь), область войска Донскаго, земли Астраханскаго казачьяго войска, Кавказскій край и Закаспійская область, губерніи, Тобольская и Томская, области Уральскія и Тургайская, области Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская, области Сыръ-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская; губерніи Иркутская, Енисейская и область Якутская, области Забайкальская, Амурская и Приморская, Владивостокское Военное Губернаторство и островъ Сахалинъ управляются по особеннымъ учрежденіямъ. Эти особенныя учрежденія только въ нѣкоторыхъ изъ только что приведенныхъ областей государства заключаютъ въ себѣ преимущества и привилегіи, дарованныя мѣстному населенію или мѣстнымъ сословіямъ, въ другихъ же подъ особенными учрежденіями подразумѣвается только иная организація мѣстныхъ установленій. Наконецъ, законъ говоритъ (ст. 4 общаго губернск. учрежденія по продолженію 1886 года), что общее губернское учрежденіе не распространяется на эти особыя губерніи, области и города въ тѣхъ лишь случаяхъ, на которые въ ихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, уставахъ и законахъ, или же въ особыхъ о нихъ узаконеніяхъ, содержатся изъятія или ограниченія этого учрежденія.

§ 2.

Административное дѣленіе Имперіи.

Принципу нераздѣльности государственной территоріи совершенно не противорѣчитъ дѣленіе оной на болѣе или менѣе крупныя административныя единицы, дѣлаемое для цѣлей управленія. Административное дѣленіе можетъ быть общее или спеціальное. Общее устанавливается для цѣлей общаго управленія, спеціальное для цѣлей отдѣльныхъ вѣдомствъ. Для цѣлей общаго управленія территорія европейской Россіи дѣлится въ той части,

которая управляется по общему губернскому учрежденію на губерніи, губерніи распадаются на уѣзды, а уѣзды на волости, волости же на сельскія общества. Что касается спеціальнаго дѣленія, то таковое установлено для церковныхъ дѣлъ—на епархіи, для вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія —на учебные округа, для военнаго вѣдомства—на военные округа, для управленія путями сообщенія, какъ сухопутными такъ и водяными—на округа путей сообщенія, и для вѣдомства юстиціи—на округа судебныхъ палатъ. Въ большинствѣ случаевъ спеціальныя административныя подраздѣленія государственной территоріи обнимаютъ собою нѣсколько губерній, а, слѣдовательно, не совпадаютъ съ общимъ административнымъ дѣленіемъ. Только церковное дѣленіе православной церкви на епархіи совпадаетъ въ большинствѣ случаевъ съ обще-административнымъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Объ управленіи и органахъ управленія вообще.

§ 1.

Общее понятіе управленіе. Управленіе Государственное.

Управленіе есть преслѣдованіе и осуществленіе извѣстными общественными организмами, или отдѣльными частными лицами, поставленныхъ ими для себя цѣлей [1]). Управленіе государственное есть преслѣдованіе государствомъ поставленныхъ имъ для себя цѣлей. Въ обширномъ смыслѣ этого слова сюда принадлежатъ и законодательная и полицейская и финансовая и судебная дѣятельность государства, а, равнымъ образомъ, его дѣятельность по отношенію къ церкви. Подъ управленіемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова въ западной литературѣ понимаютъ обыкновенно всю правительственную дѣятельность за исключеніемъ законодательной [2]). Различіе это, объясняющееся принципіальнымъ различіемъ въ самомъ характерѣ органовъ законода-

[1]) Sarwey Allgemeines Verwaltungsrecht. Seite 5.

[2]) Gareis Allgemeines Staatsrecht. Seite 178.

тельства и управленія на западѣ, не имѣетъ того значенія у насъ при полномъ соединеніи всѣхъ функцій Верховенства въ рукахъ Самодержавнаго государя. Для нашего государственнаго права гораздо болѣе важно дѣленіе управленія на Верховное и подчиненное. Какъ указано выше, Верховное управленіе есть область непосредственной дѣятельности Монарха, управленіе же подчиненное есть область дѣятельности установленныхъ Монархомъ органовъ, которымъ сообщается извѣстная степень власти, и которымъ ввѣряется преслѣдованіе извѣстныхъ задачъ управленія, на точномъ основаніи издаваемыхъ Монархомъ законовъ и учрежденій.

Все ученіе объ управленіи можетъ быть, далѣе, раздѣлено на ученіе объ органахъ управленія, заключающее въ себѣ систематическое изложеніе совокупности юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ организацію и компетенцію органовъ управленія, и на ученіе о самой дѣятельности управленія, содержащее систематическое изложеніе юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ мѣры и способы управленія. Оба ученія составляютъ предметъ науки государственнаго права въ обширномъ смыслѣ этого слова. Чтожъ касается науки государственнаго права въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то къ ней принадлежитъ только первое ученіе, между тѣмъ какъ второе служитъ предметомъ для особой, выдѣлившейся изъ государственнаго права, дисциплины—права полицейскаго или административнаго.

§ 2.

Классификація органовъ управленія.

Всѣ органы управленія суть или органы управленія верховнаго или органы управленія подчиненнаго, смотря потому состоитъ ли ихъ задача въ содѣйствіи монарху при непосредственной дѣятельности его въ области управленія верховнаго, или же задача эта заключается въ самостоятельномъ отправленіи извѣстныхъ функцій управленія на точномъ основаніи законовъ.

Затѣмъ, должны быть различены органы центральнаго управленія отъ органовъ управленія мѣстнаго, смотря по тому распространяется ли ихъ власть на все государство или только

на извѣстную мѣстность. Въ управленіи мѣстномъ различаются органы государственные отъ органовъ общественныхъ. А именно, общественные союзы данной мѣстности, общины сословныя и всесословныя, имѣютъ свои особые интересы и цѣли. Завѣдываніе этими интересами и преслѣдованіе этихъ цѣлей можетъ быть предоставлено имъ самимъ со стороны государства, и въ такомъ случаѣ возникаетъ особый видъ управленія — т. н. самоуправленіе [1]). На органы самоуправленія можетъ возлагаться попеченіе объ общегосударственныхъ интересахъ, а такъ же преслѣдованіе общегосударственныхъ цѣлей въ данной мѣстности. Въ такомъ случаѣ органы самоуправленія замѣняютъ собою, или совершенно, или только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ государственные органы мѣстнаго управленія. Равнымъ образомъ, возможно порученіе преслѣдованія извѣстныхъ цѣлей мѣстнаго управленія составленнымъ изъ правительственныхъ и мѣстныхъ элементовъ органамъ. Такіе органы мѣстнаго управленія называются смѣшанными.

Далѣе іерархическимъ подчиненіемъ однихъ органовъ управленія другимъ опредѣляется дѣленіе ихъ на высшіе и нисшіе. Дѣленіе это въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ дѣленіемъ органовъ управленія на центральные и мѣстные. Впрочемъ, это совпаденіе не всегда имѣетъ мѣсто. Иногда мѣстное установленіе можетъ быть высшимъ, т. е. неподчиненнымъ никакому центральному установленію, а непосредственно верховной власти. Классификація установленій на высшія и нисшія относится къ органамъ управленія подчиненнаго. Между органами управленія верховнаго, какъ установленіями, непосредственно состоящими при монархѣ для содѣйствія ему при отправленіи функцій верховенства, учрежденіе порядка подчиненности не можетъ имѣть мѣста.

Наконецъ, органы управленія могутъ быть коллегіальные или единоличные. Коллегіальныя установленія суть тѣ, гдѣ власть, предоставленная данному установленію, принадлежитъ совокупно нѣсколькимъ лицамъ, составляющимъ присутствіе и рѣшающимъ дѣло или единогласно или же по боль-

---

[1]) Иногда самоуправленіемъ называется всякое привлеченіе мѣстныхъ элементовъ къ управленію.

шинству голосовъ. Единоличныя установленія суть тѣ, гдѣ власть предоставлена одному лицу. Единоличныя учрежденія могутъ быть организованы бюрократически [1]), гдѣ при лицѣ, рѣшающемъ единолично предоставленныя установленію дѣла, состоятъ совѣщательныя учрежденія, а, равнымъ образомъ, и таковыя, которыя подготовляютъ дѣло къ докладу.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О должностяхъ и личномъ составѣ управленія.

§ 1.

Опредѣленіе понятія должности и государственной службы.

Установленный закономъ, постоянный комплексъ правомочій и обязанностей лицъ, при посредствѣ которыхъ, какъ въ коллегіальныхъ, такъ и въ единоличныхъ установленіяхъ, дѣйствуетъ государство для непрерывнаго осуществленія своихъ задачъ, называется государственною должностью. Изъ даннаго опредѣленія явствуетъ: 1) что государственная должность есть установленіе постоянное. Временныя порученія, даваемыя государствомъ какому нибудь лицу, не могутъ разсматриваться какъ государственная должность, 2) что государственная должность существуетъ для реализаціи государственныхъ задачъ, а потому и можетъ пріобрѣтаться только способами публичнаго права. А именно, должности пріобрѣтаются назначеніемъ со стороны государства. Практиковавшаяся прежде въ нѣкоторыхъ государствахъ продажа должностей теперь нигдѣ не встрѣчается, 3) что назначеніемъ на извѣстную должность создается для назначеннаго лица циклъ отношеній публичнаго права и 4) что компетенція и предѣлы власти должностныхъ лицъ точно опредѣлены закономъ.

[1]) Бюрократическая организація установленій есть разновидность единоличной, а не переходная форма отъ единоличной къ коллегіальной, какъ полагаютъ нѣкоторые (Градовскій начала и т. д., томъ II, изд. 3, стр. 188).

Лица, состоящія на государственныхъ должностяхъ, считаются состоящими на службѣ государству и составляющими персоналъ государственнаго управленія. Государственная служба есть, слѣдовательно, своеобразное отношеніе публичнаго права, возникающее при опредѣленіи на нее извѣстнаго лица.

Согласно прежнимъ воззрѣніямъ, развившимся, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ идей церковнаго, леннаго и въ особенности римскаго гражданскаго права, отношеніе это конструировалось какъ вытекающее изъ договора найма (locatio conductio operarum) частнаго права, при чемъ обращалось, главнымъ образомъ, вниманіе на получаемое служащими жалованье. Эти воззрѣнія признаются въ настоящее время въ наукѣ совершенно несостоятельными. Между служащимъ и государствомъ не существуетъ никакого договорнаго отношенія: всѣ обязанности и права служащихъ относительно государства опредѣлены разъ навсегда закономъ. Кто бы не занималъ данную должность, эти обязанности и права остаются одни и тѣже. Самое отношеніе возникаетъ не изъ соглашенія между государствомъ и даннымъ лицемъ, а изъ назначенія государствомъ даннаго лица на данную должность. Здѣсь важно только одностороннее проявленіе воли государства, чтобы данное лице занимало данную должность. Согласно современнымъ законодательствамъ, государство, при назначеніи на должности, руководствуется въ большинствѣ случаевъ желаніемъ, просьбою назначаемыхъ лицъ, но вполнѣ мыслимо и нерѣдко встрѣчалось въ исторіи назначеніе на должности помимо воли лицъ, назначаемыхъ. Въ нашемъ правѣ, до Петра III, существовала, какъ извѣстно, обязанность службы для лицъ дворянскаго происхожденія. Равнымъ образомъ, и получаемое служащими содержаніе далеко не имѣетъ характера простой наемной платы. Оно является не какъ соразмѣренная съ оказываемыми услугами плата, а какъ обезпеченіе приличнаго существованія, даваемое служащему государствомъ, соразмѣрно съ занимаемымъ имъ въ чиновной іерархіи положеніемъ. Эта идея выражается и въ наименованіяхъ различныхъ частей содержанія, каковы жалованье, квартирныя, столовыя деньги и т. д. Изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы трудность и качество услугъ, требуемыхъ по извѣстной должности, не принимались во вниманіе при опредѣленіи присвоеннаго этой долж-

ности оклада, а только, что подобныя соображенія не играютъ здѣсь преобладающей роли.

§ 2.

Историческій очеркъ развитія должностей и положеній о государственной службѣ въ Россіи.

Въ удѣльно вѣчевой періодъ въ княжескомъ управленіи не существуетъ какъ современнаго понятія о должности, такъ и современнаго понятія о государственной службѣ. При несложности княжескаго управленія, всѣ функціи управленія непосредственно отправлялись княземъ. Члены его дружины помогали ему только при управленіи, состояли вообще при немъ и исполняли тѣ или другія временныя порученія въ большинствѣ случаевъ чисто личнаго характера. Они находились не въ публично-правномъ отношеніи къ князю, какъ къ субъекту верховной власти, а въ отношеніи чисто-личномъ, договорномъ. По этому они были не на службѣ государства, а на личной службѣ князя. Князь поручалъ имъ какъ свои чисто личныя частныя дѣла, такъ и дѣла государственныя. Въ управленіе княжескомъ за разсматриваемое время встрѣчается полное смѣшеніе началъ частныхъ и публичныхъ. Въ существовавшемъ, рядомъ съ княжескимъ управленіемъ, управленіи земскомъ гораздо яснѣе выдѣляются государственныя начала управленія. Здѣсь мы встрѣчаемся съ понятіемъ должности, какъ учрежденія, имѣющаго опредѣленную компетенцію, предназначеннаго для преслѣдованія тѣхъ или другихъ задачъ государственнаго управленія.

Въ Московскомъ государствѣ слагается понятіе и о государственной службѣ и о государственной должности. Личное, договорное отношеніе къ Государю служилыхъ людей устраняется въ московское время и замѣняется началомъ обязательной службы. Служилые люди всѣхъ разрядовъ и наименованій прикрѣпляются къ государственной службѣ. Въ тоже самое время, при осложненіи общественныхъ отношеній, для Монарха становится невозможнымъ непосредственно отправлять всѣ функціи управленія: образуется область управленія подчиненнаго, гдѣ извѣстныя дѣла поручаются, приказываются постояннымъ учрежденіямъ и должностямъ. Эти учрежденія и

должности вѣдаютъ эти дѣла самостоятельно, на основаніи установъ, докладывая Государю только о тѣхъ дѣлахъ, которыхъ по чему либо рѣшить было «немочно». Но, московское время не внесло точности и опредѣленности въ эти отношенія. Оно, такъ сказать, ихъ только намѣтило. Не сложилось опредѣленнаго облика государственныхъ должностей и органической системы должностей.

Понятіе о государственной должности и о государственной службѣ, въ томъ видѣ, въ которомъ оно существуетъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, вырабатывается у насъ уже въ періодъ Императорскій.

Петръ Великій вполнѣ сознаетъ государственный характеръ должностей и службы гражданской и стремится опредѣлить закономъ циклъ должностныхъ правъ и обязанностей. Онъ утверждаетъ начало закономѣрнаго повиновенія служащихъ своимъ начальникамъ, предписывая указомъ 20 января 1724 года, повиноваться начальству во всемъ «что не противно указамъ», запрещая исполнять противозаконныя требованія и предписанія начальствующихъ лицъ подъ страхомъ наказанія, и повелѣвая, въ случаѣ полученія кѣмъ либо такихъ предписаній, дѣлать представленія по начальству. Далѣе, для обезпеченія за государственными должностями нужнаго для замѣщенія ихъ персонала, онъ возлагаетъ на организованное имъ изъ различныхъ разрядовъ служилыхъ людей дворянство или шляхетство обязанность службы, какъ личную повинность, но, въ тоже время, не закрываетъ доступа къ гражданской службѣ лицамъ другихъ сословій, для которыхъ служба становится путемъ къ дворянству. Затѣмъ, желая, чтобы въ гражданской службѣ должности замѣщаемы были достойными и свѣдущими людьми, онъ поручаетъ Сенату, замѣщать высшія гражданскія должности посредствомъ баллотированія нѣсколькихъ достойныхъ кандидатовъ, и устанавливаетъ строгія наказанія за пристрастное замѣщеніе должностей лицами недостойными. Наконецъ, знаменитою табелью о рангахъ, онъ организуетъ служащій классъ, раздѣляетъ его на 14 разрядовъ или чиновъ, и приводитъ эти разряды служащихъ въ извѣстное соотношеніе съ установленными имъ 14 разрядами или классами должностей, постановляя, чтобы чинъ лица соотвѣтствовалъ той должности, на которую оно назначается. Таковы начала Петровскаго законодательства

которыя послужили основаніемъ для дальнѣйшаго развитія положеній о службѣ гражданской въ нашемъ законодательствѣ. Выше указано было, какъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія, лежавшая на дворянствѣ обязанность службы превращена была въ преимущество дворянства передъ другими сословіями, какъ привилегія эта распространена была съ теченіемъ времени и на разные другіе разряды лицъ, и какъ въ настоящее время права и преимущества по опредѣленію на службу и по прохожденію службы опредѣляются, главнымъ образомъ, образованіемъ.

§ 3.

Дѣйствующее законодательство.

Дѣйствующее законодательство о службѣ гражданской содержится въ III томѣ свода законовъ, послѣднее изданіе котораго относится къ 1876 году. Здѣсь содержится уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства и уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. Всѣ положенія о службѣ гражданской могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ: *а*) положенія, относящіяся къ принятію въ гражданскую службу и къ опредѣленію въ должности, *б*) положенія, опредѣляющія права и обязанности служащихъ, *в*) положенія о прекращеніи службы и *г*) положенія объ актахъ служебнаго состоянія.

А.

Принятіе на службу и опредѣленіе къ должностямъ.

Наше законодательство отличаетъ принятіе на службу отъ опредѣленія къ должностямъ. Всѣ лица, занимающія государственныя должности, состоятъ на государственной службѣ. Только для нѣкоторыхъ немногихъ должностей допускается замѣщеніе по найму. Но, не всѣ лица, состоящія на государственной службѣ, занимаютъ въ тоже самое время государственныя должности. Есть лица, причисленныя къ различнымъ вѣдомствамъ безъ опредѣленія ихъ на извѣстную должность.

Законъ опредѣляетъ прежде всего условія принятія на службу. Условія эти могутъ быть раздѣлены на физическія, нравственныя, религіозныя и политическія.

Къ физическимъ условіямъ принадлежатъ: 1) полъ. Какъ по нашему, такъ и по иностраннымъ законодательствамъ, женщины, по общему правилу, не допускаются на государственную службу. Въ видѣ исключенія имъ открытъ нашимъ законодательствомъ доступъ на службу по учебному и телеграфному вѣдомствамъ и по счетной части нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ; 2) возрастъ. Причисленіе къ гражданскому вѣдомству обусловливается достиженіемъ 14-лѣтняго возраста. Начало-же дѣйствительной службы считается съ 16 лѣтъ. Для занятія нѣкоторыхъ должностей требуется достиженіе общегражданскаго совершеннолѣтія, а для занятія судейской должности достиженіе 25-лѣтняго возраста.

Къ нравственнымъ условіямъ относятся: 1) обладаніе гражданскою честью. Въ силу этого не принимаются на государственную службу: *а*) лица, опороченныя судомъ, т. е. приговоренныя къ наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, *б*) исключенные изъ обществъ и дворянскихъ собраній по ихъ приговорамъ. Равнымъ образомъ, какъ указано выше, выходъ изъ духовнаго званія или исключеніе изъ него влечетъ за собою лишеніе поступать на гражданскую службу въ теченіи извѣстнаго времени; 2) образованіе. Здѣсь слѣдуетъ различать общій образовательный цензъ, требуемый для поступленія на службу вообще, отъ спеціальнаго образовательнаго ценза, требуемаго при поступленіи въ извѣстное вѣдомство. Общій образовательный цензъ устанавливается въ нашемъ законодательствѣ статьею 17 устава о службѣ гражданской, постановляющей, что лица, обучавшіяся только въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или не имѣющія вовсе аттестатовъ учебныхъ заведеній, если пожелаютъ вступить на гражданскую службу по праву своего происхожденія, обязаны на предварительномъ испытаніи доказать, что они не только умѣютъ правильно читать и писать, но знаютъ основанія грамматики и ариѳметики, *безъ чего никто въ службу принятъ быть не можетъ.* Спеціальный образовательный цензъ установленъ у насъ только по судебнымъ уставамъ 1864 г. для занятія должностей по судебному вѣдомству, гдѣ требуется представленія аттестатовъ отъ университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ или выдержаніи соотвѣтствующаго экзамена. Впрочемъ,

въ этомъ отношеніи допускается исключеніе для лицъ, доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части, такъ что требованіе спеціальнаго юридическаго образованія для поступленія на службу по судебному вѣдомству не можетъ быть признано безусловнымъ.

Къ религіознымъ условіямъ, часто встрѣчавшимся въ прежнее время въ различныхъ законодательствахъ, могутъ быть отнесены: принадлежность къ христіанской религіи вообще и принадлежность къ извѣстному христіанскому вѣроисповѣданію. По нашему законодательству существуетъ по религіознымъ соображеніямъ только запретъ принятія евреевъ, т. е. лицъ, исповѣдующихъ іудейскую религію, на государственную службу. Евреи, принявшіе христіанство, пользуются въ этомъ отношеніи равными съ другими русскими подданными правами. Кромѣ того, нѣкоторыя категоріи евреевъ, не принявшихъ христіанство, пользуются правомъ поступленія на государственную службу. А именно, дозволено принимать повсемѣстно въ имперіи на службу евреевъ, имѣющихъ ученыя степени доктора, магистра и кандидата, на службу по всѣмъ вѣдомствамъ. Равнымъ образомъ, евреи-врачи, хотя и не имѣющіе высшей ученой степени доктора, допускаются на службу по медицинской части Министерства Народнаго Просвѣщенія повсемѣстно въ имперіи; а по медицинской части Министерства Внутреннихъ дѣлъ—вездѣ, кромѣ столицъ съ ихъ губерніями.

Политическими условіями являются: 1) подданство. Право поступленія на государственную службу есть право политическое, а потому, по общему правилу, иностранцы лишены этого права. Исключенія допущены только для иностранцевъ, поступающихъ на службу по ученому и учебному вѣдомству, по медицинской и фармацевтической частямъ; 2) принадлежность къ извѣстному сословію или состоянію. Какъ указано выше, право поступленія на государственную службу стало со второй половины прошлаго столѣтія привилегіей дворянства. Привилегія эта распространялась, затѣмъ, на все большее и большее число разрядовъ лицъ. Но, и въ настоящее время не всѣ русскіе подданные имѣютъ это право *по своему происхожденію*. Оно принадлежитъ на основаніи одного происхожденія только точно опредѣленнымъ категоріямъ лицъ. Сюда относятся: *а*) потом-

ственные дворяне. Поступленіе на службу потомственныхъ дворянъ предоставлено по жалованной дворянству грамотѣ ихъ усмотрѣнію, но въ тоже самое время ст. 19 устава о службѣ гражданской вмѣняетъ главнымъ начальникамъ въ обязанность «поощрять, чтобы молодые дворяне, по окончаніи наукъ, употребляли себя къ изученію, не менѣе для нихъ полезному, законовъ своего отечества и образа судопроизводства, и для сего опредѣлялись въ гражданскую службу». Изъ этого явствуетъ, что наше законодательство и теперь разсматриваетъ дворянство, какъ служилое, т. е. предназначенное по преимуществу къ государственной службѣ, состояніе, *б*) сыновья личныхъ дворянъ, *в*) сыновья офицеровъ и чиновниковъ, получившихъ по чинамъ личное почетное гражданство, *г*) сыновья священно- и церковно-служителей православнаго и Армяно-грегоріанскаго исповѣданій, безъ различія, рождены ли они прежде или послѣ полученіи ихъ отцами духовнаго сана или званія, также сыновья евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ пасторовъ, *д*) сыновья коммерцъ-совѣтниковъ и купцовъ христіанъ 1-ой гильдіи, пробывшихъ въ оной 12 лѣтъ сряду, *е*) сыновья ученыхъ и художниковъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ, независимо отъ происхожденія и званія ихъ отцовъ, *ж*) сыновья недостигшихъ классныхъ чиновъ служителей и мастеровыхъ придворнаго вѣдомства, равно сыновья нижнихъ воинскихъ чиновъ, зачисленныхъ въ это вѣдомство, а также малолѣтные пѣвчіе, уволенные изъ придворной пѣвческой капеллы, за спаденіемъ съ голосовъ. Всѣ остальныя сословія не имѣютъ права поступленія на государственную службу; законъ именно запрещаетъ принимать на службу: *а*) купцовъ и дѣтей ихъ, за исключеніемъ дѣтей купцовъ христіанъ 1-ой гильдіи, пробывшихъ въ ней 12 лѣтъ сряду, хотя-бы они были возведены изъ купеческаго званія въ потомственные почетные граждане, *б*) личныхъ почетныхъ гражданъ и ихъ дѣтей, за исключеніемъ, сыновей чиновниковъ, *в*) мѣщанъ и вообще людей, принадлежащихъ къ податному сословію. Но, какъ указано выше, въ настоящее время начало образованія получаетъ, что касается права поступленія на службу, преобладаніе предъ началомъ происхожденія. Запреты поступленія на службу лицамъ, не принадлежащимъ къ привилегированнымъ разрядамъ, отмѣняются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кто изъ нихъ по мѣсту воспитанія

своего пріобрѣтаетъ право на классный чинъ, или вообще окончитъ курсъ ученія въ такомъ заведеніи, изъ котораго дозволено принимать въ службу независимо отъ рода и званія, или получитъ узаконеннымъ порядкомъ ученую или академическую степень. Даже болѣе, наше законодательство даетъ преимущество при поступленіи на службу, опредѣленіи къ должностямъ и при прохожденіи службы, лицамъ, не имѣющимъ по происхожденію права поступленія на службу, но пользующимся онымъ на основаніи воспитанія, полученнаго въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или ученой степени, передъ лицами, имѣющими право поступленія на службу по своему происхожденію, но не кончившими курса высшихъ или среднихъ училищъ и не имѣющими ученыхъ степеней. Однимъ словомъ, образованіе является не только основаніемъ права поступленія на государственную службу, но и источникомъ разныхъ служебныхъ льготъ и привилегій.

Для лицъ, подлежащихъ воинской повинности, право поступленія въ гражданскую службу пріостанавливается до отбытія этой повинности въ установленномъ закономъ порядкѣ. Что касается самаго порядка поступленія на службу, то желающій поступить на службу обращается съ просьбою въ то самое мѣсто, куда онъ опредѣлиться намѣренъ; буде-же это мѣсто само не имѣетъ права опредѣлять, то поданную просьбу представляетъ своему высшему начальству.

Какъ указано выше, законъ отличаетъ опредѣленіе къ должностямъ отъ опредѣленія на службу вообще. Впрочемъ, опредѣленіе къ должности можетъ совпасть съ опредѣленіемъ на службу вообще. Но, оно можетъ воспослѣдовать и при состояніи даннаго лица уже на службѣ и состоять въ перемѣщеніи отъ одной должности къ другой.

Объ опредѣленіи къ должностямъ законъ содержитъ слѣдующія общія правила: 1) прежде всего законъ опредѣляетъ тѣ власти, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе. Право назначенія на должности есть одинъ изъ аттрибутовъ Верховенства, такъ какъ со всякою должностью соединяется извѣстная степень власти, а власть управленія, во всемъ своемъ пространствѣ, принадлежитъ Монарху. Но, Монархъ непосредственно назначаетъ только на нѣкоторыя должности, назначеніе на другіе предоставляетъ по препорученію различнымъ властямъ и уч-

реженіямъ. Наше законодательство постановляетъ въ этомъ отношеніи, какъ общее правило, что губернскимъ мѣстамъ и учрежденіямъ предоставляется опредѣленіе и перемѣщеніе по должностямъ въ губерніяхъ до седьмаго класса включительно. Въ департаментахъ министерствъ и равныхъ имъ учрежденій это право предоставляется самимъ этимъ департаментамъ и учрежденіямъ. Министры и Главноуправляющіе назначаютъ на должности шестаго и пятаго класса, на Высочайшее-же благоусмотрѣніе представляютъ только опредѣленіе и перемѣщеніе по должностямъ первыхъ четырехъ классовъ. 2) Далѣе, законъ утверждаетъ дѣйствующее у насъ съ Петра Великаго начало соотвѣтствія должности и чина. Закономъ 20 ноября 1835 года начало это признано было общимъ правиломъ нашего законодательства и внесено въ уставъ о службѣ гражданской. Ст. 155 этого устава (по изданію 1876 года) постановляетъ, что по всѣмъ вѣдомствамъ гражданской службы чиновники опредѣляются къ мѣстамъ, какъ съ дѣйствительнымъ на оныхъ утвержденіемъ, такъ и для одного только исправленія должности, сообразно чину каждаго и классу, въ которомъ должность положена. Но изъ этого общаго правила дозволяются извѣстныя исключенія, а именно: *а*) Во всѣхъ вообще вѣдомствахъ дозволяется, по усмотрѣнію дѣйствительной нужды въ замѣщеніи должностей, опредѣлять въ оныя чиновниковъ, имѣющихъ чины однимъ классомъ выше или двумя ниже того класса, въ которомъ поставлена должность, *б*) на губернскія штатныя мѣста, т. е. на всѣ вообще находящіяся въ губерніяхъ штатныя должности, дозволяется въ случаяхъ необходимыхъ опредѣлять и лица, состоящія въ чинахъ болѣе чѣмъ двумя классами ниже оныхъ, *в*) по желанію чиновниковъ дозволяется опредѣлять ихъ и въ должности болѣе чѣмъ однимъ классомъ ниже чиновъ ихъ, *г*) нѣкоторыя должности могутъ быть замѣщаемы безъ всякаго соотвѣтствія съ чиномъ, а именно, должности по контрольнымъ и полицейскимъ учрежденіямъ и нѣкоторымъ другимъ. Замѣщеніе судейскихъ должностей лицами, удовлетворяющими условіямъ, требуемымъ отъ чиновъ судебнаго вѣдомства независимо отъ ихъ чиновъ устанавливается судебными уставами, какъ общее правило, *д*) нѣкоторыя должности могутъ быть замѣщаемы лицами вовсе не имѣющими чиновъ. Сюда относятся должности не выше 12 класса вообще,

должности до 9-го класса съ Высочайшаго разрѣшенія и должности по нѣкоторымъ вѣдомствамъ, занятіе которыхъ лицамъ безъ чиновъ спеціально разрѣшается закономъ, *е*) нѣкоторыя должности по финансовому, контрольному, удѣльному и телеграфному управленію могутъ быть даже замѣщаемы лицами, не имѣющими вообще права поступленія на службу, *ж*) нѣкоторыя должности по контрольному вѣдомству замѣщаются по найму безъ поступленія на государственную службу; 3) законъ, съ цѣлію замѣщенія вакантныхъ должностей опытными лицами постановляетъ, «что открывающіяся въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ ваканціи, должны быть замѣщаемы преимущественно лицами, служащими въ томъ-же мѣстѣ»; 4) для обезпеченія безпристрастнаго рѣшенія дѣлъ, законодательство наше запрещаетъ опредѣлять членами присутственныхъ мѣстъ чиновниковъ, соединенныхъ родствомъ или свойствомъ съ предсѣдателемъ или другими членами сихъ мѣстъ и, наконецъ, 5) въ виду исключительности связи служащаго съ однимъ родомъ дѣятельности, которому служащій долженъ посвящать все свое время, законъ воспрещаетъ, какъ одновременное занятіе должностей въ разныхъ вѣдомствахъ, такъ и занятіе двухъ или болѣе должностей въ одномъ и томъ-же вѣдомствѣ. Извѣстныя исключенія изъ этого общаго правила устанавливаются самимъ закономъ или-же допускаются по Высочайшему повелѣнію въ предѣлахъ одного и того-же вѣдомства.

Б.

Обязанности и права служащихъ.

Въ сводѣ законовъ цѣлая глава, а именно глава 6 раздѣла III устава о службѣ гражданской, посвящается опредѣленію общихъ обязанностей служащихъ. Обязанности эти могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ категоріямъ: 1) обязанности относительно Монарха, 2) обязанности къ другимъ служащимъ и 3) обязанности относительно частныхъ лицъ.

Обязанности служащихъ къ Монарху состоятъ: 1) въ особой вѣрности какъ Государю, такъ и Государству. «Священный долгъ каждаго служащаго, говоритъ ст. 713 устава о службѣ гражданской, есть предостерегать и охранять, по крайнему разумѣнію, сидѣ и возможности, всѣ къ Высокому Его

Императорскаго Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества»; 2) въ нелицемѣрномъ, добросовѣстномъ и усердномъ, согласно данной присягѣ, исполненіи возложенныхъ на нихъ должностей; 3) въ храненіи ввѣренной имъ и касающейся службы и пользы Государя тайны; 4) въ знаніи и нерушимомъ храненіи всѣхъ уставовъ государственныхъ. «Законъ, говоритъ ст. 714 устава о службѣ гражданской, запрещающій всѣмъ вообще подданнымъ отговариваться невѣдѣніемъ законовъ, преимущественно подтверждается въ отношеніи къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ».

Обязанности служащихъ къ другимъ служащимъ могутъ быть раздѣлены на обязанности относительно лицъ начальствующихъ и на обязаности относительно лицъ подчиненныхъ.

Относительно обязанностей къ предпоставленному надъ служащими начальству законъ, въ статьѣ 719 устава о службѣ гражданской, устанавливаетъ общее правило, по которому каждое, находящееся на службѣ лице, обязано оказывать уваженіе къ старшему надъ нимъ лицу, принимать отъ него приказанія и исполнять ихъ съ точностью. Впрочемъ, повиновеніе служащихъ своему начальству не есть простое пассивное повиновеніе, но повиновеніе закономѣрное. Въ силу этого подчиненный обязанъ исполнять только законныя и имѣющія служебный характеръ распоряженія начальства. Распоряженія, противныя законамъ, подчиненный не только не обязанъ исполнять, но даже подвергается отвѣтственности за ихъ исполненіе. Законъ предписываетъ подчиненному, получившему повелѣніе, которое онъ сочтетъ не законнымъ, *неупустительно* исполнить то, что на сей случай въ учрежденіи занимаемой имъ должности предписано. Относящіяся сюда положенія нашего законодательства указаны были выше при изложеніи отношенія закона къ правительственному распоряженію, исходящему отъ властей управленія подчиненнаго. Равнымъ образомъ, подчиненный не обязанъ исполнять распоряженія начальства, не имѣющія служебнаго характера и требующія отъ него дѣйствій, лежащихъ внѣ сферы его служебныхъ обязанностей.

Переходя къ обязанностямъ начальствующихъ относительно подчиненныхъ, законъ воспрещаетъ начальствующимъ: 1) позволять себѣ жестокое и неприличное обращеніе съ подчиненными и всякіе поступки, противныя законамъ и важности

службъ; 2) подвергать подчиненныхъ отвѣтственности и наказаніямъ не въ установленномъ законами порядкѣ.

Вообще всѣмъ служащимъ, начальствующимъ и подчиненнымъ, законъ предписываетъ пребывать между собою въ соединеніи и общимъ вѣрнымъ трудолюбіемъ и прилежною работою чинить другъ другу всякое въ службѣ Его Императорскаго Величества вспоможеніе.

Обязанности служащихъ относительно частныхъ лицъ состоятъ: 1) въ нелицепріятномъ къ нимъ отношеніи. Здѣсь служащій, представитель закона, не долженъ руководствоваться ни чувствомъ дружбы, ни чувствомъ вражды, а всѣ дѣла рѣшать, какъ велитъ законъ; 2) въ не учиненіи имъ проволочекъ въ ихъ законныхъ требованіяхъ; 3) въ вѣжливомъ съ ними обращеніи.

За нарушеніе служебнаго долга должностныя лица могутъ быть привлечены къ отвѣтственности въ гражданскомъ, административномъ и уголовномъ порядкѣ. Въ гражданскомъ порядкѣ устанавливается обязанность возмѣщенія причиненнаго нарушеніемъ служебнаго долга ущерба. Порядокъ производства опредѣляется особыми положеніями устава гражданскаго судопроизводства. Всякое лице, интересы котораго нарушены нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью служащаго, имѣетъ право иска. Дѣло разсматривается въ присутствіи, состоящемъ изъ судей и чиновъ административнаго вѣдомства. Въ административномъ и уголовномъ порядкѣ назначаются наказанія и взысканія за преступленія и проступки по должности. Различіе между этими двумя порядками только въ степени, такъ какъ низшія наказанія могутъ назначаться административною властью и только для высшихъ необходимъ судебный приговоръ. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ содержитъ подробныя положенія о наказаніяхъ за преступленія и проступки по должности. Этими положеніями должны руководствоваться и административныя власти при наложеніи взысканій на подчиненныя имъ лица за проступки по должности. Высшее наказаніе, налагаемое въ административномъ порядкѣ, есть удаленіе отъ должности съ указаніемъ причинъ. Удаленный можетъ остаться недоволенъ этимъ рѣшеніемъ и просить суда. Права этого лишены уволенные на основаніи закона 7 ноября 1850 года, предоставившаго начальству, отъ котораго

вообще зависитъ увольненіе отъ должностей, увольнять безъ объясненія причинъ чиновниковъ, неспособныхъ, по его убѣжденію, къ исправленію возложенныхъ на нихъ должностей и вообще неблагонадежныхъ. Такіе чиновники на распоряженіе начальства объ ихъ увольненіи жаловаться не могутъ, и всѣ ихъ жалобы, а также просьбы о возвращеніи къ прежнимъ должностямъ или преданіи суду, не только должны быть оставляемы безъ всякаго дѣйствія и движенія, но нигдѣ не должны быть вовсе принимаемы къ разсмотрѣнію. Между административной и уголовной отвѣтственностью главное различіе заключается въ самомъ порядкѣ производства. Между тѣмъ, какъ въ административномъ порядкѣ взысканія и наказанія налагаются начальствами подвергающихся административной отвѣтственности лицъ, уголовная отвѣтственность имѣетъ мѣсто только по суду. Преданіе должностныхъ лицъ уголовному суду зависитъ отъ начальства, назначившаго обвиняемаго на должность, а относительно чиновъ первыхъ трехъ классовъ—отъ Высочайшаго распоряженія, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта воспослѣдовавшаго.

Служебнымъ положеніемъ должностныхъ лицъ обусловливаются слѣдующія ихъ права: 1) право на защиту ихъ безопасности и достоинства; 2) право на полученіе отъ государства содержанія и 3) право на различныя почетныя преимущества.

Что касается защиты безопасности и достоинства должностныхъ лицъ, какъ исполнителей закона, наше право грозитъ тяжкими карами за неповиновеніе и сопротивленіе властямъ и за оскорбленіе должностныхъ лицъ при отправленіи ими своихъ обязанностей, или по поводу отправленія ими таковыхъ. (Улож. 262—288. Уставъ о наказ. налаг. миров. судьями, ст. 29—34).

Въ правѣ на полученіе содержанія различаются два главныхъ вида: право на содержаніе во время службы и право на пенсію по оставленіи службы.

Опредѣленность въ наше законодательство о содержаніи должностныхъ лицъ впервые вносится Петромъ Великимъ, издавшимъ въ 1715 году табель окладовъ жалованья, основанія же современнаго законодательства о содержаніи должностныхъ лицъ установлены при Императорѣ Николаѣ I, сперва въ 1827 году, а потомъ при составленіи свода учрежденій о службѣ.

Содержаніе служащихъ слагается изъ трехъ элементовъ: жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ. Жалованье является основнымъ элементомъ содержанія. Квартирныя и столовыя деньги выдаются не по всѣмъ должностямъ. Размѣры жалованья опредѣляются: 1) должностью. Размѣръ жалованья зависитъ здѣсь отъ спеціально установленныхъ для каждаго вѣдомства и учрежденія штатовъ; 2) чиномъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, для которыхъ не установлено штатовъ; 3) особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Такія назначенія, завися единственно отъ Высочайшаго усмотрѣнія, не подлежатъ никакимъ законнымъ ограниченіямъ; 4) распоряженіемъ начальства. На этомъ основаніи жалованье назначается канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ изъ общей суммы, штатомъ на нихъ опредѣленной, по мѣрѣ трудовъ, способности и заслугъ каждаго.

Содержаніе по оставленіи службы распадается на пенсіи и единовременныя пособія, выдаваемыя какъ самымъ служащимъ, такъ и ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Размѣръ этихъ пенсій и пособій опредѣляется: 1) разрядомъ должности, которую занималъ служащій и 2) количествомъ лѣтъ службы. Всѣмъ чиновникамъ общихъ гражданскихъ вѣдомствъ пенсіи опредѣляются по особой табели, въ которой гражданскія должности раздѣлены, по размѣру пенсіонныхъ окладовъ, на девять разрядовъ, изъ которыхъ по высшему въ полную пенсію назначается 1143 р. 60 к., а по низшему 85 р. 80 к. въ годъ. Для того, чтобы получить пенсію по извѣстному разряду, необходимо прослужить въ одной изъ причисленныхъ къ этому разряду должностей пять лѣтъ. Для того же, чтобы получать пенсію вообще, необходимо для полученія полнаго оклада прослужить въ общей сложности—35 лѣтъ, а для полученія половины оклада—25 лѣтъ. Сроки эти сокращаются при выходѣ въ отставку по совершенно разстроенному здоровью и неизлѣчимой болѣзни, полученной на службѣ. Только что изложенныя положенія о пенсіяхъ не распространяются: 1) на членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и другихъ лицъ, занимающихъ высшія государственныя должности, которые получаютъ пенсію, соразмѣрно ихъ заслугамъ, по особенному Высочайшему о каждомъ изъ нихъ усмотрѣнію, 2) на лицъ, служащихъ въ вѣдомствахъ, имѣющихъ особые уставы о пенсіяхъ. Сюда относятся придворное вѣдомство, ученое и учебное вѣдомство и

нѣкоторыя другія. Здѣсь сокращены сроки выслуги пенсіи (такъ въ учебномъ вѣдомствѣ срокъ полной выслуги пенсіи опредѣленъ въ 25 лѣтъ, а половинной въ 20), и самыя пенсіи производятся не на основаніи общей табели о пенсіяхъ, а на основаніи особыхъ положеній уставовъ, согласно которымъ иногда получаемое по должности жалованье и даже содержаніе обращается въ пенсію.

Для назначенія пенсіи вдовамъ и дѣтямъ, принимается за основаніе та пенсія, которая слѣдовала бы мужу или отцу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день своей смерти. Вдова получаетъ по смерть или до выхода вторично замужъ половину пенсіи своего мужа. Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ половинѣ одна треть другой половины на каждаго сына или дочь. На этомъ-же основаніи назначается пенсія вдовѣ, оставшейся съ дѣтьми, прижитыми мужемъ въ другомъ бракѣ. Право на пенсію прекращается для сыновей съ достиженіемъ совершеннолѣтія или съ поступленіемъ въ общественное учебное заведеніе на казенное содержаніе или же съ поступленіемъ на государственную службу, а для дочерей—съ достиженіемъ совершеннолѣтія или съ вступленіемъ въ замужество.

Къ почетнымъ правамъ и преимуществамъ принадлежатъ: 1) право производства въ чины по гражданской службѣ. Всѣ служащіе на основаніи табели о рангахъ Императора Петра I, дополненной и измѣненной нѣсколько при его преемникахъ, дѣлятся на 14 разрядовъ, изъ которыхъ четырнадцатый самый низшій. Разряды эти слѣдующіе: 1) Канцлеръ. 2) Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ. 3) Тайный Совѣтникъ. 4) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. 5) Статскій Совѣтникъ. 6) Коллежскій Совѣтникъ. 7) Надворный Совѣтникъ. 8) Коллежскій Ассесоръ. 9) Титулярный Совѣтникъ. 10) Коллежскій Секретарь. 11) Корабельный Секретарь (чинъ этотъ въ настоящее время не жалуется). 12) Губернскій Секретарь. 13) Провинціальный Секретарь (чинъ этотъ въ настоящее время не жалуется). 14) Коллежскій Регистраторъ.

Тотъ чинъ, который получается при поступленіи на службу, опредѣляется степенью образованія, полученнаго даннымъ лицомъ, или занимаемою должностью. Такъ, лица окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, при самомъ

поступленіи на службу утверждаются въ чинѣ 12, 10 или 9 класса, а профессора университетовъ при назначеніи на эту должность утверждаются въ соотвѣтствующемъ ей чинѣ. Напротивъ того, лица, поступающія на службу только на основаніи своего происхожденія, получаютъ первый (т. е. 14 класса) чинъ только по выслугѣ 2, 4, 8 или даже 10 лѣтъ, смотря по разряду канцелярскихъ служителей, къ которому они на основаніи своего происхожденія были причислены. Для дальнѣйшаго производства въ чины отъ 14 до пятаго класса включительно установлены одинакіе для всѣхъ служащихъ сроки, а именно изъ 14 въ 12, изъ 12 въ 10, изъ 10 въ 9, изъ 9 въ 8, изъ 8 въ 7—три года; изъ 7 въ 6 и изъ 6—5—четыре года. Чины высшіе, начиная съ четвертаго, жалуются по непосредственному Его Императорскаго Величества усмотрѣнію.

Чиномъ опредѣляется положеніе лица на службѣ, ибо каждый служащій пользуется правами и преимуществами, его чину присвоенными, хотя бы онъ занималъ должность, положенную въ низшемъ противъ того чина классѣ. Пріобрѣтенные въ службѣ чины и сопряженныя съ ними права сохраняются и по выходѣ въ отставку или по увольненіи отъ службы. Чиномъ пріобрѣтаются права привилегированнаго состоянія, дворянства или почетнаго гражданства. По чину же опредѣляется то почетное мѣсто, которое служащій занимаетъ при публичныхъ торжествахъ: старшіе занимаютъ мѣста передъ младшими. Законъ грозитъ выговоромъ тому, кто дозволитъ себѣ нарушить установленный порядокъ въ отношеніи къ старшимъ его по чину и званію. Наконецъ, жены чиновниковъ пользуются личными правами и преимуществами ихъ мужей.

Законъ посвящаетъ 275 статей (ст. 263—538 уст. о службѣ гражд.) изложенію ученія о чинахъ — о производствѣ въ чины и о правахъ служащихъ, опредѣляемыхъ чиномъ. Ближайшее знакомство съ этими положеніями нашего права еще болѣе убѣждаетъ въ томъ, что главною основою сословныхъ привилегій въ нашемъ законодательствѣ является государственная служба. Даже болѣе, понятіе служилаго сословія и сословія привилегированнаго какъ бы сливается въ одно общее понятіе. Хотя принадлежность къ низшимъ разрядамъ чиновной іерархіи сообщаетъ права иного состоянія, чѣмъ принадлежность къ высшимъ, тѣмъ не менѣе вся совокупность служащихъ всѣхъ чи-

новъ разсматривается какъ одно состояніе или сословіе. Затѣмъ, хотя принадлежностью къ различнымъ чинамъ сообщаются права различнаго состоянія, тѣмъ не менѣе все это—права привилегированныхъ состояній. Наконецъ, законъ ставитъ должностное состояніе въ особую связь съ дворянскимъ сословіемъ, которое, согласно статьѣ 19 устава о службѣ гражданской, хотя и не обязано, какъ прежде, службою, тѣмъ не менѣе въ особенности къ ней предназначено.

2) Право быть причисленнымъ къ Россійскимъ Императорскимъ и царскимъ орденамъ. Орденъ по нашему законодательству есть почетное кавалерское общество, имѣющее свои опредѣленные знаки, носимые лицами, причисленными къ ордену. Ордена установлены впервые у насъ въ Россіи при Петрѣ I, заимствовавшемъ это учрежденіе изъ западнаго права. Императоръ Павелъ I издалъ въ утвержденномъ имъ 5-го апрѣля 1795 года установленіи о Россійскихъ Императорскихъ орденахъ (П. С. З. № 17908) подробное законодательство объ орденахъ, которое послужило основаніемъ дѣйствующему праву. Верховнымъ начальникомъ или гроссмейстеромъ всѣхъ орденовъ есть Государь Императоръ. Главное завѣдываніе всѣми орденами и знаками отличія сосредоточивается въ учрежденномъ Императоромъ Павломъ I и преобразованномъ въ 1882 году капитулѣ орденовъ. Россійское кавалерское или орденское общество, состоящее изъ совокупности всѣхъ россійскихъ орденскихъ обществъ, находится въ ближайшей связи: *а*) съ дворянствомъ, такъ какъ пожалованіе ордена сообщаетъ права дворянства потомственнаго или личнаго и *б*) съ должностнымъ сословіемъ, такъ какъ пожалованіе орденами имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, за заслуги по государственной службѣ. Знаки орденовъ различаются: *а*) по отдѣльнымъ орденамъ и *б*) по ихъ степенямъ. Ордена и степени ихъ даются въ извѣстной постепенности, при чемъ всѣ ордена разсматриваются какъ степени одного россійскаго ордена. Всѣхъ орденовъ восемь, а именно: а) орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, первый въ Россіи орденъ, учрежденный Петромъ Великимъ въ 1698 году (одна степень), б) орденъ св. Великомученицы Екатерины или освобожденія (для особъ женскаго пола), учрежденъ также Петромъ Великимъ въ память освобожденія его при Прутѣ (2 степени), в) орденъ св. Александра

Невскаго (1 степень), учрежденъ въ 1725 году; г) прежде польскій и присоединеный при Николаѣ I орденъ Бѣлаго орла (одна степень), д) Императорскій военный орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, учрежденный императрицею Екатериною II въ 1769 году и жалуемый внѣ общаго порядка орденовъ. Орденъ этотъ имѣетъ 4 степени и особый знакъ отличія для нижнихъ чиновъ, е) орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, установленный Екатериною II, въ награду подвиговъ, совершаемыхъ на поприщѣ государственной службы и въ воздаяніе трудовъ для пользы общественной подъемлемыхъ (имѣетъ 4 степени), ж) орденъ св. Анны, учрежденный въ 1736 году герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ въ честь супруги своей Анны Петровны, дочери Петра Великаго и присоединенный къ россійскимъ орденамъ Императоромъ Павломъ I (3 степени и особый знакъ отличія для нижнихъ воинскихъ чиновъ), з) Императорскій и царскій орденъ св. Станислава, прежде польскій, а Императоромъ Николаемъ I сопричисленный къ россійскимъ орденамъ (3 степени).

3) Право, быть представляемымъ къ различнымъ другимъ наградамъ, кромѣ чиновъ и орденовъ. Сюда относятся: а) Высочайшее благоволеніе, б) назначеніе арендъ и пожалованіе земель, в) подарки отъ Высочайшаго имени и г) единовременныя денежныя выдачи.

Таковы преимущества и привилегіи русскаго должностнаго сословія. Но, въ тоже самое время, состояніе на службѣ сопряжено для служащихъ и семействъ ихъ съ извѣстными ограниченіями нѣкоторыхъ частныхъ правъ, установленными для устраненія возможности злоупотребленій, предоставляемою государствомъ, должностнымъ лицамъ, властью, для извлеченія частныхъ выгодъ. Относящіяся сюда ограниченія въ правахъ для служащихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Служащимъ чиновникамъ запрещается участвовать въ пріобрѣтеніи имуществъ, продажа коихъ препоручена имъ отъ правительства.

2) Имъ запрещается входить въ подряды и поставки какъ своимъ именемъ, такъ и именемъ женъ своихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они служатъ; равнымъ образомъ, участвовать въ нихъ чрезъ подставныя лица.

3) Имъ и женамъ ихъ запрещается быть залогодателями на подряды и поставки, по мѣсту служенія ихъ совершаемые.

4) Имъ запрещается, какъ во время составленія условій, такъ и во время исполненія договоровъ, по мѣсту служенія ихъ совершенныхъ, входить въ долговыя обязательства съ подрядчиками и поставщиками. Вслѣдствіе этого чиновникъ, находящійся уже въ какомъ-либо обязательствѣ съ казною или имѣющій какія либо сдѣлки съ лицомъ, въ таковомъ обязательствѣ съ казною находящимся, не можетъ быть принятъ въ службу въ то мѣсто, гдѣ подрядъ отъ его лица или на счетъ его залоговъ производится до совершеннаго окончанія подряда. Служащій же, имѣя денежныя сдѣлки съ лицемъ, вступающимъ въ обязательство съ казною по мѣсту его служенія, прежде совершенныя, долженъ объявить объ этомъ начальству до заключенія договора.

5) Должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія воспрещается устраивать вновь или брать въ аренду заводы для выдѣлки питей въ той губерніи, въ которой они состоятъ на службѣ. Имъ воспрещается также въ той губерніи, гдѣ находятся на службѣ, имѣть или содержать табачныя плантаціи, фабрики, склады или другія какія-либо заведенія, въ которыхъ производится торговля табакомъ.

6) Состоящимъ въ службѣ чиновникамъ запрещается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся, быть повѣренными, въ другихъ же мѣстахъ сіе имъ дозволяется (если именно не запрещено), но съ тѣмъ, чтобъ отъ сего не происходило упущенія по службѣ.

7) Казначеи всѣхъ мѣстъ и вѣдомствъ не иначе могутъ продавать и передавать недвижимыя имѣнія и отдавать въ ссуду капиталъ, какъ съ разрѣшенія начальства и притомъ на основаніи особо для нихъ постановленныхъ правилъ въ Законахъ Гражданскихъ.

8) Золотой промыселъ и участіе въ немъ воспрещаются: а) служащимъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по горному управленію—повсемѣстно; б) чинамъ полиціи, судебнаго и горнаго вѣдомствъ, а также служащимъ по Главному и Общему Губернскимъ Управленіямъ Сибири—въ предѣлахъ той части Сибири, гдѣ они состоятъ на службѣ; в) тѣмъ же чинамъ, служащимъ въ губерніяхъ Европейской Россіи,—въ той губерніи, гдѣ они состоятъ на службѣ; г) женамъ и

неотдѣленнымъ дѣтямъ лицъ, означенныхъ выше, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ воспрещено ихъ мужьямъ и отцамъ. Лица, коимъ воспрещено производство золотаго изъ розсыпей промысла, не могутъ быть и повѣренными другихъ лицъ по дѣламъ этого промысла.

9) Горный промыслъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ воспрещается: а) занимающимъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ должности по управленію казенными землями—повсемѣстно; б) чинамъ того же вѣдомства мѣстныхъ управленій—въ предѣлахъ того округа, гдѣ они состоятъ на службѣ; и в) женамъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ означенныхъ лицъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занятіе горнымъ промысломъ воспрещено ихъ мужьямъ и отцамъ. Въ Сибири рудной промыселъ воспрещенъ вообще всѣмъ служащимъ и ихъ семействамъ.

10) Служащимъ по пробирной части воспрещается производить тѣ мастерства, которыя состоятъ въ завѣдываніи пробирныхъ учрежденій, а также торговать золотыми или серебряными издѣліями подъ своимъ или чужимъ именемъ и входить въ торговыя сообщества и обороты съ мастерами, фабрикантами, ювелирами и торговцами золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.

11) Служащимъ по казенному соляному управленію чиновникамъ и нижнимъ служителямъ, равно ихъ женамъ и семействамъ, воспрещается торговать солью.

12) Никто изъ служащихъ въ карантинныхъ учрежденіяхъ не имѣетъ права быть душеприкащикомъ лицъ, выдерживающихъ карантинъ. Всѣмъ, служащимъ въ карантинномъ учрежденіи, запрещается получать какую-либо часть изъ имѣнія умершаго въ карантинѣ завѣщателя, если они не имѣютъ на оставшееся послѣ него имущество законнаго права наслѣдства, или участвовать въ торговлѣ, транспортахъ и грузахъ на купеческихъ корабляхъ, или заключать съ пассажирами и другими, находящимися въ карантинѣ лицами, контракты и всякія сдѣлки, а равно принимать отъ нихъ вѣрющія письма.

13) Чиновники, состоящіе на службѣ по опредѣленію отъ правительства въ одной изъ западныхъ губерній, гдѣ находятся вакантныя казенныя имѣнія, не допускаются къ административному управленію сими имѣніями, изъ платежа под-

наго инвентарнаго дохода. Это воспрещеніе распространяется и на женъ и неотдѣленныхъ дѣтей сихъ чиновниковъ.

За этими ограниченіями служащіе имѣли до послѣдняго времени право заниматься частными предпріятіями. Право это ограничено закономъ 14 іюня 1885 года, запретившимъ разнымъ лицамъ, занимающимъ должности первыхъ трехъ классовъ, губернаторамъ, предсѣдателямъ судовъ и т. д. участіе въ учрежденіи желѣзно-дорожныхъ, пароходныхъ, страховыхъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ по участкамъ и компаніяхъ на акціяхъ, а также общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, и занятіе должностей въ означенныхъ предпріятіяхъ. Въ то же время начальствующимъ лицамъ вмѣнено было вообще въ обязанность наблюдать, чтобы занятіе ихъ подчиненными частныхъ должностей не наносило ущерба службѣ, и чтобы эти лица не занимали мѣстъ въ таковыхъ предпріятіяхъ, хозяйственныя дѣла которыхъ восходятъ на разсмотрѣніе мѣстъ, въ коихъ эти лица состоятъ на государственной службѣ.

Кромѣ этихъ ограниченій въ правахъ имущественныхъ, обязательственныхъ и торговыхъ, законъ (ст. 529 уст. о службѣ гражд. пунктъ 7), устанавливаетъ еще одно ограниченіе въ правахъ для служащихъ, воспрещая имъ издавать въ свѣтъ сочиненія, заключающія что либо, касающееся до внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній Россіи, безъ дозволенія своихъ начальствъ. Запретъ этотъ относится преимущественно къ сообщенію полученныхъ служащимъ по его должностному положенію свѣдѣній.

В.

Прекращеніе служебныхъ обязанностей.

Законъ различаетъ а) временное прекращеніе служащимъ своихъ служебныхъ обязанностей, когда служащему по его просьбѣ дается отпускъ (не свыше 4 мѣсяцевъ) и б) полное прекращеніе служебныхъ обязанностей при увольненіи въ отставку. Здѣсь различается а) увольненіе по прошенію самаго служащаго. Предварительно увольненія въ отставку служащій долженъ сдать всѣ дѣла, находившіяся въ его завѣдываніи. Увольняютъ въ отставку тѣ власти, которымъ предоставлено назначеніе на данную должность; б) увольненіе безъ проше-

нія на основаніи закона 7 ноября 1850 года (см. выше); в) исключеніе изъ службы, для котораго необходимъ судебный приговоръ, и которое влечетъ за собою навсегда лишеніе права поступленія на государственную и общественную службу.

Г.

Акты служебнаго состоянія.

Сюда относятся: 1) формулярные списки, которые каждое учрежденіе обязано вести о всѣхъ служащихъ въ немъ; 2) аттестаты, выдаваемыя увольняемымъ въ отставку; 3) списки чиновъ первыхъ четырехъ классовъ, составляемые департаментомъ герольдіи и 4) полные списки всѣхъ служащихъ, ведущіеся отдѣльными установленіями.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Органы верховнаго и подчиненнаго центральнаго управленія.

---

§ 1.

Историческій очеркъ.

Московское государство имѣло весьма сложную систему органовъ управленія. Между тѣмъ, какъ въ удѣльно-вѣчевой періодъ всѣми дѣлами управленія завѣдывалъ самъ князь съ своею думою, причемъ не проводилось строгаго различія между управленіемъ центральнымъ и мѣстнымъ, въ московское время непосредственно въ рукахъ царя сосредоточивается главнымъ образомъ только верховное управленіе, общее-же теченіе дѣлъ происходитъ въ различныхъ, весьма многочисленныхъ мѣстахъ управленія подчиненнаго, которымъ приказывается вѣдать тотъ или другой циклъ дѣлъ, докладывая Государю только тогда, когда почему либо какое дѣло вершить «не мочно». Царь отправляетъ функціи верховнаго управленія вмѣстѣ съ боярскою думою, дѣятельность которой представляется нераздѣльной съ дѣятельностью царской. Дума была совѣтомъ царскимъ, по исконному

московскому обычаю, бояре—исконными совѣтниками государевыми, которые думали съ царемъ о дѣлахъ государственныхъ, дѣйствовали съ нимъ и добра ему хотѣли. Такимъ образомъ, *боярская дума* являлась *органомъ управленія верховнаго*. Органами управленія подчиненнаго были *приказы*. Система приказовъ слагается исторически, безъ распредѣленія между ними дѣлъ на основаніи какого либо одного принципа, принятаго за отправную точку классификаціи. Первоначальные приказы имѣютъ характеръ управленій, лично поручаемыхъ тому или другому боярину. Такъ, древнѣйшіе приказы, приказъ большаго дворца и приказъ большой казны, развиваются изъ личнаго управленія дворецкаго и казначеевъ. Иногда, кромѣ главнаго дѣла, поручаемаго данному боярину, ему поручались и другія совершенно иного рода дѣла. Дѣла эти, потомъ, при назначеніи въ приказъ другаго боярина, продолжали вѣдаться въ данномъ приказѣ, такъ что компетенцію приказа принципіально трудно было опредѣлить. Однородныя дѣла разсѣяны были по множеству приказовъ. Все это осложнялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣмъ приказамъ предоставлена была судебная власть надъ лицами, имъ подчиненными, и завѣдываніе во всѣхъ отношеніяхъ приписанными къ нимъ для кормленія городами. Въ силу своего происхожденія изъ личнаго порученія, приказы были учрежденіями единоличными, гдѣ дѣла вершились главнымъ судьей приказа. Остальные младшіе судьи (ихъ было по 1, по 2 или по 3 въ различныхъ приказахъ), составлявшіе присутствіе приказа, имѣли голосъ совѣщательный. Важнѣйшую часть приказа составляла его канцелярія-подъячіе, въ рукахъ которыхъ и сосредоточивалось фактически все ввѣренное приказу управленіе, и злоупотребленіями которыхъ чинилась всѣмъ, имѣвшимъ дѣло съ приказами, волокита великая.

Въ самомъ началѣ Императорскаго періода, при Петрѣ Великомъ упраздняется органъ верховнаго управленія—боярская дума и свершается радикальное преобразованіе всего центральнаго управленія. За образецъ принимается существовавшая въ то время на западѣ организація управленія. Вмѣсто приказовъ учреждается по типу шведскихъ коллегій, таковыя же учрежденія въ Россіи съ распредѣленіемъ между ними дѣлъ, по роду сихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, полагается основаніе органической системѣ центральныхъ учрежденій управ-

ленія подчиненнаго. Реформа, по совѣту Лейбница, задумана была Петромъ еще въ 1711 году, но полное осуществленіе получила только въ 1720 году, когда изданъ былъ генеральный регламентъ коллегіямъ. Всѣхъ коллегій было 9: военная адмиралтействъ коллегія, иностранная коллегія, каммеръ-коллегія, завѣдывавшая государственными доходами, штатсъ-конторъ коллегія, завѣдывавшая расходами, ревизіонъ-коллегія, для повѣрки государственныхъ счетовъ, бергъ и мануфактуръ-коллегія, коммерцъ-коллегія и юстицъ-коллегія. Затѣмъ, отъ мануфактуръ-коллегіи отдѣлена была бергъ-коллегія и учреждена была вотчинная коллегія и, для завѣдыванія городскимъ сословіемъ, главный магистратъ. Преобразованіемъ не только создана была органическая система центральнаго управленія, но и самая внутренняя организація установленій была принципіально измѣнена. Вмѣсто прежняго единоличнаго начала, устанавливается начало коллегіальное, существо и достоинство котораго, сравнительно съ прежними порядками, опредѣляется слѣдующимъ образомъ самимъ преобразователемъ: «коллегіи, т. е. собраніе многихъ персонъ, въ которыхъ президенты, или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи дѣлали что хотѣли; въ коллегіяхъ-же президентъ ничего не можетъ безъ соизволенія своихъ товарищей учинить». Но, система коллегій далеко не обняла собою всего круга дѣлъ центральнаго управленія. Для извѣстныхъ дѣлъ продолжали существовать прежніе приказы, что осложняло систему органовъ центральнаго управленія и нарушало ея стройность и цѣлостность.

Рядомъ съ коллегіями, которымъ были подчинены отдѣльныя отрасли управленія, создается высшая коллегія, въ которой сосредоточиваются всѣ дѣла управленія. Коллегія эта—сенатъ. Въ отлучки свои изъ столицы Петръ обыкновенно поручалъ веденіе дѣлъ нѣсколькимъ лицамъ. Такое же порученіе состоялось и 22 февраля 1711 года, при отбытіи Петра Великаго на войну съ турками. Совокупность лицъ, получившихъ порученіе, названо сенатомъ. Сенатъ долженъ былъ во время отсутствія Государя управлять вмѣсто него государствомъ. Указы сената должны были исполняться, какъ указы самаго Государя. По окончаніи войны, по возвращеніи Государя въ столицу и по учрежденіи коллегій для завѣдыванія отдѣльными отраслями управленія, прекратились чрезвычайныя полномочія сената и опредѣлилось

его постоянное положеніе между органами государственнаго управленія. Сенатъ долженствовалъ быть высшею инстанціею суда и администраціи, верховною коллегіею надъ всѣми другими коллегіями, зависящею только отъ Государя. Въ составъ сената первоначально назначены были особые члены, съ 1718 г. президенты учреждавшихся тогда коллегій, а въ 1722 году снова особые члены съ присовокупленіемъ къ нимъ президентовъ военной, адмиралтействъ, иностранной и бергъ-коллегіи. Для наблюденія за законностью дѣйствій сената и представительства интересовъ государства учреждена была по шведскому образцу въ 1722 году должность генералъ-прокурора, долженствовавшаго, «яко око наше» наблюдать за тѣмъ, чтобы «сенатъ должность свою хранилъ». Генералъ-прокуроръ имѣлъ право посредствомъ протеста останавливать всякое рѣшеніе сената. Въ тоже самое время онъ начальствуетъ надъ всѣмъ персоналомъ прокуратуры: надъ своимъ товарищемъ при сенатѣ, оберъ-прокуроромъ и надъ прокурорами при коллегіяхъ.

Одновременно, коллегіальная организація вводится и въ церковное управленіе, во главѣ котораго учреждается 23 февраля 1720 года, вмѣсто патріаршества, духовная коллегія или Святѣйшій Правительствующій Синодъ, долженствовавшій управлять духовнымъ вѣдомствомъ такъ, какъ сенатъ управлялъ свѣтскимъ. Основнымъ уставомъ этого учрежденія былъ выработанный, по порученію Петра, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ «Регламентъ духовной коллегіи». Согласно этому регламенту, духовный коллегіумъ «не что ино есть, токмо правительское собраніе, когда дѣла нѣкіи собственныя не единому лицу, по многимъ тому угоднымъ, и отъ *высочайшей власти учрежденнымъ* подлежатъ къ управленію». И такъ, синодъ являлся государственнымъ установленіемъ, подчиненнымъ верховной власти, дѣйствующей при его посредствѣ въ управленіи церковномъ.

Такова система государственнаго управленія, введенная Петромъ Великимъ. Учрежденія верховнаго управленія, какимъ являлась въ московское время боярская дума, въ ней не было. Сенатъ былъ высшимъ и общимъ органомъ управленія, объединявшимъ дѣятельность коллегій, вѣдавшихъ отдѣльныя отрасли управленія. При преемникахъ Петра Великаго встрѣчаемся съ постоянными попытками къ учрежденію такого органа. Въ 1726 году учрежденъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ, въ

которомъ сосредоточены были всѣ дѣла законодательства и внѣшней и внутренней политики, и который вѣдалъ судъ и администрацію въ послѣдней инстанціи. Сенатъ и синодъ низведены были на вторую степень государственныхъ учрежденій. Съ ними сопоставлены были иностранная, военная и адмиралтействъ — коллегіи. Остальныя судебныя и административныя коллегіи, какъ 3-я степень государственныхъ учрежденій, подчинялись сенату. Верховный Тайный Совѣтъ, замышлявшій ограничить власть избранной имъ на престолъ Анны Іоанновны, былъ уничтоженъ этого Государынею. Взамѣнъ его учрежденъ былъ Кабинетъ, причемъ предоставлено было нѣсколько большее значеніе сенату, составлявшему не рѣдко съ кабинетомъ смѣшанныя присутствія. Впрочемъ, преобладающую роль игралъ кабинетъ. При правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ предполагалось дать кабинету болѣе точное учрежденіе съ раздѣленіемъ его на три департамента: военно-сухопутныхъ дѣлъ, иностранныхъ и внутренней государственной администраціи. Но, при воцареніи Императрицы Елисаветы Петровны кабинетъ былъ закрытъ, а сенатъ, указомъ 12 декабря 1741 года, возстановленъ на Петровскихъ началахъ. Учрежденная тѣмъ же указомъ 12 декабря 1741 года конференція при Высочайшемъ дворѣ не ограничила правомочій сената, потому что вѣдала только внѣшнія дѣла, а кромѣ того, прямо поставлена была не въ главенствующее надъ сенатомъ и синодомъ, а въ равное съ ними положеніе. При Елизаветѣ синодъ получилъ еще большее значеніе, чѣмъ при своемъ учредителѣ. Сенатъ отправлялъ въ это царствованіе даже законодательныя функціи, коллегіи же, утратили всякую самостоятельность и обратились въ простыя канцеляріи сената. Императоръ Петръ III отмѣнилъ конференцію при Высочайшемъ Дворѣ и всѣ ея дѣла повелѣлъ передать въ иностранную коллегію. При Екатеринѣ II сенатъ утрачиваетъ свои политическія и законодательныя функціи. Онъ превращается въ высшее административно-судебное учрежденіе управленія подчиненнаго. Законодательныя дѣла вѣдаются непосредственно Государыней. Для ускоренія производства дѣлъ въ сенатѣ, онъ дѣлится на 6 департаментовъ (изъ которыхъ 4 въ Петербургѣ и 2 въ Москвѣ) 1-й департаментъ вѣдаетъ «государственныя внутреннія и политическія дѣла», т. е. финансы, народную экономію и секретныя дѣла, 2-й судебныя дѣла,

3-й дѣла привилегированныхъ провинцій, 4-ой военныя дѣла, 5-ой мѣстно-административныя (московскаго района) и 6-ой мѣстно-судебныя). Въ каждомъ департаментѣ дѣла рѣшаются единогласно, а при разногласіи переносятся въ общее собраніе.

Въ тоже самое время Екатерина II приступаетъ къ выполненію своего плана децентрализаціи управленія. Коллегіи, служившія связующимъ звеномъ между общимъ центральнымъ органомъ, Сенатомъ, и мѣстными учрежденіями, упраздняются, или, если можно такъ выразиться, переносятся изъ центра въ мѣстность. Всѣ дѣла, находившіяся въ вѣдѣніи коллегій, передаются въ учрежденныя въ губерніяхъ палаты, являющіяся какъ бы мѣстными отдѣленіями прежнихъ центральныхъ коллегій. Всѣ органы мѣстнаго управленія подчиняются непосредственно Сенату, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже Верховной Власти. Нѣкоторыя общія и спеціальныя задачи администраціи не могли быть переданы мѣстнымъ установленіямъ. Императрица для завѣдыванія нѣкоторыми изъ этихъ дѣлъ оставила три государственныхъ коллегіи, военную, адмиралтействъ и иностранную, а другія поручила Генералъ-Прокурору и другимъ особенно довѣреннымъ лицамъ. Генералъ-Прокуроръ сталъ руководителемъ всего внутренняго управленія и въ тоже время получилъ значеніе Министра Финансовъ.

При Екатеринѣ II мы встрѣчаемся такъ-же съ органомъ верховнаго управленія. Это—учрежденный въ 1768, по случаю объявленія войны съ Турціей, Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ для соображенія всѣхъ дѣлъ, относящихся къ веденію этой войны. Въ началѣ 1769 года этому Совѣту данъ видъ постояннаго учрежденія. Предназначенный для обсужденія военныхъ дѣлъ, онъ обсуждалъ не рѣдко дѣла общаго управленія и законодательства, имѣющія ту или другую связь съ дѣлами военными. Иногда, по усмотрѣнію Государыни, въ него вносились не имѣвшія отношенія къ военнымъ дѣламъ общія дѣла. Компетенція этого совѣта, такимъ образомъ, не являлась строго опредѣленной. При Павлѣ I Сенатъ утрачиваетъ почти совершенно свое значеніе, какъ высшее административное мѣсто. Всѣ значительныя дѣла сосредоточены были въ собственной канцеляріи Государя. Нѣкоторыя центральныя коллегіи были возстановлены, но коллегіальное начало въ нихъ было упразднено. Президенты коллегій сдѣлались ихъ дѣйствительными

начальниками, а нѣкорыя изъ коллегій отданы были въ распоряженіе главныхъ директоровъ.

При вступленіи на престолъ Императора Александръ I центральное управленіе являло собою агломератъ фрагментовъ различныхъ формацій прошлаго столѣтія. Трудная задача предстояла новому правительству. Необходимо было привести въ связь эти разрозненные члены, пополнить пробѣлы системы созданіемъ новыхъ учрежденій и изъ всѣхъ, оставшихся отъ прежняго времени и вновь созданныхъ учрежденій, построить одну общую систему центральнаго управленія. Выполнена была эта задача *а*) учрежденіемъ постояннаго органа верховнаго управленія, подъ наименованіемъ сперва непремѣннаго совѣта при Высочайшемъ дворѣ, затѣмъ, государственнаго совѣта, *б*) учрежденіемъ системы министерствъ, замѣнившей собою систему коллегій и *в*) опредѣленіемъ значенія и правъ сената, а, равнымъ образомъ, и его отношенія къ новымъ учрежденіямъ. Наконецъ, въ царствованіе-же Александра I развивается изъ совмѣстнаго доклада дѣлъ Министрами Государю учрежденіе комитета Министровъ, какъ органа верховнаго управленія по дѣламъ высшей администраціи.

Такимъ образомъ, существующая нынѣ система органовъ верховнаго и подчиненнаго центральнаго управленія являлась въ главныхъ своихъ основаніяхъ вполнѣ сложившеюся въ царствованіе Императора Александра I. Въ послѣдующія царствованія возникли слѣдующія учрежденія: совѣтъ Министровъ, какъ органъ управленія верховнаго, для обсужденія наиболѣе важныхъ дѣлъ управленія въ присутствіи и подъ предсѣдательствомъ самаго Монарха, и высшій кассаціонный судъ, включенный подъ названіемъ кассаціонныхъ (гражданскаго и уголовнаго) департаментовъ, Сената въ составъ сего послѣдняго.

§ 2.

Современная система органовъ верховнаго и подчиненнаго центральнаго управленія.

Какъ указано выше, современная система органовъ верховнаго и подчиненнаго центральнаго управленія сложилась при Александрѣ I.

Прежде всего учреждается указомъ 30 марта 1801 года постоянный органъ верховнаго управленія—непремѣнный или Государственный Совѣтъ, совѣщательное учрежденіе при Государѣ, долженствовавшее содѣйствовать ему при отправленіи имъ функцій верховнаго управленія. Въ наказѣ, данномъ Совѣту 5 апрѣля 1801 года, именно опредѣляется его характеръ, какъ учрежденія совѣщательнаго. «Совѣтъ—сказано въ наказѣ—есть мѣсто, учреждаемое *для разсмотрѣнія* и уваженія дѣлъ государственныхъ». Совѣтъ, по наказу, какъ органъ учрежденія верховнаго, не имѣетъ никакой другой силы (т. е. власти) кромѣ силы соображенія. Онъ противополагается «Сенату и мѣстамъ, сему послѣднему подвластнымъ», какъ органамъ управленія подчиненнаго, которымъ предоставляется власть исполнительная. Въ виду важности предустановленія Совѣта составляется онъ изъ особъ, довѣренностью Монаршею и общею почтенныхъ, число ихъ не ограничивается и зависитъ отъ усмотрѣнія Монарха. Въ новомъ Совѣтѣ должны были разсматриваться преимущественно дѣла верховнаго управленія, имѣющія отношеніе къ законодательству.

Затѣмъ, Александръ I перешелъ къ организаціи управленія подчиненнаго. Здѣсь необходимо было выяснить значеніе Сената въ общемъ строѣ нашихъ государственныхъ учрежденій и организовать такъ или иначе центральныя учрежденія для завѣдыванія отдѣльными отраслями управленія. Уже въ наказѣ непремѣнному Совѣту отъ 5 апрѣля 1801 года, какъ указано выше, говорится, что власть исполнительная ввѣряется Сенату и мѣстамъ ему подвластнымъ. Слѣдовательно, значеніе Сената опредѣляется, какъ общаго и высшаго органа управленія подчиненнаго. Подъ властью исполнительной подразумѣваются здѣсь и судебныя функціи Сената, единственныя, впрочемъ, которыя безъ измѣненій оставались за Сенатомъ ко времени восшествія на престолъ Александра I. Значеніе Сената, «яко верховнаго (т. е. высшаго) мѣста правосудія и исполненія законовъ», опредѣляется также въ указѣ, данномъ Сенату 5 іюня 1801 года. Но, для полнаго выясненія существа должности, правъ и обязанностей Сената, Александръ I въ томъ же указѣ 5 іюня 1801 года обратился къ самому Сенату. Въ докладѣ, поданномъ Государю, Сенатъ опредѣлялъ свое значеніе, какъ перваго государственнаго правительства, снабжен-

наго отъ Государя и законодателя силою и всею исполнительною властью, и потому управляющаго всѣми гражданскими мѣстами имперіи, и высшей власти надъ собою не имѣющаго, кромѣ единой Самодержавнаго Государя, коего единое же лицо въ немъ предсѣдательствуетъ. Сенатъ полагалъ необходимымъ полное возвращеніе ко временамъ петровскимъ и приданіе ему снова значенія правительства, «которое имѣло бы пространную власть и довѣренность своего Государя и именемъ его дѣйствовало бы на всѣ дѣла имперіи». Полное осуществленіе предположеній Сената было невозможно въ виду выдѣленія законодательныхъ функцій и препорученія ихъ Совѣту и въ виду предполагавшагося въ тоже время учрежденія новыхъ органовъ центральнаго управленія—министерствъ. При существованіи этихъ учрежденій Сенатъ не могъ воспринять снова тотъ обликъ «высокоповѣреннаго» Государя, который сообщенъ былъ ему Петромъ Великимъ при его основаніи. Дѣла законодательства рѣшительно выдѣляются изъ сферы сенатской дѣятельности. Сенату предоставляется только право иниціативы закона по встрѣчавшимся при производствѣ дѣлъ въ Сенатѣ, вопросамъ, не могущимъ быть разрѣшенными по неясности, противорѣчію и неполнотѣ узаконеній, а равнымъ образомъ, право предоставленія о законахъ, сопряженныхъ съ великими неудобствами въ исполненіи, если эти неудобства какъ разъяснено было впослѣдствіи указомъ 21 марта 1803 года, обнаружены были при дѣйствительномъ примѣненіи закона въ теченіи продолжительнаго времени. Далѣе, все управленіе раздѣлено было по роду дѣлъ на 8 частей, изъ которыхъ каждая составила особое министерство, ввѣренное непосредственному управленію назначаемаго Государемъ Министра. Министры подчиняются Сенату, но подчиненіе это состоитъ исключительно въ контролѣ Сенатомъ Министерскаго управленія. Въ манифестѣ 8 сентября 1802 г. объ учрежденіи министерствъ говорится, что на Правительствующій Сенатъ возложены должность «разсматривать дѣянія Министровъ по всѣмъ частямъ, ихъ управленію ввѣреннымъ, и, по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ государственными постановленіями и съ донесеніями, прямо отъ мѣстъ до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять намъ докладъ». Слѣдовательно, Сенатъ не являлся по отношенію къ министрамъ высшею инстанціею управленія въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ былъ высшею ин-

станціею суда по отношенію ко всѣмъ судебнымъ учрежденіямъ, а только высшимъ контролирующимъ учрежденіемъ, обязаннымъ наблюдать за исполненіемъ законовъ во всей области управленія подчиненнаго. Въ тоже время Министры вошли въ составъ Сената. По статьѣ XV манифеста они присутствуетъ въ Сенатѣ. Съ только что указанными ограниченіями, значеніе Сената опредѣляется указомъ 8-го сентября 1802 года, согласно предположеніямъ, изложеннымъ въ сенатскомъ докладѣ. «Сенатъ, говорится въ указѣ, есть Верховное мѣсто имперіи нашей; имѣя себѣ подчиненными всѣ присутственныя мѣста, онъ какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія, наблюдаетъ за сбираніемъ податей и за расходами штатными, имѣетъ попеченіе о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, соблюденію общаго спокойствія и тишины и прекращеній всякихъ противозаконныхъ дѣяній во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ. Ревизія Верховнаго суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ принадлежитъ безпристрастному и нелицемѣрному его правосудію. Власть Сената ограничивается только властью Государя и въ Сенатѣ предсѣдаетъ единое лице Императорскаго Величества. Такимъ образомъ, выяснилось окончательно значеніе Сената, какъ хранителя законовъ, высшаго учрежденія наблюдающаго за исполненіемъ законовъ и высшей инстанціи Суда. Остальныя административныя функціи сената являлись по прежнему съ неопредѣленнымъ и въ значительной степени фрагментарнымъ характеромъ. Дѣйствительное управленіе, съ подчиненіемъ Сенату въ указанномъ выше смыслѣ, поручено было Министрамъ, лицамъ, поставляемымъ во главѣ отдѣльныхъ вѣдомствъ особымъ довѣріемъ Государя. Установлено было 8 министерствъ: 1) Военно-сухопутныхъ, 2) Морскихъ силъ, 3) Иностранныхъ дѣлъ 4) Юстиціи, 5) Внутреннихъ дѣлъ, 6) Финансовъ, 7) Коммерціи и въ 8) Народнаго просвѣщенія. При этомъ прежнія коллегія не были уничтожены, но распредѣлены были между министрами и подчинены симъ послѣднимъ. Отношеніе коллегій къ министрамъ состояли въ слѣдующемъ. Дѣла разсматривались и рѣшались въ коллегіи; о всѣхъ дѣлахъ еженедѣльно посылалась коллегіею Министру меморія, а по дѣламъ, къ рѣшенію которыхъ представлялись затрудненія, дѣлались особыя представленія. Министръ разрѣшалъ представленія, а на меморіи дѣлалъ, если считалъ нужнымъ, замѣчанія. Если коллегія не со-

глашалась съ замѣчаніями Министра, то входила къ нему съ представленіемъ. При подтвержденіи отъ Министра, если съ нимъ не соглашалась коллегія, резолюція министра исполнялась, а мнѣніе коллегіи записывалось въ журналъ. Что касается отношенія министровъ къ Верховной власти, то они были членами Государственнаго Совѣта, слѣдовательно входили въ составъ постоянныхъ совѣтниковъ Государя, а, кромѣ того, имѣли право личныхъ докладовъ Государю, но, впрочемъ, не иначе, какъ по соглашенію съ другими министрами.

Съ теченіемъ времени къ только что указанному циклу учрежденій присоединяется еще одно учрежденіе управленія верховнаго—комитетъ министровъ. Еще статья XV манифеста объ учрежденіи министерствъ постановила, что наиболѣе важныя дѣла верховнаго управленія разсматриваются въ государственномъ Совѣтѣ въ присутствіи Министровъ, обыкновенныя же дѣла трактуются въ комитетѣ, составленномъ исключительно изъ министровъ. Кромѣ того министры собирались въ комитетъ для обсужденія вопросовъ, представляемыхъ отдѣльными министрами въ порядкѣ личнаго доклада Государю. Этому собранію Министровъ, ихъ комитету, предоставлялось въ первое десятилѣтіе царствованія Александра I нѣсколько разъ различныя чрезвычайныя полномочія при отбытіи Государя къ дѣйствующей арміи. Мало по малу комитетъ Министровъ пріобрѣтаетъ обликъ особаго отъ Государственнаго Совѣта установленія верховнаго управленія, въ которомъ обсуждаются обыкновенныя дѣла управленія, требующія Высочайшаго разрѣшенія: наиболѣе важныя дѣла и дѣла, имѣющія отношеніе къ законодательству, обсуждаются въ Государственномъ Совѣтѣ.

Таковъ былъ характеръ первой формаціи александровскихъ государственныхъ учрежденій. Она постепенно въ теченіи перваго десятилѣтія преобразуется во вторую формацію, которую можно считать вполнѣ сложившейся съ изданіемъ образованія Государственнаго Совѣта 1810 года и учрежденія министерствъ 25 іюня 1811 года. Преобразованіе это, свершившееся по плану, выработанному знаменитымъ графомъ Сперанскимъ, состояло главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

1) Въ окончательной организаціи Государственнаго Совѣта, въ окончательномъ признаніи его «сословіемъ, въ коемъ

всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются и чрезъ него восходятъ къ Верховной Императорской Власти» и въ точномъ опредѣленіи его отношеній къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ.

2) Въ новой организаціи министерствъ, согласно которой самостоятельное существованіе коллегій прекратилось. Коллегіи включены были въ составъ министерствъ въ качествѣ департаментовъ, т. е. секцій министерства, въ которыхъ производящіяся дѣла не рѣшаются, а подготовляются только къ докладу Министру, отъ котораго и зависитъ окончательное рѣшеніе. Одновременно, въ составѣ отдѣльныхъ министерствъ учреждено было особое совѣщательное учрежденіе—Совѣтъ Министра, въ который должны были вноситься наиболѣе важныя дѣла для обсужденія. Постановленіе рѣшенія и по этимъ дѣламъ предоставлено Министру.

3) Въ новомъ распредѣленіи дѣлъ управленія между Министерствомъ. Всѣ дѣла государственныя раздѣлены на 5 главныхъ частей: 1) Внѣшнія сношенія. 2) Устройство внѣшней безопасности. 3) Государственная экономія. 4) Устройство Суда гражданскаго и уголовнаго и 5) устройство внутренней безопасности. Въ каждой изъ этихъ частей число Министерствъ и управленій, къ ней отнесенныхъ, опредѣлено пространствомъ ея и существомъ дѣлъ. На этомъ основано слѣдующее государственныхъ дѣлъ раздѣленіе: 1) Внѣшнія сношенія: Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. 2) Устройство внѣшней безопасности: Министерства Военное и Морское. 3) Государственная экономія: Министерства Финансовъ, Государственное казначейство, Ревизія государственныхъ счетовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія и Главное Управленіе Путей Сообщенія. Здѣсь, очевидно, подъ наименованіемъ дѣлъ государственной экономіи подразумѣваются всѣ дѣла финансоваго управленія и всѣ дѣла полиціи благосостоянія, почему и всѣ Министерства, завѣдующія этими дѣлами и отнесены къ одной рубрикѣ. 4) Устройство суда: Министерство Юстиціи и 5) устройство внутренней безопастности: Министерство полиціи. Кромѣ того, не подводится ни подъ одну рубрику, но присоединяется къ числу Министерствъ Главное Управленіе Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій. Предметы государственныхъ дѣлъ, относящіеся и къ духовенству

православному, не отнесены учрежденіемъ 25 Іюня 1811 года къ общему составу государственныхъ дѣлъ, такъ какъ они сосредоточены были въ вѣдомствѣ Свитѣйшаго Синода.

4) Въ иномъ, сравнительно съ учрежденіемъ 1802 года, опредѣленіи отношенія Министровъ къ Сенату. По выраженію автора учрежденія Министерствъ, Сперанскаго, «Министерство слѣдуетъ считать не среднимъ и отдѣльнымъ учрежденіемъ, но самимъ Правительствующимъ Сенатомъ, коего Министры суть члены, а Министерства суть составная часть». При этомъ разграничены были дѣла законодательныя отъ дѣлъ исполнительныхъ. По дѣламъ законодательнымъ Министры получили право законодательнаго почина и Государственный Совѣтъ сдѣланъ средоточіемъ всѣхъ ихъ представленій по дѣламъ законодательнымъ. Дѣла исполнительныя, которыя не могутъ быть рѣшены предоставленною Министру властію, раздѣлены на 2 категоріи. Къ первой принадлежатъ дѣла, могущія быть разрѣшенными на основаніи существующихъ законовъ, а ко второй тѣ, гдѣ законы и учрежденія недостаточны или же гдѣ предметъ, въ силу самихъ законовъ, требуетъ Высочайшаго разрѣшенія. Какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ дѣлахъ, Министры представляютъ Сенату. Перваго рода дѣла разрѣшаются самимъ Сенатомъ, а дѣла втораго рода чрезъ Сенатъ представляются Государю.

Въ виду указанныхъ преобразованій, существованіе Комитета Министровъ должно было прекратиться, такъ какъ доклады Министровъ Государю должны были по учрежденію 1811 г., быть направляемы черезъ Сенатъ. Но въ 1812 году, воспослѣдовалъ Высочайшій указъ «объ учрежденіи комитета Министровъ, съ особою властью, по случаю Высочайшаго отбытія изъ столицы къ дѣйствующей арміи». Комитетъ этотъ, учрежденіе котораго вызвано было особыми обстоятельствами времени, продолжалъ существовать и впослѣдствіи и постепенно превратился въ постоянное учрежденіе верховнаго управленія. Положеніе о немъ 1812 года подтверждено было указами 1814 и 1816 годовъ. Доклады Министровъ Государю по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, стали направляться, не черезъ Сенатъ, а чрезъ Комитетъ Министровъ. Впослѣдствіи это окончательно утверждено было указомъ Императора Николая I отъ 2 мая 1829 года. Такимъ образомъ

система высшихъ государственныхъ установленій въ царствованіе Императора Александра I опредѣлилась слѣдующимъ образомъ: I Установленія верховнаго управленія — Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ. II Центральные установленія управленія подчиненнаго—Правительствующій Сенатъ, Министерства и Главныя управленія. III Высшее установленіе церковнаго управленія — Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Въ составѣ этой системы вплоть до нашего времени произошло только одно важное измѣненіе, включеніемъ въ число органовъ верховнаго управленія учрежденнаго въ 1861 году Совѣта Министровъ, предназначеннаго, какъ указано выше, къ обсужденію наиболѣе важныхъ административныхъ дѣлъ въ присутствіи и подъ предсѣдательствомъ Самаго Государя. Всѣ остальныя измѣненія состояли въ перемѣнахъ въ распредѣленіи дѣлъ между Министерствами, учрежденіи для извѣстныхъ родовъ дѣлъ особыхъ Министерствъ и Главныхъ управленій. Нѣкоторыя изъ вновь учрежденныхъ главныхъ управленій поставлены подъ непосредственное завѣдываніе Государя внѣ подчиненія Сенату.

§ 3.

Органы верховнаго управленія.

А.

Государственный Совѣтъ.

Положенія о Государственномъ Совѣтѣ, подъ наименованіемъ учрежденія Государственнаго Совѣта, помѣщаются въ части 2 тома I свода законовъ. Послѣднее изданіе этого отдѣла свода относится къ 1886 году. Содержаніе учрежденія Государственнаго Совѣта почерпнуто изъ положенія о Государственномъ Совѣтѣ 15 апрѣля 1842 года, въ свою очередь, съ извѣстными видоизмѣненіями, заимствованнаго изъ «образованія государственнаго Совѣта 1 января 1810 года».

Государственный совѣтъ сохраняетъ въ современномъ русскомъ государственномъ строѣ то значеніе, которое онъ получилъ при своемъ учрежденіи, и является въ порядкѣ русскихъ государственныхъ установленій, по выраженію закона,

сословіемъ, въ коемъ всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются и чрезъ него восходятъ къ Верховной Императорской Власти. Предсѣдательствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ Государь Императоръ. Когда Государь Императоръ не предсѣдательствуетъ лично мѣсто предсѣдателя занимаетъ одинъ изъ членовъ Совѣта, особо къ тому ежегодно назначаемый. Состоитъ Государственный Совѣтъ *а*) изъ членовъ по званію. Таковыми являются Министры и *б*) изъ членовъ, Высочайшею довѣренностью въ это сословіе призываемыхъ.

По учрежденію 1802 года Государственный Совѣтъ не распадался на департаменты, но, образованіе Государственнаго Совѣта 1810 года различило уже въ составѣ Государственнаго Совѣта *а*) Департаменты и *б*) Общее собраніе.

Департаменты суть секціи Государственнаго Совѣта, обсужденіе дѣлъ въ которыхъ служитъ какъ-бы приготовленіемъ къ окончательному обсужденію ихъ въ общемъ собраніи. Только извѣстныя менѣе важныя дѣла окончательно обсуждаются въ департаментахъ и изъ нихъ въ меморіяхъ поступаютъ на Высочайшее усмотрѣніе. Департаментовъ въ Государственномъ Совѣтѣ полагается четыре, а именно 1) Законовъ; 2) Дѣлъ Военныхъ; 3) Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ и 4) Государственной экономіи. Каждый Департаментъ состоитъ изъ назначенныхъ въ оный, по Высочайшему усмотрѣнію, изъ общаго числа членовъ Государственнаго Совѣта, Предсѣдателя и членовъ не менѣе трехъ. Министры не могутъ быть предсѣдателями въ Департаментахъ. Распорядокъ предсѣдателей и членовъ по Департаментамъ возобновляется ежегодно. На правахъ Департамента состоитъ въ настоящее время при Государственномъ Совѣтѣ Временное присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Сената. Присутствіе это, въ которое жалобы передаются командующимъ главною квартирою, состоитъ изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшею Властью изъ числа членовъ Государственнаго Совѣта и Сенаторовъ. Единогласныя заключенія присутствія о томъ, въ какой мѣрѣ изложенныя въ жалобѣ объясненія могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ переносу дѣла въ общее Сената собраніе, повергаются на Высочайшее усмотрѣніе.

Общее собраніе, въ которомъ происходитъ окончательное обсужденіе дѣлъ, поступающихъ изъ департаментовъ или прямо вносимыхъ въ общее собраніе, состоитъ изъ всѣхъ членовъ государственнаго совѣта, какъ засѣдающихъ въ департаментахъ, такъ и неприсутствующихъ въ нихъ.

При разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ дѣлъ, кои требуютъ общаго двухъ или трехъ департаментовъ соображенія, устраиваются соединенныя засѣданія.

Къ предметамъ вѣдомства государственнаго совѣта относятся:

1) Дѣла законодательныя. Функціи Государственнаго Совѣта въ этомъ отношеніи подробно опредѣлены выше при изложеніи отношенія Верховной Власти къ законодательству (стр. 72—75). Тамъ-же указаны и учрежденія, по нѣкоторымъ законодательнымъ вопросамъ конкуррирующія съ Государственнымъ Совѣтомъ.

2) Высшія административныя дѣла, по характеру своему близко граничащія съ законодательными и требующія Высочайшаго разрѣшенія. Сюда относятся: *а*) общія распоряженія, издаваемыя къ успѣшнѣйшему исполненію законовъ, *б*) чрезвычайныя мѣры, въ исключительныхъ случаяхъ пріемлемыя *в*) важнѣйшія внѣшнія мѣры, объявленіе войны и заключеніе мира, когда онѣ по усмотрѣнію обстоятельствъ могутъ подлежать предварительному общему соображенію. Относительно этихъ дѣлъ съ Государственнымъ Совѣтомъ конкуррируетъ комитетъ и совѣтъ министровъ, въ которые также вносятъ для предварительнаго обсужденія различныя дѣла, превышающія компетенцію подчиненныхъ властей и требующія Высочайшаго разрѣшенія.

3) Мѣры и распоряженія по финансовому управленію, главнымъ образомъ, государственная роспись доходовъ и расходовъ, финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій и ежегодные отчеты о государственныхъ доходахъ и расходахъ.

4) Т. н. частные законы, устанавливающіе права и преимущества для частныхъ лицъ, физическихъ и юридическихъ, а равнымъ образомъ, ограничивающіе права частныхъ лицъ. Сюда принадлежатъ: *а*) учрежденіе компаній на акціяхъ, когда имъ испрашиваются особыя преимущества и исключительныя привилегіи, *б*) возведеніе въ почетныя достоинства (княжеское

графское и баронское) и *в*) назначеніе вознагражденія частнымъ лицамъ за имущества, на государственныя нужды отбираемыя.

5) Извѣстныя судебныя дѣла. Функціи совѣта въ этомъ отношеніи съ подробностью указаны при изложеніи отношенія Верховной Власти къ суду (смотри выше стр. 96—97).

Дѣла слѣдующимъ образомъ распредѣляются между Департаментами: 1) Въ Департаментъ законовъ входитъ все то, что по существу своему составляетъ предметъ закона. 2) Въ Департаментъ Военныхъ дѣлъ входятъ предметы Министерствъ Военнаго и Морскаго. 3) Въ Департаментъ гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ входятъ дѣла Юстиціи, управленія духовнаго и полиціи. 4) Къ департаменту государственной экономіи принадлежатъ предметы общей промышленности, наукъ, торговли, финансовъ, земскихъ повинностей, казначействъ и счетовъ.

Въ общее собраніе дѣла или поступаютъ изъ Департаментовъ или-же вносятся по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Къ дѣламъ, не обсуждаемымъ предварительно въ департаментахъ, принадлежатъ общія внутреннія и внѣшнія чрезвычайныя мѣры. Напротивъ того, нѣкоторыя дѣла представляются прямо изъ Департаментовъ на усмотрѣніе Государя. Сюда относятся, главнымъ образомъ, положенія Департаментовъ, заключающія въ себѣ изъясненіе точнаго разума дѣйствующихъ законовъ и приложеніе ихъ къ частнымъ случаямъ и не предполагающія новаго закона.

Государственному Совѣту, какъ органу Верховнаго управленія при Самодержавномъ Монархѣ, предоставлена власть только совѣщательная. Послѣдовательно развивая это основное положеніе, законъ 15 апрѣля 1842 года постановилъ, чтобы на усмотрѣніе Государя представлялись какъ принятые, такъ и непринятые Государственнымъ Совѣтомъ законопроекты и министерскія представленія, а равнымъ образомъ, какъ мнѣніе большинства, такъ и мнѣніе меньшинства. Въ случаѣ утвержденія Государемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, санкція дается или посредствомъ собственноручнаго подписанія или посредствомъ объявляемаго Предсѣдателемъ Совѣта Высочайшаго повелѣнія, которое излагается въ слѣдующей формѣ: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи (или въ такомъ-то Департаментѣ) Государственнаго Со-

вѣта по дѣлу о томъ-то или о такомъ-то, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

При Государственномъ Совѣтѣ состоятъ: 1) Государственная канцелярія, состоящая, подъ управленіемъ Государственнаго секретаря изъ Статсъ-Секретарей, изъ помощниковъ ихъ и чиновъ по штату. Сюда входятъ всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ и присылаемыя на имя Государственнаго секретаря, и здѣсь они приготовляются къ докладу въ департаментахъ или въ общемъ собраніи, 2) кодификаціонный отдѣлъ. Въ 1810 году при Государственномъ совѣтѣ учреждена была коммисія составленія законовъ. Въ царствованіе Императора Николая I она замѣнена была II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. II отдѣленіе преобразовано было въ 1882 году въ кодификаціонный отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ. Обязанности отдѣла состоятъ въ разработкѣ и изданіи Свода Законовъ. Главное управленіе отдѣломъ ввѣрено одному изъ членовъ Государственнаго Совѣта по Высочайшему избранію.

Б.

Комитетъ и совѣтъ министровъ.

Положенія, относящіяся къ Комитету и Совѣту министровъ, излагаются въ сводѣ законовъ въ одномъ и томъ-же учрежденіи, помѣщенномъ въ книгѣ 2-ой части 1-ой Свода. Послѣднее изданіе учрежденія относится къ 1886 году.

Законъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ компетенцію обоихъ указанныхъ органовъ верховнаго управленія: Дѣла, говоритъ ст. 1 учрежд. Совѣта и Ком. Министровъ, къ высшему государственному управленію относящіяся, разсматриваются или въ Совѣтѣ Министровъ, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, или въ Комитетѣ Министровъ. Слѣдовательно принципіальнаго различія между компетенціею Комитета Министровъ и Совѣта Министровъ не существуетъ. Совѣтъ Министровъ вообще не имѣетъ строго опредѣленной компетенціи. Законъ, правда, пересчитываетъ цѣлый рядъ дѣлъ, поступающихъ изъ Министерствъ и Главныхъ управленій на предварительное разсмотрѣніе Совѣта Министровъ, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Импе-

ратора, но всѣ эти дѣла не поступаютъ съ необходимостью въ него на основаніи закона, а могутъ быть вносимы съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія. Кромѣ важнѣйшихъ административныхъ дѣлъ, какъ напр. предположеній объ усовершенствованіи различныхъ частей, ввѣренныхъ Министерствамъ, въ Совѣтъ Министровъ могутъ вноситься и дѣла законодательнаго характера, а именно первоначальныя предположенія, возникающія въ Министерствахъ и Главныхъ управленіяхъ о необходимости отмѣнить или измѣнить какой либо изъ дѣйствующихъ законовъ. Здѣсь конкуренціи съ Государственнымъ Совѣтомъ не устанавливается, такъ какъ совѣщанія Совѣта Министровъ касаются вопросовъ, предшествующихъ составленію законопроекта, который долженъ быть впослѣдствіи представленъ Государственному Совѣту. Наконецъ, одною изъ важнѣйшихъ функцій Совѣта является разсмотрѣніе заключеній коммисій, Высочайше утвержденныхъ для разсмотрѣнія ежегодныхъ очетовъ Министерствъ и Главныхъ управленій.

Совѣтъ Министровъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора, состоитъ изъ *а*) членовъ по званію, т. е. изъ всѣхъ Министровъ и тѣхъ Главноуправляющихъ, которые пользуются правами Министровъ. При всѣхъ засѣданіяхъ Совѣта Министровъ присутствуетъ Государственный Секретарь, для представленія свѣдѣній по законодательнымъ вопросамъ.

Завѣдываніе дѣлами Совѣта возлагается на управляющаго дѣлами Комитета Министровъ; но дѣла въ Совѣтѣ Министровъ представляются и докладываются самими Министрами и Главноуправляющими.

Совѣтъ Министровъ есть учрежденіе исключительно совѣщательное. Окончательное по разсматриваемымъ въ Совѣтѣ дѣламъ рѣшеніе постановляется Государемъ Императоромъ. Рѣшеніе это постановляется или въ самомъ засѣданіи Совѣта или, въ случаѣ многосложности резолюціи, заготовляется сперва проектъ ея и подносится на Высочайшее усмотрѣніе. Если Государю благоугодно будетъ обратить предварительно дѣло къ ближайшему обсужденію внѣ своего присутствія, то для этого составляется особое совѣщательное собраніе или коммисія изъ членовъ Совѣта Министровъ или лицъ, Государемъ для сего особо назначаемыхъ. О результатѣ совѣщанія представляются Государю краткія меморіи. На этихъ меморіяхъ учиняется

Высочайшая резолюція, кромѣ случая, когда Государю благоугодно будетъ повелѣть вновь обсудить дѣло въ своемъ присутствіи въ полномъ составѣ Совѣта.

Компетенція Комитета Министровъ является съ болѣе опредѣленнымъ характеромъ. Вѣдѣнію этого учрежденія подлежатъ: 1) текущія дѣла по всѣмъ частямъ Министерскаго управленія и 2) дѣла, которыя закономъ въ особенности присвоены его усмотрѣнію.

Само собою разумѣется что *изъ дѣлъ текущихъ* Министерскаго управленія *не всѣ* представляются въ Комитетъ Министровъ. Значительное число этихъ дѣлъ или разрѣшается самимъ Министромъ, или же представляется въ Правительствующій Сенатъ. Въ Комитетъ Министровъ представляются слѣдующія только изъ текущихъ дѣлъ Министерскаго управленія: *а*) дѣла, по коимъ нужно общее соображеніе или содѣйствіе разныхъ Министерствъ, *б*) дѣла, въ разрѣшеніи и исполненіи коихъ Министръ встрѣтитъ сомнѣнія, *в*) дѣла административныя, разрѣшеніе коихъ превышаетъ предѣлы власти, ввѣренной въ особенности каждому Министру, и требующія Высочайшаго разрѣшенія.

Дѣла, которыя, по роду ихъ, особеннымъ постановленіемъ закона присвоены разсмотрѣнію Комитета Министровъ, суть:

1) Дѣла, относящіяся до общаго спокойствія и безопасности, до продовольствія народнаго, и по всякому чрезвычайному происшествію.

2) Дѣла о запрещеніи сообществъ.

3) Представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о воспрещеніи выпуска въ свѣтъ освобожденныхъ отъ предварительной цензуры книги или нумера повременнаго изданія, выходящаго безъ цензуры рѣже одного раза въ недѣлю, распространеніе коихъ признано имъ, Министромъ, особенно вреднымъ.

4) Высшія административныя по расколамъ дѣла.

5) Уставъ каждой компаніи, основываемой на акціяхъ, когда требуется одно дозволеніе на учрежденіе компаніи, а не испрашиваются сверхъ того особыя преимущества или привилегіи.

6) Представленія и предположенія Министра Путей Сообщенія по разрѣшенію постройки желѣзныхъ дорогъ, на основаніи особыхъ по сему предмету правилъ, а также главныя мѣроположенія по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

7) Представленія Министровъ о наградахъ за отличія по службѣ или внѣ службы, въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ.

8) Дѣла о назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій, когда сіе назначеніе превышаетъ власть Министровъ.

9) Выговоры Губернаторамъ и Губернскимъ Правленіямъ по представленіямъ Министровъ и опредѣленіямъ Правительствующаго Сената.

10) Представленія Министровъ объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайствъ Губернскихъ Земскихъ Собраній.

Въ составъ комитета министровъ входятъ: *а*) члены по званію: предсѣдатели департаментовъ Государственнаго Совѣта, Министры, Главноуправляющіе отдѣльными частями, принадлежащими къ общему министерскому устройству, и главноуправляющій кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ Совѣтѣ, *б*) члены по особому Высочайшему назначенію. Предсѣдатель комитета министра такъ же особенно къ сей должности назначается Государемъ Императоромъ.

Комитетъ министровъ, какъ органъ верховнаго управленія, является, подобно другимъ установленіемъ верховнаго управленія, учрежденіемъ совѣщательнымъ. Положенія комитета представляются на усмотрѣніе Государя. Но, таковъ только преобладающій характеръ комитета министровъ. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, предоставленныхъ комитету министровъ, по ихъ роду, разрѣшаются собственною властью комитета и приводятся въ исполненіе, безъ представленія на Высочайшее усмотрѣніе.

Комитетъ самъ по себѣ исполнительной власти не имѣетъ, положенія-же его приводятся въ дѣйствіе или тѣми министрами, отъ которыхъ дѣла представлены, или-же тѣми, къ вѣдомству которыхъ они по роду своему принадлежатъ.

При комитетѣ министровъ состоитъ канцелярія, подъ начальствомъ управляющаго дѣлами комитета, завѣдывающаго такъ-же и дѣлами совѣта министровъ, не имѣющаго своей особой канцеляріи.

§ 4.

Органы подчиненнаго центральнаго управленія.

А.

Правительствующій Сенатъ.

Дѣйствующее законодательство сохраняетъ за правительствующимъ Сенатомъ то значеніе, которое ему сообщено указомъ 8 сентября 1802 года, опредѣлившимъ права и обязанности Сената. Статья 1 учрежденія Правительствующаго Сената (по изданію 1886 г.) повторяетъ въ обобщенномъ видѣ находящееся въ указѣ 8 сентября 1802 года опредѣленіе Сената. «Сенатъ, говорится въ этой статьѣ, есть верховное мѣсто, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія Имперіи, кромѣ высшихъ государственныхъ установленій и тѣхъ, кои особеннымъ закономъ именно изъяты отъ сей зависимости». И такъ Сенату, какъ высшей инстанціи подчинены всѣ органы администраціи и суда. Только органы верховнаго управленія, подразумѣваемые закономъ подъ наименованіемъ высшихъ государственныхъ установленій, и извѣстные, точно указанные закономъ, органы управленія подчиненнаго не подчиняются Сенату. Затѣмъ, въ статьяхъ 2-й и 3-й, законъ развиваетъ изложенныя въ статьѣ 1-й положенія. Въ порядкѣ управленія и исполненія правительствующему Сенату принадлежитъ храненіе законовъ, ихъ опубликованіе и высшій надзоръ за ихъ исполненіемъ всѣми подчиненными Сенату мѣстами и лицами. Въ порядкѣ судебномъ Сенату принадлежитъ по старому порядку судопроизводства верховная ревизія суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ, а по уставамъ гражданскаго уголовнаго судопроизводства Императора Александра II завѣдываніе судебною частью въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Указанными задачами сенатскаго управленія опредѣляется и организація Сената. Сенатъ дѣлится на департаменты, изъ которыхъ нѣкоторыя завѣдываютъ дѣлами высшей администраціи (старые административные департаменты), другіе вѣдаютъ судъ по началамъ стараго порядка судопроизводства (старые судебные департаменты) и, наконецъ, третіе отправля-

ютъ правосудіе въ качествѣ высшаго въ Имперіи кассаціоннаго суда (уголовный и гражданскій кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената). Общаго собранія всего Сената въ настоящее время не существуетъ. Общими собраніями законъ называетъ соединенныя присутствія нѣсколькихъ департаментовъ. Общихъ собраній старыхъ департаментовъ два: первое, являющееся общимъ собраніемъ административныхъ департаментовъ Сената, и второе, составляющееся изъ старыхъ судебныхъ департаментовъ и межеваго. Кассаціонные департаменты образуютъ особое общее собраніе. Кромѣ того составляется общее собраніе изъ перваго и кассаціонныхъ департаментовъ. Наконецъ, въ составѣ Сената образовано еще особое присутствіе для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и высшее дисциплинарное присутствіе для обсужденія подвѣдомственныхъ Сенату дисциплинарныхъ дѣлъ, учрежденное закономъ 20 мая 1885 года. Организація старыхъ департаментовъ и личный ихъ составъ и порядокъ производства въ нихъ основаны на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ организація и личный составъ кассаціонныхъ департаментовъ и производство въ нихъ. Въ учрежденіи правительствующаго Сената, помѣщенномъ въ части второй тома I свода законовъ (послѣднее изданіе 1886 года) излагается организація, личный составъ и производство старыхъ департаментовъ Сената. Соотвѣтствующія положенія, относящіяся къ кассаціоннымъ департаментамъ, помѣщаются въ учрежденіи судебныхъ установленій, въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II.

Что касается личнаго состава Сената, то Сенатъ составляется изъ особъ первыхъ трехъ классовъ, опредѣляемыхъ какъ изъ чиновъ гражданскихъ, такъ и изъ чиновъ военныхъ, по непосредственному избранію Государя Императора. Кромѣ того Сенатъ имѣетъ и членовъ по званію, а именно: министровъ, ихъ товарищей, въ случаѣ временнаго исправленія ими должности, и главныхъ начальниковъ губерній, во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ. Въ присутствіе Сената приглашаются также и особы постороннія, но съ однимъ только совѣщательнымъ голосомъ и по тѣмъ именно дѣламъ, по которымъ онѣ призваны. Особаго предсѣдателя въ Сенатъ не назначается, ибо, по выраженію ст 4 сенатскаго учрежденія, еди-

ное лице Императорскаго Величества предсѣдательствуетъ въ Сенатѣ. Но, такъ какъ общаго собранія всего Сената въ настоящее время не существуетъ, то и статья 4 не имѣетъ теперь практическаго примѣненія. Ею въ настоящее время выражается то высокое значеніе, которое приписывается Сенату нашимъ законодательствомъ. Въ отдѣльные департаменты назначаются на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1832 г., первоприсутствующіе, полномочія которыхъ возобновляются ежегодно. Только въ 1-й департаментъ первоприсутствующаго не назначается.

Въ составъ кассаціонныхъ департаментовъ, назначеніе имѣетъ мѣсто, при соблюденіи общихъ и особенныхъ условій, установленныхъ для замѣщенія мѣстъ по судебному вѣдомству уставами 20 ноября 1864 года.

Персоналъ отдѣльныхъ департаментовъ составляется изъ тѣхъ сенаторовъ, которые по Высочайшему усмотрѣнію назначены въ нихъ присутствовать, и первоприсутствующаго. Министры и главноуправляющіе, а равно ихъ товарищи, присутствуютъ въ первомъ департаментѣ и могутъ присутствовать въ первомъ и во второмъ общихъ собраніяхъ Сената по дѣламъ ихъ министерствъ. Главные начальники губерній присутствуютъ, какъ въ общемъ собраніи, такъ и въ департаментахъ, по дѣламъ, ихъ губерній.

Для надзора за порядкомъ производства дѣлъ и правильностью состоятъ въ каждомъ департаментѣ, кромѣ департамента Герольдіи, подъ начальствомъ Генералъ Прокурора, т. е. Министра Юстиціи, особые Оберъ-Прокуроры, а въ департаментѣ Герольдіи, Герольдмейстеръ. Роль оберъ-прокуроровъ и ихъ товарищей въ кассаціонныхъ департаментахъ опредѣляется иначе на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Для производства и приготовленія дѣлъ учреждена при Сенатѣ канцелярія, состоящая, подъ главнымъ начальствомъ Министра Юстиціи изъ оберъ-секретарей, ихъ помощниковъ, секретаря и другихъ чиновъ.

Распредѣленіе дѣлъ между отдѣльными департаментами имѣетъ мѣсто или по роду самихъ дѣлъ или по губерніямъ, изъ которыхъ они поступаютъ въ правительствующій сенатъ. Каждый департаментъ имѣетъ свое опредѣленное вѣдомство

которое ограничивается или извѣстнымъ числомъ губерній, или самымъ родомъ дѣлъ, ему порученныхъ. Опредѣленіе вѣдомства по роду дѣлъ имѣетъ мѣсто относительно административныхъ департаментовъ (перваго и втораго), Герольдіи и межеваго, а по числу губерній относительно судебныхъ департаментовъ.

Разсмотримъ компетенцію департаментовъ Сената въ отдѣльности.

I. Административные департаменты сената.

Сюда относятся: первый департаментъ, осуществляющій общія административныя обязанности, предоставленныя сенату, и второй, осуществляющій обязанности сената по крестьянскому дѣлу.

а) Компетенція перваго департамента.

Къ предметамъ вѣдомства перваго департамента принадлежатъ: 1) обнародованіе всѣхъ положительныхъ законовъ Россійской Имперіи, въ какой бы формѣ они ни были издаваемы; 2) охраненіе и удостовѣреніе правъ и преимуществъ разныхъ состояній и перечисленіе лицъ изъ одного состоянія въ другое, надзоръ за подчиненными сенату мѣстами относительно исполненія ими законовъ, преданіе должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ суду за преступленія по должности и разрѣшеніе возникающихъ между различными мѣстами управленія споровъ и пререканій о власти; 3) разрѣшеніе дѣлъ по протестамъ губернаторовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ и по жалобамъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій на постановленія земскихъ собраній, а также дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія присутствій по городскимъ дѣламъ и постановленій городскихъ думъ, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или губернаторомъ; 4) дѣла административной юстиціи, т. е. дѣла, возникающія изъ нарушеннаго или спорнаго права, по скольку они не подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Къ этой категоріи, по нашему законодательству, подъ наименованіемъ дѣлъ казеннаго управленія, относятся: *аа*) возникающіе между министерствами и главными управленіями споры о казенномъ имуществѣ; *бб*) жалобы на распоряженія главныхъ начальствъ о казенныхъ подрядахъ,

поставкахъ и отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, *вв*) жалобы по дѣламъ о нарушеніяхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы Императора Александра Втораго, постановленій о питейномъ сборѣ, о табачномъ сборѣ и объ акцизѣ на сахаръ и *гг*) споры по дѣламъ таможеннымъ и горнымъ и жалобы о нарушеніи постановленій о частной золотопромышленности; 5) разсмотрѣніе дѣлъ по начетамъ казны и на казну; 6) утвержденіе и назначеніе мировыхъ судей и 7) всѣ вообще дѣла управленія, производимыя въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ, когда на основаніи законовъ они не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ съ разрѣшенія или чрезъ посредство сената, и не принадлежатъ къ предметамъ другихъ департаментовъ.

б) Компетенція втораго департамента.

Къ вѣдомству втораго департамента принадлежатъ: 1) представленія по крестьянскимъ дѣламъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, губернскихъ присутствій, по закону 12 іюля 1889 года образованныхъ, губернаторовъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; 2) разрѣшеніе въ высшей инстанціи жалобъ на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и на губернскія присутствія, по закону 12 іюня 1889 года образованныя, по поземельному и хозяйственному устройству крестьянъ и по дѣламъ, касающихся ихъ правъ.

в) Компетенція департамента Герольдіи.

Департаментъ Герольдіи вѣдаетъ: *аа*) дѣла о дворянствѣ, дворянскихъ родословныхъ книгахъ и о почетномъ гражданствѣ, *бб*) дѣла о перемѣнѣ фамилій, *вв*) сочиненіе гербовъ и *гг*) дѣла о производствахъ въ гражданскіе чины, до 5-го класса включительно, за выслугу лѣтъ.

II. Старые судебные департаменты сената.

По мѣрѣ введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, старые судебные департаменты закрываются. Съ введеніемъ во всѣхъ частяхъ имперіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, послѣдуетъ закрытіе всѣхъ старыхъ судебныхъ департ-

таментовъ сената Въ настоящее время старымъ судебнымъ департаментамъ и межевому предоставлены—первымъ въ губерніяхъ, къ нимъ приписанныхъ, а второму на всемъ пространствѣ Имперіи: 1) дѣла по управленію подчиненными мѣстами и 2) дѣла по аппеляціи, по отзывамъ или на ревизію въ сенатъ поступающія.

Компетенція кассаціонныхъ департаментовъ опредѣляется судебными уставами.

Департаменты сената не предназначаются, подобно департаментамъ государственнаго совѣта, для подготовленія окончательнаго обсужденія дѣлъ въ общемъ собраніи. Напротивъ того, департаменты считаются вполнѣ самостоятельными коллегіями. Каждый департаментъ, въ предѣлахъ своего опредѣленнаго вѣдомства, имѣетъ ту же власть, какая вообще сенату присвоена, и можетъ посылать предписанія свои не только въ тѣ губерніи, кои причислены къ его вѣдомству, но, въ случаѣ надобности, по связи дѣлъ, во всѣ другія. Дѣла, рѣшенныя въ департаментахъ, и не остановленныя оберъ-прокуроромъ или Министромъ Юстиціи, или не подлежащія ихъ просмотру и пропуску, почитаются окончательно рѣшенными такъ, какъ-бы всѣмъ сенатомъ учинено то было. Дѣла, по общему правилу, рѣшаются въ департаментахъ сената окончательно, не иначе, какъ единогласно. Изъ этого правила законъ устанавливаетъ извѣстныя изъятія, допуская постановленіе окончательнаго рѣшенія, въ извѣстныхъ точно опредѣленныхъ случаяхъ, большинствомъ двухъ третей или даже простымъ большинствомъ голосовъ. Большинствомъ двухъ третей рѣшаются дѣла, производимыя въ частномъ порядкѣ, а равно дѣла какъ по жалобамъ на присутственныя мѣста и на должностныя лица административна говѣдомства, такъ и по представленіямъ этихъ мѣстъ и лицъ. Простымъ большинствомъ голосовъ рѣшаются въ первомъ департаментѣ дѣла по донесеніямъ о преступленіи должности въ административныхъ вѣдомствахъ и по просьбамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные этими преступленіями.

Въ общія сената собранія вносятся дѣла только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ департаментахъ не состоялось единогласія или узаконеннаго большинства числа голосовъ или же, когда съ рѣшеніемъ департамента не согласился оберъ-прокуроръ,

предъявивъ протестъ, уваженный предварительно Министромъ Юстиціи.

Жалобы и просьбы о пересмотрѣ рѣшеній департаментовъ сената въ общемъ порядкѣ не представляются. Они могутъ быть подаваемы командующему Императорской главной квартирою и передаются во временное присутствіе, учрежденное при государственномъ совѣтѣ для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на рѣшенія департаментовъ Сената.

Рѣшенія общихъ собраній почитаются окончательными, если они постановлены по нѣкоторымъ дѣламъ $^2/_3$, а по другимъ простымъ большинствамъ голосовъ, и если съ рѣшеніемъ согласился Министръ Юстиціи. Рѣшеніе, не представляющее данныхъ реквизитовъ, не считается окончательнымъ, и дѣло чрезъ Государственный Совѣтъ переносится на Высочайшее усмотрѣніе.

Что касается степени и пространства власти Сената, то власть Сената ограничивается только единою Властію Императорскаго Величества. Указы Сената исполняются всѣми подчиненными мѣстами и лицами, какъ собственные Его Императорскаго Величества, и одинъ Государь можетъ остановить Сенатское повелѣніе.

Сенаторы считаются особо довѣренными отъ Государя лицами. Имъ предоставлено право объявленія словесныхъ Высочайшихъ указовъ, и на нихъ, сверхъ непремѣнной ихъ обязанности по присутствію въ Сенатѣ, могутъ быть возлагаемы Государемъ: 1) временныя обозрѣнія губерній во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія и 2) порученія по взысканіи недоимокъ, въ случаѣ ихъ чрезмѣрнаго накопленія.

За преступленія по должности Сенаторы судятся въ кассаціонныхъ департаментахъ Сената въ судебномъ ихъ присутствіи.

При сенатѣ состоятъ слѣдующія учрежденія: *а*) хозяйственный комитетъ, для распоряженія хозяйственною частію Сената. *б*) Сенатская типографія и *в*) Сенатскій Архивъ, для храненія оконченныхъ и не подлежащихъ болѣе производству дѣлъ Сената. Состоящую при Сенатѣ по его учрежденію (см. 299 изданія 1886 года) метрику, для храненія разныхъ по Западнымъ губерніямъ актовъ, содержавшихся въ бывшихъ метрикахъ

Коронной и Литовской, Высочайше повелѣно было соединить съ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи.

Б.

Министерства.

Министерства суть учрежденія, завѣдывающія отдѣльными отраслями управленія на всемъ пространствѣ Государства и организованныя бюрократически. Къ Министерствамъ причисляются и всѣ Главныя управленія, не носящія названія Министерства, но сосредоточивающія въ себѣ ту или другую отрасль Государственнаго управленія.

I.

Значеніе и организація министерствъ.

Значеніе Министерствъ опредѣляется ст. 189 учрежденія Министерствъ. (Св. Зак. изд. 1857 года (послѣднее) т. I часть 2), которая говоритъ, «что въ порядкѣ Государственныхъ силъ Министерства суть установленія, чрезъ которыя Верховная исполнительная Власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія». Другими словами, Министерства суть тѣ органы, при посредствѣ которыхъ Монархъ дѣйствуетъ въ порядкѣ исполненія на всѣ органы управленія. Слѣдовательно, Министерства суть учрежденія, воспринимающія волю Монарха относительно ввѣренной каждому изъ нихъ отрасли управленія и проводящія эту волю, т. е. предначертанія и намѣренія Государя, въ дѣйствительной жизни. Первою обязанностью Министерствъ является то, чтобы выраженная въ формѣ закона Верховная воля получала, какъ выражается ст. 190 учрежденія Министерствъ, «скорое и точное исполненіе». Затѣмъ, на Министерствахъ лежитъ обязанность всему подчиненному имъ вѣдомству давать направленіе, согласное съ указаніями и велѣніями Государя, даваемыми имъ въ порядкѣ административномъ.

Организація Министерствъ—бюрократическая. Во главѣ каждаго изъ нихъ поставлено особо довѣренное лице, по непосредственному избранію Государя. Рѣшительный голосъ имѣетъ только это лице. Всѣ остальныя учрежденія Министерства суть

только или совѣщательныя учрежденія при Министрѣ или же учрежденія, подготовляющія дѣла къ докладу. Значеніе совѣщательнаго учрежденія при Министрѣ имѣетъ Совѣтъ Министра; значеніе же учрежденій, подготовляющихъ дѣла къ докладу имѣютъ департаменты и канцелярія Министра.

Совѣтъ Министра составляется изъ директоровъ департаментовъ и изъ лицъ, особо назначаемыхъ по Высочайшему повелѣнію; кромѣ того, въ совѣтъ могутъ быть приглашаемы лица, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній. Въ Совѣтъ вносятся: *а*) важнѣйшія дѣла, производящіяся въ департаментахъ, какъ то: дѣла законодательнаго характера, годовыя смѣты Министерства, дѣла административной юстиціи, дѣла о преданіи суду чиновниковъ и т. д. и *б*) такія дѣла, которыя Министръ найдетъ нужнымъ внести въ Совѣтъ. Совѣтъ Министра имѣетъ власть только совѣщательную, т. е. мнѣніе Совѣта не обязательно для Министра, но, если дѣло пойдетъ на высшее разсмотрѣніе, то въ представленіи Министра, предъ его заключеніемъ, излагается и мнѣніе Совѣта.

Для подготовленія дѣлъ къ докладу Министру въ его Совѣтѣ или внѣ онаго, Министерство дѣлится на департаменты. Смотря потому, на сколько видовъ распадается предметъ государственнаго управленія, Министерству ввѣренный, на столько департаментовъ распадается и министерство. Департаменты управляются директорами, при которыхъ состоятъ вице-директора. Значеніе директора для департамента тоже, что Министра для всего министерства. На томъ же основаніи, на которомъ министерство дѣлится на департаменты, эти послѣдніе въ свою очередь дѣлятся на отдѣленія, управляемыя начальниками отдѣленій, а отдѣленія—на столы, завѣдуемые столоначальниками. Въ департаментѣ существуетъ подъ предсѣдательствомъ директора совѣщательное учрежденіе, организованное, на подобіе Совѣта Министра, изъ начальниковъ отдѣленій и изъ членовъ по назначенію Министра. Нѣкоторымъ министерствамъ, какъ напр. Министерству Народнаго Просвѣщенія, предоставлено, вмѣсто раздѣленія департамента на отдѣленія, распредѣлить дѣла между отдѣльными дѣлопроизводителями, старшими и младшими.

Для отправленія дѣлъ, касающихся всѣхъ или многихъ департаментовъ министерства или прямо ни къ одному изъ

нихъ не относящихся, находится канцелярія Министра, управляемая директоромъ и раздѣляющаяся на отдѣленія, управляемыя секретарями.

При Министрѣ въ большинствѣ министерствъ состоитъ его товарищъ. Товарищъ не раздѣляетъ съ Министромъ его власти. Въ бытность Министра онъ даже не имѣетъ никакихъ самостоятельныхъ функцій. Товарищъ Министра получаетъ самостоятельное значеніе при отсутствіи и болѣзни Министра. Тогда онъ вступаетъ во всѣ права Министра. Но, для вступленія Товарища Министра въ управленіе министерствомъ, требуется каждый разъ особое Высочайшее повелѣніе, объявляемое Сенату и обнародуемое во всеобщее свѣдѣніе.

Въ нѣкоторыхъ министерствахъ существуютъ и особыя установленія, вызываемыя существомъ ввѣреннаго Министерству предмета. Таковы: Совѣтъ торговли и мануфактуръ при Министерствѣ Финансовъ, медицинскій совѣтъ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, различные ученые комитеты при различныхъ министерствахъ и т. п.

II.

Степень и предѣлы власти Министра.

Министру предоставлена власть административная и исполнительная, по которой онъ подчиненъ непосредственно Верховной Власти Государя. Законъ прямо, въ статьяхъ 191, 213 и 214, учрежд. министерствъ постановляетъ, что Министры ни законодательной ни судебной власти не имѣютъ. Новѣйшими узаконеніями, впрочемъ, Министрамъ какъ, указано при изложеніи отношенія Верховной Власти къ законодательству (стр. 66—67), предоставлено право издавать общеобязательныя постановленія не только въ исполненіе, но и въ развитіе и дополненіе законовъ, подъ условіемъ, чтобы эти постановленія не противорѣчили ни въ какомъ случаѣ дѣйствующимъ законамъ. Равнымъ образомъ, Министры облечены различными функціями въ области административной юстиціи, дисциплинарно-карательною властью относительно своихъ подчиненныхъ и правомъ разсмотрѣнія дѣлъ по наложенію административными властями взысканій за различныя проступки противъ уставовъ казеннаго управленія и общественнаго благоустройства.

Въ предоставленной имъ административно-исполнительной сферѣ власть министровъ характеризуется ст. 193, какъ власть, понуждающая всѣ мѣста и лица къ исполненію законовъ. Какъ на послѣдствія, отъ этой власти проистекающія, законъ указываетъ на: 1) опредѣленіе и увольненіе высшихъ чиновниковъ по представленіямъ Министровъ, а нижнихъ собственнымъ ихъ утвержденіемъ; 2) надзоръ надъ дѣйствіемъ всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, взысканіе отъ нихъ отвѣтовъ въ случаѣ бездѣйствія или неправильнаго исполненія; удаленіе отъ должностей и преданіе ихъ суду, въ случаѣ важныхъ преступленій; 3) разрѣшеніе силою существующихъ узаконеній всѣхъ затрудненій, встрѣчающихся при исполненіи; 4) принятіе всѣхъ мѣръ, нужныхъ къ дѣйствію законовъ, когда они утверждены и обращены къ исполненію Министра.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что по общему правилу Министры дѣйствуютъ въ предѣлахъ закона, что распоряженія ихъ не должны противорѣчить дѣйствующимъ законамъ. Правило это должно соблюдаться Министрами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ предоставлено издавать общеобязательныя постановленія въ развитіе и дополненіе законовъ. Но, статья 195 облекаетъ Министровъ при обстоятельствахъ чрезвычайныхъ особою дискреціонною властью. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, говоритъ упомянутая статья, требующихъ высшаго разрѣшенія, когда не можетъ быть оно отлагаемо безъ важнаго вреда или государственнаго ущерба, Министры уполномачиваются дѣйствовать всѣми ввѣренными имъ способами, не ожидая сего разрѣшенія. Какъ гарантію противъ могущихъ встрѣтиться злоупотребленій этимъ правомъ превышенія власти, законъ устанавливаетъ возлагаемую имъ на Министровъ обязанность, въ случаѣ принятія мѣръ, превышающихъ ихъ власть, немедленно доносить Верховной Власти о принятыхъ ими мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности.

III.

Отношеніе Министровъ къ другимъ Государственнымъ установленіямъ.

Будучи сами властью по преимуществу административно-исполнительнаго характера, Министры находятся въ извѣстномъ

соприкосновеніи съ властью законодательною, высшею административною и судебною

По вопросамъ законодательнымъ Министры имѣютъ отношенія къ Совѣту Министровъ, куда они вносятъ свои предположенія о необходимости изданія новаго закона или отмѣны или измѣненія существующаго, и къ Государственному Совѣту, куда вносятся ими съ Высочайшаго соизволенія составленные въ Министерствѣ законопроекты.

По вопросамъ администраціи Министры имѣютъ отношеніе: 1) къ Совѣту Министровъ, куда вносятся ими свѣдѣнія о важнѣйшихъ ихъ распоряженіяхъ, требующихъ общаго соображенія и тѣ дѣла, которыя Государь Императоръ повелитъ разсмотрѣть въ Совѣтѣ Министровъ; 2) къ Комитету Министровъ, въ который представляются ими а) дѣла, превышающія власть Министра и требующія Высочайшаго разрѣшенія, б) дѣла, требующія общаго соображенія и не внесенныя въ Совѣтъ Министровъ и в) дѣла, по закону предоставленныя разрѣшенію комитета Министровъ; 3) къ правительствующему Сенату, куда представляются дѣла, превышающія власть Министра, но разрѣшающіяся на основаніи законовъ безъ представленія на Высочайшее усмотрѣніе.

По вопросамъ юстиціи Министры имѣютъ отношеніе къ правительствующему Сенату. По старому порядку судопроизводства тяжебныя дѣла, прикосновенныя къ государственнымъ имуществамъ или казенному интересу разсматриваются Правительствующимъ Сенатомъ при участіи министерствъ и Главныхъ управленій по принадлежности. Въ случаѣ, если Министры или Главноуправляющіе признаютъ невозможнымъ подписать сенатское опредѣленіе, а Сенатъ останется при своемъ постановленіи, то дѣло переносится въ общее Сената собраніе. По судебнымъ уставамъ 1864 года (ст. 1295 уст. гражд. судопроизводства) Министрамъ предоставлено право по дѣламъ казеннаго управленія, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ кассаціонные департаменты съ представленіемъ объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ палатъ, но не иначе какъ на общемъ основаніи, т. е. въ предѣлахъ срока, установленнаго на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія и съ препровожденіемъ самыхъ представленій въ Сенатъ на общемъ основаніи черезъ судебныя палаты.

Законъ опредѣляетъ и отношеніе министерствъ между собою. Ст. 216 учр. Министерствъ разсматриваетъ совокупность министерствъ, какъ единое управленіе, такъ, что ни одно изъ нихъ не можетъ отдѣляться отъ другихъ ни въ видахъ управленія, ни въ общей его цѣли. Раздѣленіе разныхъ частей управленія по министерствамъ, говоритъ законъ, не есть раздѣленіе самаго управленія, которое по существу своему всегда должно быть едино. Значеніе этого положенія закона объясняется исторически. При учрежденіи министерствъ въ 1802 году предполагалось созданіе одного министерства, какъ цѣльнаго установленія, по западнымъ образцамъ. Въ западныхъ законодательствахъ существуетъ такое соединеніе всѣхъ министерствъ въ одно (государственное министерство съ однороднымъ персоналомъ министровъ и съ солидарною отвѣтственностью). Но, проведеніе такихъ началъ, по справедливому замѣчанію профессора Градовскаго, врядъ ли полезно и даже возможно въ монархіи неограниченной, гдѣ единственнымъ руководителемъ и главою политики есть Самодержавный Государь. Вотъ почему, въ учрежденіи министерствъ 1811 года, откуда заимствована ст. 216 учрежденія министерствъ по своду законовъ 1857 года, первоначальная мысль сохранилась только въ видѣ совѣта Министрамъ о необходимости единства въ управленіи безъ дальнѣйшаго развитія или практическаго примѣненія. Дѣйствительное и прочное объединеніе дѣятельности министерствъ свершается у насъ дѣятельностью Монарха, Верховнаго руководителя всѣхъ властей, по всѣмъ отраслямъ управленія. Подъ этимъ Верховнымъ руководительствомъ каждый министръ является самостоятельнымъ представителемъ своего вѣдомства, которымъ онъ управляетъ, подъ личною отвѣтственностью передъ Государемъ. Статья 217 обезпечиваетъ самостоятельность Министровъ въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, постановляя, что ни одинъ Министръ не можетъ входить въ управленіе дѣлъ, ввѣренныхъ другому. Въ дѣлахъ, прикосновенныхъ къ разнымъ министерствамъ, каждый Министръ обязанъ требовать содѣйствія другихъ посредствомъ отношеній.

Что касается отношенія министровъ къ мѣстамъ и лицамъ, имъ подчиненнымъ, то оно тоже регулируется закономъ. Оно опредѣляется общими началами закономѣрнаго повиновенія. Мѣста и лица, подчиненныя Министерству, исполняютъ предписанія его съ точностью и безпрекословно. Но, еслибы

въ предписаніи Министра начальство, ему подчиненное, усмотрѣло отмѣну закона, учрежденія или прежде объявленнаго Высочайшаго повелѣнія, тогда оно обязано представить объ этомъ Министру. Если же и затѣмъ предписаніе Министромъ будетъ подтверждено, то подчиненное правительство обязано представить сей случай на окончательное разрѣшеніе правительствующему Сенату. Наконецъ, еслибы предписаніе Министра, не отмѣняя какого-либо закона, признано было подчиненнымъ мѣстомъ или лицемъ крайне невыгоднымъ по послѣдствіямъ, то они обязаны представить о томъ Министру, а, въ случаѣ подтвержденія съ его стороны, безпрекословно исполнить.

IV.

Отвѣтственность Министровъ.

Поручая Министрамъ важное и непосредственное участіе въ государственной администраціи, законъ старается оградить интересы государства и частныхъ лицъ отъ возможности нарушеній вслѣдствіи незаконной дѣятельности Министровъ. Положеніямъ объ отвѣтственности Министровъ посвящается въ учрежденіи министерствъ цѣлая глава, а именно глава 5 раздѣла 2-го книги 4 части 2 тома I свода законовъ. Здѣсь подробно опредѣлены предметы и послѣдствія отвѣтственности министровъ. Меньшею полнотою и ясностью отличаются положенія о порядкѣ отвѣтственности Министровъ. Въ виду этого 15 февраля 1889 года воспослѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Государственному Совѣту, опредѣлившій точно и подробно порядокъ отвѣтственности членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Главноуправляющихъ (Собр. узак. за 1889 г. № 15), и замѣнившій собою статьи 261—266 учрежденія Министерствъ. Отвѣтственность Министра имѣетъ мѣсто въ двухъ случаяхъ: или когда Министръ превыситъ власть, или когда послабленіемъ и небреженіемъ власти причинитъ государственный ущербъ или попуститъ важное злоупотребленіе. Отвѣтственность Министровъ возбуждается: 1) жалобами непосредственно Императорскому Величеству приносимыми, 2) донесеніями подчиненныхъ мѣстъ и лицъ Правительствующему Сенату о противозаконныхъ распоряженіяхъ Министра, 3) послѣдствіемъ судовъ, надъ подчиненными Министру лицами про-

изводимыхъ, когда доказано будетъ, что проступокъ по службѣ учиненъ этими лицами только потому, что они въ точности исполнили министерское предписаніе или потому, что законъ, ими неисполненный не былъ имъ предписанъ, 4) временными обозрѣніями губерній лицами, особенно къ тому уполномоченными, когда они представятъ изъ дѣлъ явныя доказательства бездѣйствія власти или ея привышенія, 5) разсмотрѣніемъ ежегодныхъ отчетовъ, Министрами представляемыхъ, въ особыхъ назначаемыхъ для сего Высочайшею Властію коммисіяхъ и въ Совѣтѣ Министровъ. Самый порядокъ привлеченія къ отвѣтственности опредѣленъ закономъ 15 февраля 1889 года слѣдующимъ образомъ: 1) Донесенія и жалобы, содержащія обвиненія Членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями въ нарушеніи долга службы представляются на усмотрѣніе Государя Императора. 2) Удостоенныя Высочайшаго уваженія донесенія и жалобы обращаются въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, который приступаетъ къ ихъ обсужденію въ составѣ не менѣе семи Членовъ. 3) Департаментъ сообщаетъ привлекаемымъ къ отвѣтственности лицамъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся доказательствахъ и требуетъ отъ нихъ объясненій. 4) По разсмотрѣніи представленныхъ объясненій и собраніи свѣдѣній, какія для разъясненія дѣла окажутся необходимыми, Департаментъ полагаетъ заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла. 5) Когда, по обстоятельствамъ дѣла, окажется нужнымъ предварительное слѣдствіе, производство таковаго возлагается на одного изъ Сенаторовъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, по Высочайшему назначенію, а прокурорскія по сему слѣдствію обязанности исполняются Министромъ Юстиціи. 6) Оконченное слѣдствіе вносится, при заключеніи Министра Юстиціи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, который постановляетъ о прекращеніи начатаго преслѣдованія, или о наложеніи на привлеченнаго къ отвѣтственности взысканія безъ суда, или о преданіи обвиняемаго суду. 7) Состоявшееся въ Департаментѣ единогласное постановленіе о прекращеніи дѣла, наложеніи взысканія безъ суда, или преданіи суду, а въ случаѣ разногласія,—послѣдовавшія по симъ предметамъ разныя мнѣнія членовъ—пред-

ставляются непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе. Постановленіе Департамента о производствѣ предварительнаго слѣдствія обращается къ исполненію безъ испрошенія Высочайшаго утвержденія. 8) Удостоенное Высочайшаго утвержденія постановленіе Департамента о преданіи суду Члена Государственнаго Совѣта, Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью служитъ основаніемъ обвинительнаго акта, который составляется Министромъ Юстиціи и вносится имъ въ Верховный Уголовный Судъ. 9) Верховный Уголовный Судъ, для сужденія лицъ, выше указанныхъ, учреждается каждый разъ по особому Высочайшему указу и составляется, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, изъ Предсѣдателей Департаментовъ Совѣта и Первоприсутствующихъ въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, а также въ Соединенномъ Присутствіи сихъ Департаментовъ съ Первымъ. Если однако Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта принималъ участіе въ постановленіи о преданіи обвиняемаго суду, то онъ замѣняется однимъ изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, по Высочайшему указанію. 10) Прокурорскія обязанности при Верховномъ Уголовномъ Судѣ исполняются Министромъ Юстиціи.

Послѣдствія возбужденной отвѣтственности Министровъ могутъ быть двоякія: 1) когда по теченію слѣдствія откроется что Министръ, хотя не нанесъ съ умысломъ государству ущерба, но образомъ управленія своего лишился Высочайшаго довѣрія, то онъ лишается своего званія, 2) когда же, напротивъ того, откроются важныя государственныя преступленія, тогда назначаются за оныя наказанія на основаніи приговора Верховнаго уголовнаго суда.

V.

Современная система министерствъ.

Современная система министерствъ имѣетъ своимъ основаніемъ установленную учрежденіемъ 1811 года систему, подвергшуюся въ теченіи настоящаго столѣтія слѣдующимъ измѣненіямъ: въ 1817 году Министерство Народнаго Просвѣщенія соединено было съ главнымъ управленіемъ иностранныхъ ис-

повѣданій и вѣдомствомъ Святѣйшаго Синода, подъ общимъ наименованіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ. Въ 1824 году министерство это было упразднено, и всѣ три вѣдомства сдѣлались опять самостоятельными. Въ 1819 году министерство полиціи соединено было съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а попеченіе о торговлѣ и промышленности предоставлено министерству финансовъ. Въ 1826 году изъ особенной канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ, вѣдавшей дѣла государственной полиціи, образовано было особое управленіе, поставленное подъ непосредственное завѣдываніе Государя и присоединеное къ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ качествѣ 3-го отдѣленія сей послѣдней. Указомъ 6 августа 1880 года третье отдѣленіе было упразднено, и вся полиція сосредоточена снова въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1821 году государственное казначейство соединено было съ министерствомъ финансовъ. Въ 1837 году управленіе государственными имуществами и попеченіе о государственныхъ крестьянахъ выдѣлено было изъ вѣдомства министерства финансовъ и поручено преобразованному изъ 5 отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи министерству государственныхъ имуществъ. Въ 1830 г. изъ состава министерства внутреннихъ дѣлъ выдѣлено было почтовое дѣло и учреждено главное управленіе почтъ. Въ 1865 году это главное управленіе преобразовано было въ министерство почтъ и телеграфовъ. Въ 1868 году это новое министерство соединено было съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1880 году оно было опять возстановлено, и къ нему присоединено главное управленіе иностранныхъ исповѣданій. Въ 1881 году министерство это снова было упразднено, и оба входившія въ составъ его вѣдомства присоединены были по прежнему къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Къ министерству же внутреннихъ дѣлъ присоединено было въ 1862 году цензурное вѣдомство, находившееся дотолѣ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ тоже самое время слагался особый видъ главныхъ управленій, а именно непосредственно подчиненныхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, завѣдыванію Государя Императора. Сюда принадлежатъ: *а*) основанное въ 1826 году, съ цѣлію соединенія всѣхъ, дотолѣ самостоятельно существовавшихъ при-

дворныхъ управленій, въ одно вѣдомство Министерства Императорскаго Двора, *б*) Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія, являвшаяся въ свою очередь совокупностью нѣсколькихъ самостоятельныхъ вѣдомствъ, представляемыхъ различными отдѣленіями этой канцеляріи и *в*) коммисія прошеній, учрежденная первоначально при государственномъ Совѣтѣ и преобразованная въ царствованіе Императора Николая I въ особое учрежденіе, непосредственно подчиненное Государю.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что вѣдомство учрежденныхъ въ 1811 году министерствъ постоянно измѣнялось въ теченіе столѣтія. Извѣстнаго рода дѣла выдѣлялись изъ вѣдомства одного министерства и поручались другому, или же для завѣдыванія ими учреждались особыя министерства или главныя управленія. Министерства наши имѣютъ свою исторію. Кругъ дѣлъ, имъ подвѣдомственныхъ, въ значительной степени сложился исторически. Поэтому строго теоретической классификаціи нашихъ министерствъ по роду дѣлъ установить нельзя. Почти въ каждомъ изъ министерствъ рядомъ съ первоначальнымъ предметомъ его вѣдомства существуютъ и другіе, впослѣдствіи ему предоставленные. Впрочемъ, для болѣе легкаго обозрѣнія предмета, цѣлесообразно, при изложеніи, раздѣлить министерства на группы, по первоначальнымъ и главнымъ предметамъ ихъ вѣдомства. Такихъ группъ можетъ быть установлено пять: 1) Внѣшнія сношенія. 2) Внѣшняя безопасность. 3) Благосостояніе и внутренняя безопасность. 4) Финансы и 5) Судъ.

Внѣ этой классификаціи выдѣляется, какъ особая группа, совокупность учрежденій, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи Государя.

А. А.

Внѣшнія сношенія.

Завѣдываніе внѣшними сношеніями страны ввѣрено министерству иностранныхъ дѣлъ, сосредоточивающему въ себѣ 1) политическія сношенія съ иностранными правительствами; 2) покровительство въ чужихъ краяхъ русской торговлѣ и вообще русскимъ интересамъ; 3) ходатайство о законной защитѣ русскимъ подданнымъ по дѣламъ ихъ за-границею, и 4) содѣй-

ствіе къ удовлетворенію законныхъ требованій иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи. Политическія сношенія ведутся съ европейскими державами подъ руководствомъ самаго Министра иностранныхъ дѣлъ, канцеляріей министерства, а съ восточными государствами азіатскимъ департаментомъ. Дѣла о покровительствѣ русской торговлѣ въ европейскихъ государствахъ, о защитѣ интересовъ русскихъ подданныхъ, пребывающихъ заграницей въ Европѣ, и объ оказаніи покровительства подданнымъ европейскихъ державъ въ Россіи находящимся, ведутся чрезъ департаментъ внутреннихъ сношеній. Въ составъ Министерства входитъ еще департаментъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ, и при министерствѣ состоятъ архивы: *а*) государственный архивъ, въ которомъ хранятся наиболѣе важныя политическія дѣла, *б*) главный архивъ, раздѣляющійся на московскій (дѣла до 1801 г.) и петербургскій (дѣла послѣ 1801 года). Совѣтъ Министра имѣетъ, сравнительно съ другими подобными учрежденіями, весьма слабое развитіе. За исключеніемъ экзаменовъ молодымъ людямъ, желающимъ поступить на службу въ министерство, онъ опредѣленной компетенціи не имѣетъ.

Б. Б.

Внѣшняя безопасность.

Сюда принадлежатъ два Министерства: военное и морское.

Военное министерство есть высшее государственное установленіе по управленію всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ въ Россіи. Образовано оно въ 1812 году изъ военной коллегіи и подлежало въ теченіе послѣдующихъ царствованій цѣлому ряду преобразованій, завершившихся изданнымъ въ 1869 году положеніемъ о военномъ министерствѣ. Въ военномъ министерствѣ сосредоточиваются:

1) Дѣла по военному законодательству и принятію важнѣйшихъ мѣръ по военному хозяйству. Дѣла эти вѣдаются въ военномъ совѣтѣ, который является не простымъ совѣтомъ Министра, но установленіемъ верховнаго управленія, конкуррирующимъ по дѣламъ военнаго законодательства съ государственнымъ совѣтомъ (см. выше стр. 73). Военный со-

вѣтъ подъ предсѣдательствомъ военнаго Министра состоитъ изъ членовъ, опредѣляемыхъ и увольняемыхъ именными указами.

2) Дѣла военнаго суда. Въ 1867 году преобразована судебная часть военнаго вѣдомства, примѣнительно къ уставамъ 1864 года. Съ этого времени въ составѣ военнаго министерства состоитъ Главный военный судъ, имѣющій значеніе кассаціоннаго суда и разсматривающій, кромѣ того, законодательные вопросы по военно-судной части.

3) Дѣла по личному составу, комплектованію, устройству, службѣ, дислокаціи, образованію и хозяйству войскъ (Главный Штабъ).

4) Дѣла по снабженію арміи всѣмъ нужнымъ по части продовольствія и обмундированія (Главное Интендантское Управленіе).

5) Дѣла по приготовленію и образованію военныхъ чиновъ (Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній).

6) Дѣла по завѣдыванію военно-медицинскою частію (Главное военно-медицинское управленіе съ военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ и военно-медицинскою академіей).

7) Дѣла по артиллерійскому и инженерному дѣлу (Главныя управленія артиллерійское и инженерное).

8) Дѣла по управленію не входящими въ составъ арміи казачьими войсками (Главное управленіе казачьихъ войскъ).

9) Дѣла Главнаго военно-суднаго управленія, состоящаго подъ начальствомъ главнаго военнаго прокурора, нѣчто въ родѣ военнаго Министерства Юстиціи. Установленіе это завѣдываетъ прокуратурой и судьями.

Такова организація военнаго Министерства, являющагося согласно статьямъ 2 и 3 положенія о военномъ министерствѣ высшимъ органомъ, чрезъ который объявляется и приводится въ исполненіе Высочайшая воля, по предметамъ къ «военно-сухопутнымъ силамъ относящимся». Командованіе же арміей сосредоточивается, согласно статьѣ 1 положенія, въ рукахъ Государя Императора. При Государѣ состоитъ Императорская главная квартира съ командующимъ главною квартирою во главѣ, для принятія личныхъ приказаній Государя и для исполненія спеціальныхъ порученій.

До 1885 года главное управленіе морскимъ вѣдомствомъ сосредоточивалось въ рукахъ генералъ-адмирала. Съ 1885 года

управленіе принадлежитъ главному начальнику флота и морскаго вѣдомства, назначаемому по избранію Государя и непосредственно Ему подчиняющемуся. Органомъ, непосредственно завѣдующимъ флотомъ, является морское министерство съ управляющимъ онымъ во главѣ, назначаемымъ непосредственно Государемъ и пользующимся правами Министра. Адмиралтействъ Совѣтъ имѣетъ въ морскомъ вѣдомствѣ тоже значеніе, что и Военный Совѣтъ въ военномъ министерствѣ. Завѣдываніе боевою частью сосредоточено въ морскомъ главномъ штабѣ. Далѣе, въ составѣ морскаго министерства состоитъ цѣлый рядъ главныхъ управленій, а именно, главное гидрографическое управленіе для принятія мѣръ къ облегченію плаванія, главное управленіе кораблестроенія и снабженій, для завѣдыванія хозяйствомъ морскаго вѣдомства, главное морское судебное управленіе (высшій кассаціонный судъ, управленіе судебными чинами, вопросы законодательные по судебной части), кодификаціонное отдѣленіе для кодификаціи военно-морскихъ постановленій. Наконецъ, для работъ по части учено-технической при министерствѣ состоятъ морской ученый комитетъ и морской техническій комитетъ.

В. В.

Благосостояніе и внутренняя безопасность.

Сюда относятся: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Путей Сообщенія. Далеко не всѣ предметы благосостоянія вѣдаются этими министерствами. Значительная часть сюда принадлежащихъ предметовъ ввѣрена финансовымъ органамъ и учрежденіямъ, находящимся въ непосредственномъ завѣдываніи Государя.

а) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Главнѣйшимъ центральнымъ установленіемъ по полиціи безопасности и благосостоянія является Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Ему ввѣрено завѣдываніе всѣми дѣлами полиціи безопасности и всѣми тѣми дѣлами полиціи благосостоянія, которыя не поручены другимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ. Къ составу его присоединялись цѣлыя министер-

ства и главныя управленія, пользующіяся и по включеніи въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ гораздо большею самостоятельностью, чѣмъ департаменты и управленія въ другихъ министерствахъ. Теперь составъ министерства слѣдующій: Министръ, три товарища Министра, три главныхъ управленія (тюремное, по дѣламъ печати, почтъ и телеграфовъ), земскій отдѣлъ и 5 департаментовъ (полиціи, хозяйственный, духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, медицинскій и общихъ дѣлъ. Для завѣдыванія статистическою частью при министерствѣ состоитъ центральный статистическій комитетъ.

Завѣдываніе всею полиціей безопасности, какъ государственною, такъ и общею, сосредоточено въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и вѣдается въ департаментѣ полиціи, въ главномъ тюремномъ управленіи и въ главномъ управленіи по дѣламъ печати. Министру Внутреннихъ Дѣлъ принадлежатъ права шефа жандармовъ и высшій надзоръ за дѣятельностью чиновъ корпуса. Ближайшее завѣдываніе полиціей вообще и командованіе корпусомъ жандармовъ возложено на одного изъ товарищей министра. Для завѣдыванія тюрьмами учреждено въ 1879 году въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ главное тюремное управленіе. Къ нему принадлежатъ: *а*) Начальникъ тюремнаго управленія съ своимъ помощникомъ, тюремными инспекторами и канцеляріей. Начальнику главнаго тюремнаго управленія принадлежитъ завѣдываніе мѣстами заключенія и арестантскою пересыльною части, *б*) совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ, состоящій, кромѣ начальника главнаго тюремнаго управленія, изъ предсѣдателя и семи членовъ, по Высочайшему назначенію. Въ совѣтъ вносятся новыя предположенія по устройству тюремной части, проекты общихъ смѣтъ расходовъ и доходовъ по тюремному вѣдомству и ежегодные отчеты о дѣятельности тюремнаго управленія. Постановленія совѣта вносятся на усмотрѣніе и утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Главное управленіе по дѣламъ печати состоитъ: *а*) изъ начальника главнаго управленія, *б*) совѣта главнаго управленія. Въ главномъ управленіи по дѣламъ печати сосредоточивается: 1) наблюденіе за дѣйствіями цензурныхъ комитетовъ и цензоровъ, 2) наблюденіе за произведеніями печати, выходящими безъ предварительной цензуры, 3) дѣла объ открытіи типографій, литографій и заведеній, продающихъ принадлежности тисненія и о

надзорѣ за сими учрежденіями. Отношенія совѣта къ начальнику управленія, въ немъ предсѣдательствующему, опредѣляются на подобіе отношенія совѣта Министра къ Министру. Всѣ остальныя установленія министерства Внутреннихъ Дѣлъ, кромѣ Департамента Общихъ Дѣлъ, завѣдывающаго личнымъ составомъ, перепиской по дѣламъ земскихъ учрежденій и по дворянскимъ выборамъ, счетоводствомъ и отчетностью, вѣдаютъ отрасли полиціи благосостоянія. Сюда принадлежатъ: *а*) главное управленіе почтъ и телеграфовъ, состоящее изъ начальника, его помощниковъ, инспекторовъ телеграфовъ и дѣлопроизводителей. Управленіе организовано на бюрократическихъ началахъ. При начальникѣ состоитъ не совѣтъ, а общее присутствіе главнаго управленія. *б*) Земскій отдѣлъ, вѣдающій всѣ дѣла по устройству и управленію крестьянскаго сословія въ Россіи. Отдѣлъ организованъ единолично. *в*) Департаментъ медицинскій, сосредоточивающій высшее управленіе по дѣламъ гражданской медицинской части, судебной медицины, медицинской полиціи и ветеринарной части. *г*) Медицинскій совѣтъ, высшее въ государствѣ врачебно-учебное, врачебно-полицейское и врачебно-судебное мѣсто. *д*) Хозяйственный департаментъ, вѣдающій дѣла по народному продовольствію и по общественному призрѣнію и имѣющій наблюденіе за городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ. *е*) Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, завѣдующій дѣлами всѣхъ христіанскихъ (кромѣ православнаго) и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, не относящимися къ вопросамъ догматическимъ и внутреннимъ церковнымъ. *ж*) Техническо-строительный комитетъ, завѣдывающій строительною частію, переданною въ 1865 году изъ вѣдомства Министерства Путей Сообщенія въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Для завѣдыванія статистическою частью при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ состоятъ: *а*) статистическій Совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ особаго лица, назначаемаго Государемъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ директора и старшихъ редакторовъ центральнаго статистическаго комитета, членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, академика Императорской Академіи наукъ по каѳедрѣ статистики, профессора по такой же каѳедрѣ С.-Петербургскаго Университета и лицъ, особо въ члены Совѣта Высочайше назначенныхъ. Совѣтъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать всѣмъ министерствамъ и

главнымъ управленіямъ въ работахъ по административной статистики, опредѣленіемъ правительнѣйшихъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ данныхъ, *б*) центральный статическій комитетъ для производства статистическихъ работъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

β. *Министерство Народнаго Просвѣщенія.*

Министерство Народнаго Просвѣщенія учреждено для содѣйствія народному образованію, посредствомъ развитія въ государствѣ установленій ученыхъ и учебныхъ. Впрочемъ, далеко не всѣ учебныя заведенія Имперіи подчинены Министерству народнаго просвѣщенія. Почти каждое вѣдомство имѣетъ у насъ свои учебныя заведенія, въ особенности же это относится къ военному, духовному вѣдомствамъ и вѣдомству Императрицы Маріи, имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи цѣлыя системы учебныхъ заведеній.

Министерство Народнаго Првсвѣщенія составляютъ: 1) Совѣтъ Министра; 2) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; 3) Ученый Комитетъ; 4) Археографическая Коммисія; 5) Редакція журнала Министерства и, 6) Архивъ Министерства. При Министрѣ Народнаго Просвѣщенія полагаются чиновники для особыхъ порученій по штату.

Совѣтъ министра устроенъ на общемъ основаніи министерскихъ совѣтовъ (завѣдующіе отдѣльными частями министерства и члены по назначенію). Въ него входятъ такъ-же попечители округовъ въ бытность свою въ Петербургѣ. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія завѣдуетъ дѣлопроизводствамъ по всѣмъ частямъ управленія, ученый комитетъ занимается разсмотрѣніемъ педагогическихъ вопросовъ, учебныхъ руководствъ, предположеній объ ученыхъ предпріятіяхъ и т. д. Археографическая коммисія учреждена для систематическаго изданія источниковъ отечественной исторіи.

γ. *Министерство путей сообщенія.*

Министерство Путей Сообщенія преобразовано въ 1865 году изъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, изъ состава котораго выдѣлена была и передана Министерству Внутреннихъ Дѣлъ строительная часть.

Министерство путей сообщенія вѣдаетъ внутреннія сообщенія: водяныя искуственныя и сухопутныя. Въ составъ Министерства входятъ слѣдующія учрежденія:

1) Преобразованный закономъ 6 Іюля 1884 года, Совѣтъ Министра. Въ составъ совѣта введены члены отъ другихъ вѣдомствъ. Съ совѣщательнымъ голосомъ могутъ быть приглашаемы уполномоченные отъ земствъ, городовъ, желѣзно-дорожныхъ обществъ и другихъ промышленныхъ учрежденій. Совѣтъ распадается на два отдѣла, на административный и строительно-эксплоатаціонный. Какъ совѣтъ, такъ и его отдѣлы суть учрежденія совѣщательныя. Министръ можетъ не согласиться съ мнѣніемъ Совѣта, но при несогласіи съ мнѣніемъ представителя другаго вѣдомства, должно быть сдѣлано сношеніе съ подлежащимъ министромъ.

2) Учрежденный закономъ 12 іюня 1885 года при Министерствѣ путей сообщенія, для обсужденія и, въ извѣстныхъ случаяхъ, установленія мѣръ, относящихся до сооруженія, эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи, желѣзнодорожный совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Министра путей сообщенія, изъ директора департамента желѣзныхъ дорогъ, предсѣдателя временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, членовъ отъ различныхъ вѣдомствъ и представителей частныхъ желѣзныхъ дорогъ, торговли и мануфактуръ и земледѣльческой и горнозаводской промышленности. Дѣла рѣшаются коллегіально. При разногласіи Министра путей сообщенія или министровъ и главноуправляющихъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя имѣютъ въ совѣтѣ представителей, съ рѣшеніемъ совѣта, возбудившій разномысліе вопросъ вносится въ Комитетъ министровъ.

3) Департаментъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній.

4) Департаментъ желѣзныхъ дорогъ, и

5) Временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Г. Г.

Финансы.

Сюда относятся слѣдующіе органы центральнаго финансоваго управленія: Министерство Финансовъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, Главное управленіе коннозавод-

ства и государственный контроль. Всѣ эти установленія, кромѣ завѣдыванія отраслями финансоваго управленія, вѣдаютъ еще различныя отрасли полиціи благосостоянія.

а) Министерство Финансовъ.

Министерство Финансовъ представляетъ собою центральное государственное учрежденіе для управленія источниками государственныхъ доходовъ и изысканія средствъ для покрытія всѣхъ государственныхъ расходовъ. Поэтому, къ вѣдомству его принадлежатъ какъ источники государственныхъ доходовъ, такъ и разныя части, въ связи съ ними состоящія, такъ и самое движеніе суммъ, въ доходъ поступившихъ. Въ царствованіе Императора Александра II на это министерство возложено было попеченіе о государственномъ кредитѣ. Кромѣ этой главной задачи, къ вѣдомству министерства финансовъ, какъ указано выше, отнесено было въ 1819 году попеченіе о торговлѣ и промышленности. Такимъ образомъ, Министерство Финансовъ представляетъ собою какъ бы соединенныя два министерства—финансовъ и торговли и промышленности, существующія на Западѣ обыкновенно въ отдѣльности. Составъ министерства слѣдующій: 1) Министръ; 2) Его Товарищъ; 3) Общая канцелярія; 4) Ученый комитетъ для оцѣнки финансовыхъ проектовъ и учрежденій и для распространенія знаній по финансовой части между чиновниками министерства; 5) Департаментъ окладныхъ сборовъ; 6) Департаментъ неокладныхъ сборовъ; 7) Таможенный департаментъ; 8) Департаментъ торговли и мануфактуръ, вѣдующій административныя дѣла о торговлѣ, фабрикахъ, мануфактурахъ и заводахъ; 9) Совѣтъ торговли и мануфактуръ, учрежденный для содѣйствія правительству въ изысканіи мѣръ на пользу торговли и мануфактурной промышленности и состоящій, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, изъ 24 членовъ, избираемыхъ Министерствомъ Финансовъ изъ ученыхъ техниковъ и вообще лицъ, обладающихъ знаніями по части торговли и промышленности и утверждаемыхъ въ званіи члена Высочайшею Властью. Чрезъ каждые два года выбываетъ половина членовъ. Совѣту предоставляется на мѣсто выбывшихъ членовъ представлять отъ себя кандидатовъ. Въ составъ Совѣта входятъ также члены по званію: директора и вице-директора департаментовъ торговли и ману-

фактуръ и таможенныхъ сборовъ. Компетенція Совѣта заключается въ слѣдующемъ: а) въ обсужденіи, по предложенію Министра Финансовъ, вопросовъ, относящихся до мануфактуръ и торговли; б) въ разсмотрѣніи прошеній на выдачу привилегій на изобрѣтенія и в) въ правѣ представленій правительству по вопросамъ торговымъ и промышленнымъ, по иниціативѣ не менѣе, какъ трехъ членовъ. Въ Москвѣ образовано отдѣленіе Совѣта, имѣющее для Москвы и Московскаго района торговли и промышленности тоже значеніе, что и Совѣтъ для всей Россіи; 10) Департаментъ государственнаго казначейства, завѣдующій движеніемъ суммъ, какъ въ главномъ казначействѣ, такъ и во всѣхъ казначействахъ Имперіи; 11) Особая кредитная канцелярія для дѣлопроизводства по внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ; 12) Коммисія погашенія государственныхъ долговъ; 13) Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ; 14) Государственный банкъ.

При Министерствѣ Финансовъ, но не въ зависимости отъ онаго, учрежденъ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, для высшаго наблюденія за всѣми Государственными кредитными установленіями, находящимися въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Совѣтъ состоитъ изъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера, шести членовъ отъ дворянства и шести отъ купечества, избираемыхъ на три года.

Кромѣ того, при Министерствѣ Финансовъ, съ цѣлью поддержанія—посредствомъ доставленія удешевленнаго кредита—экономическаго быта сословій крестьянскаго и дворянскаго, учреждены: въ 1882 году—крестьянскій поземельный банкъ, а въ 1885—Государственный дворянскій земельный банкъ.

β. *Министерство Государственныхъ Имуществъ.*

Министерство Государственныхъ Имуществъ при учрежденіи своемъ въ 1837 году получило въ завѣдываніе: 1) управленіе Государственными Имуществами, 2) управленіе т. н. государственными крестьянами и 3) попеченіе о развитіи сельскаго хозяйства въ Россіи. Съ самаго основанія, слѣдовательно, Министерство это являлось Министерствомъ сложнымъ. Въ настоящее время завѣдываніе государственными крестьянами

перешло въ общія крестьянскія учрежденія, и компетенція Министерства Государственныхъ Имуществъ ограничивается управленіемъ Государственными Имуществами, лѣсною, горною и соляною частями (департаменты горный и лѣсной) и завѣдываніемъ сельскимъ хозяйствомъ (департаментъ земледѣлія и сельской промышленности).

γ. *Главное управленіе Государственнаго Коннозаводства.*

Вѣдомство это выдѣлено въ 1881 году изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и составило самостоятельное главное управленіе, предназначенное для содѣйствія развитію конневодства въ Россіи. На этомъ основаніи въ вѣдѣніи его состоятъ государственные конные заводы и заводскія конюшни. Въ составъ управленія входятъ: главноуправляющій, совѣтъ, канцелярія, чиновники особыхъ порученій и главный ветеринаръ-консультантъ.

δ. *Государственный контроль.*

Повѣрка суммъ государственнаго расхода и дохода, такъ называемая ревизія счетовъ, поручена была, при учрежденіи коллегій, Ревизіонъ—коллегіи. При учрежденіи министерствъ создано было особое главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ, во главѣ котораго поставленъ былъ Государственный Контролеръ съ правами министра. Въ 1836 году учрежденіе контроля преобразовано было на новыхъ началахъ, согласно которымъ контроль только по одной распорядительной части своего состава оставленъ при общихъ правилахъ учрежденія министерствъ, дѣйствія же его по всѣмъ предметамъ, гдѣ онъ составляетъ счетную инстанцію, подчинены порядку коллегіальному, такъ что, по отношенію къ этимъ дѣламъ, власть Государственнаго Контролера слита съ властью Совѣта, а власть Генералъ-Контролеровъ съ властью общихъ присутствій департаментовъ. Съ изданіемъ въ 1862 году новыхъ положеній о финансовой смѣтѣ, государственному контролю предоставлено было право участія въ ея составленіи. Въ 1863 году преобразована была самая ревизіонная система (введеніе документальной ревизіи). Въ 1866 году созданы были мѣстные

органы Государственнаго Контроля — контрольныя палаты Дотолѣ ревизія счетовъ въ учрежденіяхъ мѣстныхъ возложена была на казенныя палаты. Въ 1883 году произошло преобразованіе внѣшней организаціи государственнаго контроля посредствомъ введенія новыхъ штатовъ.

Въ настоящее время вѣдомство Государственнаго Контроля слѣдующимъ образомъ опредѣляется закономъ: Государственный Контроль, говоритъ статья 1669 учрежденія Министерствъ (по продолженію 1886 года), составляя отдѣльную часть государственнаго управленія, имѣетъ предметомъ: 1) повѣрку финансовой смѣты Министерства Финансовъ противъ дѣйствующихъ законоположеній и, по финансовымъ смѣтамъ всѣхъ вообще Министерствъ и Главныхъ Управленій, повѣрку смѣтныхъ предположеній противъ дѣйствительнаго исполненія предъидущихъ смѣтъ, а равно сообщеніе Государственному Совѣту заключеній по представленіямъ Министровъ и Главноуправляющихъ по испрошенію кредитовъ, дополнительныхъ къ смѣтѣ, или, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, и по испрошенію кредитовъ экстраординарныхъ и 2) наблюденіе за правильностію движенія капиталовъ всѣхъ установленій, за исключеніемъ Государственныхъ банковъ, благотворительныхъ учрежденій вѣдомствъ Императрицы Маріи и Министерства Императорскаго Двора.

Въ составъ Государственнаго Контроля входятъ: 1) Государственный Контролеръ съ правами Министра, 2) Совѣтъ Государственнаго Контроля, рѣшающій вопросы, по отношенію къ результату произведенныхъ контролемъ ревизій, коллегіально, при чемъ Государственный Контролеръ имѣетъ только права предсѣдательствующаго, 3) Департаментъ гражданской отчетности, для производства ревизіи во всѣхъ учрежденіяхъ въ г. С.-Петербургѣ, получающихъ содержаніе изъ Государственнаго Казначейства, кромѣ губернскихъ и министерствъ военнаго и морскаго, 4) Департаментъ военной и морской отчетности и 5) Желѣзнодорожный отдѣлъ.

ДД.

Судъ.

Судебная власть во всемъ ея пространствѣ ввѣрена Правительствующему Сенату и особымъ судебнымъ установ-

леніямъ. Министерство Юстиціи не принадлежитъ къ числу этихъ установленій. Судебной власти оно не имѣетъ. Министерство Юстиціи образовалось изъ должности Генералъ-Прокурора Сената, обязанности котораго, относительно Правительствующаго Сената, остались и въ настоящее время за Министромъ Юстиціи. Къ вѣдомству Министерства Юстиціи присоединены были затѣмъ дѣла по назначенію, передвиженію и увольненію всѣхъ лицъ судбнаго вѣдомства. Далѣе, съ 1870 года съ управленіемъ Министерства Юстиціи слито и управленіе межевою частью. Наконецъ, съ введеніемъ судебныхъ уставовъ 1864 года, Министръ Юстиціи получилъ новыя обязанности, какъ главный начальникъ новой прокуратуры.

Въ составѣ Министерства Юстиціи нѣтъ Совѣта, но существуетъ особое учрежденіе: консультація при Министерствѣ Юстиціи, для разсмотрѣнія дѣлъ общихъ Сената собраній, подлежащихъ пропуску Министра Юстиціи, а, равнымъ образомъ, такихъ, которыя поступаютъ изъ общихъ собраній къ Министру Юстиціи по причинѣ несостоявшагося большинства голосовъ. Консультація состоитъ изъ оберъ-прокуроровъ Сената, директора департамента, членовъ по назначенію, старшаго юрисконсульта, юрисконсультовъ и ихъ помощниковъ. Инспекторская часть Министерства сосредоточивается въ департаментѣ и канцеляріи Министра Юстиціи.

ЕЕ.

Установленія центральнаго управленія, находящіяся подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Государя Императора.

Сюда относятся различныя учрежденія центральнаго управленія, въ теченіи настоящаго столѣтія, по тѣмъ или другимъ причинамъ, поставленныя въ непосредственное подчиненіе Монарха. Таковыя суть:

α. Министерство Императорскаго Двора.

Министерство это учреждено въ 1826 году для объединенія отдѣльно стоявшихъ дотолѣ придворныхъ вѣдомствъ. Большинство изъ этихъ вѣдомствъ было организовано на коллегіальныхъ началахъ. При учрежденіи министерства, они по-

лучили въ министрѣ общаго начальника, но сохранили свою прежнюю внутреннюю организацію и обособленность другъ отъ друга. Въ 1883 году воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи въ видѣ опыта, этихъ установленій на началахъ единоличнаго управленія. Важнѣйшія изъ придворныхъ учрежденій суть: 1) Совѣтъ министра Двора, организованный на общихъ началахъ совѣтовъ министровъ, 2) Департаментъ удѣловъ, учрежденный Императоромъ Павломъ Петровичемъ и управляющій удѣльными имѣніями, нѣкоторыми Государевыми имѣніями, нѣкоторыми дворцами и фабриками, 3) Кабинетъ Его Императорскаго Величества для завѣдыванія собственностью Государя, веденія родословной книги и храненія тайныхъ завѣщаній членовъ Императорской фамиліи, 4) Капитулъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, подчиненный министру двора, какъ канцлеру орденовъ.

Министръ двора состоитъ подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Государя, даетъ отчетъ только Ему и не подлежитъ надзору и контролю никакого установленія.

β. Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія, состоявшая до послѣдняго времени изъ четырехъ отдѣленій, въ настоящее время вѣдаетъ только дѣла прежняго перваго отдѣленія. Здѣсь сосредоточено дѣлопроизводство по бумагамъ, на Высочайшее Имя поступающимъ, и наблюденіе за исполненіемъ Высочайшихъ повелѣній. Завѣдуетъ канцеляріей статсъ-секретарь.

γ. Собственная Его Величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Это—бывшее четвертое отдѣленіе собственной канцеляріи, учрежденное послѣ смерти Императрицы Маріи Феодоровны для завѣдыванія всѣми благотворительными и учебными заведеніями, бывшими въ непосредственномъ вѣдѣніи этой Императрицы. Во главѣ этого установленія стоитъ Главноуправляющій съ состоящимъ подъ его предсѣдательствомъ опекунскимъ совѣтомъ, распадающимся на два присутствія. Опекунскій совѣтъ обсуждаетъ проекты законовъ и распоряженій по вѣдомству, представляемыхъ затѣмъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе. Изъ дѣлъ административныхъ опекунскій Совѣтъ имѣетъ рѣшительный голосъ только по нѣкоторымъ, по другимъ же только совѣщательный.

8. Канцелярія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Въ 1810 году учреждена была при Государственномъ Совѣтѣ коммисія прошеній. Съ 1835 года учрежденіе это было поставлено подъ непосредственное завѣдываніе Государя Императора. Въ 1884 году коммисія была упразднена и при главной Императорской квартирѣ въ вѣдѣніи командующаго оною учреждена была канцелярія для принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Прошенія эти раздѣляются на: 1) жалобы на опредѣленія департаментовъ Сената, кромѣ кассаціонныхъ. Направленіе этихъ жалобъ и порядокъ ихъ разсмотрѣнія указаны выше (стр. 96—97), 2) жалобы на дѣйствія и распоряженія Министровъ, Главноуправляющихъ, генералъ-губернаторовъ, если эти дѣйствія и распоряженія не подлежатъ обжалованію въ законномъ порядкѣ, 3) прошенія о дарованіи милостей въ особыхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ опредѣленіе общаго закона, 4) прошенія о помилованіи и смягченіи участи лицъ, осужденныхъ и отбывающихъ наказаніе. Однимъ словомъ, здѣсь вѣдаются всѣ обращенія къ Монарху, какъ къ источнику милости, внутренней справедливости и верховнаго правосудія, съ просьбою о смягченіи строгостей формальнаго закона.

§ 5.

Высшій органъ церковнаго управленія—Святѣйшій Синодъ.

Синодъ есть высшее учрежденіе церковнаго управленія, значеніе котораго въ области дѣлъ духовныхъ соотвѣтствуетъ положенію Правительствующаго Сената въ области дѣлъ свѣтскихъ. Въ 1817 году дѣла Синода присоеденены были къ Министерству Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы Синодъ находился къ Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ которыхъ Сенатъ находится къ Министру Юстиціи. Синодскій Оберъ-Прокуроръ подчиненъ былъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Это сопоставленіе вѣдомства православнаго исповѣданія съ вѣдомствомъ другихъ исповѣданій не соотвѣтствовало тому первенствующему положенію, которое занимаетъ въ нашемъ Государственномъ строѣ православная церковь. Соединеніе вѣдомства господствующей церкви съ вѣдомствомъ

другихъ исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія продолжалось недолго: въ 1824 году возстановлено было прежнее учрежденіе Синода.

По духовному регламенту, Синодъ долженъ былъ состоять изъ постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ Монархомъ изъ среды какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства. Въ настоящее время Синодъ состоитъ изъ первоприсутствующаго, какимъ является митрополитъ С.-Петербургскій, изъ членовъ постоянныхъ, избираемыхъ изъ лицъ какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства, и изъ членовъ временныхъ или присутствующихъ въ Синодѣ епархіальныхъ архіереевъ, призываемыхъ въ Синодъ впредь до особаго распоряженія.

При Синодѣ состоитъ Оберъ-Прокуроръ, сравненный въ 1835 г. по дѣламъ законодательнымъ и распорядительнымъ духовнаго управленія, съ Министрами. Съ тѣхъ поръ онъ является единственнымъ представителемъ Синода въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ. Чрезъ него Синодъ сносится съ этими установленіями и чрезъ него сообщаются Синоду Высочайшія повелѣнія. Всѣ учрежденія хозяйственнаго и учебнаго управленія, состоящія при Синодѣ, подчиняются Оберъ-Прокурору. Ему подчинена также синодская канцелярія, средоточіе всего дѣлопроизводства, гдѣ изготовляются доклады.

Кромѣ общаго управленія, существуютъ еще мѣстныя главныя управленія, носящія наименованіе конторъ Св. Синода. Такихъ конторъ теперь двѣ: а) Московская, въ которой первоприсутствующимъ состоитъ митрополитъ Московскій. Контора эта завѣдуетъ преимущественно управленіемъ ставропигіальныхъ монастырей, б) грузинская, являющаяся главнымъ мѣстнымъ церковнымъ управленіемъ, посредствующею инстанціей между Синодомъ и епархіальными властями.

Дѣла, подвѣдомственныя Синоду, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: а) дѣла, касающіяся церковнаго управленія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (блюстительство правовѣрія, искорененіе расколовъ и суевѣрій, духовная цензура, судъ въ высшей инстанціи по всѣмъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ церковной юрисдикціи, попеченіе о религіозномъ просвѣщеніи народа, о распространеніи православія между инородцами и т. п.), б) дѣла по части духовноучебной. Инспекторскою частью духовно-учебныхъ заведеній завѣдуетъ Оберъ-Прокуроръ, а

учебно-воспитательною частью—духовно-учебный комитетъ. 3) дѣла по части хозяйственнаго управленія. Для завѣдыванія этими дѣлами учрежденъ былъ въ 1836 году, на подобіе сенатскаго, хозяйственный комитетъ. Въ 1839 году, съ присоединеніемъ къ нему контроля, онъ переименованъ былъ въ хозяйственное управленіе. Въ настоящее время контроль присоединенъ къ канцеляріи Синода. Контроль наблюдаетъ только за спеціальными средствами Святѣйшаго Синода, не касаясь отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Мѣстные органы управленія.

§ 1.

Историческій очеркъ.

А.

Московское время.

Какъ указано выше, Государи московскіе не отличали своего Государева дѣла отъ дѣла земскаго. Поэтому для устроенія земли они пользовались, какъ правительственными, такъ и земскими элементами, смотря потому, которые изъ этихъ элементовъ считались ими наиболѣе пригодными въ данную минуту. Сперва въ уѣзды и волости посылались намѣстники и волостели изъ бояръ и служилыхъ людей государевыхъ. Въ характерѣ должности намѣстника и волостеля преобладаетъ характеръ частно-правный. Извѣстный уѣздъ или извѣстная волость жаловалась намѣстнику или волостелю въ кормленіе, чѣмъ пожалованный уполномачивался требовать себѣ отъ обывателей извѣстнаго опредѣленнаго въ законахъ (уставныхъ грамотахъ) корма и различныхъ денежныхъ и патуральныхъ поборовъ и получать въ свою пользу торговыя, судебныя и

брачныя пошлины. Но, въ тоже самое время и публично-правный элементъ не отсутствовалъ вполнѣ. Кормъ, поборы и пошлина были правомъ кормленщика, администрація и судъ — его обязанностью. Впрочемъ, по вполнѣ вѣрному взгляду профессора Владимірскаго-Буданова, главное назначеніе намѣстниковъ заключалось не въ правильной организаціи внутренняго управленія, а въ простомъ приведеніи въ связь провинціи съ государствомъ. Внутреннее управленіе отдѣльныхъ мѣстностей въ началѣ Московскаго времени въ значительной степени остается земскимъ. Рядомъ съ намѣстниками и волостелями дѣйствуютъ и выборные органы самоуправленія—сотскіе и старосты. Подъ конецъ первой половины 16 вѣка правительство воспользовалось этими мѣстными общинными элементами и создало изъ нихъ цѣлую систему органовъ мѣстнаго самоуправленія. Умножившіеся, вслѣдствіе потворства кормленщиковъ, разбои побудили московское правительство возложить сыскъ воровъ и разбойниковъ на мѣстное населеніе, предоставивъ мѣстному населенію самому межъ себя обыскивать разбойниковъ и, обыскавъ, казнить смертію. Этимъ положено было начало губнымъ учрежденіямъ съ выборными губными властями, старостами и цѣловальниками. Губные старосты, бывшіе сперва руководителями губнаго схода, превращаются довольно быстро въ начальствующихъ людей, обыскивающихъ сходомъ про татей и разбойниковъ. Только способъ назначенія отличаетъ ихъ отъ правительственныхъ приказныхъ людей. Компетенція губнаго вѣдомства, ограниченная первоначально сыскомъ разбойниковъ, мало по малу превращается въ общую уголовную юрисдикцію и завѣдываніе тюрьмами. Въ тоже самое время созидаются, рядомъ съ губными, земскія учрежденія мѣстнаго самоуправленія тяглыхъ людей, т. е. посадскихъ и крестьянъ. Земскими властями являются излюбленные головы, земскіе дьяки и лучшіе люди. Юрисдикція земскихъ властей распространяется на всѣ вѣтви управленія—полицію, финансы и судъ какъ гражданскій, такъ и уголовный. Одновременно съ губными и земскими учрежденіями возникаетъ правительственная власть иного характера, чѣмъ власть кормленщиковъ. Для завѣдыванія военнымъ дѣломъ въ пограничные города посылаются воеводы съ дьяками, вѣдавшими финансовое управленіе. Мало по малу и остальныя вѣтви управленія стали пору

чаться въ пограничныхъ городахъ воеводамъ. Воеводы вѣдали управленіе не на себя, а на Государя: частно-правнаго элемента въ ихъ должности не имѣется. Повсемѣстнымъ учрежденіе воеводъ дѣлается въ смутное время, когда стало необходимымъ имѣть военную власть въ каждомъ городѣ, да и въ гражданскомъ управленіи сознавалась потребность въ органѣ, объединяющемъ всѣ провинціальныя сословія. Система воеводскаго управленія становится общею. Но, рядомъ съ воеводскою властію, продолжаютъ существовать и обѣ формы самоуправленія — губныя и земскія учрежденія. Губные старосты становятся товарищами воеводъ. Но, чрезъ это они принимаютъ участіе во всѣхъ отрасляхъ управленія. Иногда, въ нѣкоторые города не посылаются воеводы, а вся власть управленія ввѣряется губнымъ старостамъ. Въ 1661 году воеводы повсемѣстно были уничтожены и замѣнены губными старостами. Для московскаго правительства было въ принципѣ безразлично, кто управлялъ въ городахъ, воеводы или губные старосты, такъ какъ и дѣятельность сихъ послѣднихъ разсматривалась, какъ обязанность и повинность, какъ возложенное на нихъ государствомъ тягло. Отдавалось преимущество тому учрежденію, которое въ данную минуту было, если можно такъ выразиться, сподручнѣе. Въ 1679 году воеводы замѣняютъ губныхъ старостъ, а въ 1684 году опять встрѣчается совмѣстное существованіе обоихъ институтовъ. Петръ Великій окончательно отмѣнилъ институтъ губныхъ старостъ. Но, онъ же стремился къ замѣнѣ и воеводскаго управленія иными порядками.

Б.

Императорскій періодъ.

Въ 1708 году Петръ Великій радикально измѣняетъ исторически сложившееся административное дѣленіе Россіи и дѣлитъ все государство на 8 губерній (впослѣдствіи 10). Въ губерніяхъ этихъ Петръ стремится организовать управленіе на подобіе шведскаго, считавшагося имъ образцовымъ. Во главѣ губерній поставляются имъ губернаторы, власть которыхъ должна была, согласно указу 24 апрѣля 1713 года, содержаться въ законныхъ предѣлахъ учрежденными при нихъ изъ мѣстнаго дворянства, по шведскому образцу, ландратскими коллегіями. Изъ

ландратовъ составляется коллегіальное учрежденіе подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. Въ 1714 году ландратовъ велѣно было избирать дворянамъ по уѣздамъ и городамъ. Такимъ образомъ, въ первоначальномъ ландратскомъ учрежденіи, Петромъ, проводится мысль создать своеобразную систему мѣстныхъ органовъ управленія, въ которыхъ элементъ правительственный соединялся бы съ элементами мѣстными. Идея эта, съ такимъ успѣхомъ проведенная въ новѣйшее время въ германскомъ законодательствѣ о мѣстномъ управленіи, не могла быть осуществлена у насъ въ началѣ 18 вѣка, за отсутствіемъ годныхъ къ тому мѣстныхъ, общественныхъ элементовъ. Уже въ 1715 году ландраты превращаются въ единоличныя власти. Уѣздъ дѣлится на доли, каждая доля ввѣряется въ управленіе ландрату, которому повелѣвается жить въ своей долѣ, дабы не отягощать разъѣздами мѣстное населеніе. Не болѣе успѣха имѣли и попытки Петра выдѣлить финансовое и судебное управленія изъ управленія общаго и поручить эти вѣдомства самостоятельнымъ органамъ. Въ 1719 году все государство было раздѣлено на 10 губерній, а губерніи подраздѣлены на провинціи. Во главѣ губерній поставлены губернаторы, а во главѣ провинцій вице-губернаторы или воеводы. Губернаторы и воеводы были общею административною и полицейскою властію, финансовое же управленіе и судъ были изъяты изъ подъ ихъ власти и предоставлены самостоятельнымъ органамъ. Во главѣ финансоваго управленія провинціи учреждена была земская контора, начальникомъ которой сдѣланъ былъ надзиратель земскихъ сборовъ или земскій камериръ, производившій всѣ распоряженія по сбору податей черезъ выборныхъ отъ дворянъ земскихъ коммиссаровъ на основаніи присылавшихся къ нему изъ камеръ-коллегіи окладныхъ и сборныхъ книгъ. Отчетъ въ сборахъ, принятый камериромъ отъ коммиссаровъ, представлялся въ камеръ-коллегію. Туда-же представлялись и составляемыя земскими коммиссарами переписныя книги всѣхъ лицъ и имуществъ въ провинціи, съ которыхъ собираются подати. Для судебныхъ функцій установлены были сперва единоличные судьи — ландрихтеры, а затѣмъ коллегіальныя учрежденія: нижнія суды въ городахъ, надворные суды (2 инстанціи) въ губернскихъ городахъ. Эти учрежденія далеко не были введены повсемѣстно. Но, всѣ эти учрежденія не просуществовали нетронутыми даже до конца

царствованія Петра Великаго. Въ 1722 году судъ снова соединенъ съ администраціею. Въ надворныхъ судахъ къ предсѣдательству назначены губернаторы, а въ провинціяхъ повелѣно отправлять правосудіе воеводѣ съ двумя ассессорами. Послѣ Петра, всѣ созданныя имъ мѣстныя учрежденія, вся новая система мѣстнаго управленія рушится. Всѣ дѣла сосредоточиваются опять въ рукахъ воеводъ, назначенныхъ снова во всѣ тѣ города, гдѣ они были въ московское время, и все дѣлопроизводство принимаетъ характеръ вполнѣ единоличнаго управленія.

Радикальныя реформы мѣстнаго управленія свершаются въ царствованіе Императрицы Екатерины II изданіемъ учрежденія о губерніяхъ 1775 г. года, жалованной дворянству грамоты 21 апрѣля 1785 и жалованной городамъ грамоты того-же числа и года. Реформа эта покоится: 1) на началахъ правительственной децентрализаціи, состоящей въ закрытіи коллегій въ центрѣ и въ учрежденіи въ каждой изъ губерній, на которыя Екатерина раздѣлила всю Имперію, мѣстныхъ установленій, завѣдующихъ, подъ непосредственнымъ подчиненіемъ Сенату и Верховной Власти, всѣми тѣми дѣлами, которыя дотолѣ вѣдались изъ центра коллегіями; 2) въ развитіи сословнаго самоуправленія организованныхъ Екатериною дворянскихъ и городскихъ обществъ; 3) въ привлеченіи къ участію въ общемъ мѣстномъ управленіи мѣстныхъ сословныхъ элементовъ; 4) въ учрежденіи должности государева намѣстника или генералъ-губернатора, долженствовавшаго объединять все управленіе губерніи и являвшагося особо довѣреннымъ лицемъ Государя.

Управленіе губерній должно было, по мысли Императрицы, какъ вѣрно указалъ проф. Андреевскій (Русское госуд. право, т. I, стр. 376), отражать въ себѣ управленіе самой Верховной власти. Каждая губернія разсматривается какъ намѣстничество. Во главѣ всего управленія стоитъ Государевъ намѣстникъ, особо довѣренный органъ Верховной власти, при немъ правитель намѣстничества или губернаторъ, а при семъ послѣднемъ, для завѣдыванія хозяйственнымъ управленіемъ, поручикъ правителя или вице-губернаторъ, предсѣдательствующій въ казенной палатѣ. Дѣйствительное управленіе губерніей принадлежитъ правителю намѣстничества, т. е. губернатору, государевъ же намѣстникъ является какъ бы высшею контролирующею ин-

станціей, наблюдающей за исполненіемъ законовъ и правильнымъ закономѣрнымъ дѣйствіемъ всѣхъ учрежденій.

Для завѣдыванія общею администраціею губерніи, учреждается намѣстничье или губернское правленіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ намѣстника—а въ его отсутствіи, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ двухъ совѣтниковъ, опредѣляемыхъ сенатомъ. Губернское правленіе, по внѣшней формѣ—коллегія, по существу-же—учрежденіе, съ исключительно совѣщательнымъ характеромъ, поставлено было на ряду съ прежними коллегіями центральнаго управленія и подчинено только сенату и Верховной Власти. Собственно говоря, губернія управляется губернаторомъ чрезъ губернское правленіе: про совѣтниковъ правленія учрежденіе о губерніяхъ (гл. 3 ст. 103) говоритъ, что они «разсужденіемъ своимъ уважаютъ дѣло и потомъ исполняютъ постановленія губернаторскія».

Губернскому правленію, какъ центральному административному органу губерніи, подчиняются въ уѣздахъ нижніе земскіе суды—полицейскія учрежденія не точно названныя судами. Въ организаціи этихъ учрежденій, осуществляется основная мысль преобразованій Екатерины о привлеченіи мѣстныхъ сословныхъ элементовъ къ общему государственному управленію. Нижній земскій судъ состоитъ изъ исправника и засѣдателей, избираемыхъ дворянствомъ уѣзда. Городская полиція отдѣлена отъ уѣздной и ввѣрена подчиненнымъ губернскому правленію городничимъ.

Центральнымъ финансовымъ органомъ губерніи является казенная палата, состоящая подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора изъ членовъ по назначенію сената, и разсматриваемая, какъ соединенный мѣстный департаментъ Камеръ—и Ревизіонъ коллегій.

Для отправленія суда въ губерніи открываются три судебныя инстанціи, изъ которыхъ средняя и низшая съ вполнѣ сословнымъ характеромъ, третья-же, высшая, является общей высшей инстанціей для всѣхъ сословій. А именно, въ качествѣ низшей инстанціи для дворянъ учреждается уѣздный судъ, для крестьянъ нижняя расправа, а для городскихъ обывателей—городовой магистратъ. Всѣ должности въ этихъ судебныхъ установленіяхъ замѣщались по выбору соотвѣтствующихъ сословій, только предсѣдатель въ нижнюю расправу назначался губернскимъ правленіемъ изъ чиновниковъ. Суды второй степени—также чисто сос-

ловные. Дворяне вѣдаются въ Верхнемъ земскомъ судѣ, крестьне въ Верхней расправѣ, а городскіе обыватели въ губернскомъ магистратѣ. Предсѣдатели всѣхъ этихъ учрежденій опредѣляются правительствомъ, а засѣдатели избираются сословіями. Третьей, общей для всѣхъ сословій инстанціей, являются палаты: Палата уголовнаго суда и палата гражданскаго суда. Весь составъ палатъ назначается правительствомъ. Палата уголовнаго суда имѣетъ характеръ мѣстнаго департамента Юстицъ-коллегіи, а палата гражданскаго суда мѣстнаго департамента юстицъ- и Вотчинной коллегіи. Рядомъ съ палатами состоитъ т. н. совѣстный судъ, въ составѣ котораго комбинированы различные сословные элементы (засѣдатели отъ дворянъ, горожанъ и крестьянъ). Совѣстный судъ долженъ былъ судить дѣла особаго рода, т. напр. судъ надъ преступниками, совершившими преступленіе болѣе по несчастному приключенію. Изъ тяжебныхъ дѣлъ совѣстному суду предоставлено примиреніе тѣхъ спорящихъ, которыя прибѣгнутъ къ его разбирательству.

Общественное призрѣніе бѣдныхъ ввѣряется особому органу—приказу общественнаго призрѣнія, состоящему подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ двухъ засѣдателей отъ Верхняго земскаго суда, двухъ отъ Губернскаго Магистрата и двухъ отъ Верхней расправы. Приказъ общественнаго призрѣнія получилъ единовременно изъ доходовъ губерніи 15 тысячъ рублей и право получать различныя штрафныя деньги. На эти деньги приказу разрѣшено было производить банковыя операціи для устройства на получаемыя такимъ образомъ прибыли различныхъ благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій, больницъ, работныхъ и смирительныхъ домовъ.

Для наблюденія за правильностью дѣйствій финансовыхъ и судебныхъ установленій, учреждаются прокуроры и стряпчіе.

Что касается сословнаго самоуправленія, то дворянство каждой губерніи составило по жалованной грамотѣ 1785 года особую корпорацію, получившую право завѣдыванія своими внутренними дѣлами и право избранія различныхъ должностей по общему управленію. Кромѣ того, дворянскимъ обществамъ на губернскихъ дворянскихъ собраніяхъ предоставлено было важное право обращенія чрезъ депутатовъ съ жалобами и представленіями къ сенату и къ верховной власти.

Равнымъ образомъ, Екатерина II развиваетъ начала городскаго управленія, установленныя Петромъ Великимъ подъ конецъ его царствованія. А именно, Петръ учредилъ городовые магистраты изъ выборныхъ отъ горожанъ. Это были сословно-общинныя учрежденія, вѣдавшія судъ и различныя отрасли полиціи благосостоянія. Екатерина оставляетъ за магистратами судебныя функціи и въ тоже время учреждаетъ цѣлый рядъ городскихъ должностей и учрежденій. Сюда относятся: *а*) городское собраніе, состоящее изъ городовыхъ обывателей вообще, достигшихъ 25 лѣтняго возраста и обладающихъ капиталомъ, приносящимъ 50 руб. процентовъ. Городское собраніе имѣетъ мѣсто каждые три года въ зимнее время для производства дозволенныхъ городовымъ обывателямъ выборовъ и для выслушанія предложеній генералъ-губернатора, *б*) общую думу, состоящую изъ избраннаго городскимъ собраніемъ городскаго головы и гласныхъ отъ настоящихъ городовыхъ обывателей (т. е. отъ городскихъ обывателей въ особенности), отъ гильдіи, отъ цеховъ, отъ иногородныхъ и отъ иностранныхъ гостей, отъ именитыхъ гражданъ и отъ посадскихъ, *в*) шестигласную думу, избираемую общею думою и состоящую изъ голосовъ (т. е. представителей) различныхъ разрядовъ городскихъ обывателей въ особенности. Съ теченіемъ времени совершенно утратилось значеніе органа городскихъ обывателей вообще, т. е. городскаго собранія и усилилось значеніе шестигласной думы, все болѣе и болѣе усвоявшей себѣ сословный характеръ.

Такова была организація мѣстнаго управленія по законамъ Екатерины Великой. Основы этой организаціи, измѣняясь при преемникахъ Екатерины въ частностяхъ, въ общемъ своемъ обликѣ сохранились вплоть до реформъ Императора Александра II.

Происшедшія въ отдѣльныхъ частяхъ мѣстной организаціи перемѣны могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

1) Должность генералъ-губернаторовъ съ теченіемъ времени утрачиваетъ свое значеніе, какъ должность общая. Генералъ-Губернаторы не назначаются уже во всѣ губерніи, а только въ мѣстности, поставленныя въ особыя условія. Одновременно, растетъ значеніе губернаторовъ, являющихся общими представителями власти въ губерніяхъ. Точное опредѣленіе дѣя-

тельности губернаторовъ принадлежитъ законодательству Императора Николая I, а именно положенію 1837 года.

2) За весь разсматриваемый періодъ законодательство стремилось поднять значеніе губернскаго правленія. 2 Января 1845 года издано было Императоромъ Николаемъ I положеніе о губернскихъ правленіяхъ, составляющее дѣйствующій въ настоящее время законъ о губернскихъ правленіяхъ.

3) При Императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I упразднены были всѣ среднія инстанціи суда, и изъ низшихъ нижняя расправа.

4) Корпоративныя привилегіи дворянства въ нѣкоторыхъ частяхъ совершенно отмѣнены, а въ другихъ значительно ограничены были при Павлѣ I. Императоръ Александръ I возстановилъ права и преимущества дворянства въ томъ видѣ, въ которомъ они опредѣлены были жалованною грамотою. Императоръ Николай I издаетъ рядъ законовъ въ 1831, 32 и 36 годахъ, опредѣлившихъ точнѣе право участія въ дворянскихъ собраніяхъ и различныя степени этого участія.

Преобразовано было мѣстное управленіе въ своихъ основаніяхъ въ царствованіе Императора Александра II. Въ реформахъ этого Государя по отношенію къ мѣстному управленію могутъ быть указаны слѣдующіе главнѣйшіе моменты.

1) Изъ общихъ судебныхъ и административныхъ учрежденій устранено было начало сословности. Палаты уголовнаго и гражданскаго суда и уѣздные суды замѣнены были общими судебными и мировыми установленіями, земскіе суды были упразднены, а вмѣсто нихъ учреждены уѣздныя полицейскія управленія съ преобладающимъ правительственнымъ элементомъ.

2) Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, получили сословное самоуправленіе, распространенное затѣмъ и на крестьянъ всѣхъ наименованій.

3) Завѣдываніе мѣстными хозяйственными нуждами и пользами губерніи и уѣзда ввѣрено было земскимъ обществамъ уѣзднымъ и губернскимъ съ всесословнымъ характеромъ, чѣмъ созданъ былъ новый видъ самоуправленія.

4) На тѣхъ же началахъ всесословнаго самоуправленія организовано было и городское общественное управленіе городовымъ положеніемъ 1870 года.

Такимъ образомъ, въ настоящее время существуютъ рядомъ другъ съ другомъ въ мѣстномъ управленіи: *а*) органы правительственные, *б*) органы самоуправленія (дворянскаго и крестьянскаго и *в*) органы земскаго и городскаго общественнаго управленія съ преобладающимъ всесословнымъ характеромъ. Необходимость совмѣстнаго дѣйствія всѣхъ этихъ элементовъ повела къ учрежденію цѣлаго ряда органовъ, въ которыхъ комбинированы элементы правительственные, земскіе и городскіе, къ цѣлой системѣ смѣшанныхъ органовъ.

§ 2.

Правительственные органы мѣстнаго управленія.

А.

Губернаторъ.

Губернаторъ есть представитель высшей правительственной власти въ губерніи, первый блюститель правъ самодержавія пользъ и нуждъ государства и точнаго исполненія законовъ уставовъ и учрежденій. Въ виду этого губернаторы имѣютъ право надзора за всѣмъ мѣстнымъ управленіемъ и право въ дѣлахъ, особенно важныхъ или чрезвычайныхъ, пригласить въ общее присутствіе губернское правленіе, казенную палату, управленіе Государственныхъ Имуществъ и палаты уголовнаго и гражданскаго суда для совмѣстнаго разсмотрѣнія дѣла подъ своимъ предсѣдательствомъ. Далѣе губернаторъ, съ одной стороны, есть общій органъ управленія, чрезъ котораго дѣйствуютъ всѣ органы центральнаго управленія, а съ другой стороны, онъ въ тоже время есть спеціальный органъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которому это министерство поручаетъ приводить въ исполненіе свои мѣры для обезпеченія интересовъ Государства и безопасности гражданъ.

При исполненіи губернаторомъ своихъ обязанностей онъ не пользуется никакими чрезвычайными полномочіями. Законъ прямо указываетъ на то, что губернаторы только исполнители и оберегатели закона, что они не вправѣ дѣлать новыхъ постановленій, ни учреждать ни сборовъ ни налоговъ какого-либо рода, ни измѣнять приговоровъ судебныхъ. Изъ этого общаго правила, установленнаго статьею 498 общаго губернскаго учрежденія, въ послѣднее время установлены извѣстныя изъятія. Высочайше утвержденнымъ

положеніемъ комитета Министровъ 13 іюня 1876 г. губернаторамъ предоставлено право издавать обще-обязательныя постановленія подъ условіемъ, чтобы они не противорѣчили законамъ и распоряженіямъ высшаго правительства. Затѣмъ, губернаторы облечены въ силу правилъ 30 октября 1877 года, правомъ призывать войска для содѣйствія гражданскимъ властямъ. Наконецъ, положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 августа 1881 года, губернаторамъ на случай объявленія извѣстной мѣстности въ состояніи усиленной или чрезвичайной охраны сообщаются особыя полномочія, какъ напр., право назначать собственною властію, за нарушеніе изданныхъ ими общеобязательныхъ постановленій, взысканія до 3 мѣсяцевъ ареста и 500 рублей денежнаго штрафа.

Города С.-Петербургъ, Одесса, Керчь-Ениколь и Севастополь изъяты изъ подъ вѣдомства губернскихъ властей и подчинены особымъ градоначальникамъ съ правами губернаторовъ въ области полиціи, торговли судоходства и дѣлъ по городскому общественному управленію. Относительно другихъ административныхъ дѣлъ удерживается компетенція мѣстныхъ губернскихъ властей. Въ С.-Петербургѣ градоначальникъ, какъ главный начальникъ столичной полиціи, подчиненъ непосредственно Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ указано выше, продолжаютъ назначаться генералъ-губернаторы, являющіеся, главнымъ образомъ, представителями политическихъ интересовъ государства. Статья 411 общаго губернскаго учрежденія говоритъ, что главные начальники губерній, т. е. генералъ-губернаторы опредѣляются *по непосредственному избранію и особому личному довѣрію къ нимъ* Государя, а статья 417, что *виды верховную правительства извѣстны генералъ-губернатору, какъ лицу, полнымъ довѣріемъ Государя Императора облеченному.* По этому генералъ-губернаторы облечены правомъ входить къ верховной власти съ непосредственными представленіями о нуждахъ края, а Министры не могутъ принимать никакихъ новыхъ мѣръ по отношенію къ благоустройству, общей пользѣ и казенному интересу въ краѣ, не истребовавъ соображеній и заключенія генералъ-губернатора. Губернаторы губерній, подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, должны исполнять всѣ законныя предложенія и предписанія гене-

ралъ-губернаторовъ и не въ правѣ дѣлать какія бы то ни было представленія не мимо этихъ лицъ.

Б.

Губернское правленіе.

Губернаторъ управляетъ губерніей при содѣйствіи губернскаго правленія, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, совѣтниковъ, губернскаго врачебнаго инспектора, губернскаго инженера и ассессора. Въ 1865 году къ губернскому правленію присоединены были существовавшія прежде отдѣльно слѣдующія губернскія учрежденія: врачебная управа, губернскій комитетъ общественнаго здравія и губернскій оспенный комитетъ. Въ губернскомъ правленіи сосредоточивается вся мѣстная администрація. Чрезъ губернское правленіе обнародываются новые законы, оно завѣдываетъ инспекторскою частью, наблюдаетъ за полицейскими учрежденіями и т. д. Законъ опредѣляетъ губернское правленіе, какъ высшее въ губерніи мѣсто, управляющее оною въ силу законовъ, именемъ Императорскаго Величества. Наиболѣе важныя дѣла разрѣшаются губернскимъ правленіемъ коллегіально, не иначе, какъ по большинству голосовъ, другіе обсуждаются коллегіально и рѣшаются губернаторомъ и, наконецъ, третьи предоставляются единоличному рѣшенію губернатора, вице-губернатора и начальниковъ отдѣленій.

В.

Низшіе полицейскіе органы.

Въ вѣдѣніи губернской администраціи находится уѣздная и городская полиція. Современное устройство она получила въ 1862 году. Уѣздная полиція вѣдается уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, власть котораго распространяется, по общему правилу, какъ на уѣздъ такъ и на городъ. Только въ столицахъ, губернскихъ городахъ и городскихъ поселеніяхъ, особо закономъ указанныхъ, существуетъ особая городская полиція съ полиціймейстеромъ во главѣ. Уѣздное полицейское управленіе состоитъ изъ исправника, его помощника и выборныхъ засѣдателей отъ дворянъ, городскихъ и сельскихъ обывателей съ становыми приставами, урядниками, сотскими и десятскими въ селахъ.

Г.

Органы финансоваго управленія въ губерніи.

Въ ближайшей связи съ общимъ губернскимъ управленіемъ состоятъ органы финансоваго управленія въ губерніи: казенная палата, управленіе государственными имуществами и акцизное управленіе. Казенная палата поставлена была при самомъ своемъ учрежденіи въ ближайшее отношеніе къ общему губернскому управленію. Вице-губернаторъ былъ въ тоже время предсѣдателемъ Казенной палаты. Только съ 1837 года казенная палата получила особаго предсѣдателя. При учрежденіи министерствъ казенная палата сдѣлалась органомъ Министерства Финансовъ. Тѣмъ не менѣе, надъ казенною палатою, губернаторъ, какъ общая губернская власть, сохранилъ особыя права, какъ относительно ревизіи дѣлъ и устраненія злоупотребленій, такъ и относительно утвержденія извѣстныхъ постановленій палаты. Подобную-же власть губернаторъ пріобрѣлъ и на выдѣлившіяся изъ вѣдомства казенной палаты управленія акцизное (министерства финансовъ) и государственныхъ имуществъ.

Совершенно иное положеніе заняло другое выдѣленное такъ-же изъ вѣдомства казенной палаты учрежденіе, а именно—контрольная палата. По самому существу отправляемыхъ ею функцій контрольная палата поставлена въ независимое отъ общегубернской власти положеніе.

Подчиненными казенной палаты органами финансоваго управленія являются губернскія и уѣздныя казначейства.

§ 3.

Органы сословнаго управленія.

А.

Органы дворянскаго самоуправленія.

Совокупность всѣхъ потомственныхъ дворянъ, занесенныхъ въ дворянскую родословную книгу данной губерніи, составляетъ мѣстное дворянское общество, пользующееся правами, дарованными жалованною грамотою. Органами дворянскаго общества являются:

а) Дворянскія собранія. Право быть въ собраніяхъ, не участвуя въ его постановленіяхъ, принадлежитъ всѣмъ потомственнымъ дворянамъ, достигшимъ совершенолѣтія и не опороченнымъ судомъ. Право участія въ постановленіяхъ собранія, кромѣ выборовъ, имѣетъ каждый потомственный дворянинъ, обладающій недвижимою собственностью, и получившій свидѣтельство объ окончаніи высшаго или средняго учебнаго заведенія или получившій орденъ или чинъ по службѣ или прослужившій три года, по выборамъ, мировымъ судьею, членомъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, или членомъ земскихъ или городскихъ учрежденій. Наконецъ, право участія въ выборахъ имѣютъ только дворяне, обладающіе имущественнымъ цензомъ, дающимъ право участвовать лично въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ по положенію о земскихъ учрежденіяхъ. Лица, пробывшія три года предводителями дворянства или получившія чинъ полковника или дѣйствительнаго статскаго совѣтника участвуютъ въ выборахъ, даже если ихъ недвижимая собственность не соотвѣтствуетъ цензу. Мелкопомѣстнымъ дворянамъ дозволяется складывать свои участки и участвовать въ уѣздныхъ выборахъ уполномоченныхъ въ губернскія собранія. Дворянки не имѣютъ право участвовать въ выборахъ; онѣ могутъ передавать свой голосъ дворянамъ мужчинамъ. Дворянскія собранія раздѣляются на губернскія и уѣздныя. Уѣздныя имѣютъ по преимуществу характеръ подготовительныхъ собраній къ губернскимъ. Затѣмъ, дворянскія собранія дѣлятся на обыкновенныя (каждые три года) и чрезвычайныя.

Главнымъ предметомъ, дворянскихъ собраній является избраніе должностныхъ лицъ дворянства, избираемыхъ на три года и пріобрѣтающихъ, по утвержденіи ихъ въ должности правительствомъ, всѣ права государственной службы. Избираются такъ же на дворянскихъ собраніяхъ члены въ нѣкоторыя учрежденія общаго управленія. Впрочемъ, въ настоящее время, какъ указано выше, кругъ избираемыхъ, такимъ образомъ, дворянствомъ чиновъ общаго управленія, является весьма ограниченнымъ. Затѣмъ, дворянскимъ собраніямъ предоставляется право составлять общественную казну посредствомъ добровольныхъ складокъ. Наконецъ, дворянству на собраніяхъ принадлежитъ важное право, предоставленное имъ, какъ указано выше, еще жалованною грамотою, обращаться непосредственно къ Верховной власти съ представленіями о своихъ пользахъ и нуждахъ. Сравнительно съ жа-

лованною грамотою, дворянство ограничено въ своемъ правѣ посылки депутатовъ для принесенія просьбъ и жалобъ. По общему правилу дѣйствующаго законодательства эта посылка обусловливается вызовомъ со стороны правительства.

б) Предводители дворянства. На должность губернскаго предводителя дворянства избираются два кандидата, изъ которыхъ одинъ утверждается Императорскимъ Величествомъ. Губернскій предводитель дворянства есть законный представитель дворянства. Кромѣ того, должность эта пріобрѣла съ введеніемъ земскихъ учрежденій особое значеніе, такъ какъ губернскій предводитель предсѣдательствуетъ въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, буде Государю Императору не благоугодно будетъ, назначить къ предсѣдательствованію особое лице. Губернскій предводитель дворянства есть членъ всѣхъ смѣшанныхъ присутствій мѣстнаго губернскаго управленія. Уѣздный предводитель дворянства есть представитель уѣзднаго дворянства; избирается онъ на губернскихъ дворянскихъ выборахъ (своимъ уѣздомъ или, если выборы въ уѣздѣ не могли состояться, то всѣмъ собраніемъ). Онъ предсѣдательствуетъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ губернскій предводитель предсѣдательствуетъ въ губернскихъ.

в) Дворянское депутатское собраніе—коллегіальное учрежденіе подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства для веденія родословной книги.

Б.

Органы крестьянскаго самоуправленія.

Самоуправленіе даровано было положеніемъ 19 февраля 1861 г. крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости. Затѣмъ эта организація распространена была и на сельскихъ обывателей другихъ наименованій. Самоуправляющимися крестьянскими обществами являются: сельскія общества и, составляемыя изъ сельскихъ обществъ, сложныя общества—волости. Органами сельскихъ обществъ являются: а) сельскій сходъ, состоящій изъ крестьянъ домохозяевъ, составляющихъ сельское общество и б) сельскій староста, избираемый сельскимъ сходомъ и являющійся исполнительнымъ органомъ общества. Органы волости суть: а) волостной сходъ, состоящій изъ всѣхъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и выборныхъ по

одному отъ десяти крестьянскихъ дворовъ; б) волостной старшина, избираемый волостнымъ сходомъ и являющійся главою и блюстителемъ всей волости; в) Волостное правленіе, состоящее изъ волостнаго старшины, всѣхъ сельскихъ старостъ, сборщиковъ податей и засѣдателей, по выбору волостнаго схода. Волостное правленіе имѣетъ значеніе исполнительнаго органа волости; г) Волостной судъ, состоящій изъ 4—12 судей, избираемыхъ волостнымъ сходомъ на одинъ годъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ въ дѣйствіе законъ 12 іюля 1889 года, изъ четырехъ судей, назначаемыхъ земскимъ участковымъ начальникомъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ сельскими обществами.

На сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ возлагаются, кромѣ того, обязанности по поддержанію порядка и безопасности въ предѣлахъ сельскаго общества или волости, съ подчиненіемъ ихъ въ этомъ отношеніи полицейскимъ властямъ уѣзда.

Учрежденія крестьянскаго общественнаго управленія подчиняются уѣздному и губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ и Правительствующему Сенату по второму департаменту. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ законъ 12 іюля 1889 г., названныя крестьянскія учрежденія подчиняются земскимъ участковымъ начальникамъ, ихъ съѣздамъ, губернскому присутствію и Сенату.

§ 4.

Органы земскаго и городскаго общественнаго управленія.

А.

Земскія учрежденія.

Подъ земскими учрежденіями (губернскими и уѣздными) подразумѣваются, имѣющія распорядительную власть собранія и исполнительныя учрежденія, составляемыя путемъ избранія со стороны мѣстнаго населенія и завѣдывающія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ губерніи или уѣзда. Для выполненія указанной задачи земскимъ учрежденіямъ предоставлены слѣдующія права: 1) право изданія общеобязательныхъ постановленій по соглашенію съ

мѣстными полицейскими и административными властями; 2) право, назначенія, раскладки взиманія и расходованія, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстныхъ сборовъ, для удовлетворенія земскихъ потребностей; 3) право заключенія займовъ; 4) право представленія черезъ губернское начальство высшему правительству ходатайствъ о хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ губерніи или уѣзда. Ходатайства эти не должны выходить изъ круга дѣлъ, ввѣренныхъ земству.

Удовлетвореніе нѣкоторыхъ извѣстныхъ земскихъ потребностей и исполненіе нѣкоторыхъ повинностей, законъ вмѣнилъ въ обязанность земствамъ. За исполненіемъ этихъ обязанностей наблюдаютъ губернаторы. Въ случаѣ безуспѣшности напоминаній губернатора, сей послѣдній, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, приступаетъ къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ земства.

Земскія учрежденія распадаются на уѣздныя и губернскія.

Уѣздныя земскія учрежденія суть: уѣздное земское собраніе и уѣздная земская управа.

Уѣздное земское собраніе составляется изъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ; 1) уѣздными землевладѣльцами; 2) городскими обществами и 3) сельскими обществами. Согласно этому составляется соотвѣтственное число избирательныхъ съѣздовъ.

Въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ участвуютъ: 1) лица, владѣющія въ уѣздѣ, на правѣ собственности, пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда; 2) лица, владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже пятнадцати тысячъ рублей, а также владѣющія въ уѣздѣ промышленнымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той же капитальной цѣнности, или имѣющія общій годовой оборотъ производства не менѣе шести тысячъ рублей; 3) повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ соотвѣтствующимъ пространствомъ земли или имуществомъ; 4) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ положеннаго размѣра, но составляющимъ не менѣе двадцатой доли онаго и

5) уполномоченные отъ Священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею. Предсѣдательствуетъ на съѣздѣ уѣздный предводитель дворянства.

Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ: 1) лица, имѣющія купеческія свидѣтельства; 2) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленныхъ или торговыхъ заведеній, годовой оборотъ производства коихъ не менѣе шести тысячъ рублей; 3) лица, владѣющія на городской землѣ недвижимою собственностью, оцѣненною, для взиманія налога, въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе десяти тысячъ жителей, не ниже трехъ тысячъ рублей; въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ отъ двухъ до десяти тысячъ жителей, не ниже тысячи рублей, а во всѣхъ прочихъ городскихъ поселеніяхъ не ниже пятисотъ рублей; 4) повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ соотвѣтствующими заведеніями или имуществомъ. Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ предсѣдательствуетъ городской голова.

Съѣзды для избранія Уѣздныхъ Гласныхъ отъ сельскихъ обществъ образуются изъ выборщиковъ, назначаемыхъ Волостными Сходами изъ своей среды. Этихъ выборщиковъ полагается не свыше трети общаго числа лицъ, имѣющихъ право по закону участвовать въ Волостномъ Сходѣ, съ тѣмъ, чтобы отъ каждаго сельскаго общества находилось въ средѣ выборщиковъ не менѣе одного представителя. Избирательные сельскіе съѣзды открываются мировымъ судьею или земскимъ участковымъ начальникомъ.

Совокупность, избранныхъ на съѣздахъ, гласныхъ со включеніемъ членовъ отъ министерства государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства, составляютъ земское уѣздное собраніе. Городскія думы С.-Петербурга, Москвы и Одессы замѣняютъ собою, въ предѣлахъ городской территоріи, земскія уѣздныя собранія.

Исполнительный органъ уѣзднаго земства — уѣздная земская управа составляется по избранію земскаго собранія и состоитъ изъ предсѣдателя, утверждаемаго губернаторомъ, и двухъ членовъ.

Губернское земское собраніе состоитъ изъ гласныхъ, избранныхъ уѣздными земскими собраніями (числомъ отъ 35—100). Предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства. Губернское земское собраніе избираетъ членовъ въ губернскую земскую управу.

Всѣ постановленія земства или не требуютъ утвержденія со стороны правительственныхъ властей, или же утверждаются губернаторомъ или Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Несогласіе губернатора должно быть сообщено земству въ теченіи семи дней, а не согласіе Министра въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ окончательнаго разногласія между правительственными органами и земствомъ, оно устраняется рѣшеніемъ перваго департамента Сената.

Б.

Городское общественное управленіе.

Городскому общественному управленію поручается попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству: а надзоръ за дѣятельностью городскихъ учрежденій въ этомъ отношеніи—губернатору, дѣйствующему въ составѣ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, составленнаго подъ его предсѣдательствомъ изъ Вице-Губернатора, управляющаго Казенною Палатою, прокурора Окружнаго Суда, предсѣдателя Мироваго Съѣзда, предсѣдателя Губернской Земской Управы и городскаго головы губернскаго города[1]).

Учрежденія городскаго общественнаго управленія суть: 1) Городскія Избирательныя Собранія, 2) Городская Дума и 3) Городская Управа.

Городскія Избирательныя Собранія составляются единственно для избранія Гласныхъ Городской Думы чрезъ каждые четыре года; время созванія ихъ опредѣляется Думою. Всякій городской обыватель, не опороченный судомъ и непринадлежащій къ числу должностныхъ лицъ, не имѣющихъ пра-

---

[1]) Въ столицахъ и въ Одессѣ составъ присутствія иной. Между прочимъ въ С.-Петербургѣ и Одессѣ предсѣдатель—градоначальникъ.

ва участвовать въ выборахъ, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, имѣетъ право голоса въ избраніи Гласныхъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если онъ Русскій подданный; 2) если ему не менѣе двадцатипяти лѣтъ отъ рожденія; 3) если онъ, при этихъ двухъ условіяхъ, владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или же, проживъ въ городѣ въ теченіи двухъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ,—хотя бы и съ временными отлучками,—уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ со свидѣтельствъ: купеческаго, или промысловаго на мелочной торгъ, или прикащичьяго перваго разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній.

Для производства выборовъ въ гласные въ каждомъ городѣ учреждены изъ обывателей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, три Избирательныя Собранія, изъ коихъ каждое выбираетъ одну треть всего числа Гласныхъ. Для сего обыватели вносятся въ списокъ избирателей въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ по суммѣ причитающихся съ каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ, дающихъ право голоса на выборахъ; затѣмъ лица, внесенныя въ означенный списокъ, дѣлятся на три разряда или Собранія такимъ образомъ: къ *первому* разряду причисляются тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избирателей, которые, внося высшіе размѣры сборовъ, уплачиваютъ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ всѣми избирателями; ко *второму*—причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть всѣхъ сборовъ; къ *третьему*—всѣ остальные избиратели. Составленный, на изложенныхъ основаніяхъ, списокъ, съ раздѣленіемъ избирателей на разряды, утверждается Городскою Думою.

Городская Дума, распорядительный органъ городскаго управленія, составляется, подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы, изъ Гласныхъ, избираемыхъ на четыре года, въ числѣ, соотвѣтствующемъ числу лицъ, пользующихся правомъ голоса на выборахъ.

Городская Управа, исполнительный органъ Городскаго управленія, состоитъ подъ предсѣдательствомъ Городскаго Го-

ловы, избираемаго Городскою Думою. Число членовъ Управы опредѣляется Городскою Думою и можетъ быть ею же измѣняемо, но не должно быть менѣе двухъ, сверхъ Предсѣдателя. Въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Ригѣ учреждена должность Товарища Городскаго Головы, всегда соединяемая съ званіемъ Члена Городской Управы. Распредѣленіе обязанностей между Городскимъ Головою и его Товарищемъ зависитъ отъ Городской Думы.

§ 5.

Смѣшанныя присутствія мѣстнаго управленія.

Учрежденія эти создались для соединенія въ нихъ дѣятельности правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ элементовъ, по разнымъ вопросамъ управленія и благоустройства. Губернскія учрежденія этого рода состоятъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ представителей различныхъ правительственныхъ вѣдомствъ, общественныхъ и сословныхъ управленій. Въ уѣздныхъ смѣшанныхъ присутствіяхъ предсѣдательствуетъ уѣздный Предводитель Дворянства. Сюда относятся: Губернскій Статистическій Комитетъ, Губернскій Тюремный Комитетъ, Губернское и Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, Губернское и Уѣздное по воинскимъ дѣламъ присутствіе, Губернскій и Уѣздный распорядительный комитетъ, Губернскій и Уѣздный училищный Совѣтъ (въ обоихъ предсѣдательствуетъ Предводитель Дворянства), Губернское по питейнымъ дѣламъ присутствіе, Губернское по фабричнымъ дѣламъ присутствіе, уѣздныя коммисіи для составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей.

§ 6.

Административно-судебныя учрежденія по закону 12 іюля 1889 года.

Законъ двѣнадцатаго іюля 1889 года создалъ должность участковыхъ земскихъ начальниковъ, возложивъ на нихъ функціи, бывшихъ мировыхъ посредниковъ по крестьянскому дѣлу и судебныя функціи, относившіяся къ вѣдомству уп-

раздѣленныхъ этимъ закономъ мировыхъ судей. Такой-же характеръ административно-судебныхъ учрежденій имѣютъ и высшія инстанціи, установленныя этимъ закономъ — съѣзды земскихъ начальниковъ (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя) и губернскія присутствія (подъ предсѣдательствомъ губернатора).

ПОПРАВКИ.

Къ стр. 189. IV. Послѣ слова «должности» стр. 9 сн. слѣдуетъ:

2) Право быть содержимымъ въ особомъ помѣщеніи при предварительномъ заключеніи въ тюрьму.

Къ стр. 231. Послѣ заглавія «Отдѣлъ второй» стр. 10 сн. слѣдуетъ:

Дѣйствующее законодательство.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . III.

ВВЕДЕНІЕ.

Отдѣлъ первый.

Общія понятія и ученія государственнаго права.

§ 1. Наука государственнаго права и ея основныя понятія . . . 1
§ 2. Понятіе права 1
§ 3. Понятіе государства 2
§ 4. Основные элементы государства 3
§ 5. Классификація государствъ 10
§ 6. Отношеніе государства къ праву. Понятіе государственнаго права 17
§ 7. Отношеніе государственнаго права къ другимъ областямъ права 18
§ 8. Характеръ правъ государственныхъ въ субъективномъ смыслѣ этого слова 19
§ 9. Выдѣленіе нѣкоторыхъ частей науки государственнаго права въ самостоятельныя дисциплины 19
§ 10. Источники государственнаго права 20
§ 11. Методологія государственнаго права 20

Отдѣлъ второй.

Очеркъ развитія государственныхъ учрежденій на Западѣ Европы и въ Россіи.

§ 1. Государственныя учрежденія въ основанныхъ германцами въ бывшихъ провинціяхъ Западной Римской имперіи государствахъ 22
§ 2. Государственныя учрежденія въ монархіи Карла Великаго . . 26
§ 3. Общественный строй феодализма 27
§ 4. Сословная монархія 28
§ 5. Времена неограниченной монархіи 30

§ 6. Главнѣйшіе моменты въ исторіи англійскихъ государственныхъ учрежденій . . . . . Стр 31
§ 7. Государственныя учрежденія континента Западной Европы въ новѣйшія времена 40
§ 8. Государственный строй Россіи и особенности его развитія . . 42

Отдѣлъ третій.

Источники и система русскаго государственнаго права.

§ 1. Источники русскаго государственнаго права 54
§ 2. Система русскаго государственнаго права въ Сводѣ Законовъ 55

Отдѣлъ четвертый.

Наука государственнаго права въ Россіи.

§ 1. Исторія преподаванія государственнаго права въ Россіи . . . 56
§ 2. Литература государственнаго права въ Россіи 58

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О Верховной Власти.

Отдѣлъ первый.

О правахъ и преимуществахъ Верховной Власти.

§ 1. О существѣ Верховной Власти по русскому законодательству 62
§ 2. Отношеніе русской Верховной Власти къ Великому Княжеству Финляндскому и Царству Польскому 64
§ 3. Совокупность правомочій Монарха 65
§ 4. Права Монарха, какъ субъекта Верховенства 65
§ 5. Отношеніе Верховной Власти къ законодательству 66
А. О составленіи законовъ 67
Возбужденіе законодательнаго вопроса 67
Составленіе проекта закона 70
Санкція законопроекта 75
Б. Объ обнародованіи и храненіи законовъ 77
В. О формѣ, въ которой издаются законы 79
Г. Объ отношеніи закона къ правительственнымъ распоряженіямъ 82
Д. Отношеніе судебныхъ рѣшеній къ закону 85
Е. О дѣйствіи закона во времени, по мѣсту и по лицамъ . . 86
Дѣйствіе закона во времени 86
Дѣйствіе закона по мѣсту 87
Дѣйствіе закона по лицамъ 87
Ж. Исполненіе закона 89
З. Объ отмѣнѣ законовъ 92
§ 6. Отношеніе Верховной Власти къ управленію 93
§ 7. Отношеніе Верховной Власти къ суду 95

§ 8. Отношеніе Верховной Власти къ Церкви Православной и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ . . . . . Стр.
§ 9. Преимущества Монарха (права Величества) 98
А. Матеріальныя права Величества 102
Б. Формальныя права Величества 103
О титулѣ 104
О гербѣ 104
О печати 106
О другихъ внѣшнихъ знакахъ власти 107
109

Отдѣлъ второй.

О преемствѣ Верховной Власти.

§ 1. Понятіе преемства 109
§ 2. Юридическіе способы пріобрѣтенія Верховной Власти въ монархіяхъ 110
А. Наслѣдованіе 110
Б. Избраніе 112
§ 3. Преемство престола по русскому праву 112
А. Исторія 112
Б. Дѣйствующее законодательство 116

Отдѣлъ третій.

О заступленіи особы Монарха въ отправленіи функцій Верховенства.

§ 1. Общее понятіе 122
§ 2. Правительство и опека въ русскомъ государственномъ правѣ . 123

Отдѣлъ четвертый.

Императорская фамилія, ея отношенія къ Монарху, ея организація и права.

§ 1. Положеніе, занимаемое въ государствѣ членами царствующихъ династій 125
§ 2. Содержаніе учрежденія объ Императорской фамиліи по своду законовъ 127
§ 3. Права Государя Императора по отношенію къ Императорской фамиліи и обязанности сихъ послѣднихъ къ Монарху . . . 128
§ 4. Организація династіи 128
А. Принадлежность къ династіи 128
Б. Счетъ степеней родства въ Императорскомъ Домѣ . . . 131
§ 5. Государственныя преимущества членовъ Императорской фамиліи 133
А. Матеріальныя преимущества членовъ Императорской фамиліи 133
Б. Формальныя преимущества членовъ Императорской фамиліи 138

Стр.
О титулѣ членовъ Императорской фамиліи 138
О гербѣ членовъ Императорской фамиліи 138
Ордена, по рожденію членамъ Императорской фамиліи принадлежащіе 139
Разныя другія почести, членамъ Императорской фамиліи принадлежащія 139
§ 6 Гражданскія права членовъ Императорской фамиліи 140
А. Семейственное право Императорской фамиліи 140
I. Семейственныя власти 140
II. Совершеннолѣтіе членовъ Императорской фамиліи . . 141
III. Опека и попечительство 141
IV. Бракъ членовъ Императорской фамиліи 142
Б. Имущественное право членовъ Императорской фамиліи . 144
I. Заповѣдныя имущества 145
II. Дворцовыя имущества 146
В. Наслѣдственное право членовъ Императорской фамиліи . 146
О наслѣдствѣ въ имуществѣ Императрицы 147
О наслѣдствѣ въ заповѣдныхъ имуществахъ 147
О наслѣдствѣ въ дворцовыхъ и родовыхъ наслѣдственныхъ имуществахъ 148

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О народѣ.

Отдѣлъ первый.

О подданствѣ вообще.

§ 1. Понятіе подданства по русскимъ законамъ. Отличіе подданныхъ отъ иностранцевъ 152
§ 2. О пріобрѣтеніи русскаго подданства 154
§ 3. Объ утратѣ русскаго подданства 158
§ 4. Общія права и обязанности русскихъ подданныхъ 159
§ 5. О правахъ инородцевъ 165
§ 6. О правахъ иностранцевъ 172

Отдѣлъ второй.

Сословныя права, преимущества и обязанности.

§ 1. Историческій очеркъ развитія сословныхъ отличій 175
§ 2. Общія положенія русскаго законодательства о правахъ состоянія 177
§ 3. Классификація русскихъ сословій 178
§ 4. О дворянствѣ 179
А. Историческій очеркъ развитія дворянскаго сословія . . . 179
Б. Опредѣленіе дворянства и подраздѣленія его по дѣйствующему законодательству 181
В. О пріобрѣтеніи дворянства 182

Стр.

Г. Права дворянскаго сословія 185
I. Преимущества дворянства, заключающія въ себѣ бо́льшую гарантію личной и имущественной неприкосновенности 185
II. Квалифицированная правоспособность дворянъ 186
III. Освобожденіе дворянства отъ извѣстныхъ общихъ обязанностей и повинностей 189
IV. Изъятіе дворянъ изъ-подъ дѣйствія общихъ законовъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ 189
Д. Объ утратѣ дворянства 189
§ 5. О духовенствѣ 190
А. Общія начала положеній о духовенствѣ въ Сводѣ Законовъ 190
Б. Духовенство православное 190
I. Историческій очеркъ 190
II. Дѣйствующее законодательство 193
α. Составъ духовенства 193
β. Монашествующее духовенство 193
γ. Бѣлое духовенство 195
В. Духовенство римско-католическое 197
Г. Духовенство протестантское 199
Д. Армяно-грегоріанское 200
§ 6. О городскихъ обывателяхъ 201
А. Историческій очеркъ 201
Б. Дѣйствующее законодательство 204
I. Классификація различныхъ разрядовъ состоянія городскихъ обывателей 204
II. Почетные граждане 204
III. Купечество 206
IV. Мѣщане 211
V. Цеховые или ремесленники 213
§ 7. О сельскихъ обывателяхъ 215
А. Опредѣленіе состоянія сельскихъ обывателей и подраздѣленія онаго по дѣйствующему законодательству 215
Б. Историческій очеркъ развитія крестьянства 218
В. Дѣйствующее законодательство о правахъ и обязанностяхъ сельскаго состоянія 225

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О государственной территоріи.

Отдѣлъ первый.

Историческій очеркъ образованія территоріи русскаго государства.

§ 1. Удѣльно вѣчевой періодъ 227
§ 2. Московское время 228
§ 3. Императорскій періодъ 230

Отдѣлъ второй.

Дѣйствующее законодательство.

Стр.

§ 1. Нераздѣльность и недѣлимость русской территоріи, какъ политическаго тѣла 231
§ 2. Административное дѣленіе Имперіи 232

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ управленіи государственномъ.

Отдѣлъ первый.

Объ управленіи и органахъ управленія вообще.

§ 1. Общее понятіе управленія. Управленіе государственное . . . 234
§ 2. Классификація органовъ управленія 235

Отдѣлъ второй.

О должностяхъ и личномъ составѣ управленія.

§ 1. Опредѣленіе понятія должности и государственной службы . 237
§ 2. Историческій очеркъ развитія должностей и положеній о государственной службѣ въ Россіи 239
§ 3. Дѣйствующее законодательство 241
А. Принятіе на службу и опредѣленіе къ должностямъ . . . 241
Б. Обязанности и права служащихъ 247
В. Прекращеніе служебныхъ обязанностей 258
Г. Акты служебнаго состоянія 259

Отдѣлъ третій.

Органы верховнаго и подчиненнаго центральнаго управленія.

§ 1. Историческій очеркъ 259
§ 2. Современная система органовъ верховнаго и подчиненнаго центральнаго управленія 265
§ 3. Органы верховнаго управленія 272
А. Государственный Совѣтъ 272
Б. Комитетъ и Совѣтъ Министровъ 276
§ 4. Органы подчиненнаго центральнаго управленія 280
А. Правительствующій Сенатъ 280
I. Административные департаменты Сената 283
а. Компетенція перваго департамента 283
б. Компетенція втораго департамента 284
в. Компетенція департамента Герольдіи 284
II. Старые судебные департаменты Сената 284
Б. Министерства 287

Стр.

I. Значеніе и организація Министерствъ 287
II. Степень и предѣлы власти Министра 289
III. Отношеніе Министровъ къ другимъ государственнымъ установленіямъ 290
IV. Отвѣтственность Министровъ 293
V. Современная система Министерствъ 295
АА. Внѣшнія сношенія 297
ББ. Внѣшняя безопасность 298
ВВ. Благосостояніе и внутренняя безопасность 300
α. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 300
β. Министерство Народнаго Просвѣщенія 303
γ. Министерство Путей Сообщенія 303
ГГ. Финансы 304
α. Министерство Финансовъ 305
β. Министерство Государственныхъ Имуществъ 306
γ. Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства 307
δ. Государственный Контроль 307
ДД. Судъ 307
ЕЕ. Установленія Центральнаго Управленія, находящіяся подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Государя Императора 308
α. Министерство Императорскаго Двора 309
β. Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія 310
γ. Собственная Его Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи 310
δ. Канцелярія прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ 311
§ 5. Высшій органъ церковнаго управленія—Святѣйшій Синодъ . 311

Отдѣлъ четвертый.

Мѣстные органы управленія.

§ 1. Историческій очеркъ 313
А. Московское время 313
Б. Императорскій періодъ 315
§ 2. Правительственные органы мѣстнаго Управленія 322
А. Губернаторъ 322
Б. Губернское Правленіе 324
В. Низшіе полицейскіе органы 324
Г. Органы Финансоваго Управленія въ губерніи 325
§ 3. Органы сословнаго Управленія 325
А. Органы дворянскаго самоуправленія 325
Б. Органы крестьянскаго самоуправленія 327
§ 4. Органы земскаго и городскаго общественнаго Управленія . . 328
А. Земскія учрежденія 328
Б Городское Общественное Управленіе 331

Стр.
§ 5. Смѣтныя присутствія мѣстнаго Управленія 333
§ 6. Административно-судебныя учрежденія по закону 12 іюля 1889 г. 333
Поправка къ стр. 189 334
Поправка къ стр. 231 334
Оглавленіе . . . . . I—VIII

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка* св.	*Строка* сн.	*Напечатано*	*Должно быть*
14		17	республики	республику
17	14		нѣкоторые	нѣкоторыя
17	[illegible]		часто	чисто
33		11	однихъ	однѣхъ
37		2	особыя	особыя —
38		13	согласіи	согласія
40	7		право	права
40	11		проведенный министерствомъ Дизраели	проведенный Дизраели
45		[illegible]	они	онѣ
47		[illegible]	княжествѣ	княжества
48	13		къ	въ
54		4	повеленій и	повелѣній или
69		18	коммиссія	коммисіи
74	3		меньшенства	меньшинства
77		6	повеленіе	повелѣніе
80	10		недостаточно. Что	недостаточно, что
81	7		дѣлъ.	дѣлъ,
82	13		устраняется	устраняются
83	[illegible]		Господствовать	господствовать
88		2	представляются	предоставляются
91		16	придерживаються	придерживаться
91		18	приличиствующаго	приличествующаго
97	7		старыхъ судебныхъ департаментовъ сената	общаго сената собранія
99		[illegible]	настоящая	настоящаго
100		4	Сіе	Сіи
101	12		коллегія	коллегіи
118	6		eadamque	eademque
118		7	востанавливается	возстанавливается
119	16		ето	его
122	2		дарованный	дарованной
133		12	облажены	обложены
142	14		достиженіи	достиженія
142	14		двадцатилѣтняго	двадцатипятилѣтняго

146		13	Г.	В.
156	10		поданаго	поданнаго
157		13	возвратится	возвратиться
158		2	подданыхъ	подданныхъ
158		13	Перечесленіе	Перечисленіе
162	10		они не	они ни
167		13	населеніи	населенія
170		16	а)	1)
179		16	разряды	разряда
198	16		управленіямъ	управленіемъ
200		9	опредѣляется	опредѣляются
205		10	степеней.	степеней
206	3		Сообщается почетное	Сообщается потомственное почетное
213		20	городомъ	городамъ
224	18		искреннее	искренне
227		7	географическое, даже понятіе не имѣла о точно	географическое даже понятіе не имѣла точно
230		15	государственнаго	государственною
239		19	управленіе	управленіи
243	18		имперіи на службу евреевъ	имперіи евреевъ
258	9		товариществахъ	товариществъ
260		4	учреждается	учреждаются
262		2	такого органа	органа управленія верховнаго
265		7	департаментовъ, Сената	департаментовъ Сената,
267		19	предоставленія	представленія
267		10	возложены	возложена
268	14		прекращеній	прекращенію
282	23—24		правильностью	правильностью рѣшеній
284		13	касающихся	касающимся
289		12	какъ, указано	какъ указано
299		15	прокурора, нѣчто въ родѣ	прокурора и составляющаго нѣчто въ родѣ.
303	2		правительнѣйшихъ	правильнѣйшихъ

С.С.С.Р. ИНСТИТУТ

Конспектъ уголовнаго права. (Особенная часть). Кіевъ, 1889 г., ц. 1 р.

Мартенсъ Ф. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. 2 т. СПБ. 1887—88 г., ц. за 2 т. 7 р.

Муравьевъ Н. В. Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности, Т. I-й, Прокуратура на западѣ и въ Россіи. Москва, 1889 г., ц. 3 р. 50 к.

Пихно Д. И. Основанія политической экономіи. В. I-й, Кіевъ 1890 г., ц. 1 р. 25 к.

Побѣдоносцевъ К. Курсъ гражданскаго права. Ч. 2-я. Права семейственныя и завѣщательныя. СПБ. 1889 г., ц. 4 р.

Сергѣевскій Н. Д. Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка. СПБ. 1888 г., ц. 2 р.

Сергѣевскій Н. Д. Русское уголовное право. Пособіе къ лекціямъ. Часть общая. СПБ. 1890 г., ц. 2 р. 50 к.

Таганцевъ Н. С. Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая СПБ. 1887—88 г., ц. за 2 в. 5 р.

Его-же. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. 1885 г. Изд. 6-е. СПБ. 1889 г., ц. 4 р. 50 к.

Его-же. Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями. СПБ. 1889 г., ц. 2 р.

Тальбергъ Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. Пособіе къ лекціямъ. Т. I-й. Кіевъ, 1889 г., ц. 2 р.

Его-же—тоже. Ч. 2-я составлена по лекціямъ профессора Д. Г. Тальберга, ц 1 р. (отпечатано 200 экз. для гг. студентовъ).

Его-же. Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ или соединенный процессъ. Кіевъ, 1888 г., ц. 1 р. 25 к.

Фойницкій И. Я. Курсъ уголовнаго права. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. СПБ. 1890 г., ц. 3 р.

Его-же. Ученіе о наказаніяхъ въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. СПБ. 1889 г., ц. 3 р. 50 к.

Эйхельманъ О. Введеніе въ систему международнаго права. В. I-й. Кіевъ, 1889 г., ц. 1 р.

Его-же. Замѣтки изъ лекцій по международному праву. Кіевъ. 1889 г., ц. 80 к.

Его-же. Христоматія русскаго международнаго права. 2 ч. Кіевъ, 1887 г., ц. за 2 ч. 5 р. 25 к.

Книжные магазины И. А. РОЗОВА высылаютъ всѣ книги, кѣмъ-бы то ни было объявленныя.

Дозволено цензурою. Одесса, 14-го Мая 1890 года.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1) Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der Uloschenie des Zaaren Alexei Michailowitsch. Dorpat 1868.

2) Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска. Кіевъ 1871.

3) О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ. Кіевъ 1874.

4) О вѣщателяхъ права въ первобытныхъ обществахъ. Ярославль 1875.

5) Пособіе при изученіи внѣшней исторіи римскаго права. Ярославль 1876. 2-ое изданіе Москва 1877.

6) Къ ученію объ организаціи семьи и родства въ первобытныхъ обществахъ, преимущественно у кельтовъ и германцевъ. С.-Петербургъ 1881.

Цѣна 2 руб.

3255
28